

*Обычно на мемориалах речи говорим мы,
но мемориал посвящен предкам
и говорить должны они, а не мы.*

«Голос предков»

**«Генерал-фельдмаршал
Г.А. Потёмкин-Таврический»**

Колокол отлит для мемориала «На службе Отечеству»
в д. Ново-Яковлевичи Глинковского района Смоленской области

Государственное бюджетное учреждение
Московский дом национальностей

20

20 лет содействия
гармонизации
межнациональных
отношений

Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы

Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

Департамент Смоленской области по культуре и туризму

Смоленское дворянское землячество

Региональная общественная организация «Землячество Коми в Москве»

Московское представительство МОД «Русь Печорская»

X МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«ОТ СЕМЬИ И РОДА – К ЕДИНСТВУ НАЦИИ»

**ВОИНСКАЯ СЛАВА
В ПОКОЛЕНИЯХ СМОЛЕНЩИНЫ**

Москва
2018

**«Если бы мы не погибали,
мы бы погибли».**

(Изречение древних греков)

Гранитная плита, посвященная св. Меркурию.
Смоленский воевода Меркурий в 1239 году отбросил
отряды Батые от Смоленска, но сам погиб в бою.
Причислен к лику святых.

*(мемориал «На службе Отечеству» в д. Ново-Яковлевичи
Глинковского р-на Смоленской области)*

Общий вид Смоленска

Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»
Департамент Смоленской области по культуре и туризму
Смоленское дворянское землячество
Региональная общественная организация «Землячество Коми в Москве»
Московское представительство МОД «Русь Печорская»

ВОИНСКАЯ СЛАВА В ПОКОЛЕНИЯХ СМОЛЕНЩИНЫ

*Материалы X Межрегиональной
научно-практической конференции*

От семьи и рода – к единству нации

РОДОСЛОВНЫЕ ЗЕМЛЯЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**В рамках проекта Московского дома национальностей
«Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе»**

Москва, 24 ноября 2018 года

Москва, 2018

УДК [[929.5:908]+316.7](470+571)(063)

ББК 63.214(2)я431+60.524.224.022(2Рос)я431+26.89(2Рос)я431

О-80

Воинская слава в поколениях Смоленщины: материалы X Родословных земляческих чтений «От семьи и рода – к единству нации» (Межрегиональная научно-практическая конференция), в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе», Москва, 24 ноября 2018 года – Москва, 2018 – 286 с.

Вокуева Т. Д., Пассек В. В. ред., отв. составители.

Под общей редакцией К.А. Аверьянова, д.и.н., ИРИ РАН

Настоящий сборник включает доклады и сообщения, заслушанные на X Родословных земляческих чтениях «От семьи и рода – к единству нации» (Межрегиональная научно-практическая конференция), в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе», к 75-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., организованных для землячеств, национально-культурных объединений, государственных и общественных организаций, состоявшихся в ГБУ «Московский дом национальностей».

В этом году эстафету проведения чтений принимает региональная общественная организация «Смоленское дворянское землячество» при Российском Дворянском Собрании. В конференции приняли участие представители различных областей деятельности. Временные рамки – от IX века – до сегодняшних дней. Представлены многонациональные семьи и рода.

Издание адресовано историкам, краеведам, а также всем, кто интересуется историей и генеалогией.

Редакционный совет:

Вокуева Т. Д. (ответственная за выпуск), Аверьянов К.А., Бибииков В.В., Бутова Г.В., Великорода Л.Ю., Зорин Ю.В., Коншин-Рачинский А.Д., Морозов Б.Н., Пассек В.В., Тарасов В.Б.

Ваши пожелания направляйте: vokuevatd@mail.ru

ISBN 978-5-9247-0101-1

Вокуева Татьяна Дмитриевна

автор проекта

«Родословные земляческие чтения»,

председатель

Московского представительства

МОД «Русь Печорская»

*«Историческое самосознание,
столь необходимое для великого народа
не придет до тех пор,
пока не установится духовная связь
между потомками и предками,
сокрытыми в глубине веков».*

Петр Иванович Кречетов

(1873 – после 1910)

**Развитие проекта: генеалогические исследования
к юбилейным и памятным датам
многонациональной России**

Дорогие земляки!

Уважаемые исследователи!

Десятый год проведения Родословных чтений совпадает с несколькими значимыми памятными и юбилейными датами, которым они и посвящаются.

Десять лет – небольшой по времени, но важный, по своему формированию и наполнению, период для Родословных земляческих чтений. Начавшись в 2009 г., за последующее время Чтения прошли существенное развитие, постепенно осваивая этап за этапом: из внутриколлективного мероприятия для небольшой группы исследователей-родоведов «Землячества Коми» перешли к межземляческим, затем в 2016 г., в юбилейный год Республики Коми, состоялся цикл Чтений, – от земляческой (в Постоянном представительстве Республики Коми), к межреспубликанской (г. Сыктывкар) и завершившейся в Московском доме национальностей (г. Москва) уже с межрегиональным статусом и уровнем научно-практической конференции. Значительным успехом явилось включение Чтений в проект Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе» в 2017 г.

Чтения приобретали новые формы: помимо докладов, презентаций, издания сборников на самих чтениях, состоялись видеомосты

Москва-Сыктывкар с Сыктывкарским университетом; в 2015 г. состоялись чтения для военнослужащих «Офицерские семьи: вклад в Победу»; в 2016 г. были проведены молодежные родословные чтения; приглашались, учащиеся московских школ и учебных заведений, сотрудники музеев и библиотек.

В 2018 г. исполнилось десять лет Родословным земляческим чтениям. В то же время 20 лет исполнилось Региональной общественной организации «Землячество Коми», при поддержке которой чтения проходили все эти годы. 20 лет исполнилось и Московскому дому национальностей, где радушно приняли Чтения и создали потенциал для их дальнейшего развития. Благодаря такой поддержке повысился уровень конференции – до межрегиональной, с передачей эстафеты от землячества к землячеству и национально-культурным объединениям, а также сформировалось постоянное узнаваемое название «От семьи и рода – к единству нации». Были поставлены дополнительные цели: укрепление межнационального и межконфессионального единства и развития межкультурного диалога как результат исследования родословий. Нельзя не отметить еще один юбилей: 20 лет исполнилось Северному историко-родословному обществу (г. Архангельск), в котором автор проекта «Родословные земляческие чтения» состоит почти с его основания, и где находила результативную поддержку, заключающуюся в освещении деятельности в области генеалогии и публикацией исследований.

«Землячество Коми» в 2017 г. передало эстафету Чтений «Поморскому землячеству», а оно передало в 2018 г. Смоленскому дворянскому землячеству. Поэтому в материалах сборника нашли отражение важнейшие памятные даты, как общероссийские, так и Смоленской земли: 1155 лет первого летописного упоминания Смоленска (863-2018), 310 лет образования Смоленской губернии, 80 лет создания Смоленской области, 75 лет освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. В связи с этим первая часть сборника посвящена смоленским родословиям и персоналиям.

Освобождение Смоленщины в годы Великой Отечественной войны – событие огромной значимости для всего народа России. К этой теме обращаются исследователи и других регионов (Совет ветеранов с. Усть-Цильма Республики Коми). В этом году отмечается и еще одно важное историческое событие, объединившее Россию с другими государствами – 100 лет окончания Первой мировой войны, эта тема проходит во многих статьях сборника. К тому же для Чтений, с предложенной темой «Воинская слава в поколениях Смоленщины», как бы случайно была выбрана дата проведения 24 ноября, а при подготовке

выяснилось, что это день святого Меркурия – смоленского воеводы, отбросившего в 1239 г. отряды Батыя от Смоленска, но погибшего в бою и причисленного к лику святых. Ничего не происходит случайно!

Выпуск посвящается и прочим памятным и юбилейным датам, историческим событиям и персонам, внесшим большой вклад в развитие «малой» и «большой» родины.

Открывает конференцию Хор мальчиков и юношей студии («Детский ансамбль» – руководитель Почётный работник культуры г. Москвы Т.И. Панькова.) Академического ансамбля песни и пляски войск национальной гвардии Российской Федерации, настраивая участников на военно-патриотическую тему. В область развития Чтений можно отнести и детско-юношеские выступления, предвещающие создание дополнительной молодежной секции. В завершении готовится новая форма передачи эстафеты к участию в следующих Чтениях от Смоленского дворянского землячества – к Чувашскому землячеству – с вручением своеобразной чаши с эмблемой Чтений, авторской работы художника Алевтины Стручковой.

В соответствии с темой «От семьи и рода – к единству нации», межнациональные родословия представлены в нескольких исследованиях, например в статье А.В. Меньшениной «Американский внук коми солдата» (с. Межадор, Республика Коми). Таким образом, Родословные земляческие чтения позволяют раскрыть не только историю рода, но и выявить тесную связь с историческими событиями и следовать поставленным целям по укреплению межнационального и межконфессионального единства.

Завершить свое выступление хотелось бы словами известного философа Павла Александровича Флоренского (1882-1937): «Познавая свой род – мы познаем собственное свое место в роде и собственную свою задачу, не индивидуальную свою, поставленную в себе, а свою – как члена рода, как органа высшего целого. Только при этом родовом самопознании возможно сознательное отношение к жизни своего народа и к истории человечества».

ПРИВЕТСТВИЯ

Тарасов Владимир Борисович,
директор Государственного
бюджетного учреждения города Москвы
«Московский дом национальностей»,
государственный советник
г. Москвы II класса

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

В XX в. Россия пережила колоссальные потрясения, среди которых революция, гражданская и две мировые войны. Драматические события тех лет затронули в той или иной степени все российские семьи. Поэтому сейчас, когда почти не осталось очевидцев трагических событий прошлого столетия, нам так важно сохранить память об истории каждой семьи, каждого народа, привить подрастающему поколению чувство гордости за свой род, свое Отечество.

Проведение Родословных земляческих чтений содействует гармонизации межнациональных отношений в Российской Федерации, развитию межкультурного диалога, упрочению единства российской нации. Обращение к своим корням, изучению своих родословных помогает понять важность семейных традиций в жизни современного общества, способствует упрочению национального единства, сохранению памяти о предшествующих поколениях россиян разных национальностей. Молодежь должна помнить о своих предках и гордиться ими.

В этом году Родословные земляческие чтения «От семьи и рода – к единству нации» проходят под названием «Воинская слава в поколениях Смоленщины» и посвящены истории родов Смоленской области. И это очень символично, т.к. исторически сложилось, что Город-герой Смоленск является для российского государства крепостью, которая первой держала удар противника с западных рубежей. Так было во время польско-литовской интервенции в Смутное время, во время Отечественной войны 1812 г. и, конечно же, в Великую Отечественную Войну. Самое удивительное и ценное во всех этих трагических для на-

шей Родины событиях – это героизм жителей Смоленска, стоявших насмерть в самых ожесточенных боях.

От имени коллектива Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Московский дом национальностей» и от себя лично выражаю глубокую признательность всем, кто принимал участие в организации данного мероприятия.

Хочется пожелать, что бы традиция проведения Родословных земляческих чтений в Московском доме национальностей сохранялась, география участников расширялась, и все большее количество людей осознало важность изучения истории собственной семьи и рода!

Марков Валерий Петрович,
член Комитета Совета Федерации
по науке, образованию и культуре

Уважаемые участники
X Межрегиональной научно-практической конференции –
Родословные земляческие чтения «От семьи и рода –
к единству нации»

Позвольте выразить глубокую признательность всем участникам Родословных земляческих чтений за то, что вы – неравнодушные люди, что родовая память, сохранение семейных ценностей, интерес к собственным корням – для вас является важной частью духовной жизни. Мероприятие в Московском Доме национальностей объединено общей и очень актуальной на сегодняшний день темой «От семьи и рода – к единству нации». Это дает возможность представить свое родословие в многонациональном кругу, тем самым пополняя копилку биографий и реликвий множества семей разных народов нашей необъятной Родины!

Семейная, родовая память – один из источников воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к малой родине, своим корням. История рода позволяет не только фиксировать славные дела предков, но и генерировать задачи по формированию ценностных ориентиров для потомков, определить их место в системе координат веками складывающихся фамильных ценностей.

Родословные земляческие чтения направлены на укрепление семейных ценностей, пробуждение интереса к своим корням, бережному отношению к истории, а это, в свою очередь, способствует формированию современного гражданского мировоззрения молодого поколения, чувства патриотизма, а также обеспечивает неразрывную связь и преемственность поколений, помогает решать нравственные задачи государственного развития и консолидации многонационального российского общества.

Убежден, что подобные мероприятия способствуют укреплению межнационального согласия во благо процветания нашего Отечества!

Желаю плодотворной работы, обмена мнениями и опытом в сохранении родовых традиций!

Черняков Сергей Александрович,
начальник Департамента
Смоленской области
по культуре и туризму

Уважаемые участники и гости Родословных чтений!

В 2018 г. Смоленск отмечает 1155-летие первого упоминания в летописи. Многие столетия наш город был щитом России, его жители совершали подвиги на защите Отечества, проявляя мужество и стойкость, именно поэтому здесь бережно хранятся и развиваются воинские и созидательные традиции.

Департамент Смоленской области по культуре и туризму проводит большую работу по изучению истории и культуры Смоленщины в сотрудничестве с общественными организациями. На протяжении 25 лет существенный вклад в эту работу вносит Смоленское дворянское землячество в Москве, в деятельности которого принимают участие представители родов Нахимовых, Пржевальских, Верховских и других. Они участвуют в создании и работе музеев на территориях бывших усадеб, проводят исследования в архивах, встречаются с молодежью.

В 2008 году в д. Ново-Яковлевичи Глинковского района Смоленское землячество при поддержке администрации района начало создавать мемориально-исторический комплекс «На службе Отечеству», посвященный прославленным землякам. Здесь же организован детский спортивно-познавательный клуб «Бобренок»

Желаю участникам Родословных чтений успешной работы, плодотворного обмена опытом на благо стоящих задач по патриотическому воспитанию!

**Королев-Перелешин
Александр Юрьевич,**
Первый Вице-Предводитель
Российского Дворянского Собрания

Глубокоуважаемые господа!
Дорогие друзья!

Руководство Российского Дворянского Собрания сердечно приветствует всех организаторов и участников настоящей межрегиональной научно-практической конференции.

Актуальность вопросов, которым посвящаются Родословные земляческие чтения, несомненна. Ибо сохранение исторической памяти, памяти о своём прошлом необходимо любому народу, любой общности людей, желающей сохранить себя, без этого нации невозможно ни полноценно существовать и ощущать себя сегодня, ни уверенно строить будущее своего Государства и сохранять его величие. Так же без любви к своей «малой Родине» не бывает полноценной любви к Родине великой, патриотизма в масштабах всей Державы.

Что касается Смоленска, одного из древнейших русских городов, то мы должны помнить, что этот город веками был форпостом и щитом России, что защитники этого Города-Героя особо отличились как в Отечественной войне 1812 г., так и в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Смоленск, в течение ряда веков находился на рубеже объединяющейся Руси-России и Литовско-Польских земель, в результате на территории Смоленщины сложилась особая и очень активная общность служилых людей, воинов – смоленская шляхта, оставившая заметный след в истории нашей Родины.

Нахимовы и Пассеки, Пржевальские и Глинки, Верховские и Лесли, многие другие представители исторических смоленских родов веками честно служили своему Отечеству. Их потомки не только продолжают неизменно достойно трудиться на благо России на своём профессиональном поприще, но и, объединившись в возрождённое Российское Дворянское Собрание, в Смоленское дворянское землячество в составе этого единого дворянского союза вносят большой и очень важный

вклад в сохранение исторической памяти, в том числе о прославленных деятелях и доблестных защитниках нашего Отечества, в воспитание молодого поколения, в утверждение в современном обществе уважения к великой истории нашей Родины.

Так, в 2008 г. в деревне Новые Яковлевичи Глинковского района Смоленской области, Смоленское дворянское землячество при поддержке администрации района и совместно со Смоленским Дворянским Собранием начало создавать уникальный мемориально-исторический комплекс, посвященный не какому-то одному роду, а, фактически, всей истории Смоленской земли и её замечательных людей, назвав этот мемориально-исторический комплекс «На службе Отечеству». В подкрепление и обеспечение будущего этого мемориального комплекса начато издание журнала «На службе Отечеству», при мемориале организован детский спортивно-познавательный клуб «Бобренок». Нам представляется, что тут наработан очень интересный опыт, которым, уверены, члены Смоленского дворянского землячества поделятся в рамках этого форума.

Руководство Российского Дворянского Собрания желает всем участникам конференции значимых докладов, которые смогут передать важный опыт общественной и историко-родоведческой и краеведческой деятельности, и интересного взаимного общения. Желаем всем благополучия, успешной и плодотворной работы!

Великорода Людмила Юрьевна,
председатель правления
РОО «Землячество Коми»

Уважаемые участники Родословных Земляческих чтений!
Дорогие земляки!

Ровно десять лет назад в Постоянном представительстве Республики Коми при Президенте Российской Федерации состоялась знаковая встреча уроженцев Республики Коми, которые собрались, чтобы поделиться своим личными исследованиями в области генеалогии и семейными преданиями. И с первой минуты открытия Чтений стало понятно, – зарождается большой проект, цель которого сохранить историческую память народа, заключенную в истории конкретного рода, села или города, своей республики, поделиться знаниями о судьбах простых людей и знаменитостей, составивших славу и гордость Коми края.

Благодаря глубоким знаниям в области генеалогии, большой творческой энергии, личной заинтересованности автора проекта, Татьяны Дмитриевны Вокуевой и неподдельному интересу каждого участника, Чтения за несколько лет сформировались в серьезный проект и вышли из небольшого конференц-зала Представительства Республики Коми в Москву сначала в саму республику, где проект с воодушевлением поддержали ученые и генеалоги, учителя и школьники, общественники и государственные деятели, а затем вновь «вернулись» в Москву, чтобы в еще большем объеме и расширенном составе на площадке Московского Дома национальностей объединить уроженцев самых разных краев и областей одной простой идеей – все «мы родом из детства», все мы имеем свои корни, которыми нужно не просто гордиться, но и бережно хранить сведения о них, передавая из поколения в поколение, как бесценный дар предков.

Еще в своем первом докладе к Земляческим Чтениям я вспомнила коми народную пословицу, которую и сейчас хочу привести в пример: «Пукö вужъяссö оз лэдз пыдöджык, юрнас оз лэптысь вылöджык» – «Если дерево не пустит корней глубоко, то и не поднимется высоко ...».

Уверена, что у каждого народа в фольклорном наследии есть высказывания, подобные этому, так как именно память во все века была и остается той скрепой, тем связующим звеном прошлого и будущего, которое дает уверенность в жизни сегодняшней каждому из нас. Именно поэтому Чтения уже десять лет не просто объединяют людей, но являются, выражаясь метафорически, тем хранилищем родовых знаний, пополняющимся все новыми и новыми линиями жизни, которые будто оживают вновь, а значит не исчезают бесследно. В этом и есть секрет такой востребованности проекта среди обычных людей, составляющих общественность Москвы.

Мне приятно подчеркнуть, что Родословные земляческие Чтения с самого первого дня были поддержаны Представительством Республики Коми при Президенте Российской Федерации и именно члены Региональной общественной организации «Землячество Коми» и входящих в него Московского представительства МОД «Русь Печорская» и Коми национально-культурного общества «Парма» развивали вместе с Татьяной Дмитриевной Вокуевой этот проект, представляя истории и родословные своих семей.

Хочу пожелать всем участникам Родословных земляческих Чтений новых открытий – как внутри своего рода, так среди увлекательных рассказов единомышленников о жизни и судьбах людей прошлого. Пусть новые исследования каждый год приносят нам радость общения в области генеалогии и так же объединяют нас, людей самых разных национальностей и этносов в один большой город, в одну крепкую страну.

**Бурова Галина Владимировна,
Зорин Юрий Владимирович**
(Московский дом национальностей)

Двадцать лет Московскому дому национальностей

В 1998 г. Правительством Москвы было принято решение об открытии Государственного учреждения «Московский дом национальностей» (ГБУ МДН). Инициаторами создания стали общественные и культурные деятели, лидеры национальных объединений и национально-культурных автономий.

На момент открытия цели и задачи Дома были ясно определены и остаются неизменными и по сей день. Это, прежде всего, сохранение этнокультурного многообразия нашего города, содействие развитию гражданского общества, укрепление российской государственности, единства москвичей, органичное сочетание общегосударственных интересов и прав граждан на сохранение своей этнокультурной, языковой и религиозной принадлежности. Традиции добра, внимательного отношения к истории других народов, которые пропагандируются в Доме национальностей, служат решением многих задач, в том числе сохранению культуры и взаимного духовного обогащения народов.

Прошедшие десятилетия показали, что вопросы регулирования межнациональных отношений и, как следствие, укрепления единства нации, остаются первоочередными.

Сегодня общественное развитие России направленно на формиро-

вание единой гражданской нации при сохранении всего этнокультурного многообразия нашей Родины. В условиях острых противоречий политического, экономического, социального и исторического характера, для Российской Федерации особую важность имеет вопрос укрепления межнациональных отношений, без решения которого невозможно динамическое развитие страны.

Город Москва – столица России – является крупнейшим субъектом Российской Федерации с многонациональной структурой. В городе представлены более 160 национальностей, проживающих в нашей стране, а также представители зарубежных народов. В связи с этим, вопрос регулирования взаимоотношений жителей разных национальностей столицы является приоритетным направлением внутренней политики органов исполнительной и законодательной власти. Московский дом национальностей открыт для всех слоев населения, независимо от места рождения, национальности и гражданства.

Ежегодно в Московском доме национальностей проходит более 800 мероприятий различной тематической направленности. Направленность и многообразие форм проводимых мероприятий наглядно показывают сбалансированное соотношение организационной, научно-методической и культурно-просветительской работы.

С уверенностью можно сказать, что Московский дом национальностей является площадкой для диалога власти и гражданского общества, площадка, которая объединяет людей с целью гармонизации взаимоотношений в многонациональном сообществе. В качестве примера достаточно вспомнить общественные обсуждения вопросов по подготовке Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. и Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 г.

Просветительская и методическая работа Дома национальностей включает проведение семинаров, круглых столов, конференций, посвященных широкому спектру социокультурных явлений современности и знаковых событий истории нашей страны.

Важность и значимость этой работы, видна на примере возрастающего интереса к проведению ежегодных лекториев, для всех интересующихся вопросами этнокультурного развития нашей страны, а также для представителей рабочих групп при префектурах административных округов города Москвы. По итогам данных мероприятий выпускаются просветительские сборники, которые становятся хорошими справочниками для всех, кто интересуется вопросами национальной политики.

Культурное наследие разных народов представляется в рамках та-

ких проектов, как: «Национальные праздники» (Масленицы, Навруза, Ысыях и Акатуй), Межрегиональный фестиваль национальных культур «Многоцветие России», Московский конкурс-пленэр живописных произведений «Старая Москва».

Ежегодно проводимые в рамках этих проектов мероприятия собирают в стенах Дома национальностей сотни гостей. Знакомство с праздничными традициями разных народов позволяет москвичам и гостям столицы приобщиться к яркой и самобытной этнической культуре, содействует сближению людей разных национальностей. Язык культуры понятен всем и несет в себе созидательное, объединяющее начало.

Важным проектом Московского дома национальностей является организация этноэкскурсий. За последние годы было разработано более 50 уникальных этномаршрутов, посвященных истории и культуре представителей разных народов. При разработке подобных программ учитываются пожелания и рекомендации наших партнеров из национальных общественных организаций. Этноэкскурсии пользуются большой популярностью среди москвичей.

Так же ежегодно проходит курс лекций для представителей рабочих групп при префектурах административных округов Москвы по вопросам межэтнических отношений, формированию гражданской солидарности, противодействия экстремизму в молодежной среде. Его цель заключалась в совершенствовании знаний в области государственной национальной политики в Российской Федерации, коммуникаций, а также ознакомлении целевой аудитории с вопросами этнокультурного развития в современной России. Организация и проведение лектория позволили представителям органов государственной власти повысить свою квалификацию и получить теоретические сведения и практические рекомендации, необходимые в их работе.

С 2016 г. на базе нашего Дома проходят Родословные земляческие чтения «От семьи и рода – к единству нации». Родословные земляческие чтения направлены на воспитание чувства патриотизма, сохранение семейных ценностей, пробуждение интереса к своим корням, составление семейных родословий, а также биографий известных деятелей, внесших большой вклад в развитие и процветание России.

Особо следует отметить мероприятия патриотической направленности, проводимые с участием Московского дома национальностей. В их числе проведение научно-практических конференций и круглых столов, посвященных годовщинам Сталинградской битвы, битвы за Москву, блокаде Ленинграда и Курской битве. Такие мероприятия способствуют развитию системы патриотического воспитания в нашей

стране, внимания к сохранению культурных и духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения на примере героев Великой Отечественной войны, способствует установлению партнерских отношений между Московским домом национальностей и общественными организациями столицы, что позволяет совместно осуществлять просветительскую и патриотическую деятельность среди многонациональной молодежи г. Москвы.

Московскому дому национальностей исполнилось 20 лет. Путь становления и развития Дома национальностей пройден не малый. Дом объединил национальную общественность, получил поддержку федеральных и московских региональных властей, приобрел партнерские связи с ведущими научно-исследовательскими и образовательными институтами Москвы. Но самое главное, стал родным Домом для представителей всех, без исключения, национальностей.

Трофименко Василий Георгиевич

(ГААО, АРОО «Северное ИРО,
Архангельск)

**Опыт Северного историко-родословного общества
в популяризации генеалогических знаний (1998-2018)**

В 2018 г. исполнилось 20 лет с момента создания Архангельской региональной общественной организации «Северное историко-родословное общество» (АРОО «СИРО»). За годы своего существования обществу удалось объединить как историков-профессионалов, так и генеалогов-любителей в целях совместного изучения родословных жителей Архангельской области. Общество не раз выпускало сборники статей своих членов, становилось организатором международных научно-практических конференций, посвященных генеалогии на Русском Севере и ее связям с другими социально-гуманитарными дисциплинами.

Людмила
Дмитриевна
Попова,
Президент
АРОО «Северное
ИРО»

Собрание, на котором было принято решение организовать в Архангельске Северное историко-родословное общество, состоялось 8 апреля 1998 г. Инициатором создания общества выступила группа местных историков-краеведов: Людмила Дмитриевна Попова, Людмила Владимировна Кононова, Ольга Геннадьевна Шергольд, Альберт Федорович Варакин, Галина Степановна Чухчина, Николай Васильевич Шульгин, Марина Александровна Смирнова, Сергей Михайлович Гернет, Валентина Михайловна Корконосова и Наталья Львовна Целикова. Общество успешно прошло все необходимые процедуры: было выбрано правление во главе с президентом, обсужден и принят устав, и 27 августа официально зарегистрировано в управлении юстиции администрации Архангельской

области. 14 ноября 1998 г. в Архангельской областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова состоялся вечер-презентация Северного ИРО под названием «И древо родовое по-прежнему живет» [1, с. 13].

Так начался жизненный путь Северного историко-родословного общества, путь долгий, наполненный свершениями, творческими находками, многочисленными трудами на благо северной и, шире, отечественной генеалогии.

Главными направлениями деятельности общества, согласно действующему уставу, являются: изучение истории северных родословных, научная разработка проблем отечественной генеалогии, популяризация и пропаганда генеалогических знаний. Основная форма деятельности – общие собрания членов общества, традиционно проводящиеся во вторую субботу каждого месяца (кроме летних) в здании областной научной библиотеки.

Эти встречи-собрания давно стали той площадкой, на которой равнодушные к своей семейной истории архангелогородцы и гости города могут поделиться как фактической, так и методической информацией о результатах своих поисков, находках, сделанных ими в музеях и архивах нашей необъятной страны. Обмен опытом, как правило, происходит в форме устных докладов, в последние годы все чаще сопровождающихся мультимедийными презентациями. Докладчик не ограничен во времени, одно выступление может продлиться от 30 минут до часа, и даже дольше. После выступления присутствующие задают вопросы, могут что-то уточнить или подсказать в смысле направления продолжения поисков. Большинство докладов посвящено истории конкретных родов, биографиям их наиболее выдающихся представителей, реже – истории отдельных населенных пунктов, деревень, поселений. На собраниях члены общества узнают о предстоящих и прошедших конференциях, связанных с генеалогической и исторической тематикой, в которых они могли бы принять участие, заслушивают отчеты президента и правления о проделанной за год работе.

Часто на собраниях организуются встречи членов общества с интересными людьми – писателями, журналистами, потомками известных на Севере фамилий. Здесь проводятся презентации новых изданий, выпущенных как членами общества, так и приглашенными авторами.

Другой формой популяризации генеалогических и исторических знаний, которую практикует общество, является организация и проведение научно-практических конференций. Первым из таких мероприятий стала международная научная конференция «Нидерланды и Русский Север в XVI-XX вв.», состоявшаяся 25-28 октября 1999 г. Она была организована обществом совместно с Арктическим центром Гронингенского государственного университета, Поморским государственным университетом и областной научной библиотекой. Тематика конференции была обусловлена тем, что Архангельск и Нидерланды в прошлом имели значительные торговые контакты, многие жители Архангельской Немецкой слободы были выходцами из Голландии.

В 2002-2018 гг. общество стало инициатором и организатором двух серий конференций. С 2002 г. под эгидой СИРО, Архангельской и Хол-

могорской епархии и Поморского государственного (позднее – Северного Арктического федерального) университета проводятся научные чтения, посвященные памяти первого архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия (Любимова-Тварогова). С 2003 – конференции «Генеалогия на Русском Севере», приуроченные к круглым датам (5, 10 и 15 лет со дня основания) СИРО. В 2011 г. общество участвовало в проведении областной научно-практической конференции «Моя родословная во времени и пространстве», в 2012 г. – в проведении межрегиональной научно-практической конференции «Архангельская область в контексте российской истории». Кроме того, десятки действительных членов СИРО ежегодно участвуют в конференциях и чтениях, проводимых другими общественными, научными и культурными учреждениями – как в области, так и в других регионах страны.

Работа, проводимая правлением и рядовыми членами общества, находит свое отражение в сборниках научных статей и документов, которые публикуются нашей организацией. Прежде всего, это сборники «Северные родословия», вышедшие в свет в 2002, 2008 и 2013 гг.

В своей рецензии на третий выпуск «Северных родословий» директор института социально-гуманитарных и политических наук САФУ, доктор исторических наук, профессор А.В. Репневский писал: «Эти сборники северных родословий родились не на пустом месте. Они – результат большой организационной и разъяснительной работы членов общества». Он также отметил, что «ИРО угадало культурный запрос населения» [1, с. 56].

Результаты проводимых научно-практических конференций общество также старается всегда публиковать в виде сборников статей и тезисов. Увидели свет такие издания, как «Нидерланды и Русский Север в XVI–XX вв.: сборник тезисов и докладов» (1999), «Генеалогия на Русском Севере: история и современность» (2003), «Генеалогия на Русском Севере: связь с общественными науками» (2009), «Генеалогия на Русском Севере: социально-культурные, религиозные и этнодемографические аспекты» (2014).

20 сентября 2018 г. в Архангельске состоялась Международная научная конференция «Генеалогия на Русском Севере: мемориальная культура и родовое древо Севера», посвященная 20-летию Архангельской региональной общественной организации «Северное историко-родословное общество». В числе ее организаторов выступили Правительство Архангельской области, Архангельская региональная общественная организация «Северное историко-родословное общество», Архангельская областная научная библиотека имени Н.А. Добролюбова, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельская митрополия.

С работой над собственными родословными в неравнодушных северянах просыпается интерес к более широкому историческому контексту: к тем местам и историческим обстоятельствам, в которых жили и действовали их прямые и дальние родственники. Постепенно приходит понимание сути исторического процесса, того, что называется «путями истории», возникает определенная сопричастность к судьбе рода – деревни – района – области – страны. Через это понимание рождаются собственные профессиональные или почти профессиональные работы, которые члены общества публикуют уже самостоятельно. Примерами того служит цикл работ Л.Т. и А.П. Пекишевых о крестьянских и поморских родах Севера, труды А.В. Новикова, посвященные его родному Лешуконью, и другие книги местных генеалогов-любителей.

Благодаря высокому уровню теоретической подготовки, который дает общество, фактически добровольно приняв на себя функции научно-исследовательского института, можно говорить о полноценном возрождении научного и общественного интереса к вопросам генеалогии, а, вместе с тем, и к истории родного края в Архангельской области.

Колоссальный опыт, накопленный всеми членами нашего дружного коллектива, заслуживает того, чтобы быть изученным генеалогии-

Участники юбилейной Международной научной конференции
«Генеалогия на Русском Севере: мемориальная культура
и родовое древо Севера». Архангельск, 20.09.2018 г.

ческими объединениями не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами, как образец гражданской позиции, патриотизма и высокого чувства долга перед ушедшими и будущими поколениями своих предков.

Список литературы

1. Попова Л.Д. Северное историко-родословное общество в генеалогическом пространстве России: справочник. Архангельск, 2013. 121 с.

Терентьева Светлана Борисовна

РОО «Землячество Коми»,
Коми НКО «Парма»
(г. Москва)

«Землячеству Коми» в Москве – двадцать лет!

Региональная общественная организация (РОО) «Землячество Коми» в Москве была организована в апреле 1998 г. Одним из инициаторов и ее первым председателем был Владимир Иванович Мельников, известный политический и общественный деятель, возглавлявший Министерство лесной промышленности СССР (1989-1991) в трудный для страны перестроечный период. Умелый и опытный организатор, притягательный и авторитетный руководитель, Владимир Иванович собрал вокруг себя профессиональных, активных и не равнодушных людей, работающих и живущих в столице, чьи судьбы были связаны с Республикой Коми.

Владимир Иванович
Мельников,
первый председатель
РОО «Землячество
Коми»

Во вновь созданную общественную организацию, коллективными членами вошли Коми национально-культурное общество (КНКО) «Парма», организованное в Москве на 10 лет раньше землячества – в ноябре 1989 г., позднее – в 2005 г. – московское представительство МОД «Русь Печорская», возглавляемое со дня его основания председателем Татьяной Дмитриевной Вокуевой. Таким образом, преследуя главную цель, объединить земляков, общественное объединение получило возможность знакомить жителей столичного мегаполиса, с коми народной и старообрядческой старорусской национальной культурой, языком, традициями и обычаями людей, населяющих Европейский Север.

Постоянное представительство Республики Коми при Президенте Российской Федерации, расположенное по адресу: Волоколамское шоссе, д. 62, стало «штаб-квартирой», родным домом для землячества. Наиболее продуктивно, конкретно, заинтересованно оказывалась практическая помощь общественникам Постоянным представителем Республики Коми, нашим земляком Степаном Владимировичем Игнатовым.

Много хороших и добрых традиций в деятельности общества было заложено организаторами и реализовано за прошедшие 20 лет в стенах Постпредств республики, они сохранены и сегодня. В их числе чествование ветеранов, участников Великой Отечественной войны и трудового фронта от имени Главы республики в дни празднования Дня победы 9 мая; торжественный приём и практическая поддержка солдат срочной службы ребят, уроженцев Республики Коми, проходящих воинскую службу в московском регионе; «Неделя памяти» – посещение некрополей и уход за местами захоронения земляков, внесших существенный вклад в развитие отраслей нашей страны, таким образом, прославивших наш северный край и покоящихся на московских погостах. «Родословные земляческие чтения», встречи с писателями, художниками, артистами и т.д. Эти проекты были регулярными, интересными, познавательными и давно вышли за пределы Постоянного представительства на другие площадки столицы. Именно в те, первые годы становления земляческого движения получило поддержку студенчество и сформировалось активное молодёжное крыло, выросли новые лидеры, вставшие в настоящее время у руководства общественным движением.

Чествование ветеранов, участников Великой Отечественной войны и трудового фронта в Постоянном представительстве Республики Коми в дни празднования Дня победы 9 мая.

6 января 2010 г. В.И. Мельникова не стало. Возглавил землячество Николай Николаевич Рулёв, имеющий многолетний практический опыт партийной и комсомольской деятельности, а также десятилетний стаж работы на центральном Российском телевидении. Генератор идей, руководитель команды и исполнитель креативных проектов.

Основной задачей общественной организации стала практическая помощь малой родине, нашему региону. Было заключено Соглашение о совместном сотрудничестве РОО «Землячество Коми» с Администрацией и Правительством Республики Коми. Широкое распространение обрела исследовательская работа по краеведению, что послужило развитию деловых отношений с муниципальными историко-краеведческими музеями, библиотеками, образовательными учреждениями. Ветеранами общественной организации издано более 20 книг, все они переданы в пользование в традиционном варианте и через Электронную Президентскую библиотеку.

Совместно с Национальной библиотекой республики создана Культурная карта Коми. В год 150-летнего юбилея главной библиотеки региона большая группа руководителей библиотечной сети из Коми посетила библиотеки столицы с проведением презентаций и обмена опытом работы по приглашению московских коллег из старейшей библиотеки им. Н.А. Добролюбова.

Музей-Усадьба «Остафьево – «Русский Парнас», директором которого является наш земляк Анатолий Семёнович Коршиков, принял не одну группу экскурсантов из республики, реализуя проекты «Дети и «Остафьево», объявляя совместно с Землячеством республиканские конкурсы для педагогов по истории Отечества и литературе.

Из личных архивов членов Землячества переданы 17 документальных короткометражных фильмов, посвящённых республике для использования педагогов в образовательных школах на уроках регионоведения. «Год кино в Российской Федерации», объявленный Президентом страны ознаменовался созданием документальных фильмов о знаменитых земляках, что пополнило фильмотеку Республики Коми «Лица истории РК». Один из них, под названием «Русский путь Андрея Стенина» принял участие в Международном кинофестивале документальных фильмов «Миру – Да! Терроризму – Нет!» в Болгарии и был удостоен главной награды «Гран – При» Фестиваля.

Образовательное объединение Москвы «СОШ № 2009» Южного Бутово по инициативе нашего земляка заместителя директора по информационно – аналитической работе Дмитрия Георгиевича Кропотина стало постоянным местом общения школьников, педагогов и членов «Землячества Коми» в различных направлениях и сферах жизни.

Конференции и презентации, организация концертов и выставок в городах республики и за её пределами – вот не полный перечень малых и больших дел активистов – общественников.

Неоднократно положительный опыт нашей деятельности заслушивался на заседаниях Координационного Совета при Департаменте

национальной политики и межрегиональных связей Правительства Москвы, тематических конференциях и «Круглых столах» Московского Дома национальностей.

Можно и дальше продолжить перечисления о проделанной работе, но следует отметить главное – «Землячество Коми» состоялось как авторитетное и уважаемое региональное общественное объединение, выполняющее основные задачи для сохранения мира и согласия в многонациональном столичном мегаполисе Москвы, сохраняя и поддерживая положительный имидж Республики Коми – нашей малой родины.

Вокуева Татьяна Дмитриевна

(автор проекта «Родословные земляческие чтения»,
МП МОД «Русь Печорская»)

Десять лет проекту «Родословные земляческие чтения»

Родословные земляческие чтения зародились у инициативной группы членов общественных организаций, представляющих Республику Коми в Москве: РОО «Землячество Коми», Коми НКО «Парма», МП МОД «Русь Печорская». Автор проекта: Вокуева Татьяна Дмитриевна, генеалог, председатель Московского представительства МОД «Русь Печорская».

Чтения проводились ежегодно с 2009 по 2016 гг. при поддержке Постоянного представительства Республики Коми при Президенте Российской Федерации. С 2016 г. Чтения вошли в проект «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе» ГБУ «Московский дом национальностей», с 2017 г. обрели постоянное название «От семьи и рода – к единству нации».

На всем их проведении, активное содействие Чтениям оказывали Историко-родословное общество (ИРО) в Москве, Союз Возрождения Родословных Традиций (СВРТ) г. Москва, Общество потомков участников Первой мировой войны, а также сотрудники Российской академии наук: К.А. Аверьянов (ИРИ РАН), Б.Н. Морозов (ИСЛ РАН) и многие другие ученые, генеалоги, государственные и общественные организации, землячества и НКО.

Цели проведения Родословных чтений – объединение усилий генеалогов и краеведов, состоящих в землячествах и НКО Москвы и Московской области, разрозненно занимающихся родословными исследованиями. Задачи чтений направлены на сохранение семейных ценностей, пробуждение интереса к своим корням, воспитание патриотизма у молодежи, составление биографий известных деятелей, внесших большой вклад в развитие и процветание России, а также на создание межнациональных родословий многонациональной России.

По итогам чтений принимается Резолюция и издаются сборники материалов. Информация освещается в СМИ г. Москвы, на сайтах Московского дома национальностей, Постоянного представительства Республики Коми при Президенте Российской Федерации, в периодических изданиях Республики Коми, в соцсетях, на сайтах землячеств и НКО.

Даты проведения Родословных земляческих чтений и их тематика:
I Родословные земляческие чтения (13.02.2009 г.) «Родословная

Каневых Ижемского района», посвящены самой распространённой фамилии в республике, имеющей коми основу.

II Родословные земляческие чтения (13.03.2010 г.) «Спасибо фронтовому поколению!», посвященные 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) Издан сборник материалов с одноименным названием.

III Родословные земляческие чтения (12.02.2011 г.) «Ими гордится коми земля», посвященные 90-летию Республики Коми. Издан сборник материалов с одноименным названием.

IV Родословные земляческие чтения (02.02.2012 г.) «В Усть-Цильме повезло родиться», посвященные 470-летию села Усть-Цильма, Республика Коми.

V Родословные земляческие чтения (09.02.2013 г.) «От крестьянских корней – к науке», посвящены известным ученым и общественным деятелям, уроженцам Республики Коми.

VI Родословные земляческие чтения (01.03.2014 г.) «Сохраним их имена: к 100-летию начала Первой мировой войны»; земляки из Республики Коми, проживающие в Москве – о своих дедах-прадедах, участниках Первой мировой войны. Издан сборник материалов с одноименным названием.

VII Родословные земляческие чтения (28.02.2015 г.) «Офицерские семьи: вклад в Победу. К 70-летию окончания Великой Отечественной войны (1941–1945)».

VIII Родословные земляческие чтения (26.03.2016 г.) «Имена и судьбы Республики Коми в родовой памяти и генеалогии», посвященные 95-летию Республики Коми. Издан сборник материалов с одноименным названием.

На VIII Родословных земляческих чтениях принята резолюция о проведении в 2016 году Цикла Родословных земляческих чтений, посвященных 95-летию Республики Коми.

План проведения Цикла Родословных земляческих чтений. Начиная с Чтений, инициируемых общественными организациями, представляющими Республику Коми в Москве (26.03.2016), переходя к конкретной фамилии и деревне в глубинке республики – Носовы д. Филиппово, Усть-Цилемского района (13.03.2016 – II Цилемская краеведческая конференция по изучению родословных семей по теме: «Носовы: от истории семьи к истории села», д. Филиппово; 26.06.2016 – фамильный Слёт семей Носовых, д. Филиппово), далее распространяясь на территорию Республики Коми (08.10.2016 – ГАУ РК «Дом дружбы народов Республики Коми») и завершаясь родословными чтениями для землячеств и национально-культурных объединений Москвы и

московской области (19.11.2016 – ГБУ «Московский дом национальностей»). Финалом Цикла явилось издание сборников материалов выступлений и презентация проекта «Родословные земляческие чтения» на Савёловских чтениях, традиционной Общероссийской генеалогической конференции с международным участием в Государственном Историческом музее (Москва, Красная площадь, д. 1. ГИМ, 16-17 декабря 2016 г.).

На «Родословных земляческих чтениях» в Московском доме национальностей всеми участниками единодушно была дана высокая оценка Чтениям, и выражено пожелание о необходимости дальнейшей работы по их проведению и выходу на общероссийский уровень. Были внесены следующие предложения:

1) Поддержать инициативу РОО «Землячество Коми» о развитии Проекта и проведении ежегодных постояннодействующих Чтений для землячеств и НКО Москвы и московской области и рекомендовать передачу организации Чтений по эстафете: от землячества к землячеству и НКО Москвы и московской области;

2) Обратиться к Директору Московского дома национальностей В.Б. Тарасову с предложением поддержать проведение Чтений, а также рекомендовать место для проведения чтений – ГБУ «Московский дом национальностей»;

3) Поддержать решение о соучастии в организации и проведении следующих чтений РОО «Поморское землячество в Москве» по инициативе президента землячества Л.П. Кононовой и председателя правления В.Н. Енягина, как принявших эстафету Чтений от РОО «Землячество Коми».

Инициатива была поддержана и включена в План ГБУ «Московский дом национальностей» на 2017 г., а затем и в его проект «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе».

Завершая проведение Чтений в Постоянном представительстве Республики Коми при Президенте Российской Федерации, здесь состоялся молодежный форум «Молодое поколение о дедах-прадедах и знатных земляках», служащий переходным мостиком к следующему этапу Чтений – межрегиональному, предваряющему IX Межрегиональную научно-практическую конференцию «От семьи и рода – к единству нации».

IX Родословные земляческие чтения (первый этап) – для молодежи и студентов из Республики Коми «Молодое поколение о дедах-прадедах и знатных земляках» (25.03.2017 г.). Одному участнику с наиболее интересным проектом было вручено приглашение для участия в IX Родословных земляческих чтениях.

IX Родословные земляческие чтения «От семьи и рода – к единству нации»: межрегиональная научно-практическая конференция (18.11.2017 г.) состоялась в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе», к 80-летию со дня образования Архангельской области. Инициатором и организатором выступило РОО «Поморское землячество в Москве».

X Родословные земляческие чтения «От семьи и рода – к единству нации»: «Воинская слава в поколениях Смоленщины (24.11.2018 г.) – эстафету приняло Смоленское дворянское землячество, посвящая конференцию важнейшим памятным датам Смоленской земли. Чтения включают два взаимосвязанных раздела, объединяющих всю Россию: «Воинская слава в поколениях Смоленщины» и «Велика Русь! И героев великое множество!» В Чтениях участвуют также школьники и студенты, что является важной составляющей для связи и преемственности поколений.

Традиция проведения Родословных земляческих чтений в Московском доме национальностей сохраняется: для участия в XI Родословных земляческих чтениях 2019 г. поступила заявка от РОО «Чувашское землячество в Москве», в XII Чтениях 2020 г. – от Иркутского землячества «Байкал».

Первые Родословные земляческие чтения
«Родословная Каневых Ижемского района».
Постоянное представительство Республики Коми
при Президенте Российской Федерации. 2009 г.

ЧАСТЬ I. ВОИНСКАЯ СЛАВА В ПОКОЛЕНИЯХ СМОЛЕНЩИНЫ

Аверьянов Константин Александрович
(ИРИ РАН, Москва)

О времени возникновения Смоленска [1].

Вышедший в 2016 г. том «Большой российской энциклопедии» сообщает, что Смоленск – «один из древнейших русских городов. Впервые упоминается в недатированном введении «Повести временных лет» и под 863 г. в Устюжской летописи XVI в. Располагался на торговом пути «из варяг в греки». О первоначальном местоположении города идут споры: большинство исследователей считает, что древнейший Смоленск соотносится с комплексом Гнёздово, иное мнение – исходное существование на современном месте». [2, С. 490].

Чтобы разобраться в данной ситуации обратимся к источникам. Введение к «Повести временных лет» рассказывает о расселении славянских племен и говорит, что одно из них – кривичи обитали «...на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днепра, их же градъ есть Смоленскъ». [7, С. 10].

Далее, под 862 г. «Повесть временных лет», говоря о призвании на Русь Рюрика, сообщает, что у него было «2 мужа, не племени его, но боярина» – Аскольд и Дир, которые испросились у Рюрика пойти к Царьграду. Идя по Днепру, они дошли до Киева, где и стали править. [7, С. 13]. К этому рассказу Устюжская летопись добавляет подробность относительно похода Аскольда и Дира: «И поидоша из Новаграда на Днепр реку, и по Днепру внис мимо Смоленск, и не явиста в Смоленск, зане град велик и многа людьми» [8, С. 18]. Именно поэтому варяги не решились захватить город.

Под 882 г. «Повесть временных лет» рассказывает о том, что Олег, идущий по Днепру к Киеву «приде къ Смоленску съ кривичи, и прия градъ, и посади мужъ свои» [7, С. 14].

Под именем крепости Милински Смоленск упоминается в трактате византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей», составленном в 948–952 гг. [5, С. 45].

Однако относиться к этим показаниям источников следует крайне осторожно. Проводившиеся в Смоленске археологические раскопки (Авдусин Д.А. и др.) показали, что древнейшие слои в Смоленске относятся лишь ко второй половине XI в., а более ранние находки, включая

арабские дирхемы, единичны. Это может свидетельствовать только о том, что вплоть до середины XI в. поселения на месте Смоленска не существовало.

Последние по времени раскопки проводились под руководством Н.А. Кренке в 2014 г. на северном склоне Соборной горы. Местный житель на своем участке решил построить баню. Как требует законодательство, были приглашены археологи для изыскательских работ. Почти сразу в этом месте были обнаружены следы пашни, остатки печной глины, бусина голубого стекла, характерная для IX в. Однако количество находок настолько мало, что не позволяет говорить о наличии здесь города. [10].

Тем самым перед исследователями встала необъяснимая загадка – хотя следов существования Смоленска в IX в. найдено не было, он упоминается в летописи. Что же имел в виду летописец, когда называл город, который, по данным археологов, на тот момент еще не существовал?

Разгадка пришла с неожиданной стороны. В 1867 г. при строительстве железной дороги Москва – Варшава близ деревни Гнёздово в 12 км от Смоленска был открыт обширный курганный могильник. Позднейшие археологические раскопки, ведущиеся с 1874 г., показали наличие здесь древнего городища, площадью около 16 га, окруженного несколькими тысячами курганных насыпей. Точное число их неизвестно: в литературе встречаются цифры от 3 до 6 тыс. Судя по находкам, оно существовало уже в IX в. Естественно, исследователи предположили, что столь крупный населенный пункт обязательно должен был упоминаться в летописи. Однако письменные источники о верховьях Днепра в IX–X вв. не знают какого-либо другого большого поселения, кроме Смоленска.

В Смоленске слоев IX в. обнаружено не было. Зато они присутствовали в Гнёздове. Поэтому в 1899 г. известным археологом своего времени А.А. Спицыным была выдвинута версия о «переносе» городов, что именно Гнездово являлось местом нахождения древнего Смоленска, упоминаемого летописью в IX в. Позднее он был перенесен на современное место. Данная гипотеза вполне разумно объясняла отсутствие археологических слоев IX в. на месте Смоленска, став одной из самых популярных на долгие годы.

Вместе с тем, в ней скоро стали появляться определенные изъяны. Оказалось, что помимо Смоленска данный парадокс был характерен и для других древнерусских городов. Новгород и Ростов Великий упоминаются летописцем под 862 г., но археологи смогли подтвердить их существование лишь с середины следующего X в.

Благодаря дендрохронологии удалось установить, что в Ростове Великом наиболее ранняя из имеющихся дендрохронологических дат – 963 г. Именно в этом году было срублено дерево, из которого была сделана обнаруженная во время раскопок колода. При этом исследователи отмечали, что строительный период, к которому относится данная находка, датируется еще более поздним временем – рубежом X–XI вв. Аналогичные материалы по Новгороду показывают, что древнейшая из новгородских построек, исследованная археологами, датируется 953 г.

При этом у Новгорода и Ростова Великого также обнаружили свои «двойники» – Рюриково городище на истоке Волхова из озера Ильмень, в 2 км от Новгорода, и Сарское городище в 15 км от Ростова. Там были зафиксированы слои IX в., отсутствующие в Новгороде и Ростове. Как и в случае со Смоленском, отсутствие слоев IX в. на одном месте и их наличие на другом, пытались объяснить переносом города с одного места на другое.

Однако, вскоре подобных примеров соседства «пар» городов оказалось на порядок больше. Назовем их: Белоозеро и расположенное примерно в 25 км к югу от него поселение Крутик; Муром и находящееся приблизительно в 12 км севернее Чаадаевское городище; Изборск и лежащий в 30 км от него Псков; Ярославль и городище Тимерево на притоке Волги Которосли, отстоящие друг от друга на 15 км; Галич Мерский на Галичском озере, и городище Унорож близ одноименного села на правом берегу р. Вексы, вытекающей из Галичского озера; Чернигов и Шестовицы; Донецкое городище, отождествляемое с летописным древнерусским городом Донец, куда бежал из половецкого плена герой «Слова о полку Игореве» новгород-северский князь Игорь Святославич, и находившееся в 10 км от него Харьковское городище; Суздаль и расположенная в 4 км от него Кидекша. Аналогичную картину видим в Полоцке, где в конце X–XI вв. укрепленный центр города был перенесен на другое место. Судя по всему, к этой категории «двойных городов» следует отнести и Киев. Сделать данное предположение можно на основании свидетельства Константина Багрянородного, говорящего о «крепости Киоава, называемой Самватас» [5, С. 45].

Оригинальная и в чем-то даже остроумная теория «переноса городов» не дает объяснений, почему именно во второй половине X в. в Древней Руси случился процесс массового переноса городов. Все это заставляет искать иные объяснения соседства подобных «пар» городов. Историко-географический анализ позволяет подметить любопытную закономерность: один из городов в подобной «паре» обязательно располагается на водной магистрали, тогда как второй может находиться

в стороне от нее. Это обстоятельство со всей очевидностью показывает, что перед нами следы самой древней и наиболее архаичной формы управления территориями, которой являлась система полюдья. Судя по имеющимся источникам, она заключалась в более или менее регулярном объезде князем вместе с дружиной подвластной ему области. Для сбора дани и других доходов, а также отправления правосудия князь объезжал подвластную территорию, останавливаясь в заранее определенных пунктах, получивших название станов (от значения слова «стан» в смысле – остановка).

При больших размерах малонаселенных княжеств подобные объезды были наиболее целесообразной формой управления, сбора дани, прокормления дружины, суда и управы. Разумеется, при этом отнюдь не исключалась вероятность различного рода злоупотреблений: избыточного требования припасов для собиравших доходы, излишнего усердия при выколачивании недоимок или просто грабежа того, что плохо лежит. Поэтому с уже достаточно раннего времени вводились

определенные барьеры на пути возможных злоупотреблений. Одним из них являлось то, что места сбора дани устанавливались на некотором отдалении от мест проживания податных групп.

Именно такую ситуацию видим на примере Суздаля и находящейся неподалеку от него Кидекши. Датой первого упоминания Суздаля традиционно считается 1024 г., когда летописец сообщает о восстании волхвов в Суздальской земле [7, С. 65]. Но оказывается, что название «Суздаль» известно гораздо раньше. Правда, содержится оно не в древнерусских источниках, а в составленном на рубеже XII–XIII вв. анонимным автором сочинении «Деяния венгров». В нем рассказывается о переселении венгров из своей прародины в заволжских степях в Паннонию во главе с вождем Альмошем. После переправы через реку Этиль (в ней видят Волгу) «нигде не встретился им путь, который вел бы к городу или человеческому жилью. И не питались они плодами трудов человеческих, как было у них обычно принято, а утоляли голод мясом и рыбой, пока не вошли в землю Руси (in Rusciam), которую называют Суздаль (Susudal). И юноши их почти каждый день проводили на охоте. Поэтому с тех дней до настоящего времени венгры – лучшие охотники среди других народов. Двигаясь таким образом, вождь Альмош со всеми своими [спутниками] вступил в землю Руси, называемую Суздаль». Венгерская хроника датирует этот эпизод 884 г. [11, С. 135–136]. Дважды повторенное источником выражение «земля Руси, называемая Суздаль» со всей очевидностью объясняет, что в топониме «Суздаль» надо видеть не сам город, который фиксируется летописцем только с XI в., а Суздальскую землю, с которой собиралась дань русскими князьями.

На этом примере видим, что автор «Повести временных лет» под терминами «Суздаль», «Смоленск» подразумевал не города в привычном для нас смысле этого слова, а временную стоянку княжеской дружины в период полюдья, а также территорию того или иного податного округа вокруг нее. Понятно, что когда дружинники князя находились всего несколько дней в году на подобных стоянках, современным археологам найти следы их кратковременного пребывания зачастую не представляется возможным. Именно эту ситуацию видим на примере Смоленска и Гнёздова. Первый представлял собой стан, на котором собиралась дань, тогда как Гнёздово, где археологами на протяжении 5 км вдоль Днепра был открыт обширный комплекс памятников второй половины IX – начала XI в., включающий в себя два городища, окруженных неукрепленными селищами и курганными могильниками, в общей сложности насчитывающих около 6 тыс. насыпей, являлось племенным центром.

С какого времени начинаются подобные объезды? Ответ находим в восточных источниках, где читается сюжет о «трех центрах русов». Считается, что впервые он появляется у мусульманского географа Ал-Балхи, жившего в городе Балх в Северном Афганистане во второй половине IX – первой трети X в. В 20-х годах X в. он составил свой географический труд «Карта климатов». Правда, он не сохранился до нашего времени, но благодаря тому, что в начале 930-х годов он был обработан и несколько дополнен выходцем из Южного Ирана Ал-Истахри, у нас имеется возможность судить о его содержании. Интересующий нас сюжет выглядит следующим образом: «Русы состоят из трех племен, из коих одно ближайшее к Булгару, а царь его живет в городе под названием Куяба, который больше Булгара. Другое племя, наиболее отдаленное из них, называется Славия. Еще племя называется Артания, а царь его живет в Арте. Люди отправляются торговать в Куябу; что же касается Арты, то мы не припоминаем, чтоб кто-нибудь из иностранцев странствовал там, ибо они убивают всякого иноземца, вступившего на их землю. Они отправляются вниз по воде и ведут торг, но ничего не рассказывают про свои дела и товары и не допускают никого провожать их и вступать в их страну. Из Арты вывозят черных соболей и свинец». Впоследствии труд Ал-Истархи был продолжен его учеником выходцем из Северного Ирака Ибн-Хаукалем, пополнившим во второй половине X в. информацию своего учителя более точными и современными данными. Его труд дошел до нас в двух редакциях. Разница в переводах на русский язык зависит от того, какой источник берет за основу тот или иной исследователь. Но в целом они совпадают между собой, отличаясь лишь мелкими деталями [3, С. 85–86].

Ученые, комментировавшие данный сюжет, в своем большинстве пришли к выводу, что под Куябой следует понимать Киев, а под Славией – земли ильменских славян. Но вопрос о местонахождении Артании вызвал многочисленные и противоречивые предположения исследователей на протяжении почти двухсот лет. Краткие сообщения географов IX–X вв. дают так мало сведений о положении Артании, что это позволило исследователям произвольно передвигать ее местонахождение из одного конца Восточной Европы в другой.

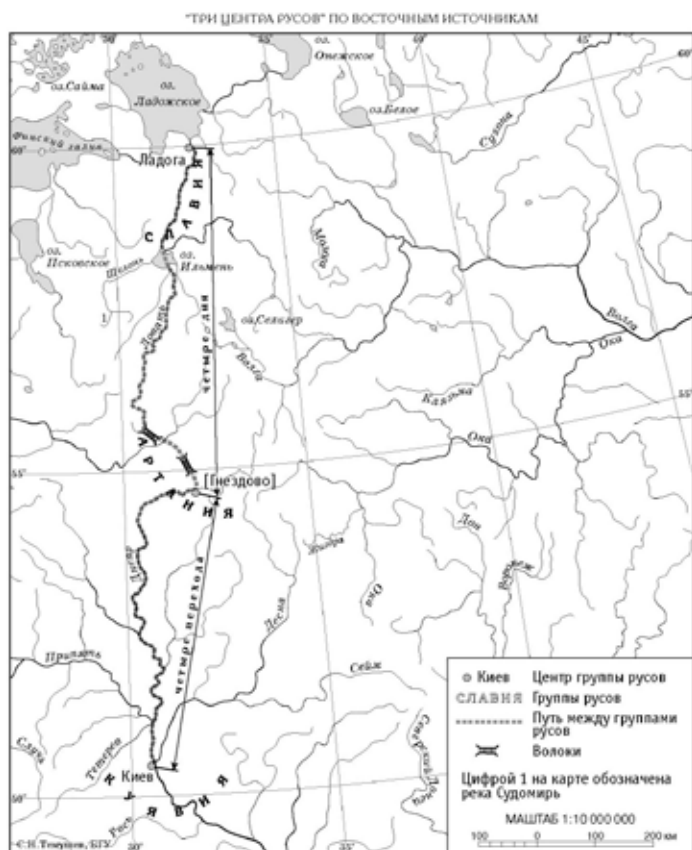
Между тем, исследователям был давно известен труд Ал-Идриси, придворного географа сицилийского короля Рожера II, жившего в первой половине XII в. Им был создан атлас всей известной на тот момент ойкумены, состоявший из 70 карт, а сами они были описаны в фундаментальном сочинении под названием «Развлечение истомленного в странствиях по областям».

Скомпилировав все известные ему географические знания об Арта-

нии, он добавил к ним важную подробность: «Город Арта – красивый город на укрепленной горе. Он находится между Куябой и Славией. От Куябы до Арты 4 дневных перехода и от Арты до Славии 4 дня» [4, С. 119–120].

Четкие указания Ал-Идриси на расстояния между этими тремя городами заставили ученых искать Артанию на пути между Киевом и Старой Ладогой. Уточнение же Ал-Истахри, что люди из Арты отправляются торговать в Куябу «вниз по воде», однозначно указывало, что этот город следует искать на Днепре. В пользу того, что именно здесь и следует искать «неуловимую» Артанию, вроде бы свидетельствовал отголосок ее названия в соседнем городе Орша (Арта–Орта–Орша).

Также следует обратить внимание на разницу в определении Ал-Идриси характера путей от Куябы до Арты (4 дневных перехода)

и между Артой и Славией (4 дня). Взглянув на карту, увидим, что от Киева до Гнёздова добирались по реке, и для характеристики этого маршрута Ал-Идриси использует понятие «дневной переход». Далее начиналась система волоков и в данном случае географ использует выражение «день пути»

Однако эта версия не получила признания историков. Самым главным доводом скептиков явилось убеждение в невозможности преодоления в IX в. пути между Северной и Южной Русью за восемь дней. Расстояние между ними со всеми изгибами дороги достигает 1200 км. В этом случае путешественнику приходилось бы делать по 150 км за день. В советское и постсоветское время неоднократно предпринимались реконструкции походов древнерусских ладей. Но всех случаях, будь-то специально построенные суда или современные байдарки, их скорость оказывалась примерно такой же – от 40 до 75 км за световой день.

И все же в Древней Руси передвигались значительно быстрее. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к хорошо известному источнику – «Поучению» Владимира Мономаха. В нем он мимоходом замечает, что около ста раз ездил к отцу из Чернигова в Киев [9, С. 468]. Эта дорога, по его собственному признанию, обычно занимала у него день, «до вечерни». В настоящее время сухопутный путь между указанными городами составляет около 150 км. Но поскольку князь нигде не говорит о том, что и обратный путь из Киева в Чернигов он также проделывал за день, речь, несомненно, идет о сплаве ладьи вниз по Десне со слаженной командой гребцов. В данном случае за счет речных изгибов путь по воде между этими городами увеличивается до 215 км. Скорость течения реки известна – в настоящий момент она составляет 5 км/час. С учетом этого выясняется, что Владимир Мономах за день легко преодолевал 150 км за день в конце XI в.

То, что и Ал-Идриси, и Владимир Мономах дают реальные цифры, доказывает один эпизод ранней русской истории. В 1021 г. Брячислав Полоцкий напал на Новгород и, захватив пленных, двинулся обратно. Узнав об этом, Ярослав Мудрый поспешно выступил из Киева и, нагнав своего племянника на р. Судомири (она отождествляется с р. Судом под Порховом в Псковской области), обратил его в бегство. Чтобы добраться из Киева Ярославу потребовалось всего 7 дней [7, С. 64].

Почему же неоднократные современные попытки так и не смогли достичь скорости речных судов Древней Руси? Ответ кроется в их конструкции. Считается, что средняя скорость нынешних байдарок составляет около 5 км/час. Но при увеличении их длины она резко возрастает. Скажем, байдарка длиной свыше 3,5 м движется уже со ско-

ростью 7 км/час. Более длинные суда идут еще быстрее. В этом плане показательна знаменитая лодочная регата на Темзе, проводимая с 1829 г. между командами Оксфордского и Кембриджского университета. Они состязаются на распашных восьмерках – восемь гребцов и рулевой, длина дистанции составляет 6779 м, а время гонки занимает 16–20 минут. Рекорд принадлежит Кембриджу – 16 минут 19 секунд, что дает скорость чуть более 24 км/час. Разумеется, на более долгих расстояниях она падает. Но и приведенных цифр вполне достаточно, чтобы оценить среднюю скорость древнерусских судов в 15 км/час. Таким образом, за 10 часов гребли они могли проходить до 150 км.

Локализовав Артанию на Днепре, узнаем древнейшее название Смоленска, подтверждаемое замечанием Ал-Идриси, что город Арта лежит на горе. Этому соответствуют особенности местного рельефа.

Но откуда произошло нынешнее название Смоленска? Известный филолог В.П. Нерознак (1939–2015) привел несколько версий его происхождения. Наибольшее распространение получили попытки связать название города со словом смола. Жители города, расположенного на «пути из варяг в греки», якобы занимались смолокурением, а смола шла на смоление лодок с целью придать им прочность и предохранить дерево от рассыхания. Другие полагали, что название города определила речка Смольня, когда-то пересекавшая город по дну Георгиевского оврага за кафедральным собором. Третьи возводят его к личному имени с основой Смол-. Четвертые имя Смоленска связывают с общеславянским словом «смол» – черная болотистая земля и в подтверждение приводят отрывок из былины о Илье Муромце:

Как из славного города из Мурома...
Наряжался Илья Муромец Иванович
Ко стольному городу ко Киеву,
Он тою дорогой прямоезжей,
Котора залегла ровно тридцать лет
Чрез те леса брянские, чрез черны грязи смоленские.

Но наиболее верной, на наш взгляд, является та, что связана с местными жителями [6, С. 157–160]. Изучая расселение славянских племен, исследователи выяснили, что на Балканском полуострове в Западных Родопах локализуется племя смолян. По описанию такого историко-географического источника, как «Баварский географ» IX в., содержащего перечень славянских племен, среди полабских славян известны смолинцы, проживавшие на правом берегу низовьев Эльбы. Еще в XIX в. была высказана мысль о том, что с этими племенами каким-то образом может быть связано название русского Смоленска, имя которого, по данным филологов, действительно восходит к этнониму смоляне

(Смоленск – город смолян). Не исключено, что смоляне Балканского полуострова, смолинцы Полабья и смоляне Верхнего Поднепровья некогда составляли единое «праславянское» племя, впоследствии расчлененное и разбросанное по разным регионам в результате миграций эпохи «Великого переселения народов». Один из его осколков позднее прибился к кривичам, самой крупной этнографической единице восточного славянства, и стал частью их племенного союза.

Источники и литература:

1. Карты к статье выполнены Степаном Николаевичем Темушевым, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории России Белорусского государственного университета.
2. Большая российская энциклопедия. Т. 30. М., 2016.
3. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. III. Восточные источники. М., 2009.
4. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М., 2006.
5. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. М., 1989.
6. Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. М., 1983.
7. Повесть временных лет. 2-е испр. и доп. изд. СПб., 1999.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 37. Л., 1982.
9. Поучение Владимира Мономаха // Библиотека литературы Древней Руси. Т. I: XI–XII века. СПб., 1997.
10. Рабочий путь (Смоленск). 2015. 11 февраля. С. 15; Там же. 2015. 29 июля. С. 3.
11. Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961.

Пассек Вадим Васильевич

(Смоленское дворянское землячество),

Гонтарев Василий Владимирович

(МГПУ)

***Страницы из боевого прошлого Смоленщины
и династии защитников Отечества***

В этом году исполняется 75 лет с момента освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной

войне 1941–1945 гг. Для нас, современников XX и XXI столетий, это событие очень близко.

Смоленск сыграл ключевую роль в сдерживании немецких войск в 1941 г., как это в истории было многократно. Поэтому данная конференция посвящается теме «Воинская слава в поколениях Смоленщины». И она проходит 24 ноября – в день святого Меркурия – смоленского воеводы, отбросившего в 1239 г. отряды Батыея от Смоленска, но погибшего в бою и причисленного к лику святых.

Смоленск – один из десяти городов, впервые упомянутых в «Повести временных лет» вместе с Изборском, Белоозером, Новгородом, Ладогой, Киевом, Ростовом, Муромом, Полоцком, Любечем при описании событий начала российской государственности.

Смоленск был основан на пути из «варяг в греки», на Днепре, на важном торговом перекрестке. Это стратегическое положение Смоленска на оживленной дороге, служившей артерией Русского государства, требовало защищать город. Не случайно в истории нашей страны Смоленск известен как «город-щит» и «город-ключ», на протяжении многих веков служивший надежной защитой Москвы, ограждая ее от посягательств врагов.

Боевое прошлое Смоленщины очень большое и многогранное. В IX–X вв. широко известны походы русских князей, доходивших до Константинополя. В составе этих дружин были и смоляне.

Нашествие Батыея в первой половине XIII в. привело к гибели значительного числа русских городов. Воевода Меркурий сумел отбросить отряды Батыея от Смоленска.

Грюнвальдская битва – решающее сражение «Великой войны» 1409–1411 гг., происшедшее 15 июля 1410 г. Союз Королевства Польского и Великого княжества Литовского под предводительством короля Владислава I Ягайло и великого князя литовского Витовта одержал решающую победу над войском Тевтонского ордена. Основной удар пришелся на три Смоленских полка. Они выдержали удар, хотя один полк погиб полностью. Согласно Яну Длугошу, польскому историку, заслуга в остановке тевтонского натиска принадлежит именно этим полкам: «В этом сражении русские рыцари Смоленской земли упорно сражались, стоя под собственными тремя знаменами, одни только не обратившись в бегство, и тем заслужили великую славу».

В Смутное время начала XVII в. благодаря храбрости и самоотверженности смолян удалось задержать многочисленное войско польских интервентов. Оборона Смоленска в 1609–1611 гг. под руководством воеводы М.Б. Шеина, длившаяся 20 месяцев, когда в Москве уже давно хозяйничали враги, связала руки польскому королю Сигизмунду III,

способствовала росту патриотического движения в России и в итоге – победе Второго ополчения Пожарского и Минина.

Чудеса героизма были проявлены при защите Смоленска в 1812 г. от войск Наполеона.

И, наконец, 1941 год. Во второй половине июля образовался так называемый «ельнинский выступ», глубоко вдававшийся в нашу оборону, создававший угрозу флангам и тылу советских войск на вяземском направлении. Командующий войсками Резервного фронта Г.К. Жуков совместно с командующим 24-й армией генералом К.И. Ракутиным разработали план ликвидации выступа. Произошла первая за войну крупная наступательная операция Красной армии. В результате тяжелых кровопролитных боев к 8 сентября удалось отбросить противника и ликвидировать ельнинский выступ. Здесь на Смоленщине родилась гвардия!

18 сентября 1941 г. 100-й, 127-й, 153-й и 161-й стрелковым дивизиям присвоено звание соответственно 1-й, 2-й, 3-й и 4-й гвардейских дивизий [1].

Представляют интерес также некоторые смоленские боевые единицы, с которыми тесно связаны смоленские династии. Первыми боевыми единицами были княжеские дружины. С формированием регулярной армии в России появляются боевые единицы смоленские.

После возвращения Смоленска царем Алексеем Михайловичем в 1654 г. был сформирован особый полк смоленской шляхты, являвшийся одной из лучших частей русской армии с середины XVII до начала XVIII в. Сформирован он был местным воеводой боярином Г.Г. Пушкиным и непосредственно ему подчинялся. Первым командиром полка являлся князь С. Друцкой-Соколинский. По своему составу полк был дворянским: все – от командира полка до рядового – были дворянами (шляхтой). Полк участвовал во всех войнах конца XVII – начала XVIII в., отличился своей стойкостью под Чигирином, в Крымских и Азовских походах. В составе корпуса под командованием смоленского воеводы, затем губернатора Салтыкова он участвовал в Северной войне, в частности, в Нарвском походе и Полтавском сражении. За отличия в Нарвском походе Петр I пожаловал полку Почетную грамоту, чем шляхта «весьма гордилась».

По указу Петра I 25 июня 1700 г. был сформирован 25 пехотный смоленский полк. Боевое крещение полк получил в Полтавском сражении в 1709 г. [2]. В годы Семилетней войны он сражался под стенами Кенигсберга, крепостью Кюстрин. В сражении при Цорндорфе в 1758 г. произошла беспрецедентная в истории военного искусства схватка самой сильной в Европе конницы генерала Ф. Зейдлица с русской

пехотой. Несмотря на великолепно подготовленную атаку и верный ожидаемый успех, произошел конфуз: прославленная прусская конница разбилась о стойкость и невиданное мужество пехотных полков, среди которых отличился и Смоленский полк. После этой битвы прусский король Фридрих Великий изрек: «Русского солдата мало того, что убить, его еще нужно повалить».

В 1770 г. в Смоленский полк был переведен премьер-майор М.И. Кутузов. В нем он прослужил больше года. Далее знаменитый полководец еще дважды пересекался с полком.

Русско-турецкая война 1787-1791 гг. отмечена победами смоленцев в составе суворовских войск при Максимине, Фокшанах, Рымнике и Мачине. В Рымникской баталии Смоленский полк наступал в голове отряда, который вел сам Суворов. Известен эпизод этого боя, когда, у вражеских окопов смоленцы наткнулись на глубокий овраг. Суворов, отдав приказание преодолеть его, меткой шуткой так рассмешил солдат, что те разразились громовым хохотом и смело бросились на жерла турецких пушек. За отличие при Рымнике 11 сентября 1789 г. полку был пожалован гренадерский бой – вид барабанного боя, которым как почетным знаком отличия поощряли пехотные полки, проявившие в боях особую стойкость, а Суворову – орден св. Георгия I степени и титулы графа Рымникского и графа Священной Римской империи.

Вершина славы полка пришлось на время легендарных Итальянского и Швейцарского походов Суворова 1799 г. Полк сражался у рек По и Треббия, у стен Турина, Нови, Сен-Готарда и Глауса.

Отечественную войну 1812 г. смоленцы начали в составе корпуса генерала Н.Н. Раевского сражением у Салтановки. Тот памятный бой происходил 23 июля 1812 г. Пять французских дивизий маршала Даву рвались к Днепру, стремясь не допустить соединения армий Барклай-де-Толли и Багратиона. У Салтановки их мужественно сдерживал 7 пехотный корпус Раевского. В кульминационный момент сражения Раевский, взяв за руки своих сыновей, 16-летнего Александра и 10-летнего Николая, вышел к знамени Смоленского полка и под ураганным огнем превосходящего противника поднял солдат в атаку. Полковое знамя понес старший сын генерала, одетый в форму обер-офицера. Французов удалось тогда отбросить, что позволило армии Багратиона выйти к переправе через Днепр. Смоленский полк отличился в Бородинском сражении, при Малоярославце, под Лейцигом, в 1814 г. успешно дошел до Парижа. Затем полк отличился в Крымской войне, в Первой мировой войне.

Другим полком, вошедшим в историю как Смоленский, был 3-й уланский Смоленский полк [2]. Он был сформирован по указу Петра 1

в 1702 г. из смоленской шляхты, детей смоленских рейтар, рославльских, дорогобужских и бельских стрельцов. Особенностью полка была крепкая воинская солидарность и отсутствие различий между сословиями: среди рядовых числилось много дворян, которые пожизненно несли службу. В числе командиров полка в разное время был князь С.Ф. Голицын, женатый на племяннице Г.А. Потемкина, граф В.А. Тулуз-Лотрек, по одной из линий потомок французского короля Людовика XIV, Н.А.Зубов, женатый на дочери А.В. Суворова. Первым шефом полка являлся А.Д. Ланской, потомок которого был женат на вдове А.С. Пушкина, вторым шефом полка – князь Г.А. Потемкин. Боевое крещение полк получил в 1708 г. в боях со шведами под Смоленском. Слава полка окрепла после осады Очакова в 1788 г. и закрепилась двумя годами позднее после штурма Измаила.

И, наконец, Советская гвардия в период Великой отечественной войны 1941 – 1945 гг. родилась именно на Смоленской земле после ликвидации «ельнинского выступления» (первые четыре гвардейские дивизии!)

Со Смоленщиной тесно связаны сотни дворянских родов, служивших Отечеству. Военная служба была обязательной составляющей в дворянских семьях. Среди смоленских дворянских фамилий наиболее известны роды Потемкиных, Глинок, Пушкиных, Грибоедовых, Нахимовых, Пржевальских, Верховских, Пассеков, Друцких-Соколинских, Лесли, Рачинских, Юденичей и др.

После 1917 г. жизнь дворянских родов резко изменилась. Значительная часть их представителей погибла. Оставшиеся подвергались репрессиям. И, тем не менее, огромен вклад в жизнь Отечества оставшихся в живых. В качестве примера рассмотрены судьбы представителей 59 дворянских родов Смоленской губернии [3]. Из них участников Великой Отечественной войны 74 человека, из которых 15 старших командиров, 2 генерала, 15 человек погибло. Не меньший вклад и на гражданском поприще: 26 докторов наук, профессоров, 20 кандидатов наук, 3 академика, 5 мастеров спорта (в т.ч. чемпионы Москвы, Ленинграда, РСФСР, мира). 35 человек занимали должности начальников отдела от отдельных организаций, до главков.

Одной из смоленских дворянских династий была фамилия Пассеков. Первым представителем рода Пассеков в России был Петр Пассек [4], который 21 сентября 1654 г. на Девичьей горе под Смоленском в числе смоленской шляхты присягает царю Алексею Михайловичу, связав дальнейшую свою судьбу и своих потомков с Россией. Приняв в православном крещении имя Данилы Ивановича, он был зачислен на государеву службу, и, согласно данному шляхте от царя Алексея

Михайловича обещания, сохранил за собой имения, пожалованные его отцу польскими королями.

Данила Иванович с самого образования полка Смоленской шляхты служил в нем, сначала хорунжим 1-й роты (1659), а затем (с 1670) рот-мистром 4-й роты (Фото 1). С 1665 г. он был пожалован в московские дворяне – высшую категорию дворян; его имя регулярно упоминается в боярских книгах и списках второй половины XVII в. Около 1677 г. Данила Иванович ходатайствует об увольнении его со службы по болезни, и в течение нескольких лет не имеется никаких данных о его служебной деятельности. Однако с 1682 г. он снова на службе, причем пожалован государем в стольники, с предписанием, однако, служить «смоленскою шляхтою». В 1686 г. принимает участие в заключении «Вечного мира» с Польшей. С 1689 г. в течение двенадцати лет числится в отставке; последний раз он упоминается в боярском списке за 1702 г. Данила Иванович, являясь основателем российской ветви рода Пассеков, был женат на княжне Софье Ивановне Друцкой-Соколинской из смоленской ветви этого западнорусского княжеского рода, восходящего к Рюрику.

Сын Данилы Ивановича, Иван Данилович, стольник (1687) и полковник (1695) полка Смоленской шляхты, и внук, Богдан Иванович (1702-1757), продолжают военную службу. В 1739 г. Богдан Иванович назначается товарищем Белгородского губернатора с производством в статские советники, а в 1742 г. – Белгородским вице-губернатором.

Петр Петрович Пассек (1779-1825), боевой генерал, участник военных компаний с 1792 по 1813 гг., в т.ч. похода Суворова А.В. в Италию, сражении при Прейсиш-Эйлау (1807), Смоленске, Бородине, Тарутине, Малоярославце (1812), командир Смоленского ополчения (1813), 7 раз ранен, 18 боевых наград, в т.ч. 8 российских и прусских орденов, 2 золотые шпаги.

Следует отметить Василия Васильевича Пассека (1772-1831), который в возрасте 17 лет за храбрость при штурме Измаила получил от Суворова звание майора.

Его сын Диомид Васильевич Пассек, в 1830 г. окончил математический факультет Московского университета со степенью кандидата, в том же году он поступил в Институт корпуса инженеров путей сообщения в Петербурге, по завершении которого, поступил в Военную Академию, которую окончил в 1837 г. В чине капитана был причислен к Генеральному штабу. В мае 1840 г. назначен на службу в отдельный Кавказский корпус. По оценке его товарищей по оружию и военного командования он быстро показал блистательные военные способности, быстроту соображения, осмотрительность, храбрость, энергию,

и твердость характера. С 1840 по 1845 г. он участвует на важнейших театрах наших военных действий. Среди постоянных военных тревог и военных поручений, он находил время знакомиться с нравами и обычаями горских племен и их общественными учреждениями. Подробно изучал характер, взаимоотношения горских военачальников и самого Шамиля. Такое же внимание он обращал на местность. Имея прекрасную память, он помнил малейшие оттенки однажды пройденного им пути. С детства он обладал, кроме того, большой физической силой, ловкостью, что в условиях войны было неоценимым преимуществом. Диомид Васильевич за особые боевые заслуги быстро становится сначала подполковником, затем полковником, генерал-майором. Погиб героически в бою в 1845 г.

Василий Васильевич Пассек (1921-1989) в 1941 г. окончил институт иностранных языков. Все четыре года был на различных фронтах Великой Отечественной войны стрелком, связистом, разведчиком, дважды ранен. Участвовал в обороне Сталинграда, в составе советской дивизии, приданной чехословацкому корпусу генерала Л. Свободы, участвовал в освобождении Чехословакии, закончил войну в Германии. Кавалер многих боевых орденов и медалей, в т.ч. чехословацкой медали. После войны посвятил жизнь педагогической деятельности, профессор.

Пассеки служили не только в различных воинских званиях на поприще защиты Отечества, но и на поприще созидания. Всего за 364 года существования рода на службе России известно не менее 5 военных и гражданских генералов и 15 военных и гражданских полковников, в т.ч. (кроме названных выше) Петр Богданович Пассек (1736-1804), генерал-губернатор Полоцкий и Могилевский, генерал-аншеф, Вадим Васильевич Пассек (1808-1842), известный археолог, этнограф, писатель, Василий Богданович Пассек (1853-1888), посол России в Черногории, Евгений Вячеславович Пассек (1860-1912), действительный статский советник, ректор Дерптского университета, Александр Николаевич Пассек (1886-1951), инженер путей сообщения, доктор технических наук, профессор, основатель кафедры «Тоннели» в Петербургском институте путей сообщения, главный консультант по строительству первой очереди Московского метрополитена, Мария Евгеньевна Грабарь-Пассек (1893-1975), филолог, зав. кафедрой в Московском пединституте, профессор, переводчик с древнегреческого, Татьяна Сергеевна Пассек (1903-1968), известный археолог, доктор историч. наук, лауреат Государственной премии.

В селе Яковлевичи Ельнинского уезда (ныне Глинковский район) располагалась усадьба Пассеков в течение четверти тысячелетия – по-

сле 1655 г. Это село с прилегающими деревнями (Панское, Марьино, Совкино, Крашнево, Авдеево, Гнеушево и др.) в течение столетий являлось одним из экономических и культурных центров Смоленщины. В XVII – XIX вв. здесь было крупное сельскохозяйственное производство, по значению выходящее за пределы уезда.

В имении Пассеков встречались многие государственные деятели, представители науки и культуры, в том числе князья Друцкие-Соколинские, Потемкины, Оленины, князья Кантемиры, князья Шаховские, Каховские, Глинки, графы Чернышевы, графы Панины, Энгельгардты, Повало-Швейковские, Гедеоновы.

В XX в. здесь было образовано крупное коллективное сельскохозяйственное производство, после войны оно было восстановлено и успешно просуществовало до конца 1990-х гг.

В 1941 г. именно через д. Н. Яковлевичи прошла линия фронта после ликвидации «ельнинского выступа». Стабилизация линии фронта сопровождалась кровопролитными боями. Село было полностью разрушено, включая и дом-усадьбу с большой каменной церковью, построенной П.Б. Пассеком на рубеже XVIII и XIX столетий взамен сгоревшей деревянной.

В середине 2000-х годов в деревню приехал один из потомков Пассеков – Вадим Васильевич Пассек, автор данной статьи. Он приобрел участок, дом и при поддержке местной администрации и инициативной группы взялся за создание мемориально-исторического комплекса, посвященного не отдельному роду, а всем служившим Отечеству. В настоящее время создан мемориал, содержащий 50 гранитных плит с двусторонним изображением и др. символических элементов, и музей.

Мемориал посвящен теме «На службе Отечеству». И прежде всего, стал вопрос: как отразить «Службу Отечеству» в едином мемориале, посвященном не одному человеку, а всей стране. Служат Отечеству разные сословия, на разных поприщах, по разной форме. И крестьяне, и солдаты, и генералы, и губернаторы. И, тем не менее, страна единая.

В результате поисков была разработана новая схема. Предложена идея «лежачей стелы» (патент РФ №113290).

Удалось увязать в одной системе службу Отечеству не только отдельных личностей, а всего народа – от рядовых тружеников и рядовых солдат до великих представителей Смоленщины, составляющих гордость всей нации.

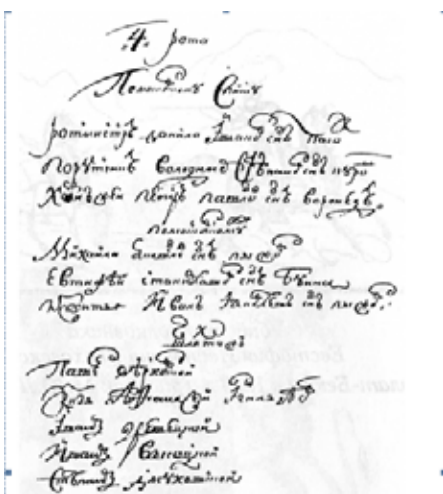
Общий вид Мемориала приведен на Фото 2. Мемориал содержит «ветвь созидания» и «ветвь защиты», которые объединяет «стержень жизни». «Ветвь защиты» содержит фундаментную часть, где упомянуты более 500 местных жителей, погибших в Великой Отечественной

войне (Фото 4а). «Если бы мы не погибли, мы бы погибли» – говорили древние греки. Погибнув, но защитив других, они обеспечили будущее. В средней части «ветви защиты» упомянуто более 50 воевод и генералов, погибших на Смоленщине за всю историю России. Приведено 20 портретных изображений. И среди них смоленский воевода Меркурий (1239 г.) и генерал-майор Ракутин Константин Иванович (1941 г.), командующий 24 армией (Фото 3), которая непосредственно ликвидировала «сельнинский выступ». И памятная плита ему установлена именно в д. Н. Яковлевичи, через которую установилась линия фронта после ликвидации этого «выступа».

Мемориалы – это не просто память о прошлом. Благодарность потомков – это один из источников могущества страны, поскольку сами примеры героев и то, что этих героев помнят, дают крылья современникам.

И в составе мемориально-исторического комплекса «На службе отечеству» создан детский спортивно-познавательный клуб «Бобренок». За детьми будущее. В названии представлено созидательное начало: бобры известны как великолепные строители плотин, жилищ и т.д. Для этого было восстановлено полуразрушенное помещение, отремонтировано, оборудовано некоторым спортивным инвентарем. Клуб ежедневно занимается. На Фото 4б показан один из эпизодов работы клуба «Бобренок».

Их погибшие на фронте деды отмечены на плитах мемориала. Но внуки и правнуки живы, созидают и помнят о них!

4 Рота
 По московскому списку
 ротмистр Данила Иванов сын Пассек
 поручик Володимир Степанов сын Курош
 хорунджей Петр Павлов сын Воронец
 По московскому
 Михайла Яковлев сын Пылков
 Евстафий Станиславов сын Бузина
 Из шляхты Иван Яковлев сын Пылков
 В шляхтах
 Павел Верховский
 князь Афанасей Пянгильдеев
 Иван Дресвяко
 Иван Высоцкий
 Степан Дмуховской

Фрагмент списка 4-й роты полка
 Смоленской шляхты
 (из документов приказного
 делопроизводства середины XVII в.)

Как пример того, что есть будущее, в данном сборнике помещается статья членов клуба «Бобренок»: «Четыре поколения потомков солдата Великой отечественной войны 1941-1945 гг.».

Список литературы

Ельня. Рождение гвардии, М., «Московский рабочий», 1975. С. 17-26.

Ражнев Г. Герб Смоленска. Библиотека журнала «Край Смоленский». Смоленск, 1993. С. 105-116.

Сб. «Смоленское дворянство», Российское дворянское собрание, Смоленское землячество, вып. 3, М., 1999. С. 12-32.

Сб. «Смоленское дворянство», Российское дворянское собрание, Смоленское землячество, вып. 1, М., 1997. С. 122-137.

Общий вид Мемориала «На службе Отечеству»
в д. Н. Яковлевичи Глинковского района Смоленской области

Богдан Савельевский
Меркуриев
1839 г.

Евгений Смоленский
Щеголев
Михаил Борисович
1838 г.

Генерал-майор
Святослав
Антон Антонович
1812 г.

Павел Рогозин в Персии
Трубищев
Александр Сергеевич
1829 г.

Генерал-майор
Павлов
Дмитрий Васильевич
1845 г.

Адмирал
Николай
Павел Степанович
1855 г.

Генерал-лейтенант
Дуловский
Николай Николаевич
1917 г.

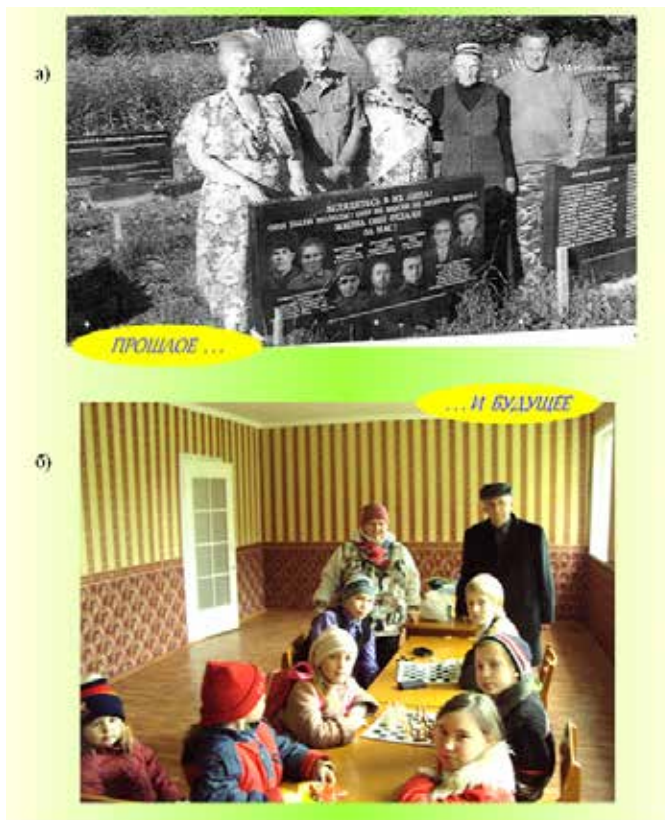
Генерал-майор
Борис
Дмитрий Дмитриевич
1941 г.

Генерал-майор
Виктор
Трофим Леонидович
1941 г.

Генерал-майор
Розутины
Константин Иванович
1941 г.

Различные аспекты мемориально-исторического комплекса «На службе Отечеству»: а – родственники погибших, изображённых на одной из плит Мемориала, б – дети из клуба «Бобрёнок» в соревнованиях по игре в шашки

Войденова Елена Николаевна
(Смоленское дворянское землячество)

**Три века князей Друцких-Соколинских
на службе Российского государства**

Происхождение князей Друцких-Соколинских весьма рано заинтересовало историков. Ещё в XVII в. В. Виюк-Коялович, профессор-историк и ректор Виленской академии, сделал вывод, что Друцкие

«от древних князей русских свой род ведут» [1, с. 219]. Родословием Друцких и обособившихся от них Друцких-Соколинских занимались такие известные ученые-генеалоги, как А. Бонецкий, Г.А. Власьев, В.В. Руммель. Но наибольший вклад в изучение родословия Друцких внес Ю. Вольф, который вслед за историком Н.М. Карамзиным признал их потомками полоцких Рюриковичей [2, с. 220] Этот старинный русско-литовский княжеский род известен с XII в. Считается, что двойная фамилия князей появилась от названия земельных имений во владении этого рода: г. Друцк и д. Сокольня. На Смоленщине потомки этих князей появились в начале XVII в., когда польский король Сигизмунд III активно жаловал смоленские земли своим подданным. В 1654 г., после освобождения Смоленска русскими войсками, Друцкие-Соколинские присягнули на подданство царю Алексею Михайловичу, и с тех пор верой и правдой служили Отечеству, находясь на военной службе, вначале офицерами полка смоленской шляхты, а затем, после его расформирования в 1764 г., в регулярной российской армии. Друцкие-Соколинские активно участвовали в освободительных войнах Российской державы, сыгравших огромную роль в единении нации.

Полк Смоленской шляхты был территориально-дворянским военным ополчением, на две трети состоявшим из выходцев из Великого княжества Литовского. Полк участвовал во многих военных кампаниях России: Азовском походе Петра I в 1695 г., в сражении под Нарвой в 1700 г., в боевых действиях в Польше и на её рубежах [3, л. 256, 267-270]. Друцкие-Соколинские занимали высшие чины в этом полку. Князь Афанасий Ярославович из с. Аполье, Духовщинского у., был первым командиром конного полка Смоленской шляхты в чине полковника (1654) и основателем 1-й ветви князей Друцких-Соколинских на Смоленской земле. Его сын Яков (?-1671) также пошел по военной стезе и был убит в походе против Степана Разина. Сын Якова, Андрей (1664-?), исправно нес службу у Петра I: вначале был у него стольником, а потом воеводой [4, с. 248-250]. Князь Василий Иванович (1737-1789) из с. Носково, Краснинского у., представитель 3-й ветви князей Друцких-Соколинских, также, как и Афанасий Ярославович, был полковником Смоленской шляхты. Его сын Елиферий (1770-после 1828), служивший уже в регулярной российской армии, был первым князем Друцким-Соколинским, дослужившимся до генеральского звания. В 1789 г. Елиферий Васильевич начал службу унтер-офицером в лейб-гвардии Конном полку [5, с. 454]. В 1795 г. он – капитан и владелец д. Друцкая в Тираспольском у. Херсонской губернии. Князь Елиферий был среди тех помещиков, кто откликнулся на призыв императрицы Екатерины Великой заселять земли на южных рубежах России с целью укрепления южных границ [6].

Елиферий Васильевич быстро продвигался по служебной лестнице: в 1804 г. он – полковник и командир Ольвиопольского гусарского полка, с которым принимал участие в Русско-Французских войнах. В 1807 г. он уже генерал-майор, а с 1808 г. – шеф Харьковского драгунского полка, кавалер многих орденов и медалей. [7]. Наряду с князем Елиферием в войнах против Франции сражался Иван Александрович Друцкой-Соколинский (1784-1807), начавший военную карьеру фурьером лейб-гвардии Преображенского полка. 27.01.1807 г. И.А. Друцкой-Соколинский, подпоручик уже Копорского мушкетерского полка, был убит в сражении при Прейсиш-Эйлау [8]. Его родной брат, Петр Александрович, начав службу в армии в лейб-гвардии Преображенском полку сержантом, в 1798 г. переводится в Московский гренадерский полк (чин-прапорщик) [9]. Участвует в Итальянском (1798-1799), Швейцарском (1799), Австрийском (1805) и Прусском (1806-1808) походах русской армии. Московский полк особо отличился при Прейсиш-Эйлау в 1807 г., и князь Петр получает чин штабс-капитана. В Отечественную войну 1812 г. Московский полк героически защищал Семеновские флеши в Бородинском сражении, затем были бои при Тарутино, Малоярославце [10, с. 48, 64, 92].

В 1812 г. среди защитников Отечества был и Иван Дмитриевич Друцкой-Соколинский (1792 – до 1871) из с. Упокой, Краснинского у. Окончив Пажеский корпус, он служил в 1 гренадерском графа Аракчева полку. Защищал Смоленск, участвовал в Бородинском сражении, в боях при Тарутино, Малоярославце, Красном. В «Списке отличившихся в сражении 26-го августа генералитете, штаб и обер-офицеров» подпоручик князь Иван Дмитриевич Друцкой-Соколинский назван среди тех, кто «с отличным мужеством сражаясь, находились в стрелках». Награжден орденом Анны 3-й ст.[11]. В заграничных походах был ранен, произведен в поручики. 1812 год, «потрясаши всю Россию, возбудил народное сознание и народную гордость» (В. Белинский). Чувство патриотизма охватило всю страну. Даже маленькие дети мечтали о военном поприще. Князя Михаил и Сергей Васильевичи, племянники Елиферия Васильевича, не были исключением.

Сергей Васильевич Друцкой-Соколинский (1806-1876) родился в с. Шихово, Краснинского у. В 1832 г. в чине прапорщика служил в лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригаде. Уже в это время он имел орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и 3-й ст. с бантом, полученными в 1829; имел также медали за Турецкую войну и взятие приступом Варшавы [12, с. 304]. К 1844 г. он уже капитан лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады [13, с. 54]. С 1843 по 1846 гг. князь С.В. Друцкой-Соколинский занимал должность управляющего канцелярией

Арсеналов [14, с. 44]. В 1845 г. – полковник, в 1852 г. награжден орденом св. Анны 2-й ст., в 1854 г. – императорской короной к знаку ордена св. Анны 2-й ст. и Знаком отличия за 20 лет беспорочной службы [15, с. 30]. В 1856 г. он произведен в генерал-майоры [16].

Второй брат, Михаил Васильевич Друцкой-Соколинский (1804-после 1871), уроженец с. Шихово Краснинского у., был выпущен из 2-го кадетского корпуса в 1825 г. и был зачислен в свиту его Императорского Высочества по квартирмейстерской части. Наличие формулярного списка дает возможность получить довольно подробную биографическую информацию о князе Михаиле. В 1828-1829 гг. он отличился в русско-турецкой войне: в составе 2-го пехотного корпуса участвовал в походе через княжество Молдавию, затем в составе 2-й гусарской дивизии переправился через реку Дунай в Болгарию, в сентябре-ноябре 1828 г. находился при блокаде крепости Силистрия, в мае 1829 г. участвовал в разгроме армии Верховного визиря под Кулевчею, до 5 июня – при блокаде Шумлы, а также был в стычке отряда генерал-лейтенанта барона Будберга против турок близ Кирсани. В военную кампанию по усмирению польского восстания 1830-1831 гг. поручик М.В. Друцкой-Соколинский участвовал во взятии Радома, был в атаке при взятии Люблина, а также во всех действиях 5-го резервного кавалерийского корпуса в Люблинском и Сандомирском воеводствах и при взятии Варшавы [17]. Князь М.В. Друцкой-Соколинский был назван в списке офицеров Генерального штаба, оказавших существенное влияние на становление и развитие Корпуса военных топографов и топографическое обеспечение войск [18]. За отличие в сражениях и усердную службу князь Михаил был награжден орденом св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», орденом св. Анны 3-й ст. с бантом, орденом св. Анны 2-й ст., орденом св. Владимира 4-й ст. с бантом, орденом св. Станислава 3-й ст., орденом св. Станислава 2-й ст. с императорской короной, неоднократно получал монаршее благоволение.

Михаил Васильевич довольно быстро продвигался по служебной лестнице: подпоручик – 25 марта 1829 г., поручик – в конце 1829 г., штабс-капитан – в 1831 г., подполковник – в 1836 г., полковник – в 1837 г., генерал-майор – в 1859 г. [19].

Внуки князя Михаила были достойными продолжателями его дела по защите России и деятельности, направленной на процветание государства. Сергей Александрович Друцкой-Соколинский (1869-1918) в 1905 г., во время русско-японской войны, состоял на службе в 22-м Сибирском стрелковом полку в составе 1-й Манчжурской армии и был награжден орденом св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость». Был убит петлюровцами в Киеве в 1918 г. [20, с. 70-72]. Михаил Васильевич

(1871 г.), капитан 16-го Сибирского стрелкового полка. В боях I-й Мировой войны сибирские стрелки подтвердили блестящую репутацию, заслуженную ещё в русско-японскую войну [21]. Кирилл Васильевич, офицер, погиб в 1905 г. во время русско-японской войны [22, с. 318]. Василий Васильевич (1893-1965) окончил Казанское пехотное училище и был выпущен подпоручиком в 161-й пехотный Александропольский полк 12 июля 1914 г. В июле 1915 г. он был контужен и помещен в лазарет при сборном пункте Красного Креста в Анненгофской роще. Пожалован за отличия в делах против неприятеля орденом св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и орденом св. Станислава 3-й ст. [23]. Их младшая сестра, Наталья Васильевна (1899-1988), также защищала Родину, но уже в годы Великой Отечественной войны. Закончив фельдшерские курсы, она работала медсестрой в больнице. В 1940 г. была призвана на военную службу, прошла всю Великую Отечественную войну, окончив её в Берлине, была награждена боевыми наградами: орденами и медалями [24, с. 319-325].

В списке потомков славных воинов из рода Друцких-Соколинских есть и внуки последнего хозяина родового имения «Упокой», князя Евгения Егоровича, трое братьев Войденовых. Мальчики Александр, Николай и Владимир были сыновьями штабс-капитана 4-го пехотного Копорского полка Николая Викторовича Войденова (1881-1961), заведующего полковой разведкой. Обычно летом мальчики, жившие в Смоленске, гостили в имении деда, который любил рассказывать внукам о боевом прошлом своих предков. В 1914 году началась I Мировая война, отец мальчиков уходит на фронт, и в августе 1914 года его полк принимает участие в наступлении 2-й армии под командованием генерала А.В. Самсонова в Восточной Пруссии. 2-я армия потерпела поражение «после упорной борьбы с во много раз превосходящим противником и в тактических условиях исключительно тяжелых». Это несколько не уменьшило доблести и упорства частей Нарвского и Копорского пехотных полков, о чем свидетельствовали без исключения все немецкие источники [25. С. 560].

Старший из братьев Войденовых, Александр Николаевич (1906-1969), связал свою судьбу с авиацией в 1926г., поступив на учебу в Московскую военную школу вспомогательных служб Военно-воздушных сил Красной Армии (подготовка старшего командного состава), которую окончил в 1928 г. «С первых дней Великой Отечественной войны он находился в действующей армии, будучи начальником штаба Особой авиагруппы (разведывательной эскадрильи) Западного фронта. Лично сам выполнял летные задания командования Фронта. Под его непосредственным руководством была проделана большая работа по реорганизации авиагруппы в полк.

При выполнении одного из заданий был сбит немецкой зенитной артиллерией. По выздоровлению был по своему ходатайству снова направлен в действующую армию на должность начальника штаба 13-й Особой авиагруппы Воронежского фронта. Являясь первым заместителем командира полка, четко справлялся с заданиями командования фронта. Для оказания помощи подразделениям на месте лично вылетал к линии фронта и в тыл противника. В мае 1944 г. майор А.Н. Войденов состоял в должности начальника штаба 44-го Авиационного ордена Богдана Хмельницкого 2-й ст. полка Гражданского Военного флота. Командование отмечало его образцовую организацию боевой работы полка по обеспечению боевых действий войск 2-го Украинского фронта и частей 5-й воздушной армии. В том же году гвардии майор Войденов проделал большую работу по руководству и организации обеспечения важнейших операций: Яско-Кишиневской, по изгнанию немцев из Трансильвании, Венгрии, оказанию помощи окруженным частям генерала Плиева, Братиславской, Венской и т.д.» [26]. (Орфография и стиль документа сохранены). «Родина высоко оценила заслуги А.Н. Войденова: он был награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., двумя орденами Красной Звезды и многими медалями». Войну закончил гвардии подполковником [27].

Младший брат, Войденов Владимир Николаевич (1910-1989), окончил Московский автомобильно-дорожный институт и стал инженером-строителем. С первых дней участвовал в Великой Отечественной войне. Был награжден: медалью «За боевые заслуги», орденом «Красной Звезды», орденом «Отечественной войны» 2-й ст., медалью «За победу над Германией в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.». В наградном листе написано: «Техник-лейтенант В.Н. Войденов в Красной Армии с апреля месяца 1941 года. В 142-ом Отдельном дорожном строительном батальоне – с июня месяца 1943 года в звании старшего техника технической части. За время пребывания в армии показал себя дисциплинированным, инициативным, авторитетным. В период наступления наших войск, находясь в технической разведке, обеспечивал разминирование дорог и мостов и их восстановление. На строительстве моста через реку Днепр, несмотря на вражеский обстрел, 8 км пешком добирался до пункта складирования необходимых строительных материалов и обеспечивал своевременную доставку этих материалов к месту строительства моста» [27]. (Стиль документа сохранен).

Их средний брат, Войденов Николай Николаевич (1909-1998), окончил Государственный электромашиностроительный институт в Москве в 1930 г. и был направлен на работу во Всесоюзный электротехнический институт (ВЭИ), где был принят на должность научного

Владимир Андреевич Друцкой-Соколинский. Фото из его мемуаров «На службе Отечеству. Записки русского губернатора. 1914–1918». – Орел. 1994.

по своей значимости оказалась равной «величайшим битвам Второй мировой войны» [28, с. 278].

В конце войны Николай Николаевич вернулся из эвакуации в Москву и продолжил работу в ВЭИ, но уже в Особом конструкторском бюро (ОКБ). Целью работы ОКБ были разработка и внедрение в производство новых образцов вооружения и военной техники. Плодотворная деятельность Н.Н. Войденова была отмечена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «За трудовую

сотрудника кабельной лаборатории Отдела высоких напряжений, что в дальнейшем определило направление его научной деятельности. С началом Великой Отечественной войны ВЭИ перешел на военную тематику, опытный завод ВЭИ – на производство реактивных снарядов и зажигательной смеси для «коктейля Молотова» (общее название для простейших жидкостных зажигательных гранат). В октябре 1941 г. произошла эвакуация ВЭИ в города Поволжья, Урала и Западной Сибири для освоения электротехнической продукции на эвакуированных заводах и разработок для армии. Николай Николаевич был переведен в Куйбышев на вновь организованный кабельный завод (оборонное предприятие № 693), где возглавил Центральную заводскую лабораторию. Была поставлена задача срочно наладить выпуск продукции, необходимой фронту. Люди в тылу работали на износ, проявляя настоящий, а не газетный, трудовой героизм и делая подчас невозможное. По мнению маршала Советского Союза Г.К. Жукова, эвакуация

Князь Евгений Егорович Друцкой-Соколинский. Фото из личного архива.

Наталья Николаевна Коган
(ур. княжна Друцкая-
Соколинская). Фото конца XIX в.
Из научного архива
Геленджикского музея. (Ф. 3. Д.78)

Герб Друцких-Соколинских

доблесть», орденом «Знак Почета» и многими другими наградами [29].

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно рассказать обо всех замечательных представителях рода князей Друцких-Соколинских. Но никто не забыт, и ничто не забыто. В этом величайшее нравственное значение памяти. Вот почему так важно воспитываться в моральном климате памяти: семейной, народной, культурной.

Источники и литература:

1. Древнейшие города Беларуси. Друцк. Коллектив авторов. Минск. «Беларуская навука». 2014. С.219.
2. Там же. С.220.
3. РГАДА. Справки из книг, хранящихся в архиве Министерства юстиции. Ф.248. Кн.1340. Л.256, 267-270.
4. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. С.Петербург. 1886-1887гг. С.248-250.
5. История Харьковского полка. Минск, 1897. С.454.
6. «Ведомости о состоящих в уезде Тираспольском казенных и владельческих дачах с показанием находящихся оных мужского и женского пола душ и десятин земли удобной и неудобной, сочиненной в мае 1795 г». Фотокопия. Тираспольский объединенный музей.
7. Подмазо А.А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии. 1796-1815. Справочное пособие. Москва, 1997.
8. Власьев Г.А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословных. С.-Петербург. Русское генеалогическое общество. СПб ИИ РАН. Ф.180, оп. 1, ед.хр.71

9. Власьев Г.А. Указанное сочинение.
10. Шмаров Е. Краткая история 8-го гренадерского Московского полка. Тверь: типография губернского правления. 1890. С. 48, 64, 92.
11. Княжнин Б.Я. Список штаб и обер-офицерам гренадерского графа Аракчеева полка. С.-Петербург. 1816.
12. Общероссийский Адрес-календарь. 1833. Ч.1. С.304.
13. Общероссийский Адрес-календарь. 1844. Ч.1. С.54.
14. Общероссийский Адрес-календарь. 1846. Ч.1. С.44.
15. Список полковникам по старшинству. Исправлено по 15 июля 1855. Спб. С.30. 16. Генералитет российской императорской армии и флота. Rusgeneral.ru
17. ГАСО. Ф.111. Оп.1. Формуляр 269-147.
18. Сергеев С.В., Долгов Е.И. «Военные топографы Русской Армии». Москва. 2001 г. С. 587-591.
19. РГИА. Ф.1349. Оп.5. Д.5490. Формулярный список Смоленского губернского предводителя дворянства, действительного статского советника князя Михаила Васильевича Друцкого-Соколинского.
20. Бакштаева Е.Н. «После семнадцатого». Сборник «Смоленское дворянство». №2. Москва. С.70-72.
21. 15. gia 1914. info. 16-й Сибирский стрелковый полк. Офицеры русской императорской армии.
22. Полозов А. По благословию крестного. Богословский сборник. №6. М., 2000. С.318.
23. Газета «Русское слово». №173, 1915. Журнал «Разведчик». №1296, 1915.
24. Полозов А. Указанное сочинение. С.319-325.
25. Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Том 1. План войны. Том 2. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Москва. Айрис Пресс. 2014. С. 560.
26. ЦАМО (РФ. Ф.33, оп.690306, ед. хр. 880, № записи: 42108392. Ф.33, оп. 686044, дело № 2895.
27. ЦАМО РФ. Юбилейная картотека награждений: шк. 8, ящик 1, ед.хр. №73. 28. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969, с.278.
29. Семейный архив.

Пржевальский Николай Михайлович, Пржевальская Людмила Константиновна (Смоленское дворянское землячество)

Род Пржевальских на службе России в военное и мирное время в XIX-XX вв.

Род Пржевальских известен с 1581 г., когда витебский конный помещик Корнила Пржевальский получил за воинские заслуги дворянское достоинство [1]. С той поры история рода тесно переплетается с важнейшими историческими событиями в России.

В Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии отличился Франц Пржевальский (1790-?). Франц Фомич окончил военно-учебное заведение в Петербурге, которое в то время называлось Дворянским полком, и вступил в службу прапорщиком в 52-й Виленский пехотный полк (09.02.1809) [2]. Этот полк перед войной входил в 27-ю пехотную дивизию генерал-майора Д.П. Неверовского. Первое боевое крещение полк получил при обороне Смоленска, бессмертную славу заслужил на Бородинском поле на Шевардинском редуте и Багратионовских флешах. Потери полка были огромны, но Франц Пржевальский уцелел и вместе с остатками 27-й пехотной дивизии в составе арьергарда генерала от инфантерии М.А. Милорадовича прикрывал отступление русской армии.

Затем Франц вместе с армией Кутузова, которая, отступив от Москвы и сделав два перехода по Рязанской дороге, неожиданно круто повернула на запад, на Калужскую дорогу, оказался в селе Тарутине Калужской губернии. 6 октября русские войска нанесли сильный удар по авангарду французской кавалерии Мюрата на реке Чернишне (севернее Тарутина). В этом бою Франц, «будучи стрелком отличной храбрости и неустрашимости», подавал пример нижним чинам и «тем много способствовал в прогнании неприятеля». Франц Пржевальский за отличие при Тарутине был награждён орденом Святой Анны 4-й степени (25.12.1812). Победа при Тарутине укрепила дух русской армии, и она перешла в контрнаступление, во время которого Франц Пржевальский участвовал в боях под Малоярославцем, Вязьмой и Дорогобужем. Маршал Ней решил оборонять Дорогобуж и прикрывать переправу основных сил наполеоновской армии через Днепр. Авангард русской армии под командованием генерала Милорадовича атаковал город, но французы упорно сопротивлялись. Поручик Франц Пржевальский «действовал с отличной храбростью при вытеснении неприятеля» и когда «все патроны издержаны были», неприятеля «опрокинул шты-

ками». При штурме города Дорогобужа Франц был «ранен в левую ногу выше пятки с раздроблением кости» (26 октября 1812). Войска генерала Милорадовича преследовали отступающих французов, в числе преследователей был и раненый Франц. Выйдя из боёв, Виленский полк, в котором служил Франц, был оставлен в Вильно для несения караулов. Он присоединился к войскам действующей армии в начале 1813 г. Вместе с дивизией в заграничный поход «после излечения» выступил Франц. Но уже в сражении при взятии г. Калиша в бывшем Герцогстве Варшавском Франц был снова «ранен пулею в левую ногу с повреждением сухожилия» (1 февраля 1813 г.). Вылечившегося от ран Франца перевели в июле 1813 г. в 4-й егерский полк, в котором он прошёл путь от поручика, штабс-капитана (7 ноября 1816 г.) до капитана (24 апреля 1818 г.) и был уволен от службы «за ранами с чином майора, мундиром и пенсионом полного жалования» (6 ноября 1819 г.). Франц вернулся в родное село Скуратово, где закончил свой жизненный путь.

Алексей Кузьмич Пржевальский (1824 – не ранее 1888) [3], выпускник Константиновского артиллерийского училища в Петербурге (1842 г.), в начале военной карьеры в 1849 г. участвует в подавлении восстаний в Венгрии, где Россия действует по просьбе Австрийского правительства [4]. Поручик артиллерийской батареи сражается в V корпусе генерал-адъютанта Лидерса в отряде генерал-лейтенанта Гротенгейта. Отличается в июньских боях при сёлах Тига, Боргопрудне, Руссе-Борго и Аль-Дорфе и получает первую награду – орден св. Анны 4 ст. с надписью – «За храбрость» 1 октября 1849 г.

Военный опыт, полученный в Венгрии, оказался полезен в Крымской войне 1853-1856 гг. Алексей Кузьмич участвовал во всех четырёх этапах этой компании, начиная с военных действий против Турции на территории княжества Молдавии. В июле-сентябре 1855 г. он принимал участие в операциях на Инкерманских высотах и сражении на Чёрной речке (4 августа). За отличие в сражениях при обороне Севастополя А.К. Пржевальский был произведён в штабс-капитаны. «За отличное мужество и храбрость, оказанные в бою 4 августа 1855 г. и при защите в последнее время Севастополя, награждён орденом св. Станислава 2 ст. с мечами – 22 сентября 1855 г.» – так оценило командование А.К. Пржевальского.

В период с 1856 г. по 1877 г. А.К. Пржевальский служил в различных артиллерийских частях в разных должностях. За многолетнюю «отлично усердную и ревностную службу» получил 4 ордена: св. Станислава 2 ст. с короною и мечами над орденом, св. Владимира 4 ст. с бантом, два ордена св. Анны 2 ст. В русско-турецкой войне 1877-78 г. участвовал уже полковник А.К. Пржевальский. За отличие в сражении

при г. Эски-Загре (18 и 19.07.1877) и деревне Джуранлы (19.07.1877) награждён орденом св. Владимира 3 ст. В 1878 г. (13.10) Алексей Кузьмич был произведён в генерал-майоры и вскоре уволен по болезни с мундиром и пенсионом полного оклада (860 рублей в год) [5].

Говоря о наиболее известных Пржевальских, нельзя оставить без внимания выдающегося военачальника, дипломата и разведчика, Михаила Алексеевича Пржевальского (1859-1934), сына Алексея Кузьмича от второго брака [6, 7].

Профессиональный военный, выпускник Академии Генерального штаба, он стал героем Первой Мировой войны на Кавказском фронте. Всю жизнь посвятил России, отстаивал её интересы на дипломатической и военной службе. Многогранные способности молодого офицера проявились на Кавказе, во время 9-летней работы секретарём Русского консульства в Эрзеруме (Турция). М.А. Пржевальский блестяще представлял Россию в международной комиссии по расследованию преступлений Турции против мирного армянского населения, выполнял ответственные поручения Генерального штаба, был награждён тремя орденами.

Внёс огромный вклад в подготовку казачьих пластунских отрядов (казачий «спецназ»), которые отличились в тяжёлых сражениях на Кавказе.

Талант М.А. Пржевальского как полководца полностью раскрылся во время войны 1914-1917 гг. Он участвовал и был победителем в главных операциях на Кавказском фронте (Сарыкамыш и Эрзерум, 1915-1916 гг.). Сарыкамышский отряд под командованием генерала Пржевальского смог отстоять город от наступления хорошо подготовленных турецких войск, значительно превосходивших по численности наши войска. Героизм русских солдат и их командиров внёс коренной перелом в ход военных действий и помог России одержать победу. Решающую роль в овладении городом-крепостью Эрзерум сыграл 2-й Туркестанский корпус под командованием генерал-лейтенанта М.А. Пржевальского. Этот успех современники сравнивали со штурмом А.В. Суворовым Измаила. За эти сражения Михаил Пржевальский был награждён двумя Георгиевскими орденами (IV и III степеней) и Георгиевским оружием, усыпанным бриллиантами, назван Героем Первой Мировой войны. С мая до конца 1917 г. М.А. Пржевальский был главнокомандующим Кавказским фронтом. Михаил Алексеевич Пржевальский скончался в Белграде в 1934 г., в 75-летнем возрасте, похоронен на русском (Новом) кладбище.

«Вообще Пржевальский представлял далеко не часто встречающийся у нас тип военачальника, у которого счастливо соединились до-

брое и благородное сердце человека, храбрость солдата и большой талант полководца. Любовь войск к нему была огромная, на которую он отвечал такой же любовью, заботливостью и распорядительностью» – так отзывался о Михаиле Алексеевиче протопресвитер Русской армии и флота Г.И. Шавельской [8].

В XIX в. продолжалась эпоха великих географических открытий. Россию прославил выдающийся путешественник, исследователь и учёный, первооткрыватель новых земель в Центральной Азии Николай Михайлович Пржевальский (1839-1888) [9].

Ярчайший представитель рода, внучатый племянник Франца Фомича, внёс огромный вклад в отечественную и мировую науку. Достаточно напомнить, что имя Пржевальского носят лошадь, десятки животных, птиц, рыб и растений, горы и хребты, улицы в городах, его памяти посвящены два музея. Он по праву входит в число самых известных людей нашей планеты.

Николай Михайлович, как и его двоюродный брат Михаил Алексеевич, окончил академию Генерального штаба, 5 лет прослужил в армии, но не испытывал склонности к военным специальностям. Его привлекали путешествия, новые страны и континенты. Однако, когда в 1877 г. началась русско-турецкая война, он написал донесение: «Считал бы себя счастливым, если бы получил дозволение отложить на время Тибетскую экспедицию и стать в ряды действующей армии. Если же это невозможно, то в половине августа пойду в Тибет» [10]. Военный министр Милютин ответил, что считает более полезным, чтобы Пржевальский продолжал своё путешествие.

Генерал-майор Н.М. Пржевальский заслужил благодарность земляков, которые в 1881 г. избрали его почётным гражданином г. Смоленска [11], а в 2017 г. установили памятник.

Заметный след в истории России оставил младший брат путешественника Евгений Михайлович Пржевальский (1844-1925) – известный математик, генерал-лейтенант, выпускник (1863) и блестящий преподаватель 3-го военного Александровского училища в Москве (1866-1912) [13]. Общеизвестен его вклад в воспитание многих поколений военных инженеров и специалистов.

Он автор множества учебников и учебных пособий. Первые из них – «Начальная алгебра» (1867 г.), «Сборник геометрических теорем и задач» (1869 г.), «Сборник алгебраических задач» (1870 г.). Многие книги Е.М. Пржевальского неоднократно переиздавались, получали высокую оценку учёных, в том числе выдающегося математика П.Л. Чебышева. Труды Е.М. Пржевальского заслуженно отмечены орденами св. Анны 2-й и 3-й степени, св. Станислава 2-й и 3-й степени.

Огромны заслуги Е.М. Пржевальского в разработке и применении приближённых вычислений в школьном курсе математики. «Пятизначные таблицы» Пржевальского сыграли важную роль в развитии образования, науки, экономики, промышленности и военного дела.

Трагические события начала и первой половины XX в. в России затронули многие семьи, в том числе и семью Пржевальских. В годы советской власти представители рода продолжали служить своему отечеству. Братья Владимир, Николай и Михаил Владимировичи Пржевальские (внучатые племянники путешественника), инженеры по образованию, отдали много сил строительству железных и шоссейных дорог, жилых, промышленных и культурных зданий.

Николай Владимирович Пржевальский (1909-1990) уже в 16 лет стал участником экспедиции П.К. Козлова (ученика Н.М. Пржевальского) в Монголию (1925-27). Окончив в Москве политехникум и приобретя специальность строителя шоссейных дорог и мостов, молодой инженер часто менял местожительство: север России, Кавказ, Украина, Таджикистан. В годы Великой Отечественной войны служил в инженерных войсках Западного и 2-го Белорусского фронтов, обеспечивая пути наступления войск и восстанавливая разрушенные дороги и мосты.

После окончания войны прослужил ещё 10 лет в армии, в отставку вышел в звании инженера-подполковника. В зрелом возрасте Н.В. Пржевальский окончил заочный инженерно-строительный институт

Пржевальский М.А.
Из журнала «Летопись войны».
1914–17. № 131. С. 2092.

и в течение 20 лет работал главным инженером дорожно-строительного треста Каздорстроя в Казани. Специалист высокого класса, с большим опытом практической работы, Николай Владимирович был рекомендован министерством на работу за границей, и с 1969 по 1971 г. в составе группы специалистов проектировал и строил дороги на Кубе. Николай Владимирович по праву получил звание Заслуженного строителя Татарской ССР и Почётного дорожника.

Представленный материал, на наш взгляд, ясно показывает преемственность поколений рода Пржевальских, что выражено в их верном служении России.

Пржевальский Н.М.
1867 г. Из архива семьи
Пржевальских.

Пржевальский Е.М.
1863 г. Из архива семьи
Пржевальских.

Пржевальский Н.В.
1947 г. Из архива семьи
Пржевальских.

Источники и литература:

1. Пржевальская Л.К., Пржевальский Н.М. Первый дворянин рода. Смоленское дворянство. Российское дворянское собрание. Смоленское землячество. 2008. Вып. 9: 425 лет роду Пржевальских. С. 5.
2. ЦГИА. Ф. 1343. Послужной список Ф.Ф. Пржевальского. Составлен 20 марта 1820 г.
3. Пржевальская Л.К., Пржевальский Н.М. Пржевальский Алексей Кузьмич. Российское дворянское собрание. Крымская война 1853-1856 гг. в воспоминаниях потомков её участников. М., 2016. С. 57.
4. Керсновский А.А. История Русской армии. М. Голос. 1993. Т. 2. Гл. VII.
5. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 5547. Лл. 22-32. 1878 г.
6. Пржевальская Л.К., Пржевальский Н.М. М.А. Пржевальский – разведчик, дипломат, выдающийся военачальник. «Недаром помнит вся Россия...»: эпоха 1812 года и Русское дворянство. Сборник материалов VIII Международных Дворянских чтений. Краснодар. 2012. С. 170.

7. Пржевальская Л.К., Пржевальский Н.М. Михаил Алексеевич Пржевальский – герой Первой мировой войны. (Россия. Кавказский фронт). Смоленское дворянство. Российское дворянское собрание. М.: Смоленское землячество. 2016. Вып. 14: Смоленское дворянское землячество в начале своего третьего десятилетия. С. 19.

8. Шавельской Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. Т. 2. Гл. 7. Поездка на Кавказский фронт.

9. Дубровин Н.Ф. Николай Михайлович Пржевальский. Биографический очерк. С.-Пб. 1890. 602 с.

10. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 438. Часть 3.

11. АРГО. Ф. 13. Оп. 2. Д. 56.

12. РГВИА. Ф. 725. Оп. 52. Д. 814. Л. 28. 1900 г.

Лесли Ольга Николаевна

(Смоленское дворянское землячество)

Генералы Лесли

Шотландский горец, едва спасшийся от мучительной смерти, талантливый военачальник, блестящий дипломат, говорящий на шести языках, человек, обладающий огромным моральным и нравственным авторитетом, волею судеб, жизнь свою связавший с Россией, преданно и верно служивший ей до последних дней своей жизни – Aleksandr Leslie, в православии Авраам Ильич (1570-е–1663) – первый русский генерал [1].

В России «шкотский кондотъери» (condotta – итал., договор о найме на военную службу) Александр Лесли впервые появился в начале XVII в. в годы осады Смоленска. Попал в плен. При размене шведских пленных был отпущен в Литву. Так состоялось его первое знакомство со Смоленском, а вместе с тем и с Россией [2, С. 410].

В 1629 г. полковник «Олександр» Лесли второй раз приехал в Россию с лестной рекомендацией шведского короля Густава Адольфа: «... Хотя нашему королевскому величеству служба его еще надобна была, однако мы, для вашей государственной великой дружбы, отпустили его и надеемся, что он учнет служить вашему царскому величеству, как служил нашему королевскому величеству верою и правдою, и будет вам от него надобная и годная верная служба, и подобает нам его похваляти и о нем писать и печаловаться» [3, С. 40] [4, С. 8].

Прием иностранцев состоялся в Москве 6 февраля 1630 г., пышно

обставленный, с богатыми дарами от царя. С 1 марта было определено годовое жалование – 100 рублей в месяц «за поденный за всякий корм, и за дрова, и людям его, и лошадям и на дворовое строение» [5]. Смоленская война 1632–1634 гг. началась триумфом. Подразделениями старшего полковника Александра Лесли 18 октября 1632 г. был взят Дорогобуж. Затем началась осада Смоленска. Вторым раз А. Лесли оказался у стен города. В составе армии Шеина Александру Лесли принадлежала одна из главных ролей. Иностранные полковники руководили осадными работами русских войск и «обстреливанием» города с осадных батарей. Главное начальство над ними принадлежало именно Александру Лесли.

Хотя и закончился Смоленский поход неудачей, талант А. Лесли был оценен царем по достоинству. Он действительно был незаменим во многих военных и политических вопросах. А. Лесли еще какое-то время оставался на русской службе. Затем покинул Русское государство, хотя и за границей все еще продолжал выполнять различные поручения русского царя [6].

В течение десяти последующих лет А. Лесли находился в Шотландии. Именно эти годы определили всю его дальнейшую судьбу. В 1644–1647 гг. там разгорелась гражданская война. Имея уже не молодые годы, но будучи человеком военным, к тому же полным физических сил, А. Лесли принял самое активное участие в войне. Он явился ярким сторонником короля Карла I. Вместе со многими шотландскими горцами он защищал короля, сражаясь в армии Монтроза. В сентябре 1645 г. в битве при Филипхоу армия роялистов была разбита. Почти всех, воевавших на стороне короля казнили. Тех, кто попал в плен, а среди них был и А. Лесли, ждала та же участь. Земли и замки воевавших на стороне короля были разорены, разрушены. Однако благодаря ходатайству генерала Дэвида Лесли двое – Лорд Грэй и Александр Лесли – были помилованы с тем условием, что они будут жить вдали от Шотландии, и если же когда-нибудь окажутся в Королевстве, то будут казнены [7].

В 1646 г. Александр Лесли отказался без выкупа от шотландских земель и в третий раз приехал в Россию в составе великого шведского посольства (1647 г.). Заслуги А. Лесли перед Россией, его талант, как военный, так и дипломатический были не забыты, царь встретил его великолепно. Приняв решение остаться «на вечную службу» Александр Лесли, конечно, понимал, что теперь ему будет сложно сохранить протестантское вероисповедание.

18 сентября 1652 г. Александр Лесли с женой (речь идет о второй жене А. Лесли из старинного шотландского рода Скоттов), сыном и

трехлетней дочерью принял православную веру. Адам Олеарий в своем описании путешествия в Московию подробно описал причину, послужившую к перемене веры. Зная А. Лесли лично, он писал, что «Лесли дал себя увлечь (к перемене веры) несчастьем»: разразился скандал из-за жалоб «дворовых баб и девок на жену... Лесли. [Жена А. Лесли], как хозяйка умная и аккуратная, возлагала на русских крестьянских женщин работу более значительную, чем они привыкли нести раньше;...она им в постные дни, в противность русской вере, [давала] мясо, трудною работою [удерживала] их от хождения в церковь...». Дело это разбиралось в суде. Крестьяне из поместья давали показания. Некоторые частично признавали случившееся, «а частью ничего об этом не знали». Многие тогда полагали, что некий «боярин» добивался поместья Лесли и, что «он [этот боярин], подкупил для этого крестьян». Чтобы исправить ситуацию, А. Лесли решил принять православие. Крестными отцом и матерью были тесть царя Алексея Михайловича, Илья Данилович Милославский «и его боярыня». Имя при крещении, навеянное библейскими сюжетами, у Александра Лесли стало Авраам. Отчество – Ильич, от имени крестного отца. Таким образом, начиная с 1652 г. Александр Лесли именуется Авраамом Ильичом [8].

1654 г. был отмечен знаменитым походом Алексея Михайловича на польского короля и возвращением Смоленска, потерянного в 1611 г. А. Лесли в третий раз оказался у стен Смоленска. Как и в предыдущей Смоленской кампании 1632 г., А. Лесли руководил осадными работами. И как прежде, он был старшим среди иноземных начальных людей царской армии. С 1630-х гг. А. Лесли сохранил единственное в своем роде звание «старшего полковника». Он был «главным среди равных», поэтому его и называли «старшим полковником».

К декабрю 1654 г. Авраам Лесли уже имел звание генерала (к 1662 г. кроме двух полных генералов были два генерал-майора). Самое раннее на данный момент упоминание его в этом звании, первого генерала русской армии, датируется 21 декабря 1654 г. [9].

Помимо звания первого русского генерала Аврааму Лесли были пожалованы многочисленные земли, как в самом Смоленске, боярские и воеводские на Блонье, так и по всей Смоленской округе. Вся оставшаяся жизнь генерала Лесли и большинства его потомков с этого момента стала неразрывно связана со Смоленском и Смоленскими краями. А. Лесли умер в Смоленске в начале 1663 г. в возрасте 89 лет [10].

Авраам Ильич Лесли является основателем русской ветви старинного шотландского рода. Всех его многочисленных потомков можно разделить, в свою очередь, еще на две ветви. Первая – образовалась от брака Авраама с уроженкой цесарских земель (Священной Рим-

ской империи). Вторая – от второго его брака с представительницей старинного шотландского клана Скоттов. Ветвь эту можно вполне назвать генеральской. Помимо первого русского генерала Авраама известно еще шесть генералов этой ветви: два генерал-лейтенанта и четыре генерал-майора. Все они были смолянами, проживающими вне службы в родовых своих имениях Смоленской губернии.

Внук Авраама Лесли Юрий Федорович (?–11/12.02.1737) чин генерал-майора получил за осаду Данцига в 1734 г. Из донесений Миниха императрице Анне Иоанновне во время Крымского похода видно, что Юрия Федоровича не только направляли в самые кровопролитные сражения, как одного из отважных и предприимчивых военачальников, но именно ему доверяли и доставку провианта в армию, а также, что особенно отрадно, попечение о больных и раненых. Имя его неоднократно встречается в Журнале о воинских операциях с 1733 по 1737 гг. [11, С. 265] [12, С. 120].

В период русско-турецкой войны, 12 февраля 1737 г., на Масленице, хан со своим войском подошел к Днепру в нескольких верстах от Переволочны (местечко на юге Полтавской губернии). Турки, обнаружив место, где лед не был прорублен, в тот же день перешли по льду реку. В этом пункте хан встретил сопротивление только со стороны ста человек, которых успел собрать прибывший сюда в ночь на 12-е февраля ген.-майор Лесли. Сначала неприятель принял отряд Лесли за авангард и начал отступать, но когда увидел, что к нему подкрепления не подходят, то атаковал его. Ген.-майор Лесли и большая часть его отряда были убиты, а сын генерала, бывший его адъютантом, и 20 человек нижних чинов попали в плен.

Тело генерала Лесли от Переволочны везли к месту захоронения в городок Сорочинцы Полтавской губернии. Юрий Федорович был похоронен в Спасо-Преображенском храме (этот храм также известен тем, что впоследствии в нём крестили Н.В. Гоголя), построенном в 1732–1734 гг. по приказу гетмана Даниила Апостола. В храме этом находилась усыпальница семьи Апостола, там же похоронен, и он сам, Д.П. Апостол (04.12.1654–17.01.1734).

В Спасо-Преображенском храме, в той его части, где Юрий Федорович погребен, за правым клиросом в стене церкви была вмонтирована железная доска с длинной эпитафией, написанной на русском, польском и латинском языках. В настоящее время могила утрачена [13].

Сын Юрия Федоровича Георгий (Егор) (ок. 06.02.1720–кон. 1772) также дослужил до звания генерал-майора. Его военная карьера началась слишком стремительно и трагично. Совсем молодым юношей, находясь адъютантом при своем отце, Георгий Лесли был среди тех

100 человек, которые приняли неравный бой на Днепре около Переволочны. Защищая своего отца, Георгий получил многочисленные ранения, попал в плен «и [был] три года в Крыму держан, а по замирании освобожден» [14, С. 78].

Ранения и преждевременные переживания, перенесенные в молодости, все это отразилось на здоровье Георгия Юрьевича. В ноябре 1757 г. с ним произошло примечательное событие, о котором необходимо упомянуть. Находясь в должности командира Смоленского полка в Смоленском гарнизоне, имея тогда уже чин полковника, Георгий Юрьевич сильно заболел. «Во всем корпусе его была великая ломота, а в голове жар и опухоль. Затем приключилась ему огневичная болезнь» (лихорадка, жар, горячка). Надежды на выздоровления не было. Его жена Фекла Даниловна (ур. Денисович), будучи очень верующей, впрочем, как и он сам, «сняв с больного мужа мерку во весь рост, помолилась пред образом св. Дмитрия [Ростовского], привезенным ею прежде из Ростова, призвала живописца и заказала ему написать образ того же чудотворца на холсте в сказанную мерку. Сделав заказ, она возвратилась к болящему и, к удивлению своему, нашла его «пришедшим в память». Вскоре Георгий Юрьевич совершенно выздоровел, а 1 марта 1759 г., он вместе с женой прибыл в Ростов и объявил о своем исцелении. Все это запечатлено в книге «Чудеса Святого Дмитрия, Митрополита Ростовского» (Чудо под №13), как одно из удивительных событий тех лет [15, С. 2–3]. До 1764 г. Георгий Юрьевич все еще находился в военной службе. Но осенью того же года по состоянию здоровья подал в отставку. Императрица Екатерина II собственноручно подписала на докладе Военной коллегии: «Отставить генерал-майором, а в прочем быть по сему» [16, С. 24].

Следующим генерал-майором был один из сыновей Георгия Юрьевича – Дмитрий Егорович Лесли (1745–02.12.1815) (четыре раза «прадед автора статьи»). Он участвовал в двух турецких кампаниях. При взятии штурмом крепости Измаил, был ранен [17, С. 208]. «Будучи уже преклонных лет» принял самое деятельное участие в Отечественную войну 1812 г.: «послал сражаться за Отечество сынов своих и, вооружив 100 человек крестьян своих, которые были прикомандированы к князю Багратиону, [они] участвовали в битве Бородинской...» [18, с. 45–47]. Дмитрий Егорович кавалер орденов св. Георгия IV ст., св. Владимира 3 ст. и св. Анны 2 ст. с алмазами. Имя его начертано на мраморной доске Георгиевского зала Московского Кремля.

В конце XIX–начале XX в. в роду Лесли было еще два генерал-лейтенанта: внук и правнук ген.-майора Дмитрия Егоровича от разных сыновей, Константин Петрович (26.04.1849–09.04.1914) и Александр

Александрович (16.04.1845–17.03.1900) Лесли [19]. И еще один ген.-майор из этой же ветви рода, Дмитрий Николаевич (29.05.1837–?) судьба которого после переворота 1917 г. неизвестна [20].

Замок Лесли в Шотландии. Aberdeenshire. 1997 г.

Генерал-лейтенант А. А. Лесли.
Конец XIX в.

Список литературы:

1. Журнал «Край Смоленский». №5. 2012 г. и №10. 2014 г.
2. Historical Records of the Family of Leslie from 1067 to 1868–9 by Colonel Leslie K.H. Vol. III. Edinburgh, 1869. С. 410.
3. Цветаев Д.В. Обрусение иноземцев-протестантов в Московском государстве. М., 1886. С.40.
4. Лесли О.Н. Лесли войне 1812 г. Смоленск, 2006. С.8.
5. Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние Московской армии. Киев, 1919.
6. Будде Е. Послание шведского полковника Александра Лесли к царю Михаилу Федоровичу из Нарвы о но-

воучрежденном рыцарском польском ордене в 1638 г. // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1906. Т. VI.

7. The National Archive of Scotland. GRN-1-39.

8. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. М., 1996.

9. Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-58 гг. // Архив русской истории: Сборник Российского государственного архива древних актов. М., 2007. Выпуск 8.

10. Гордон П. Дневник. М., 2002. Т. 2. С.128.

11. Байов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. СПб., 1906. С. 265.

12. Всеподданнейшие донесения Гр. Миниха. Ч. I. Донесения 1736 и 1737 годов. Под. ред. А.З. Мышлаевского //Сборник Военно-исторических материалов. Вып. X. СПб, 1897. С. 120.

13. Розсоха Л. Загадочное погребение в Сорочинцах. Полтава, 2001.

14. Архив князя Воронцова под ред. П.И. Бартенева. Кн. 6. М., 1873. С. 78.

15. Толстой М. «Чудеса Святого Дмитрия, Митрополита Ростовского» М. 1889. С. 2–3.

16. Кибовский А. В. Портрет секунд-майора Г.Ю. Лесли. 1749. Драгун или кирасир? // Военный сборник. М., 2004. С. 24.

17. Государственный архив Смоленской области, ф. 6, оп. 1, д. 160. С. 208.

18. Никифоров Ф. Эпизод из войны 1812 г. //Газета Смоленские Губернские ведомости за 1857 г. №9. С. 45–47.

19. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 400, оп.17, д. 23814.

20. РГВИА, ф. 409, оп. 1, д.132818/1–2.

Макаров Андрей Игоревич

(Редакция истории России XIII-XIX вв.,
Российской исторической энциклопедии, Москва)

К 400-летию ратной службы рода Жегаловых

Осенью 2018 г. исполняется 400 лет обороне Москвы от нашествия польских войск во главе с претендовавшим на русский престол королем Владиславом (будущим польским королем Владиславом IV)

и казаков во главе с гетманом П.К. Сагайдачным. Эти события осени 1618 г., юбилей которых ныне проходит незаметно, являются весьма важной вехой в русской истории, поскольку они стали последними крупными военными действиями русско-польской войны 1609–1618 гг. и всего Смутного времени – трагического периода в жизни русского народа, длившегося более десятилетия.

В период Смуты смоленские земли явились одним из эпицентров противостояния Русского государства экспансии со стороны Речи Посполитой. Это и героическая оборона Смоленска русскими войсками (1609–1611 гг.), и закончившиеся поражением для русских войск битвы под Царево-Займищем (1610 г.), при Клушине (1610 г.).

Приглашенный в разгар Смуты, в 1610 г., правительством Семиболярщины на пустовавший русский царский трон польский королевич Владислав не оставил притязаний на Русское царство и после избрания в 1613 г. в Москве Земским собором царя Михаила Федоровича Романова. В апреле 1617 г. Владислав выступил из Варшавы в поход на Москву. И вновь военные действия прокатились по Смоленщине: еще до выступления Владислава, в конце 1616 г., под Смоленском начали действовать литовские отряды, в 1617 г. имели место бои под Дорогобужем и Вязьмой. Летом 1618 г. шли ожесточенные бои под Можайском. 22 сентября (2 октября)¹ 1618 г. польско-литовская армия подошла к Москве и разместилась в Тушине, на месте бывшего Тушинского лагеря Лжедмитрия II, с юга к Москве приступили союзные Владиславу казаки гетмана Сагайдачного. В очередной раз на карту была поставлена судьба Русского государства.

Главной линией обороны защитников Москвы стали стены Белого города. Штурм города был предпринят в ночь с 30 сентября (10 октября) на 1(11) октября. Атака поляков у Тверских ворот захлебнулась сразу, у Арбатских ворот ожесточенный бой затянулся до вечера 1(11) октября. Штурм Москвы провалился. Это означало неудачу всего похода королевича Владислава и крушение его планов на русский престол (хотя официально претензии на русский престол Владислав предъявлял и позднее).

Польское правительство пошло на мирные переговоры, завершившиеся подписанием 1(11) декабря 1618 г. перемирия между Россией и Речью Посполитой на 14,5 лет. Заключенный в деревне Деулино под Троице-Сергиевым монастырем (будущая Троице-Сергиева лавра) договор вошел в историю под названием Деулинского перемирия. Условия договора были для России тяжелыми: Речи Посполитой отходи-

¹ В скобках приводятся даты по Григорианскому календарю (по «новому стилю»).

ли такие города (с уездами, волостями и их тяглым населением), как Смоленск, Белый, Велиж, Дорогобуж, Красный, Монастыревск, Невель, Новгород-Северский, Попова Гора, Почеп, Рославль, Себеж, Серпейск, Стародуб, Трубчевск, Чернигов и др. Речь Посполитая возвращала России Вязьму, Козельск, Мещовск и Мосальск [4, с. 605–606]. Однако, несмотря на понесенные Россией значительные территориальные потери, Деулинское перемирие положило конец интервенции Речи Посполитой. Русское государство восстановило свой суверенитет, укрепилось положение новой российской царской династии Романовых.

В обороне Москвы осени 1618 г. участвовал мой прямой предок – Гавриил Фадеевич Жегалов (кон. XVI в. – после 1639) (см. Фото 1. Родословную схему, II колено). Его имя присутствует в так называемом Осадном списке (Списке осадных сидельцев) – перечне защитников Москвы 1618 г. Это известный в исторической науке документ, который был составлен осенью – в начале зимы 1618 г. и дополнялся вплоть до апреля 1619 г.

Таким образом, осенью 2018 г. исполняется 400 лет и со времени первого упоминания Жегаловых. Это самая ранняя известная на сегодняшний день дата в истории всех родов моих предков. К тому же она относится именно к ратной истории России. И на протяжении последующих веков род Жегаловых служил России в основном на ратном поприще.

В Осадном списке 1618 г. Гавриил Фадеевич Жегалов значится городовым сыном боярским по Можайску [7, с. 64, 253]. Эта запись указывает на то, что, по крайней мере, со второй половины XVI в. Жегаловы были землевладельцами в Можайском уезде. Подтверждением вывода о землевладении Жегаловых во второй половине XVI – начале XVII в. в Можайском уезде или даже об их происхождении из этой местности является хранившаяся в семейном архиве Жегаловых среди прочих документов грамота царя Михаила Федоровича, датированная декабрем 1639 г., о пожаловании Гавриилу Фадеевичу Жегалову сел под Можайском. В этой грамоте Гавриил Фадеевич назван «мощаитином», т. е. жителем Можайской земли [3, с. 39–40].

Осадный список 1618 г. составлялся с целью вознаграждения участников обороны Москвы за ратный труд: внесенные в список лица получали право перевести часть своих поместий в вотчины, т. е. в наследственное владение.

Известно, что на конец 1620-х гг. Жегаловы владели деревнями в Галичском (Галич Мерьский) и Можайском уездах, а не позднее 1639 г. в документах отмечено владение ими деревней Агибалово в Вяземском уезде [9, л. 2], т. е. на современной Смоленщине. Деревня Аги-

балово, существующая и ныне, находится в пределах современного Холм-Жирковского района Смоленской области, к югу от районного центра, на восточном берегу притока Днепра реки Соля, протекающей там параллельно Днепру (в 2–3 км западнее от него), с севера на юг. Идентификация деревни как той, о которой говорится в документах Жегаловых, не вызывает сомнений.

Примечательно, что река Соля являлась пограничным рубежом между Русским государством и его западными соседями начиная со времени присоединения к Московскому великому княжеству Вяземского княжества, каковое присоединение было оформлено русско-литовским мирным договором 1494 г. Прохождение границы между Московским великим княжеством и Великим княжеством Литовским по реке Соля прослеживается на карте, помещенной в статье «Вяземское княжество» Большой Российской энциклопедии (Фото 2).

По Деулинскому перемирию 1618 г. граница между Россией и Речью Посполитой на Вяземской земле, по всей видимости, прошла по рубежам 1494 г., т. е. в том числе и по реке Соля (Фото 3). Прохождение границы по Соле в районе землевладений Жегаловых документально подтверждается следующим по времени после Деулинского договора мирным договором между Россией и Речью Посполитой – Поляновским перемирием 1634 г. [8, с. 168]. Так что во времена первоначального владения Агибалово Жегаловыми эта деревня была русским пограничным пунктом. И можно предположить, что имения на пограничье Гавриил Фадеевич Жегалов получил за ратную службу именно по Осадному списку 1618 г. С тех пор и вплоть до революции 1917 г., т. е. 300 лет, несколько поколений Жегаловых жили на Смоленщине.

В 1652 г. царь Алексей Михайлович дал сыну Гавриила Фадеевича – Дмитрию Гавриловичу Жегалову (первая пол. XVII в. – ок. 1705) (III колено в родословной схеме) ввозную грамоту на поместья в Вяземском уезде – деревни Коптево, Агибалово и пустошь Сбродово (?). По Андрусовскому договору 1667 г., завершившему русско-польскую войну 1654–1667 гг., вся Смоленская земля вместе со Смоленском была возвращена России, и граница от Агибалово откатилась далеко на запад. Дмитрий Гаврилович Жегалов, очевидно, был участником этой войны, так как в 1673 г. за его ратную службу и храбрость смоленские поместья (вероятно, часть их) Жегаловых жалованной грамотой царя Алексея Михайловича были обращены в вотчину [9, л. 45 об.]. Дмитрий Гаврилович в звании дворянина московского значится в Боярской книге 1677 г. [1, с. 136], в качестве дворянина отставного – в боярских списках 1700–05 гг.

Внук Дмитрия Гавриловича Степан Прокофьевич Жегалов (рубеж XVII–XVIII вв. – до 1763) (V колено) служил на флоте: 15 июля 1736 г.

императрица Анна Иоанновна пожаловала ему звание «морского флота мичмана», скончался он в звании капитана 2-го ранга [9, л. 34 об.]. Это первые по времени сведения о связи моих предков с военно-морским флотом.

Сын Степана Прокофьевича Иван Степанович Жегалов (ок. 1748 – 5(17).12.1827) (VI колено) имел звание капитана [9, л. 2 об.–3]. Был женат на Варваре Львовне, урожденной Повало-Швейковской (сер. XVIII в. – до 1802) (VI колено), представительнице некогда польского шляхетского рода. Прапрадед Варвары Львовны, Денис Иванович Повало-Швейковский (первая пол. XVII в. – 1694), после взятия русскими войсками Смоленска (1654 г.) в период русско-польской войны 1654–67 гг. перешел на службу к русскому царю Алексею Михайловичу, принял православие. Он был одним из начальников полка Смоленской шляхты, к 1689 г. стал генерал-поручиком.

Через Повало-Швейковских потомки от брака Ивана Степановича и Варвары Львовны породнились с Глинками, Энгельгардтами, Татищевыми, Боратынскими, Салтыковыми и другими.

Сын Ивана Степановича и Варвары Львовны – Павел Иванович Жегалов (4(15).3.1792 – 13(25).3.1858) (VII колено) известен как участник Отечественной войны 1812 г. и изобретатель колосожатки. До 1803 г. он воспитывался в Пажеском корпусе в Санкт-Петербурге, но полного курса не окончил [9, л. 131–131 об.]. С началом Отечественной войны, 2 августа 1812 г., 20-летним молодым человеком, вступил в ополчение Вяземского уезда сотенным начальником (командиром отряда в 100 человек), «был в походах и сражениях» [9, л. 124]. Известно, что Вяземское ополчение отходило вместе с армией в Москву, а затем вместе с армией преследовало отступавших французов, принимало участие в сражении при Малоярославце. Часть ополченцев 23 ноября 1812 г. была откомандирована для конвоирования пленных во Владимир и Вологду [5, с. 21]. С этой информацией совпадают сведения из послужного списка Павла Ивановича, в котором сказано, что в 1812 г. он был командирован в Вологду для отвода военнопленных французов [9, л. 124]. После упразднения ополчения П.И. Жегалов был принят на действительную военную службу в звании корнета в Сибирский уланский полк; в 1819 г. уволен в отставку по болезни в чине поручика. В последующие годы служил на Смоленщине уездным судьей Бельского уезда [9, л. 124].

В 1820 г. женой Павла Ивановича Жегалова стала Евгения Васильевна Нахимова (фамилия часто писалась как Нафимова) [2, л. 268 об.] (18(30).6.1804 – 1861) (VII колено). Приобретшие в 1764 г. имения на Смоленщине Нахимовы стали с того времени соседями Жегаловых,

что, по всей видимости, сыграло роль в выборе невесты Павлом Ивановичем. Будущему прославленному адмиралу Павлу Степановичу Нахимову Евгения Васильевна приходилась троюродной сестрой. Через Нахимовых Жегаловы породнились с Кавелиными, Зайончковскими, Облачинскими, Чижевскими, Белкиными, Воеводскими, Унковскими и другими [о родственных связях Нахимовых см.: 6, с. 14–23].

Из трех сыновей Павла Ивановича и Евгении Васильевны двое продолжили традицию офицерской службы. Средний их сын, Михаил Павлович Жегалов (13(25).2.1823 – после 1867) (VIII колено), имел звание прапорщика. Его сын, Михаил Михайлович Жегалов (6(18).11.1867 – 1913) (IX колено), мой прадед, также был офицером, служил в Трицко-Сергиевском полку, проживал в Москве.

Младший сын Павла Ивановича и Евгении Васильевны, Иван Павлович Жегалов (12(24).10.1824 – 28.3(9.4).1899) (VIII колено), был ротмистром гусарского полка [9, л. 49 об.]. После выхода в отставку не имевший семьи и потомков он оставался одним из последних в роду Жегаловых помещиком на Смоленщине. Будучи человеком благочестивым, Иван Павлович на деньги, вырученные от продажи земли и имущества, нажитых несколькими поколениями Жегаловых, возвел в 1868 г. в селе Белый Берег (располагалось несколько ниже по течению Днепра от деревни Агибалово) большой – 2-этажный, 8-престольный храм, главный престол которого был посвящен Успению Божией Матери (Фото 4). На кладбище села Белый Берег были похоронены несколько поколений Жегаловых, начиная, вероятно, с XVII в. Сам Иван Павлович после кончины по благословению священноначалия был похоронен в одном из приделов построенного им Успенского храма [10, с. 569–571; 11, с. 731–737].

К настоящему времени от этой церкви остались только полуразрушенная колокольня и груда битого кирпича. Могилы Жегаловых не сохранились. Не существует и самого села Белый Берег.

Один из сыновей моряка времен императрицы Анны Иоанновны Степана Прокофьевича Жегалова (V колено) – Сергей Степанович Жегалов (сер. XVIII в. – первая пол. XIX в.) (VI колено) имел звание майора. Его внук – Сергей Александрович Жегалов (нач. XIX в. – 1898) (VIII колено) стал продолжателем традиции службы в военно-морском флоте среди Жегаловых, имел звание контр-адмирала. Его внуком был известный селекционер-овощевод профессор Сергей Иванович Жегалов (2(14).10.1881 – 20.9.1927) (X колено), организовавший в 1920 г. под Москвой (под Одинцово) овощную селекционную опытную станцию (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт селекции и семеноводства овощных культур – ВНИИССОК).

Современные жители районного центра Холм-Жирковский, деревни Агибалово прилагают значительные усилия в деле изучения своей малой родины, заботятся о сохранении исторической памяти. Так, в Холм-Жирковском активно действуют районный краеведческий музей и клуб краеведов «Исток», в Агибаловской средней школе создан школьный музей, регулярно проводятся краеведческие занятия, ребята участвуют в памятных мероприятиях.

1 сентября 2018 г. у руин Успенской церкви в бывшем селе Белый Берег в память о 400-летию Деулинского перемирия и 150-летию со времени освящения Успенской церкви иереем Сергием Чайкиным, настоятелем церкви в честь иконы Божией Матери «Достойно есть – Милующая» поселка Горный близ г. Сафоново, прихожанами этой церкви, учащимися и учителями Агибаловской средней школы, краеведами из Холм-Жирковского были отслужены молебен и лития, затем был совершен поход вдоль Днепра от Белого Берега до бывшего сельца Агибалово (Фото 5).

Фото 1. Родословная схема Жегаловых

ВЯЗЕМСКОЕ КНЯЖЕСТВО В 14–15 вв.

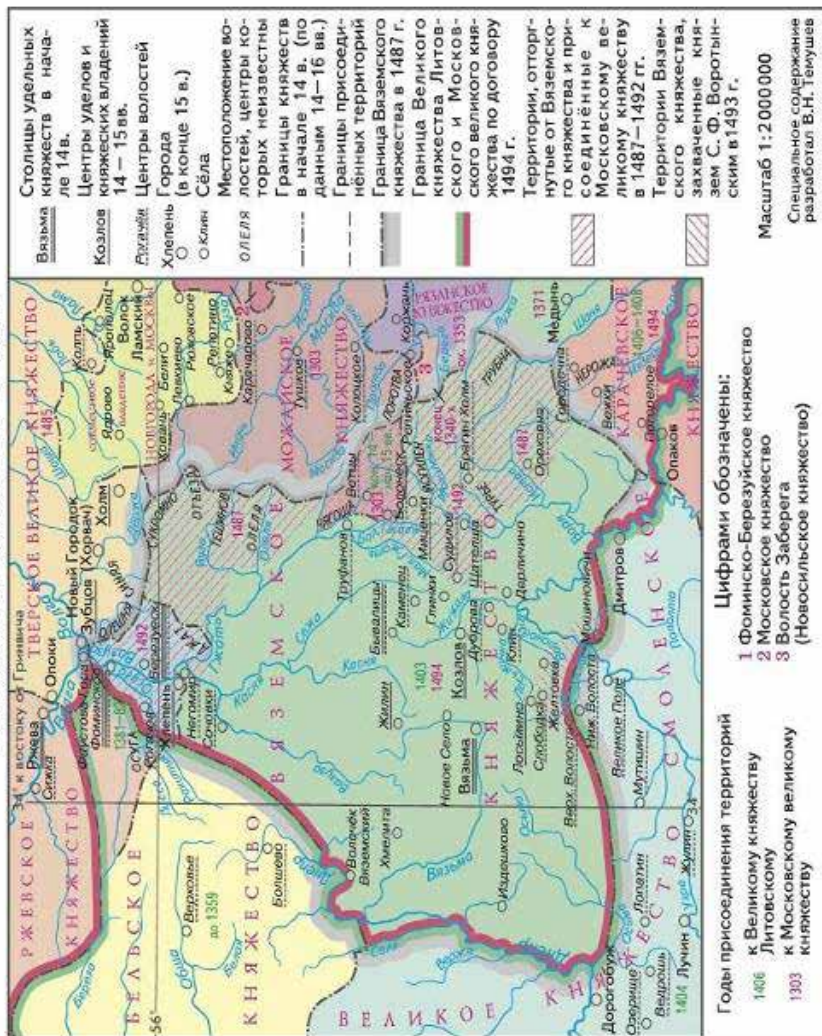

Фото 2. Карта Вяземского княжества в XIV – XV вв.

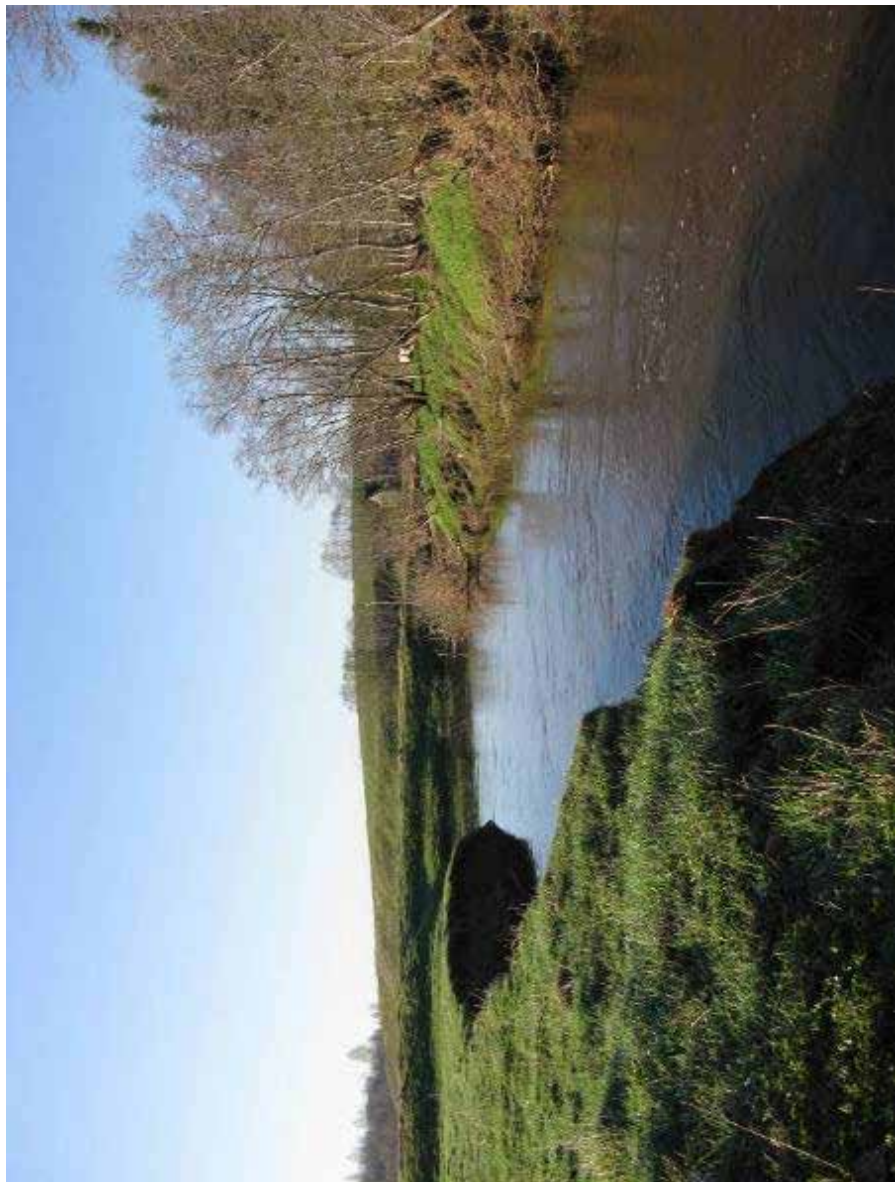

Фото 3. Река Соля в деревне Агбалово. Вид с «русского» берег. «польский» берег. Фотография 2013 г.

Фото 4. Остатки Успенской церкви в бывшем селе Белый Берег. 2017 г.

Фото 5. Участники молебна и литии в Белом Береге 1 сентября 2018 г.

Источники и литература:

1. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М, 1853.
2. ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 691.
3. Грамота царя Михаила Феодоровича 1639 г. // Смоленская старина. Смоленск, 1911. Вып. 1. Ч. 2.
4. Деулинское перемирие 1618 // Большая Российская энциклопедия. М., 2007. Т. VIII.
5. Лесли И.П. Смоленское дворянское ополчение 1812 г. Смоленск, 1912.
6. Макаров А.И. Перекрестки судеб: к вопросу о родственных связях Нахимовых на Смоленщине // Журнал «Край Смоленский». 2017. № 8.
7. Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Том VIII / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов. М.; Варшава, 2009.
8. Прохоров В.А. Описи рубежей меж Вязьмой и Дорогобужем 1634 года (Возвращаясь к старым публикациям...) // Вязьма. Страницы истории. Сборник материалов краеведческих конференций 2001–2004 гг. Смоленск, 2005.
9. РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 1735.
10. Руженцев А., священник. Ктитор храма села Белого Берега Бельского уезда Иван Павлович Жегалов (некролог) // Смоленские епархиальные ведомости. 1900. № 11.
11. Руженцев А., священник. Ктитор храма села Белого Берега Бельского уезда Иван Павлович Жегалов (некролог) // Смоленские епархиальные ведомости. 1900. № 14.

Юденич Игорь Степанович
(ИРО в Москве, РВИО)

О смоленских корнях генерала от инфантерии Н.Н. Юденича

Военная биография генерала от инфантерии Н.Н. Юденича, победоносного командующего Кавказской армией в Первой мировой войне, многократно и подробно описана, однако стоит напомнить её основные этапы [1, с. 24-27].

Военная служба Николая Юденича, родившегося 18 июля 1862 г. в Москве, началась с 17 лет – юнкером Александровского военного училища – и продолжилась в лейб-гвардии Литовском полку. Далее – 3 года в Николаевской академии Генерального штаба и 5 лет при штабе 14-го армейского корпуса в Варшаве. Следующие 10 лет – в Туркестане (1892-1902): от капитана – старшего адъютанта штаба округа до полковника – начальника штаба Памирского отряда.

Первый боевой опыт полковник Генерального штаба Юденич получил на войне с Японией в 1904-1906 гг., командуя 18-м стрелковым полком, дорогой ценой: ранение в руку под Сандепу (во главе штыковой атаки своего полка) и в шею под Мукденом (в аналогичной ситуации). Заслуженные им награды в тот период: чин генерал-майора (за отличие), должность командира бригады, четыре ордена (св. Владимира 4 и 3 ст., св. Владимира 3 ст. с мечами, св. Станислава 1 ст.) и Золотое оружие («за храбрость»).

Следующее десятилетие (с 1907 г.) Н.Н. Юденич провел на Кавказе, пройдя путь от генерала-квартирмейстера, начальника штаба округа, командующего армией до генерала от инфантерии и главнокомандующего Кавказским фронтом. Наряду с другими полученными наградами (в том числе, орден Александра Невского с мечами 1-й ст. – в 1916 г.), он стал кавалером трёх орденов св. Георгия Победоносца: 4-й ст. (в 1915 г. за победу под Сарыкамышем), 3-й ст. (в 1915 г. за Алашкертскую операцию) и 2-й ст. (в 1916 г. за взятие Эрзерума). Действуя «посуворовски» не числом, а умением, Юденич сумел одержать несколько славных побед над турками и скомпенсировать горечь от поражений русской армии в Восточной Пруссии, Польше и Галиции. Руководя Кавказской армией в качестве начальника штаба (с 1913 г.), командующего армией (с 1915 г.), главнокомандующего фронтом (с марта 1917 г.) и не проиграв ни одного сражения, генерал Юденич отодвинул линию фронта почти на 300 верст, чем завоевал уважение союзников по Антанте (особенно после их неудачи в Галлиполи в 1915 г.). Занятая русскими войсками («на правах войны») турецкая территория по общей

площади превышала Грузию, Армению и Азербайджан вместе взятые. Секретным соглашением, после будущей победы над Центральными державами (Германией, Австрией и Турцией), союзники согласились включить в состав Российской империи территории по обеим сторонам проливов Босфор и Дарданеллы, включая вожделенный веками «второй Рим» – Константинополь (Стамбул). А победоносного генерала отметили высшими орденами Англии и Франции. Отречение императора Николая II перечеркнуло амбициозные планы наступления на столицу Османской империи.

Председатель Временного правительства и военный министр А.Ф. Керенский изменил план: вместо Царьграда – продолжение похода в Персию. Не согласившись с бесперспективной новой стратегической инициативой, 5 мая 1917 г. главнокомандующий Кавказским фронтом передал эстафету генералу М.А. Пржевальскому (боевому соратнику, двоюродному брату знаменитого путешественника) и выехал с женой в Петроград. Попытка объясниться в Ставке в Могилеве с новым главкомверхом А.А. Брусиловым оказалась безрезультатной: отставка.

Генерал от инфантерии Н.Н. Юденич скончался на 72-м году жизни 5 октября 1933 г. во Франции и был похоронен супругой в крипте русской церкви в Каннах, рядом с могилой Великого князя Николая Николаевича-младшего (бывшего начальника, провозгласившего в 1916 г. «ура! герою Эрзерума, генералу Юденичу»). Через 24 года 9 декабря 1957 г. состоялось перезахоронение: вдова согласилась перенести прах на русское православное кладбище (на территории французского – «Кокад») в г. Ницце.

За два года до смерти генерала (в 1931 г.) в военных эмигрантских кругах по инициативе председателя Российского общевойскового союза (РОВС) генерала Е.К. Миллера торжественно отмечалось 50-летие службы в офицерских чинах Н.Н. Юденича – единственного из выживших русских кавалеров ордена св. Георгия 2-й ст. По итогам двух заседаний в Париже и в Ницце юбилейным комитетом и редакцией журнала «Часовой» была выпущена специальная 100-страничная брошюра с текстами поздравлений, докладов, приветственных адресов. В краткой записке о службе генерала, опубликованной в «Часовом» и подписанной его сослуживцем Е.В. Масловским, впервые появилась формулировка происхождения, ставшая общепринятой, – «из потомственных дворян Минской губернии».

Однако во всех послужных списках Н.Н. Юденича – от подпоручика в 1881 г. до генерала в 1914 г., – однозначно записано: «сын коллежского советника, уроженец Московской губернии» [2, л. 73-76; 3, л. 1-9].

В действительности, потомственными дворянками были только его мать – Агния Никитична, урожденная Даль, и жена – Александра Николаевна, урожденная Жемчужникова. Реальная родословная генерала Юденича проистекает из духовного сословия клириков Смоленской епархии.

Самое раннее упоминание предка одной из генеалогической ветвей смоленских Юденичей – в ревизских сказках за 1721/23 гг., где в приходе церкви Преображения Господня села Коблукова (Каблукова) Ивановского стана Краснинской округи указан дьякон Ермоген Константинов с двумя сыновьями – Степаном и Михаилом [4, л. 13; 5, л. 214]. В метрических книгах Успенской церкви соседнего с. Щелканово за 1728-1738 гг. отмечены: приходской священник Ермоген Константинов и пономарь Стефан Ермогенов [6, л. 7-27].

В метрических книгах в приходе церкви Рождества Пресвятой Богородицы с. Носкова Молоховского стана Краснинской округи (Краснинский уезд) уезда с 1742 г. упоминается дьячек Стефан Гермогенов (Ермогенов). Похоронив двух жен, 72-летний вдовец умер «внезапной смертью» без покаяния 2 марта 1781 г. [6, л. 170 об.]. В некоторых записях о венчаниях и крещениях там указаны полные имена с фамилией: отца в 1775 г. – Стефан Ермогенов сын Юденич [7, л. 133 об.]; младшего сына в 1763 г. – Иван Стефанов сын Юденич [7, л. 65]; старшего сына в 1762 г. – Петр Стефанов сын Юденич (при крещении 1 октября «сына дьячковского сына» Харитона). [7, л. 60]. Первенцем в семье Петра был сын Иоанн (р. около 1760 г.).

В следующем году Петр Юденич вернулся на родину отца в с. Щелканово на дьячковское место. Здесь его семья существенно пополнилась, в браке с женой Анной Яковлевой родились: Дамиан (Демьян) – 1 июля 1767 г., Матфей – 16 ноября 1768 г., Анастасия – 9 ноября 1769 г., Николай – 6 декабря 1773 г.) [8, л. 114, 124, 131, 154].

В 1776 г. дьячек Петр Стефанов Юденич с семейством переехал в с. Холм Щуцкого (Свадицкого) стана Порецкой округи (Поречский уезд), где несколько десятилетий служил в местной церкви, пережив смерть ещё трёх малолетних детей (Николая, Федора и Марфу) и жены, успевшей 26 апреля 1779 г. родить ему последнего сына Василия (умерла 7 февраля 1791 г., 51 года от роду) [9, с. 210 об, 229, 314]. Вдовец Петр Стефанов Юденич значительно пережил жену и умер в 1808 г. в возрасте 90 лет (по другим данным – 72) заштатным дьячком в с. Баранове Порецкой округи (Духовщинский уезд) в доме зятя, проболев полгода «обложной болезнью» [10, л. 135].

Именно этот зять и является узловым звеном в генеральской генеалогической цепочке.

8 февраля 1792 г. в Покровской церкви с. Холма венчались «Духовской округи с. Шиловичей дьячек отрок Николай Васильев сын Юденич и девица Порецкой округи с. Холму дьячковская дочь Настасия Петрова» [10, л. 6]. Итак, один Юденич женился на второй Юденич, и первый продукт этого брака появился досрочно, всего через 9 недель: «сын дьячка Николая Васильева и законной жены его Анастасии Петровой Матфей родился 16 июня (крещен 20) священником с. Свистовичи Порецкой округи Демьяном Петровым Еденичем (Юденичем)» [11, л. 1]. Он же (родной дядя) и жена священника с. Свадицы Ефросинья Стефанова стали восприемником первенца.

В марте 1792 г. ктиторша Покровской церкви Анна Иванова Пovala-Швейковская хлопотала о переводе в с. Холм, вместо «престарелого и подслеповатого дьячка Петра Юденича, не способного исполнять требы», его зятя – дьячка Николая Юденича из с. Шиловичей. [12, л. 1, 2].

На неизбежно возникающий вопрос о степени родства Николая и Анастасии Юденичей точного ответа нет. Если родословная матери уже прослежена выше (до Гермогена), то сведения о предках и родственниках Николая очень скупы. В клировой ведомости 1762 г. в числе двух составов причта церкви Пресвятой Богородицы с. Васильева Дорогобужской округи отмечены два Еденича (Юденича): 1-й священник – Михаил и 2-й дьячек – Василий. [13, л. 54 об.]. С равной вероятностью они могут быть: братьями, сыном и отцом друг друга, дальними родственниками или однофамильцами. Такие варианты встречались на практике. Метрические книги почти всех церквей Дорогобужского уезда за XVIII в. не сохранились, поэтому ориентироваться приходится на более поздние источники.

В ревизских сказках 1795/1811 гг. в с. Васильеве указан дьячек Иван Васильев Юденич, 29/41 лет (р. 1766-1770 гг.) с тремя сыновьями: Петром (1793), Алексеем (1796) и Василием (1798). [14, л. 41]. В варианте родства, где дьячек Василий – сын священника Михаила и достаточно молод в 1762 г., чтобы «сгодиться» в отцы Ивану и Николаю, они могут оказаться братьями. А их условного деда Михаила можно отождествить, например, с сыном Гермогена, упомянутого в ревизии 1721 г. Это лишь версия, но даже в этом случае родство между дьячком Николаем Юденичем и его женой Анастасией будет троюродным, что не запрещено напрямую церковными правилами. В других вариантах (родословное дерево смоленских клириков Юденичей ветвистое) степень родства будет ещё более кратная и слабая.

Лев, второй сын в семье Юденичей, родился 20 февраля 1796 г. (крещен 3 марта), восприемниками у него были дворяне: прапорщик

Петр Петров Рышков и вдова прапорщика Дарья Алексеева. Дочь Татьяна, родившаяся в январе предыдущего года, прожила всего 3 месяца. [11, л. 34].

В июне 1798 г. рукоположенный в сан бывший дьячек Николай Юденич занял священническую вакансию при Одигитриевской церкви с. Третьякова Духовской округи (Духовщинский уезд). Четверо родившихся там его детей умерли в младенчестве: Павел (1798-1804), Александра (1800-1801), Михаил (1802-1804), Василий (1805-1805) [13, л. 184, 207, 213, 233, 240, 247]. Сын священника Матфей в 1805 г. (13 лет) упомянут в записях в качестве восприемника. [15, л. 239 об.].

Через девять лет (в июне 1807 г.) семья Николая Юденича в последний раз поменяла адрес – на с. Бараново (Кулагино тож) Быгородецкого стана Духовщинского уезда. Местный климат оказался более благоприятным – дети, рожденные здесь у священника церкви Живоначальной Троицы, выжили: 28 октября 1807 г. родилась Праскева (Прасковья) [10, л. 116], а рожденного 19 июня 1810 г. сына Иоанна через 5 дней после рождения принимали из купели: управляющий помещением малолетнего дворянина Владимира Степановича Храповицкого, прапорщик Иван Максимов Каменецкий и вдова дворянка Феодосия Никитина Киркорова. [10, л. 155].

Судьба распорядилась так, что именно младший из священнических сыновей, дважды Юденич Иван Николаев, стал дедом будущего знаменитого военачальника Великой войны.

Как же это произошло? Через три года, 3 декабря 1813 г., священник Николай Васильев Юденич скоропостижно скончался на 42-м году жизни [10, л. 195 об.], оставив вдову и двух малолетних сирот 6 и 3 лет. Старший 22-летний Матфей уже служил дьячком в другом приходе, 17-летний Лев – пономарем в с. Баранове. [10, л. 190]. В 1818 г. открывшуюся там же дьячковскую вакансию закрепляют за его младшим братом Иваном.

Первый этап автобиографии 23-летний Иван Юденич описал в одном из прошений: «поступил из Смоленского уездного училища в Семинарию в 1827 г., обучался в оной по классам словесности и философии, по подагре болезни, коей страдал долгое время и по слабости здоровья... в 1831 г. уволен был из училищного ведомства, по получении облегчения в ноябре месяце поступил в Статскую Его Императорского Величества службу, в здешнюю градскую полицию <писцом-копиистом>, а из оной в мае 1832 г. перемещен был в Казенную палату» [16, л. 1]

Увольнение из духовного звания и поступление на штатскую службу, сулившую перспективу карьерного роста, для образованных и

способных детей клириков было делом нередким. Дальнейшие биографические сведения бывшего семинариста за последующие 8 лет чиновничьей службы взяты из нескольких его формулярных списков [17 – 20].

В Казенной палате с должности подканцеляриста Иван Юденич начал подниматься по ступенькам служебной лестницы: канцелярист – с 25 августа 1832 г., губернский регистратор – с 20 октября 1832 г. Через год место службы молодого чиновника кардинально поменялось: написав упомянутое выше прошение, 23 ноября 1833 г. он был принят на открывшуюся вакансию в штат Смоленской Дирекции училищ (в структуре Московского императорского университета) писцом с жалованьем по штату. [16, л. 5].

Через год и три месяца (25 февраля 1835 г.) «прилежный и хорошей нравственности» канцелярист Иван Юденич был утвержден в должности письмоводителя гимназии [21, л. 1- 4], а 16 ноября того же года получил чин коллежского регистратора. В этом же году он удачно женился на дочери титулярного советника Капитолине Николаевой, урожденной Никитиной, младшей мужа на четыре года (р. 1814 г.) [22, Л. 16].

7 апреля 1836 г. в семье появился первенец, названный Николаем (возможно, в честь деда). Восприемниками при крещении младенца на следующий день были: брат матери, подканцелярист Смоленской палаты гражданского и уголовного суда, Владимир Николаев Никитин (дядя) и Пелагея Иванова, жена титулярного советника той же палаты Гавриила Николаева. Обряд крещения совершил священник Вознесенской церкви Симеон Григорьев Волков с причтом. [23, л. 735].

Через год (15 июня 1837 г.) усердие по службе училищного чиновника было отмечено премией от имени Государя – полугодовым окладом жалованья (300 руб.), а спустя полтора года (9 февраля 1839 г.) 28-летний письмоводитель И.Н. Юденич, «имея намерение отправиться в Москву для поступления там куда-либо на службу», в третий раз за восемь лет работы подал прошение об увольнении. [22, л. 16]. И 13 февраля был уволен «для определения по другим делам», снабжен надлежащим аттестатом с послужным списком и метрической выпиской о рождении единственного сына. [22, л. 3, 9, 14-17].

Итак, в 1839 г. смоленская привязка генеральской генеалогической линии прервалась, впереди – Москва.

Первый московский год (1840-й) в биографии «смоленского мигранта», бывшего письмоводителя Ивана Николаева Юденича, документально не прослежен. В 1841 г. в штате Московской провиантской комиссии (МПК), относящейся к Провиантскому департаменту Воен-

ного ведомства, появился помощник бухгалтера Иван Юденич [24, Л. 63, 64 об.], за 10 лет дослужившийся до чина титулярного советника. В январе 1856 г. должность Дистанционного смотрителя провиантских магазинов Московской губернии, занимаемая Иваном Юденичем с 1852 г., оказалась вакантной в связи с его смертью после болезни [25, Л. 147, 147 об.].

Жена провиантского чиновника, Капитолина Николаевна, скончалась 14 марта 1855 г. «от нервного удара в голову» (инсульта). Её отпевали в Троицкой церкви на Арбате и хоронили в атласном гробу на кладбище Новодевичьего монастыря. [26, л. 233 об., 234].

Родившийся в Смоленске единственный сын Николай воспитывался в Константиновском межевом институте (КМИ), закрытом военизированном учебном заведении. Оставшийся сиротой 20-летний выпускник 27 сентября 1856 г. был определен в Межевой корпус прапорщиком. Через пять лет (13 июля 1861 г.) он был прикомандирован ротным офицером к Школе межевых топографов и вскоре (9 марта 1862 г.) произведен в подпоручики [27, л. 5-7].

Как и для отца, важную роль для карьеры сына сыграл выбор невесты. Женой межевого инженера Н.И. Юденича стала ровесница (р. 25 января 1836 г.) – Агния Никитична Даль, дочь умершего коллежского ассессора, «из иностранцев французской нации», бухгалтера Комиссии строений Никиты Францевича Даля и его жены Елизаветы Иосифовны, урожденной Геништа (1798-1855), лютеранки и потомственной дворянки. [28, л. 64].

У московской четы Юденичей родилось трое детей: Александра (р. 1 июля 1860 г., в замужестве – Лаврентьева), Николай (р. 18 июля 1862 г., будущий генерал) и Клавдия (р. 1 августа 1868 г., в замужестве – Павская). [27, Л. 9; 28, л. 21].

После перевода Межевого корпуса из военного в гражданское ведомство бывший поручик (с 5 марта 1864 г.) Николай Иванович Юденич занимался преподавательской деятельностью в Межевом корпусе, Московском Сиротском доме, Межевого корпусе, Комиссаровском техническом училище (КТУ) и родном КМИ – учил воспитанников арифметике и геодезии. В 1886 г. статский советник Н.И. Юденич вместе с семьей покинул Москву в связи с назначением начальником Курского землемерного училища. В чине действительного статского советника (д.с.с.) в 1889 г. его перевели на аналогичную должность в Тифлис, а в 1892 г. по состоянию здоровья («грудная жаба») он выхлопотал перевод в Москву на должность инспектора в «альма-матер» (КМИ). Даже не успев оформить «свидетельства для прожития», в ночь с 2 на 3 июня 1892 г. на даче в Перерве 56-летний отец будущего генерала, Ни-

колай Иванович Юденич, «волей Божьей скончался» и был похоронен на Семеновском кладбище [28, л. 36, 41-42].

За 15 лет, проведенных в штате МПК, бывший попович, титулярный советник Иван Николаев Юденич, так и не выслужил право на личное дворянство, но дал возможность сыну Николаю записать в формулярных списках промежуточную формулировку происхождения – «из обер-офицерских детей».

Действительный статский советник Николай Иванович Юденич, кавалер четырех орденов (вплоть до св. Владимира 3-й ст.) мог претендовать на потомственное дворянство себе и сыну, но не успел: ни в одной из частей дворянской родословной книги Московской губернии Юденичей нет.

В биографии генерала Н.Н. Юденича представляет определенный интерес малоизвестная история его женитьбы в 1895 г. на потомственной дворянке Александре Николаевне Сычевой, урожденной Жемчужниковой [27, л. 24 – 27]. Кроме любви, преданности и некоторого состояния (недвижимость в Ташкенте) 24-летняя супруга подарила 33-летнему мужу падчерицу Ирину (р. 1888 г.) и пасынка Артемия (р. 1890 г.). Более того, второй «брак» в Ташкенте был заключен за год до официального развода матери с отцом детей – Владимиром Николаевичем Сычевым [29, л. 5 об.; 30, л. 19 об.]. Общих детей в семье генерала не было, вдова пережила генерала на 19 лет и похоронена под одной плитой с мужем в Ницце.

Кроме свойственников – четырех сестер, двух братьев и детей жены (после 1917 г. их судьба неизвестна), родственниками генерала могут считаться племянники (от двух сестер) и их потомки (если они были). Зато достоверно известно о существовании смоленских родственников генерала Н.Н. Юденича – многочисленных потомков упомянутых выше братьев прабабушки Анастасии (четвероюродных) и троюродных – от братьев деда Ивана. У Матфея были сыновья Павел и Яков, у Льва – Андрей, Антоний, Семен. Например, двое из сыновей последнего, дьячка г. Поречье (позже уволенного из духовного звания в мещане), бывшие почтальоны Иван и Алексей позже служили в Бельском полицейском управлении: первый – столоначальником, второй – надзирателем [31, л. 7-10]; третий – Василий Семенович (р. 1851 г.) – был протоиереем в г. Рославле [32, л. 24-26].

И у каждого – по несколько детей, приходившихся генералу троюродными племянниками.

Но «репрессиям» разной степени, после неудачной попытки Н.Н. Юденича в 1919 г. захватить красный Петроград, подвергались многие носители фамилии – и совсем не родственники. Теперь времена

и приоритеты изменились, и родословная генерала стала актуальной.

Сбывается пророчество юной воспитанницы русской гимназии «Александринское» в Ницце (спонсируемой Н.Н. Юденичем) Марики Безобразовой: «России сон больной не вечен – // она отбросит гнет оков, // и будешь там любезно встречен, // как лучший из её сынов» [33, с. 59].

Ф. 5. Генерал Н.Н. Юденич. Худ. М. Мизернюк. 22.04.1916 г. Сарыкамыш.

Метрическая запись о рождении Ивана Юденича в 1810 г. (ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 598. Л. 155)

Метрическая запись о рождении Николая Юденича в 1836 г. (ГАСО. Ф. 48. Оп. 5. Д. 414. Л. 735)

Источники и литература:

1. Юденич И.С. Три генерала, и все – Юденичи // «Край Смоленский». Смоленск, 2017. № 4. С. 12-40.
2. РГВИА. Ф. 409. П/С 377-545 (1887 г.).
3. Там же. Оп. 2. Д. 24023. П/С 348-333 (1908 г.).
4. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3221.
5. Там же. Д. 3229.
6. ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 27.
7. ГАСО. Ф. 48. Оп. 5. Д. 220.
8. ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 27.
9. ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 19.
10. ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 598.
11. ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 545.
12. ГАСО. Ф. 783. Оп. 2. Д. 104.
13. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 277.
14. ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 69.
15. ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 284.
16. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 92.
17. ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 2774 (1832 г.).
18. Там же. Д. 2643.
19. ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 305. Д. 105 (1833 г.).
20. Там же. Оп. 486. Д. 219 (1838 г.).
21. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 151.
22. Там же. Д. 316.
23. ГАСО. Ф. 48. Оп. 5. Д. 414.
24. РГВИА. Ф. 933. Оп. 1. Д. 82.
25. Там же. Д. 118.
26. ЦГАМ. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 532.
27. ЦГАМ. Ф. 182. Оп. 2. Д. 25.
28. ЦГАМ. Ф. 1095. Оп. 3. Д. 293.
29. ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 13875.
30. Там же. Ф. 436. Оп. 1. Д. 11935.
31. ГАСО. Ф. 2. Оп. 81. Д. 380.
32. ГАСО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 56.
33. Генерал от инфантерии Н.Н. Юденич. К 50-летию юбилею в офицерских чинах. Париж, 1931 г.

**Жутаева Галина Викторовна,
Самсонов Геннадий Павлович,
Булгакова Екатерина Геннадьевна**
(ИРО в Москве)

История дворянского рода Кусаковых

Первое упоминание старинного дворянского рода Кусаковых мы нашли в XIV в.: «Назарий Данилов Кусаков, воевода – боярин, был убит 11 августа 1378 г. в битве с татаро-монголами на реке Воже. В этой битве русские войска одержали победу под руководством Великого князя Дмитрия Ивановича» [1, с. 32].

Далее мы имеем сведения о роде Кусаковых в XVII в. В книге графа А. Бобринского [2, с. 253] «Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи» мы читаем: «Дмитрий Иванов сын Кусаков, за службу и храбрость в 1659 (17167) году от Государя царя и Великого Князя Алексея Михайловича пожалован поместьями и на оныя грамотою. Равным образом и другие многие сего рода, Кусаковы, Российскому Престолу служили дворянские службы в разных чинах и верстаны поместным окладом. Все сие доказывается жалованною на поместья грамотою родословною Кусаковых и копию с определением Курского дворянского собрания».

В РГИА нам удалось найти «Родословную книгу Курской губернии разобранным дворянским родам» [3, с. 326], где находится родословная рода Кусаковых, насчитывающая 7 поколений, и начинающаяся от Дмитрия Иванова Кусакова, вплоть до Ивана Петровича Кусакова (внизу справа обозначен как Иванъ 9.), которую мы представляем ниже.

Далее, род Кусаковых упоминается во 2-й части книги «Список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Смоленской губернии», [4, с. 20], где упоминаются роды военного дворянства Бельского уезда.

Наиболее детально нам удалось выяснить детали биографии Ивана Петровича Кусакова (1827-1895) из «Дела, посвященного о сопричислении Ивана Петровича Кусакова к дворянскому роду и о внесении его во 2-ю часть родословной дворянской книги Смоленской губернии» [5, опись 23, лист 2]. Это дело рассматривалось в Правительствующем Сенате Департамента герольдии в 1874-1876 гг.

В июне 1841 г., т.е. 14-ти лет от роду, Иван Петрович Кусаков был определен кадетом в Институт Корпуса инженеров путей сообщения в г. С.-Петербурге. Все воспитанники института по окончании обучения

получали воинское звание и направлялись на работу в Корпус инженеров путей сообщения. Принимали в это учебное заведение только детей потомственных дворян.

Иван Петрович Кусаков проживал постоянно в г. Смоленске и г. Белом, по крайней мере, с 1856 г., года своей отставки, и до конца своей жизни, т.е. почти 40 лет. Умер он предположительно в 1895 г. Согласно данным из «Памятных книжек Смоленской губернии», Иван Петрович Кусаков с 1870 г. по 1892 г. в управлении Смоленской губернией и Бельского уезда занимал ряд должностей, в том числе: мировой судья 1-го участка Бельского уезда; губернский секретарь губернской земской управы и член губернского земского собрания от Бельского уезда; член губернской земской управы; член учетного комитета Смоленского отделения государственного банка и др.

Иван Петрович Кусаков занимался литературно-публицистической деятельностью: в личном архиве [6] предводителя дворянства Бельского уезда Ельчанинова Николая Матвеевича, тестя Кусакова Ивана Петровича, сохранился номер газеты «Северная пчела» от 25 августа 1860 г., в которой опубликована его статья «Обличение» о необходимости создания судов чести при возникновении конфликтных ситуаций между людьми.

Иван Петрович Кусаков принимал участие в Крымской войне 1853-1856 г.г. как выпускник Корпуса инженеров путей сообщения. В книге «Крымская война 1853-1856 г.г. в воспоминаниях потомков ее участников» [7, с. 80] мы читаем: «Кусаков Иван Петрович (1827-1895), дворянин Смоленской губернии, был на военной службе в чине инженера штабс-капитана и занимался строительством дорог, наведением мостов через водные преграды и строительством защитных фортификационных сооружений. Он принимал участие в обороне г. Севастополя и под руководством русского инженер – генерала Э.И. Тотлебена, строил фортификационные сооружения при обороне города от английских, французских и турецких интервентов. Согласно «Делу Смоленского Дворянского Собрания о дворянстве рода Кусакова» Иван Петрович Кусаков был награжден бронзовой медалью «В ПАМЯТЬ ВОЙНЫ 1853-1856 гг.».

В 1855 г. Иван Петрович женился на дочери Бельского дворянина Н.М. Ельчанинова – Екатерине Николаевне, которая по отцу приходилась двоюродной сестрой Екатерине Ивановне Невельской, урожденной Ельчаниновой, и женой адмирала Геннадия Ивановича Невельского. Есть сведения из литературных источников [8] о нескольких встречах Ивана Петровича Кусакова с семьей Невельских в 1857 г. в г. С.-Петербурге.

Далее мы представляем генеалогическое древо Смоленской ветви дворянского рода Кусакова Ивана Петровича.

Известно, что Екатерина Николаевна была второй женой Ивана Петровича Кусакова. От первого брака (имя первой, умершей, жены, к сожалению, нам установить не удалось) у Ивана Петровича были две дочери: Елизавета (р. 11.04.1852 г.) и Вера (р. 15.12.1853 г.).

Во втором браке с Екатериной Николаевной у Ивана Петровича Кусакова было трое детей: Надежда (р. 3.05.1856 г.), Николай (р. 6.12.1857 г.) и Варвара (р. 1862 г.). К сожалению, Екатерина Николаевна умерла в возрасте 36 лет 26 марта 1863 г.

В третьем браке с дочерью дворянина Алексея Ивановича Маргольева – Прасковьей Алексеевной, 1842 г.р. из села Екимово (венчание состоялось 12.06.1864 г. в Кавельщинском приходе), у Ивана Петровича Кусакова было трое детей: Алексей (р. 1865), Ольга (р. 1867) и Александра (р. 1869). Генеалогическое древо Смоленской ветви дворянского рода Кусакова И.П. Завершая рассказ об Иване Петровиче Кусакове, приведем известные сведения о его детях от третьего брака.

Алексей Иванович Кусаков (р. 1865), учился в С.-Петербургском лесотехническом институте, работал адвокатом Бельского уезда. В наследство от отца получил имение в селе Маковье Иоткинской волости Бельского уезда с земельными угодьями и большим фруктовым садом, венчался 24 апреля 1904 г. в возрасте 39 лет с девицей Ефросинией Федоровной (р. 1888). Их дети: Елена (р. 1904), Нина (р. 1906), Татьяна (р. 1908), Валерий (р. 1910), Надежда (р. 1912) и Евгений (р. 1914). Умер Алексей Иванович 20 марта 1916 г., а жена его в ноябре 1918 г.

Ольга Ивановна Кусакова (1867-1921) венчалась с Артамоновым Михаилом Семеновичем 5 июля 1895 г. Получила от отца в приданое дер. Бобновку (в 5 км от с.Будино) с 450 десятинами (460 га) земли и мельницей. Сын – Артамонов Олег Михайлович 1896 г. рождения. Ольга Ивановна после смерти брата Алексея Ивановича и его жены в 1918 г. забрала всех его шестерых детей на воспитание к себе в дер. Бобновку.

Александра Ивановна Кусакова (р. 1869) имела имение в дер. Прокопово (в 3 км от с. Будино). Вышла замуж за Хохлова Николая Галактионовича. Он имел высшее образование, юрист. Их сын Иоан 18.02.1897 г. рождения: воспитанники – ее брат Николай Иванович и сестра Варвара Ивановна. Иоан закончил Бельскую гимназию. После революции в 1920-х годах все были сосланы. Дальнейших сведений о семье А.И. Кусаковой не имеем.

Николай Иванович Кусаков, старший сын Ивана Петровича от второго брака, родился 6 декабря 1857 г. в селе Будино. Будучи единствен-

ным внуком мужского пола Николая Матвеевича Ельчанинова, Николай Иванович Кусаков унаследовал имение своего деда в селе Будино Бельского уезда.

Согласно «Кратким справочным сведениям о некоторых русских хозяйствах» [9, с. 197] имение имело земли 4400 десятин (4500 га), из них усадебной земли 11 га, пахотной земли 70 га, сенокосов 70 га и т.д.

Николай Иванович венчался 26 августа 1887 г. с девицей Троицкой Варварой Ивановной (р. 1861) в Кавельщинском приходе. У Николая Ивановича Кусакова и Варвары Ивановны было четверо детей: Анна (р. 1888), Надежда (р. 1889), Валентина (р. 1892) и Вера (р. 1895).

Дети и внуки Ивана Петровича Кусакова были сопричислены к дворянскому роду: Николай Иванович, сын Ивана Петровича (определение Дворянского Депутатского Собрания (ДДС) от 28.08.1874 г., указ Сената от 9.09.1876 г.); Ольга Ивановна, дочь Ивана Петровича (определение ДДС от 23.05.1899; указ Сената № 1165 от 17.03.1901 г.); Варвара Ивановна, дочь Ивана Петровича (определение ДДС от 30.06.1913 г., указ Сената № 837 от 13.03.1914 г.); Валентина Николаевна, дочь Николая Ивановича (определением ДДС от 30.03.1913 г. сопричислена к роду отца и деда); Анна Николаевна и Надежда Николаевна, обе дочери Николая Ивановича (определением ДДС от 27.02.1912 г. сопричислены к роду отца и деда); Варвара Ивановна, жена Николая Ивановича (определением ДДС от 18.03.1898 г. сопричислена к роду мужа).

О служебном положении Николая Ивановича Кусакова мы можем судить по «Памятным книжкам Смоленской губернии» с 1887 г. по 1915 г. В управлении Смоленской губернией и Бельского уезда Н.И. Кусаков занимал ряд должностей, в том числе: член уездной земской управы; депутат дворянского собрания от Бельского уезда; член городского присутствия по налогам с недвижимого имущества; гласный городского собрания городской думы г. Белый; в 1898 г. временно исполнял обязанности предводителя дворянства Бельского уезда. В ГАСО имеется документ – Фонд 112, дело 1-10:

«Господину Смоленскому Губернскому предводителю дворянства

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что, уезжая в разрешенный мне отпуск, исправлять своей должности я передаю сего числа кандидату своему штаб-капитану Николаю Ивановичу Кусакову.

Предводитель дворянства Бельского уезда граф И.А. Уваров.

28 января 1898 г.»

Усадьба Кусакова Н.И. находилась в с. Будино на возвышенности, образованной поймой реки Вейны. На небольшом удалении от реки стоял усадебный дом Николая Ивановича Кусакова постройки середины XVIII в.: большое одноэтажное здание из красного кирпича с тол-

щиной стен до метра с высоким цоколем, мезонином и очень большим крыльцом. Здание имело 11 комнат с 37-ю окнами.

Когда в Советском Союзе началась кампания по ликвидации неграмотности, в доме Кусаковых разместили семилетнюю школу. В предвоенные годы здесь обучались школьники 5-7 классов. Школа-семилетка в доме Кусаковых давала путевку в жизнь сельским детям. Во время Великой Отечественной войны территория Бельского района была оккупирована с октября 1941 г. по март 1943 г. Усадьбу Кусаковых немцы превратили в мощный узел своей обороны, а дом – в неприступную крепость. К сожалению, дом Кусаковых был полностью разрушен.

Судьба ряда представителей рода Кусаковых в XX в.:

Олег Михайлович Артамонов (1896-1980), его мать урожденная Кусакова Ольга Ивановна, закончил Петербургский Политехнический Институт, участник 1-й Мировой войны, за время боевых действий был дважды ранен. Занимал высокий пост в г. Ленинграде, будучи одним из главных архитекторов города на Неве. Умер в 1980 г. в г. Ленинграде.

Дети Кусакова Алексея Ивановича остались сиротами в 1918г., практически все получили среднее образование, продолжали трудиться уже в советское время, и мы можем рассказать о некоторых его детях и внуках.

Татьяна Алексеевна Кусакова (1908-1995) (после замужества не меняла свою фамилию) имела двух сыновей Алексея (р. 1932) и Геннадия (р. 1938). Она была женщиной целеустремленной, энергичной. В 1940 г. она поступила учиться во Всесоюзную Академию мясной и молочной промышленности, которая с началом Великой Отечественной войны была закрыта, и Татьяна Алексеевна не сумела получить высшее образование. Вплоть до выхода на пенсию работала на скромной должности товароведа. В годы Великой Отечественной войны она – работник тыла. Татьяна Алексеевна с двумя детьми не стала эвакуироваться из Москвы с твердой верой, что Москву врагу не взять. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Валерий Алексеевич Кусаков (1910-1986) – участник Великой Отечественной войны, в действующей армии с октября 1941 г. по май 1945 г., воевал в составе 162-го зенитно-артиллерийского полка, участник Сталинградской битвы, войну закончил в Германии, награжден солдатским орденом «Слава», медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу», «За победу над Германией».

Туманова Александра Алексеевна (1926-2011) (мать – урожденная

Кусакова Елена Алексеевна) – известный специалист в геодезии, почетный строитель ускорительного кольца электронных частиц Института физики высоких энергий в г. Протвино Серпуховского района Московской области.

Ленченко Юрий Павлович (1927-2013) (мать – урожденная Кусакова Нина Алексеевна) – участник Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., принимал участие в боевых операциях партизанского отряда против немецких оккупантов, Почетный партизан республики Беларусь.

Киселев Валерий Васильевич (1932-2007) (мать – урожденная Кусакова Надежда Алексеевна) – известный специалист в области гравиметрической съемки местности. По результатам работ его коллектива геологические экспедиции смогли открыть новые месторождения полезных ископаемых в различных областях Советского Союза, в том числе Тюменский нефтяной бассейн.

Кусаков Алексей Николаевич (р. 1932) (мать – урожденная Кусакова Татьяна Алексеевна) – инженер-полковник в отставке, кандидат технических наук, окончил Военно-инженерную Академию им. В.М. Куйбышева. Позже преподавал в ней и выпустил несколько поколений военных строителей. Самсонов Геннадий Павлович (р. 1938) (мать – урожденная Кусакова Татьяна Алексеевна) – окончил Московский Станко-инструментальный институт, разработчик наземного оборудования для проведения монтажно-стыковочных работ с ракетно-космической техникой, автор научно-технических публикаций и учебных пособий по данной тематике.

Безручко Лидия Васильевна (р. 1948) (мать – урожденная Кусакова Надежда Алексеевна) – преподаватель русского языка и литературы в старших классах средней школы в г. Брест республики Беларусь.

Семейные реликвии:

Серебряная медаль с выгравированной надписью «Достойнейшимъ изъ окончившихъ курсъ в женскихъ гимназияхъ» – Государыня императрица Мария Феодоровна (~ 1890 г. или немного раньше).

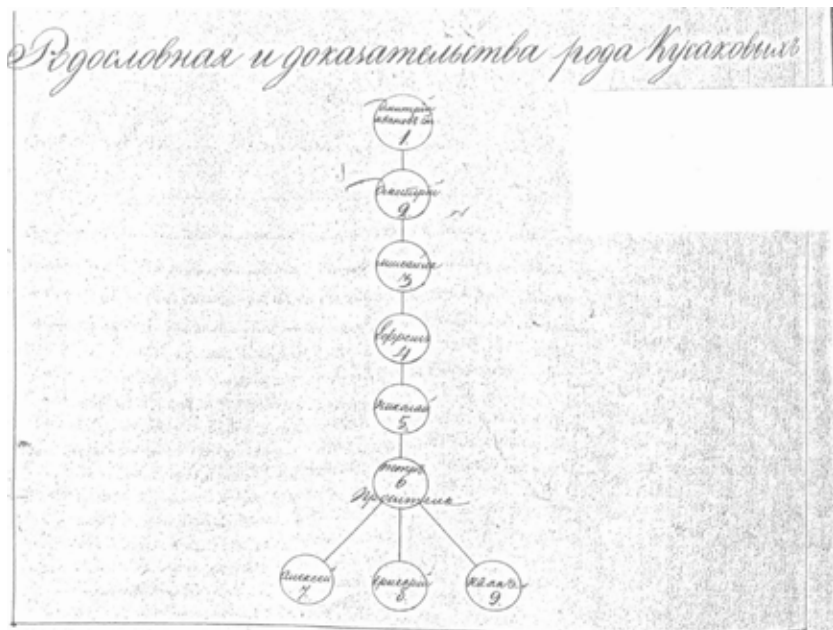
Серебряная икона

(проба 840) с серебряной цепочкой «Иверская преподобная богоматерь – святая мученица Валентина» (~ конец XIX в.).

Перламутровая икона «Рождение Иисуса Христа. Поклонение волхвов» (~ конец XIX в.).

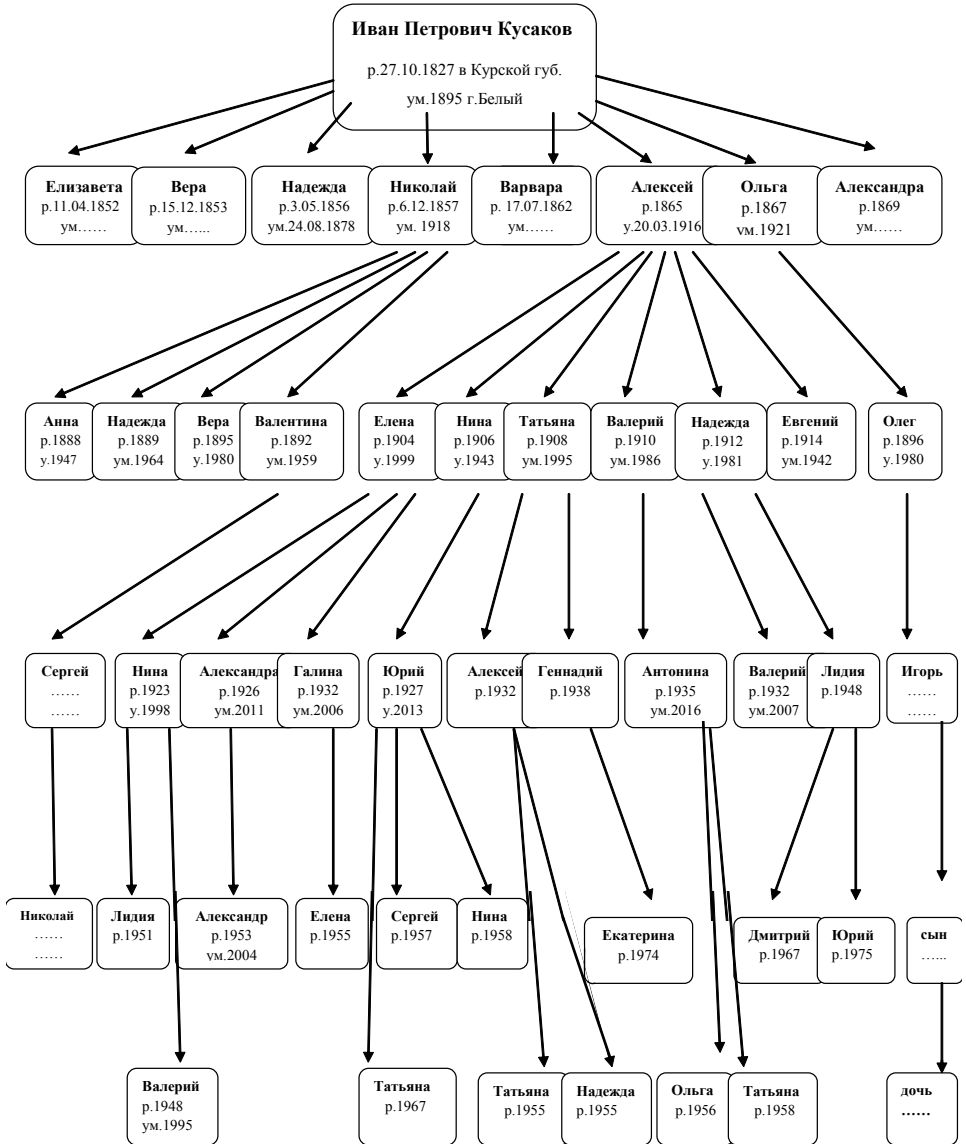
Родословие Кусаковых в Родословной книге Курской губернии

Источники и литература:

1. Полное собрание русских летописей. СПб., 1859. Т. 8. С. 32.
2. Бобринский А. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи. СПб., 1890. Часть II. С. 253.
3. Родословная книга Курской губернии разобраным дворянским родам в течение 1830. СПб., РГИА. Фонд № 1343, опись 51, С. 326.
4. Список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Смоленской губернии, 2-я часть. Смоленск, 1897. С. 20.
5. Дело, посвященное о сопричислении Ивана Петровича Кусакова к дворянскому роду и о внесении его во 2-ю часть родословной дворянской книги Смоленской губернии. СПб., РГИА, 1876. Фонд № 1343, опись № 23, С. 2.
6. Личный архив Ельчаниновых. Смоленск. ГАСО. Фонд 112, дело 1-10.
7. Крымская война в воспоминаниях потомков ее участников. Издательство Российского дворянского собрания. М. 2016 г. С. 80.

ВОИНСКАЯ СЛАВА В ПОКОЛЕНИЯХ СМОЛЕНЩИНЫ

Генеалогическое древо Смоленской ветви дворянского рода Кусаковых

8. Алексеев А.И. «Любовь, Амур, счастье». Петропавловск-Камчатский. 2003 г. Глава 5.

9. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. СПб., 1902. Изд. 2, вып. 3, С. 197.

Хозяинова Надежда Григорьевна

(Районный Совет ветеранов,

группа «Поиск»

с. Усть-Цильма, Республика Коми)

Мы помним их имена:

**о работе Усть-Цилемского районного совета ветеранов
по установлению фронтовых судеб, увековечению памяти
воинов-земляков Усть-Цилемского района, погибших
в Смоленской области**

Чем дальше уходит в прошлое Великая Отечественная война, тем ближе и дороже память о ней. С годами не меркнет величие подвига, совершенного нашим народом. Из Усть-Цилемского района на фронт ушли 4815 человек, из них 1994 человека погибли, умерли от ран, пропали без вести. Усть-Цилемский районный совет ветеранов, группа «Поиск» проводит большую работу по установлению фронтовых судеб воинов-земляков Усть-Цилемского района. Мы ведем переписку с военными комиссариатами: Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской, Тверской, Смоленской, Брянской, Белгородской, Калужской, Волгоградской, Курской областями, Республиками Карелия, Беларусь.

Направляем в военные комиссариаты копии похоронок, чтобы имена наших земляков были увековечены по месту их гибели. Результаты поисковой работы доводим до сведения родственников. Наибольшее количество наших земляков погибли в Ленинградской области, но ранее там были увековечены имена только 30 человек. В ходе поисковой работы, предоставленных нами похоронок и других документов, мы получили подтверждения о новых захоронениях и, благодаря совместным усилиям, сейчас увековечена память более 200 наших земляков, покоящихся в Ленинградской области.

В 2015-2018 гг. Совет ветеранов провел встречи с родственниками участников Великой Отечественной войны погибших в Псковской, Ле-

нинградской, Мурманской областях, Республиках Карелия и Беларусь.

2 февраля 2018 г. состоялся вечер памяти «Ты выстоял Великий Сталинград», посвященный 75-летию Сталинградской битвы.

В настоящее время идет подготовка к встрече с родственниками воинов, погибших в Курской области. На первое полугодие 2019 г. запланировано проведение вечера памяти участников войны, погибших в Смоленской и Новгородской областях.

В адрес военного комиссариата Смоленской области на имя военного комиссара Рыкалова Владимира Ивановича было направлено письмо в феврале 2018 г., в котором было сообщено, что в Смоленской области погибли 34 человека из Усть-Цилемского района. В марте был получен ответ, что из представленного списка были увековечены имена 9 наших воинов. В числе погибших на Смоленщине Кисляков Николай Павлович, младший брат Героя Советского Союза Кислякова Василия Павловича, и единственный известный из Республики Коми, закрывший собой амбразуру пулемёта, вошедший в список Комитета «Героев подвига самопожертвования».

В апреле мы направили 18 копий похоронок, заверенные Усть-Цилемским районным военкоматом о гибели наших земляков. В конце апреля Совет ветеранов получил сведения о захоронении и увековечивании памяти 15 человек из отправленного нами списка погибших участников Великой Отечественной войны из Усть-Цилемского района. Работа по увековечиванию фронтовых судеб продолжается.

В адрес военного комиссариата Смоленской области было направлено Благодарственное письмо от Главы МР «Усть-Цилемский», руководителя МР «Усть-Цилемский», военного комиссара Усть-Цилемского района и председателя районного совета ветеранов в связи со 100-летием военкоматов и наступающим праздником Днем Победы, где мы выразили благодарность военному комиссару В.И. Рыкалову, за оказание помощи в поисковой работе.

Ход поисковой работы освещается на страницах районной газеты «Красная Печора» и на странице Усть-Цилемского районного совета ветеранов в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте».

Мы представляем копии ответов, полученных советом ветеранов Усть-Цилемского района из военного комиссариата Смоленской области. И хотелось бы отметить неравнодушных и активных членов районного совета ветеранов и группы «Поиск», благодаря деятельности которых родственники находят захоронения своих близких, и через многие годы неизвестности, могут выехать и поклониться своим родным, покоящимся вдали от родины, но уже не в забвении.

Активные участники поисковой работы группы «Поиск» Усть-

X РОДОСЛОВНЫЕ ЗЕМЛЯЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Цилемского района: Хозяинова Надежда Григорьевна – председатель, Поздеева Тамара Алексеевна – заместитель, Торопов Владимир Иванович, Осташова Наталья Викторовна, Носова Вера Поликарповна, Булыгина Галина Альбертовна, Чупрова Татьяна Федоровна, Поздеева Ольга Германовна, Харламова Татьяна Савватьевна.

Члены Усть-Цилемского районного совета ветеранов и группы «Поиск».

Ветераны Великой Отечественной войны и труда и Совет ветеранов
Усть-Цилемского района

Исп. Вх. № 529 26.02.18 г. 13.03.18

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОВОРОНЫ РОССИИ)
**ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

214000, г. Смоленск, ул. М. Жукова, д. 12
тел./факс (4812) 38-05-70

725-03 2018 г. № ОПРГ 413

Председателю
районного совета ветеранов
Председателю группы «Поиск»

169480 Республика Коми с. Усть-Цильма
ул. Советская д. 91

Ваш запрос об уточнении мест захоронения Ваших земляков-воинов Великой Отечественной войны согласно списку рассмотрен.

В отношении:

- рядового **БОБРЕЦОВА КОНДРАТИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА** 1924 года рождения сообщая, что в 1950-1965 гг. на воинское кладбище № 1 расположенное в городском сквере города Ельня Смоленской области были перезахоронены останки погибших воинов из деревни Ченцово.

В связи с этим Бобрецов Кондратий Григорьевич захоронен-перезахоронен Смоленская область город Ельня воинское кладбище №1.

- рядового **БУЛЫГИНА ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА** 1921 года рождения сообщая, что в 1954-1956 и 1963 гг. в братскую могилу № 10, которая расположена в деревне Вязищи Темкинского района Смоленской области, перенесены останки погибших воинов из деревни Березки.

В связи с этим Булыгин Иван Яковлевич захоронен-перезахоронен братская могила № 10 д. Вязищи Темкинского района Смоленской области.

- рядового **КИСЛЯКОВА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА** 1920 года рождения сообщая, что в военном комиссариате Смоленской области значится: младший сержант Кисляков Николай Павлович погиб 07.08.1943 г. захоронен-перезахоронен братская могила № 3 расположена с. Алексинно Дорогобужского района Смоленской области.

В 1954-1956 гг. в братскую могилу № 3 с. Алексинно Дорогобужского района Смоленской области перенесены останки погибших воинов из деревни Лушцовка.

- лейтенанта **КИСЛЯКОВА ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА** 1919 года рождения сообщая, что в военном комиссариате Смоленской области значится: лейтенант Кисляков Григорий Иванович погиб 18.06.1943 г. захоронен-перезахоронен братская могила № 6 расположена в центре деревни Кротово Ярцевского района Смоленской области.

В 1943-1956 гг. в братскую роту № 6 д. Крутово Ярцевского района Смоленской области перенесены останки погибших воинов из деревни Боринки.

- родового **ОСТАШОВА ИОСИФА АЛЕКСЕЕВИЧА** 1901 года рождения сообщено, что в военном комиссариате Смоленской области значится: родовой **Осташов Иосиф Алексеевич** 1901, захоронен-перезахоронен воинское кладбище №1 расположенно в городском славере города Ельня Смоленской области.

- родового **СТАРКОВ АНТОН КУЗЬМИЧ** 1904 года рождения сообщено, что в военном комиссариате Смоленской области значится: родовой **Старков Антон Кузьмич** захоронен на воинском кладбище № 1 расположенном в центре города Духовицы Смоленской области.

- родового **ЧУПРОВА КИРИЛЛА ЕФИМОВИЧ** 1905 года рождения сообщено, что в военном комиссариате значится: родовой **Чупров Кирилл Ефимович** захоронен братская могила № 5 д. Замыше Ельнинского района Смоленской области.

- родового **ЧУПРОВА КИРИЛЛА ИВАНОВИЧ** 1905 года рождения сообщено, что в военном комиссариате значится: родовой **Чупров Кирилл Иванович** захоронен братская могила № 5 д. Замыше Ельнинского района Смоленской области.

- родового **ЧУПРОВА ПАВЛА ПАВЛОВИЧА** 1904 года рождения сообщено, что в числе захороненных на территории Смоленской области, в существующих границах значится: **Чупров Павел Павлович**, 1904 года рождения, погиб 04.09.1943 г., захоронен-перезахоронен братская могила № 4, д. Ромоданово Глинковского района Смоленской области.

В 1953-1955 гг. в братскую роту № 4 д. Ромоданово Глинковского района Смоленской области перенесены останки погибших воинов из деревни Тимошино.

На Ваш запрос об уточнении мест захоронения **Виталия Золотов-воина** Великой Отечественной войны согласно списку сообщено, что в числе захороненных на территории Смоленской области, в существующих границах **не выявлено**

- **ВОКУШЕВ Петр Владимирович**, 1924 г.р.;

- **ВЫУЧЕНСКИЙ Кондратий Васильевич**, 1917 г. р.;

- **ИВАНОВ Григорий Яковлевич**;

- **КАНЕВ Федор Петрович**, 1902 г.р.;

- **КОБАЕВ Сергей Петрович**, 1912 г.р.;

- **ЛВТУНОВ Федор Петрович**, 1921 г.р.;

- **МАШУТОВ Федор Иванович**, 1904 г.р.;

- **МЫСКИН Александр Иванович**, 1904 г.р.;

- **МОЙДИН Иван Тимофеевич**, 1914 г.р.;

- **НОСОВ Еромолай Илларионович**, 1907 г.р.;

- **НОСОВ Николай Аннулович**, 1900 г.р.;

- **НОСОВ Трифон Игнатьевич**, 1922 г.р.;

- **ОВЧИННИКОВ Иван Кириллович**, 1921 г.р.;

- **ПОДДЕВ Ильяроэ Неофолович**, 1905 г.р.;

- **ПОДДЕВ Федот Игнатьич**, 1918 г.р.;

- **СМЕТАНИН Герман Герасимович**, 1925 г.р.;

- **СУМАРКОВ Семен Николаевич**;

- **ТЕРЕПЫЛЕВ Александр Семенович**, 1908 г.р.;

- **ТОРОЖКОВ Александр Кириллович**, 1924 г.р.;

- **ТОРОЖКОВ Павел Васильевич**, 1918 г.р.;

- **ТРЕТЬЯКОВ Михаил Иванович**, 1911 г.р.;

- **ФЕДОТОВ Василий Осипович**, 1924 г.р.;

- **ЧУПРОВ Василий Семенович**, 1922 г.р.;

- **ЧУПРОВ Михаил Алексеевич**, 1922 г.р.;

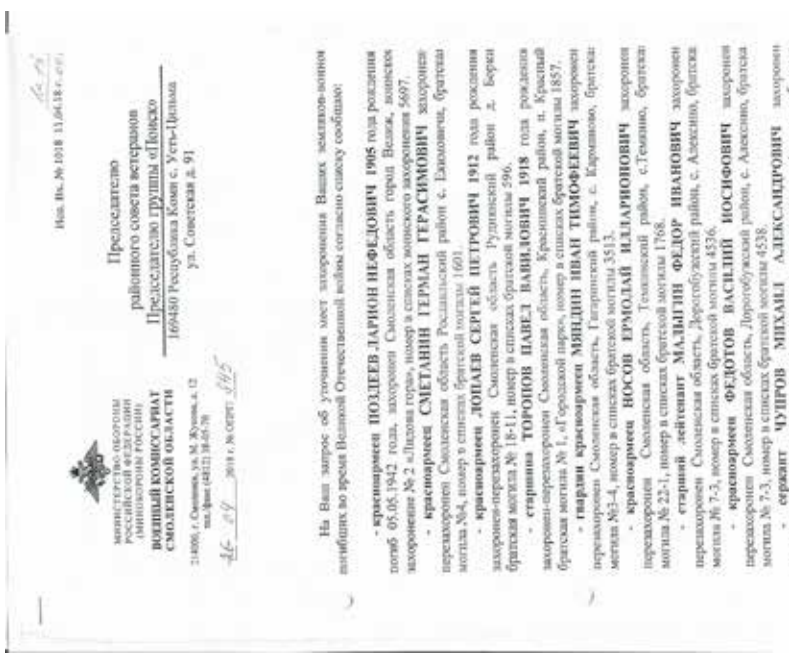
- **ЧУПРОВ Климент Дмитриевич**, 1903 г.р.

Прошу Вас выслать в наш адрес заверенные копии документов (копии квитанции о гибели, архивная справка, список безвозвратных потерь) с точными указанием даты гибели и места захоронения для увековечения памяти погибших.

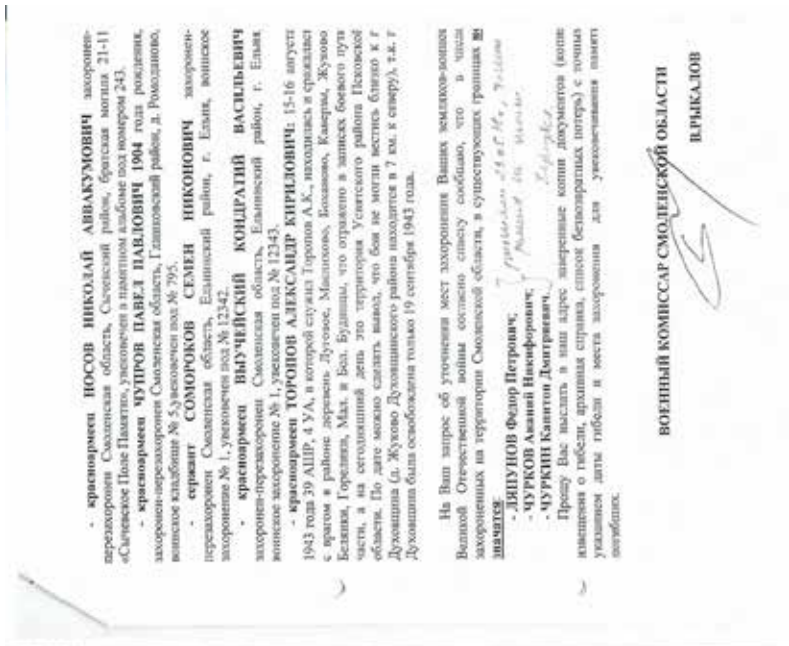
ВОЕННЫЙ КОМИССАР СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.РЫКАЛОВ

штаб, Фрунзе, К.А. Дубовская, П.А.
телефон 4-0412/0417-41

Письмо Военного комиссара Смоленской области В. Рыкалова от 26.04.2018 г.

Носов Владимир Алексеевич

(г. Алчевск, Луганская обл., ЛНР),

Никитенкова (Носова) Нина Алексеевна

(г. Томск),

Вокуева (Носова) Татьяна Дмитриевна

(г. Москва)

Отец и сын Носовы –

участники героических боев на Смоленщине

В битвах на Смоленщине во время Великой Отечественной войны принимали участие советские люди из разных городов и сел СССР. В их числе был и выходец из старинного русского села Усть-Цильма Носов Василий Иустинович. В рядах народного ополчения г. Москвы он воевал и пропал без вести на Смоленщине под Вязьмой в 1941 г., преграждая немецким захватчикам путь на Москву. А его сын Алексей продолжил дело отца – участвовал в обороне Москвы и в освобождении Смоленска в 1943 г.

Носов Василий Иустинович родился 20 апреля 1904 г. в селе Усть-Цильма Коми АССР, в крестьянской семье. Когда ему исполнилось 12 лет, его родители погибли. Воспитывали его старшие сестры. Труд, честность, взаимное уважение – это были главные семейные ценности Носовых. Юноша стремился к знаниям и мечтал получить хорошее образование. В 1920 г. он закончил высшее начальное училище и вступил в комсомол. Работал членом бюро Печорского укома РКСМ. В январе

Отец и сын Носовы.
Начало 30-х гг.

1921 г. в возрасте 16 лет Печорским укомом РКП(б) был принят в члены партии. Партийный билет № 2997322. Работал членом обкома комсомола, затем секретарем волостной ячейки партии, редактировал уездную газету. В 1922 г. был командирован на учебу в Москву в Московский институт народного хозяйства им. Плеханова, экономический факультет которого он успешно закончил в 1925 г. В 1925 г. он женился и в том же году у него родился сын.

Работал по специальности в Крыму (наком торговли Крымской АССР 1925-1928 гг.), в Саратове (зам. зав. Нижне-Волжского Крайторготдела 1928-29 гг.), с 1930 г. в Москве (в аппарате Наркомторга, Госплана, в комитете

Носов Василий
Иустинович. 1941 г.

по делам высшей школы при СНК СССР и т.д.). В 1930-1933 гг. учился в Экономическом институте красной профессуры. С 1930 г. преподавал политическую экономию в вузах Москвы. Все знавшие Василия Иустиновича люди отмечали его исключительную порядочность, честность, ум, трудолюбие и ответственность. В 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию и перешел на работу в Московский кредитно-экономический институт на должность доцента. Сразу же приступил к работе над докторской диссертацией, мечтал посвятить себя науке и преподаванию [9].

Когда 22 июня 1941 г. началась война, ему было всего 37 лет. У него была «бронь» от службы в армии. Но в первые же дни войны он пошел записываться добровольцем на фронт. 2 июля 1941 г. Военный совет Московского военного округа принял «Постановление о добровольной мобилизации жителей Москвы и области в народное ополчение». Всего за пять дней в столице сформировали для отправки на фронт 12 дивизий [6-7]. В их составе было 35-40% людей с высшим и средним образованием, было много представителей интеллигенции (ученых, писателей, композиторов, артистов и т.д.). С начала июля 1941 г. Носов В.И. служил в рядах народного ополчения. Первое время ополченцы строили оборонительные сооружения на подступах к Москве по 12-14 часов в сутки, а после работы учились владеть оружием. С вооружением дела обстояли очень плохо – у ополченцев было по одной винтовке на двоих, не хватало патронов (выдавали по 15-20 патронов на винтовку). Да и винтовки, в основном, были устаревшие (времен Первой мировой и Гражданской войн). Не хватало обмундирования. Вскоре ополченцев отправили на фронт. Многие понимали, что в бою против кадровых частей немецкой армии выстоять им будет практически невозможно, что они погибнут. Но каждый знал, что нужно любой ценой защитить родную землю и не сдать фашистам Москву.

По воспоминаниям сына, Носов В.И. летом 1941 г. был назначен комиссаром танкового полка, потом старшим политруком. Последние письма с фронта от него родственники получили в августе 1941 г. Два года о его судьбе ничего не было известно. Осенью 1943 г. пришло извещение о том, что он пропал без вести в октябре 1941 г. на Западном фронте. В 50-70-е гг. его сын Алексей несколько раз посылал запро-

сы в Министерство обороны СССР с целью узнать судьбу отца. Удалось выяснить, что старший политрук Носов В.И. служил в 13 дивизии народного ополчения (в составе 32-й армии), пропал без вести в октябре 1941 г. под Вязьмой. В настоящее время эта информация имеется в свободном доступе в интернете. Источник – обобщенный банк данных «Мемориал» [5].

О Вяземском котле и о крупных поражениях Красной Армии в начале войны 1941-1945 гг. долгое время не принято было говорить и писать. Тем более, о просчетах Ставки Верховного главнокомандования, Генерального штаба, маршалов Конева И.С. (командующего Западным фронтом) и Буденного С.М. (командующего Резервным фронтом) [3]. Мемуары участников событий под Вязьмой и военно-исторические исследования начали впервые появляться в 60-е гг., затем во времена перестройки и с 2005 г., когда к 60-летию Победы начали частично раскрывать архивные документы. [1-4,8]

К этому времени уже не осталось в живых тех немногих выживших в Вяземской катастрофе людей, которые могли служить вместе с Носовым В.И. и рассказать о нем и его судьбе. На основании опубликованных источников можно попытаться проследить судьбу 13-й дивизии народного ополчения. А вместе с ней попытаться определить место гибели Носова В.И.

В начале сентября 1941 г. немецкое командование сосредоточило на западном направлении огромные военные силы группы армий «Центр». 6 сентября 1941 г. Гитлер подписал директиву № 35 о генеральном наступлении на Москву. Операция получила название «Тайфун». Ее целью был захват Москвы к середине ноября.

Противник сумел ввести в заблуждение советское командование относительно направления главных ударов. Командование советскими Западным и Резервным фронтами ожидало главного удара вдоль дороги Смоленск – Вязьма на стыке 16-й и 19-й армий, но удары противника были нанесены севернее и южнее. Советское командование не учитывало возможности различных путей немецкого наступления, поэтому не смогло оперативно отреагировать на него.

2 октября силы группы немецких армий «Центр» перешли в наступление на направлениях Духовщина – Вязьма и Рославль – Вязьма. В этот же день немцы прорвали оборону Красной Армии на обоих этих направлениях и вклинились на глубину до 30 километров. К вечеру немецкие танковые дивизии нанесли удар по второй линии обороны Резервного фронта. Были нанесены воздушные удары по штабу Западного фронта, что привело к утрате управления советскими войсками.

5 октября Ставка утвердила решение командующего войсками За-

падного фронта об отводе войск на Ржевско-Вяземский рубеж. 6 октября приказ об отходе был отдан. Однако отвести войска в обстановке непрерывных боев, хаоса и утраты управления полностью не удалось. 7 октября немецкая группа «Центр» окружила советские войска в составе 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийского полка. В окружении оказались войска 16, 19, 20, 24, 32-й армий, группа генерала И.В. Болдина, а также часть сил и тыловых служб 30, 33 и 43-й армий.

В течение 7-12 октября советские войска предпринимали неоднократные попытки разорвать кольцо окружения. К сожалению, эти удары наносились не одновременно, а в нескольких местах северо-западнее и юго-западнее Вязьмы, что не позволило преодолеть завесу огня и вырваться из окружения большинству частей и соединений. Окруженные войска вели ожесточенные бои до 13 октября. Очень немногие смогли вырваться из окружения и с боями выйти на Можайскую линию обороны.

Вероятнее всего, Носов В.И. погиб в боях при попытке выхода из окружения 32-й армии. Войска под командованием генерала Лукина М. Ф., действовавшие в районе севернее Вязьмы (19-я и 32-я армии и группа генерала Болдина И.В.), готовились к прорыву в направлении на село Богородицкое. Прорыв начался 11 октября. Но несмотря на то, что он был осуществлён, обеспечить и укрепить фланги не удалось. Немцы быстро вновь замкнули кольцо окружения. Попытка прорыва закончилась катастрофой – свыше 15 тыс. погибших, еще больше раненых. Из котла удалось выйти только отдельным частям 2-й и 91-й стрелковых дивизий. Так что наиболее вероятное место гибели Носова В.И. – окрестности села Богородицкое.

Но он мог погибнуть позже и в другом месте. Штабы ушли из села Богородицкого в ночь на 13 октября, а затем разделились на три части. Левую, западную возглавил зам. командующего фронтом генерал Болдин И.В. со своим штабом, центральную – генерал Лукин М.Ф. со штабом 19-й армии, а левую, самую восточную, – командарм 32-й армии Вишневский С.В., где и служил Носов В.И. Этими же дорогами отступали и отдельные части, уже не имевшие общего управления.

Наиболее трагично сложилась судьба тех, кто по восточной дороге выходил вместе со штабом 32-й армии генерала Вишневского С.В. Некоторые части и, по-видимому, сам штаб успели миновать шоссе и железнодорожную насыпь до того, как их перерезала немецкая мотопехота, но далее находились позиции основных сил немцев, удерживавших внутреннее кольцо окружения. За несколько дней до этого именно в этих местах пыталась пробиться на восток 24-я армия гене-

рала Ракутина К.И. и 20-я армия генерала Ершакова Ф.А. Армии была уничтожены, командарм Ракутин К.И. погиб, командарм Ершаков Ф.А. попал в плен. Из приблизительно 150 тыс. чел. личного состава этих армий из окружения прорвалось 8,5 тыс. Поэтому немцы находились здесь в расслабленном состоянии и не ожидали, что кто-нибудь будет пытаться прорываться здесь еще раз. За счет этого некоторым частям, понеся большие потери и разделившись на группы, удалось, где пробиться, а где просочиться через немецкие боевые порядки. Так, например, прорвалось основное ядро 45 кавалерийской дивизии полковника Стученко А.Т., состоявшая в основном из кубанцев. После войны, в 60-х гг. Стученко А.Т. издал мемуары, где описал выход из котла [4]. Но пробивались кубанцы хотя и той же дорогой, что штабные, но отдельно, не взаимодействуя с ними. Пробилась с большими потерями часть 12-го полка гаубичной артиллерии несмотря на то, что комполка Лопуховский Н.И. погиб. Его сын Лопуховский Л.Н., тоже военный, выйдя в отставку, провел 40-летнюю поисковую работу и написал книгу о Вяземском котле, изданную в перестройку [2]. Атмосфера произошедшего в ней описывается реалистично и с опорой на многие документы и воспоминания. Но нужной конкретно нам информации там почти нет, только косвенная и отрывочная.

А из этой информации реконструируется приблизительно такая картина. Штабная колонна 32-й армии при прорыве через немецкие позиции, вероятно, разделилась на две группы. Одна во главе с командармом Вишневым С.В., другая во главе с комиссаром армии, членом военного совета Жиленковым Г.Н. Группа Вишневого С.В. пробилась через немецкие кордоны и по глубоким тылам уже шла на соединение к своим. Погубил это группу переданный по радиации приказ маршала Жукова Г.К., только что назначенного командующим Западным фронтом вместо отстраненного Конева. Жуков Г.К. абсолютно не владел ситуацией, сложившейся в Вяземском котле, но имел приказ Сталина И.В. любой ценой вывести окруженные части, т. к. был момент, когда дорога на Москву была уже свободной, а резервы не успевали. Именно тогда правительство покинуло Москву и эвакуировалось в Куйбышев, а в самой Москве короткое время царил паника. Жуков Г.К. в категорической форме приказал Вишневскому С.В. возвращаться обратно в котел, чтобы принять командование окруженными частями вместо Лукина М.Ф., с которым не было связи. Но возвращаться было уже некуда. Окруженные части были разгромлены, а их остатки давно уже не имели общего управления и с большими потерями пробивались на восток, дробясь на мелкие группы. Возвращаться можно было или на верную смерть, или в немецкий плен. Но Вишневский С.В. выполнил

приказ и пошел назад. 22 октября при попытке перейти реку Угру по тонкому льду Вишневский С.В. с товарищами провалился под лед. А на крики о помощи прибежали не местные колхозники, а немецкий патруль. И тех, кто не успел утонуть, взяли в плен. В том числе, и Вишневского С.В. с обмороженными ногами.

Вероятно, не желая выполнять самоубийственный приказ, или по какой-то иной причине, от Вишневского С.В. откололся начальник штаба 32-й армии Бушманов Н.С. и в одиночку отправился на восток. В пути к нему примкнула небольшая группа окруженцев, но итог был тот же – 22 октября (в один день с Вишневским С.В.) он попал в плен, но уже в 25 км к востоку от Вязьмы.

Не исключено, что Носов В.И. был в группе Жиленкова Г.Н., так как был в его непосредственном подчинении. Отряд Жиленкова Г.Н., вероятно, смог пробиться через основное немецкое кольцо и в результате оказался в районе, густо набитом немецкими частями, которые через эти места перебрасывались от практически ликвидированного котла на Москву. Здесь отряд распался на мелкие группы по 2-3 человека. Но из этих групп к своим не вышел никто. Во всяком случае таких данных нет. Либо погибли, либо попали в плен в районе станции Волоста-Пятница в 25 км к югу от Вязьмы. Это станция могла быть местом гибели Носова В.И. Хотя, конечно, точно утверждать нельзя. Он мог погибнуть и раньше или попасть в плен с группой Вишневского С.В. или Бушманова Н.С. Плен был возможен, но маловероятен, потому что в плен политрабработников немцы не брали, их расстреливали на месте.

Не исключено, что Носов В.И. в составе небольшой группы смог вырваться из окружения и в дальнейшем принимал участие в партизанском движении. В материалах по Локотской Республике (коллекционистскому образованию на востоке Брянской и частично Орловской областей), имеется информация о том, что в этих местах против полицаяев с переменным успехом вели боевые действия партизанские отряды, в том числе отряд под командованием некоего Носова. [10] Дополнительной информации о судьбе отряда и имени его командира найти не удалось. Учитывая относительную удаленность этого района от Вязьмы, логичнее предположить, что, скорее всего, это однофамилец.

13 дивизия Народного ополчения (по документам Министерства обороны СССР) полностью погибла в Вяземском котле и была расформирована в декабре 1941 г. Всего полностью погибли 5 дивизий ополчения из 12. [6-7].

Мало кто знает, насколько страшнее и кровопролитнее была битва под Вязьмой, чем Сталинградская битва на Волге. Из любого учебника

истории известно, что под Сталинградом Вермахт потерял армию генерала Паулюса, состоящую из 22 дивизий. Красная Армия потеряла в Вяземском котле 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк и полевые управления 4-х армий. Человеческие потери составили более 1 миллиона. По самым скромным оценкам, более 380 тысяч человек были убиты и ранены, а в плен попали (по данным немцев) 688 тысяч человек, вышли из окружения 85 тыс. человек. Потери военной техники и вооружений: 6 тысяч орудий и минометов, более 830 танков, не говоря о стрелковом оружии. [1, с.21-22].

Героическое сопротивление плохо вооруженного, потерявшего управление и практически необученного народного ополчения в составе Резервного фронта, сковывало значительные силы противника 2-3 недели, не давая ему быстро продвинуться к Москве. Отдельные отряды сдерживали немцев до конца октября. Ценой своих жизней, ополченцы дали возможность выиграть время для развертывания резервов и создания оборонительных рубежей на подступах к Москве. Таким образом, эти огромные потери наших армий нельзя считать совершенно бессмысленными. Вяземский котел стал для Красной Армии самым большим поражением за весь период Великой Отечественной войны и позором для высшего военного руководства нашей страны. Таких громадных потерь можно и нужно было избежать. [3, с.198-204]

Судьба народного ополчения поистине трагична и жертвенна. Сражение под Вязьмой произошло 77 лет назад, а останки многих десятков тысяч воинов, защитивших нашу Родину, по сей день лежат на полях и в лесах Смоленщины, а воины числятся пропавшими без вести. Первый памятник защитникам Вязьмы был поставлен только в 1993 г. В немецких лагерях погибли от голода, холода и болезней большинство ополченцев, а те, кто выжил, в своем большинстве после войны опять попали в лагеря, на этот раз советские, как бывшие военнопленные. Правда о тех событиях должна быть известна народу, а память о безвестных героях Вязьмы – увековечена.

Сын Носова Василия Иустиновича – Носов Алексей Васильевич родился 26 августа 1925 г. в Москве. В июне 1941 г. окончил 8 классов 235 московской средней школы. В июле 1941 г., в возрасте 15 лет, приписав себе 3 года, добровольно вступил в ряды Красной Армии. С 15 июля по октябрь 1941 г. – рядовой Истребительного батальона Ростокинского района г. Москвы. С октября 1941 по февраль 1942 г. на фронте под Москвой. Пулеметчик 2-й Московской рабочей стрелковой бригады. После ранения демобилизован как несовершеннолетний. С февраля по июль 1942 г. в эвакуации в Башкирии. Работал зоотехником в райотделе сельского хозяйства г. Давлеканово.

В июле 1942 г. снова скрыв возраст и приписав себе 2 года, вступает в ряды РККА. С июля по август 1942 г. – курсант Рязанского пехотного училища. В августе, в связи с тяжелым военным положением на фронте, его выпуск досрочно расформируют и, присвоив курсантам звание старших сержантов, в срочном порядке отправляют на фронт. Во время ожесточенных уличных боев в г. Воронеж 15 сентября 1942 г. в должности помкомвзвода получил тяжелое ранение в области сердца. С сентября 1942 г. по февраль 1943 г. находился на излечении в госпитале в г. Свердловск. Был демобилизован как инвалид Отечественной войны (осколки в грудной клетке). С февраля по июль 1943 г. работал токарем на военном заводе №60 в г. Москве, одновременно окончил школу водителей-профессионалов. Получив права водителя обратился в Дзержинский райвоенкомат Москвы с просьбой отправить его на фронт, скрыв при этом инвалидность. С июля по октябрь 1943 г. служил водителем в 62 отдельной прожекторной роте (Западный фронт, под Смоленском). Принимал участие в операции «Суворов» и освобождении Смоленска от немецко-фашистских захватчиков. Он воевал в тех местах на Смоленщине, где в 1941 г. воевал и пропал без вести его отец. Об этом Алексей еще не знал. После очередного ранения был окончательно демобилизован как инвалид войны (Свидетельство о болезни № 925, выданное 30 ноября 1943 г. Комиссией эвагоспиталя № 5020). Таким образом, он закончил воинскую службу именно тогда, когда ему было положено призываться по возрасту. [9].

Алексей вспоминал, что бои под Смоленском в 1943 г. были намного ожесточеннее, чем под Москвой в 1941 г. Очень жалел, что ранение не позволило ему пройти войну до конца. Его 62-я отдельная прожекторная рота дошла до самого Берлина и участвовала в его освобождении. После войны Алексей закончил философский факультет Московского Государственного университета, защитил кандидатскую диссертацию. Его оставили в МГУ на преподавательской работе. Но он не искал легких путей. В 1955 г. по призыву партии поехал в Орловскую область поднимать колхоз. Колхоз он вывел из отстающих и в 1961 г. переехал в Алчевск Луганской области, где занялся научной и педагогической работой. Как и его отец, он был честным, порядочным, трудолюбивым

Носов Алексей Васильевич.
Середина 60-х гг.

человеком. Завершил трудовую деятельность в должности профессора философии и политологии Донбасского горно-металлургического института. Умер в 2005 г. в г. Алчевск Луганской области. До конца жизни носил осколок в стенке левого желудочка сердца.

Награжден орденом «Великой Отечественной войны» 2 ст.; медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией»; многими юбилейными наградами и почетными знаками.

В судьбе отца и сына Носовых отразился один из самых сложных периодов в истории нашей страны. Но они не были песчинками, захваченными водоворотом истории, а строили свою жизнь сами, проявляя силу характера. Они принадлежат к тому, к сожалению, уже ушедшему поколению русской интеллигенции, для которого интересы общества всегда были на первом плане. Они никогда не искали личной выгоды, а всю жизнь трудились, чтобы сделать жизнь людей в нашей стране лучше и справедливее. Когда на нашу Родину напали враги, оба пошли ее защищать, жертвуя своей жизнью.

Очень хотелось бы, чтобы память о тех событиях и благородстве людей, защищавших Родину, передавалась от поколения к поколению, сохранилась и служила делу воспитания подрастающего поколения.

Данная статья подготовлена Никитенковой (Носовой) Ниной Алексеевной и Вокуевой (Носовой) Татьяной Дмитриевной на основании материалов, собранных Владимиром Алексеевичем Носовым – внуком и сыном участников военных действий на Смоленщине. Владимир Алексеевич много и добросовестно занимался историей своей семьи, работал с архивными документами, хотел прояснить судьбу деда Носова В.И., на которого был похож, но, к сожалению, не успел – умер 6 октября 2017 г. после тяжелой болезни в охваченной гражданской войной ЛНР. Мы обращаемся ко всем поисковым отрядам Смоленщины с просьбой помочь найти захоронение старшего политука Носова В.И. (район с. Богородицкое и ст. Волоста-Пятница). Мы с огромной благодарностью относимся к труду поисковиков и очень надеемся, что все неизвестные защитники Родины обретут свои имена и их последний приют будет известен родственникам.

Источники и литература:

1. Михалев С. Н. Боевые потери сторон в стратегических наступательных операциях Советской Армии в 1941-1945 гг.//Военно-исторический журнал, 1991, № 11.- с. 2–22.
2. Лопуховский Л. Н. Вяземская катастрофа 41-го года. М: Эксмо, Яуза, 2008.- 557 с.
3. Мухин Ю.И. Если бы не генералы. Проблемы военного сословия.

М.: Яуза, 2007.- с.198–204.

4. Стученко А. Т. Завидная наша судьба. – М.: Воениздат, 1968. – 272 с.

5. «Мемориал» – банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. <https://obd-memorial.ru>

6. Московские дивизии народного ополчения в Вяземской оборонительной операции октября 1941 г. (Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вязьма, 10-11 октября 2016 г.) / МБУК «Вяземский историко-краеведческий музей»; сост. О.Е. Селявина; ред. Ю.Н. Шорин. – Вязьма, 2016. – 334 с

7. О народном ополчении Москвы 1941 года (9 ноября 2016) // URL: <https://topwar.ru/103373-otvety-na-voprosy-o-narodnom-opolchenii-moskvy-1941-goda-i-prosba-o-pomoschi.html>

8. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. - Москва: Вече, 2017. - 688 с.

9. Архив семьи Носовых (автобиографии, военные билеты, справки о ранениях, наградные листы, ордена, медали).

10. Ермолов И. Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941-1943. – М.: Центрполиграф, 2009.-272с.

Морозов Борис Николаевич

(Исл РАН, РОО «Землячество Коми»,
г. Москва)

Студенты Московского энергетического института на строительстве оборонительных укреплений под Смоленском в 1941 г. (семейные предания трёх поколений)

В воскресенье 22 июня 1941 г. моя мама Ирина Венедиктовна Мокрак (в замужестве с 1947 г. – Морозова) сидела в читальном зале Государственной библиотеки в Москве и готовилась к очередному экзамену в Московском энергетическом институте, где она оканчивала 1 курс Электромеханического факультета. Здесь в 12 часов она и услышала радиообращение В.М. Молотова о нападении Германии на СССР и начале Великой Отечественной войны. Я слышал от нее об этом много раз с раннего детства, но потом узнал и другую подробность: сразу после окончания сессии она должна была ехать в Белоруссию к родственникам. С ними возобновились связи после присоединения

в 1939 г. к СССР территорий, отошедших к Польше, после неудачной советско-польской войны 1920 г. (я уже рассказывал о своих белорусских бабушке и дедушке на предыдущих IX Родословных земляческих чтениях в Московском доме национальностей [1. С. 121-127]). Только позже я понял, что было бы, если мама сдала экзамены досрочно и поехала бы в присоединенную западную часть Витебской области ранее 22 июня, вернуться оттуда после начала войны вряд ли бы удалось...

Но студентке Ирине Мокрак пришлось близко соприкоснуться с войной тем же летом 1941 г. Я имею в виду не только дежурство на крыше нашего дома для тушения «зажигалок» – зажигательных бомб, которые в большом количестве сыпались с неба в первое время после начала бомбежек Москвы 22 июля. Потом наше ПВО начало работать очень активно, и в центр города прорывались только отдельные немецкие ассы с особыми заданиями. Мама рассказывала, как прижималась днем к стене дома в начале улицы Горького (нынешней Тверской), когда свистела огромная бомба, сброшенная пикирующим бомбардировщиком на здание ЦК партии на Старой площади. Во время ночных бомбежек они с бабушкой сначала ходили в бомбоубежище в подвале, а потом перестали. Думали: «Чему быть – того не миновать»! Ведь произошло же чудо, когда не взорвалась тонная бомба, упавшая на маленький домик, стоявший напротив нашего на Большой Бронной № 7. Домик развалился от удара, но если бы бомба разорвалась, то и нашего дома не было бы (я хорошо помню пустырь на месте падения этой бомбы, почему-то его не застраивали до конца 1960-х гг., а бывали случаи, когда такие неразорвавшиеся бомбы случайно откапывали через много лет).

Мокрак И.В.
(в замужестве –
Морозова).
1940-е гг.

Мама с бабушкой никуда не собирались эвакуироваться из Москвы, сначала, наверное, думали, что немцы никак не смогут приблизиться, а затем, когда в октябре эвакуировался Энергетический институт, мама не хотела оставить бабушку, поскольку студентам нельзя было брать с собой членов семей. Но сложилось так, что в августе 1941 г. мама должна была поехать вместе с другими студентами МЭИ не на Восток, а на Запад (куда она, к счастью, не поехала в июне) и волею судьбы ей удалось вернуться домой.

Речь идет о массовой отправке студентов (в основном, конечно, студенток, парней забирали на фронт) многих московских вузов на строительство военных укреплений в Смоленскую и

соседние области. Насколько мне известно, специальных обобщающих исторических работ на эту тему нет, поэтому все официальные документы об этапах привлечения гражданского населения для строительства оборонительных сооружений (в основном противотанковых рвов) еще не опубликованы и значение этих строек не изучено. Но зато имеется ряд воспоминаний участников этих работ, в первую очередь, как раз студентов, в том числе ставших известными учеными. Многие из них можно найти в интернете. Воспоминания, конечно, несут интересную, живую информацию, но естественно нуждаются в комментариях. Так приведены сведения, что студентов МГУ (и как раз именно мужчин) призывали записываться в добровольные строительные отряды, которые отправляли на строительство укреплений в ту же Белоруссию уже через несколько дней после начала войны – 30 июня, но потом отзывали для призыва в армию (в данном случае, студентов химиков для обучения в военных заведениях по той же специальности [2. С. 9-12]).

В различных интернет-публикация по истории МЭИ приведены сведения, что «в конце июня 1941 г. по окончании экзаменов тысячный отряд студентов младших курсов на 3 летних месяца выехал на сооружение оборонительных укреплений на подступах к Москве в район г. Вязьмы, часть студентов по окончании этих работ добровольно перешли в народное ополчение» [3]. Речь, очевидно, идет о студентах мужчинах, а студенток мобилизовали потом, и это подтверждается в другой публикации: «Сначала приехали одни ребята, девушек не брали из-за трудностей работ. Но через две недели 200 девушек, учившихся в МЭИ, присоединились к ним» [4].

По воспоминаниям же Ирины Венедиктовны (они, к сожалению, не записаны и остались лишь в памяти ее потомков) она поехала на строительство оборонительных рубежей в Смоленскую область позже, возможно, уже со следующей партией мобилизованных студенток. Об этом можно заключить из того, что они оставались там и после окончания лета. Мама рассказывала, что ночью были заморозки, и приходилось копать уже очень твердую землю. Не было теплых вещей, и все сильно страдали от холода. Вероятно, студентов и других гражданских строительных рабочих оставили в сентябре, когда фронт стабилизировался и наше командование решило перейти к стратегической обороне на Московском направлении. Как писал маршал И.С. Конев, «В это же время был осуществлен ряд мероприятий, связанных с усилением обороны. К ним относится в первую очередь переход на траншейную оборону. Войска Западного фронта напряженно строили инженерные укрепления, «залезали в землю» [5].

Но, как известно, на этом главном направлении военных действий Красная армия потерпела одно из тяжелейших поражений за всю войну. 2 октября немецкие танковые дивизии перешли в наступление и за несколько дней прорвали нашу оборону. В «Вяземском котле» оказались войска Западного, Брянского и Резервного фронтов, в том числе многие строительные отряды с гражданскими рабочими. Но Ирине Мокрак и другим студенткам Энергетического института повезло. Как вспоминала мама, они, как обычно, копали противотанковые траншеи, когда проезжавший мимо командир скомандовал немедленно всем уходить, потому что немцы уже далеко впереди. Говорил ли этот командир, что лучше двигаться небольшими группами (как писала в своих неопубликованных воспоминаниях студентка ВГИКА И.В. Кошелева – мама моей коллеги, работавшая на Смоленщине и также спасшаяся, услышав подобный совет военного командира), но мама рассказывала, что она с двумя подругами шли не останавливаясь всю ночь (спать в лесу на холоде было невозможно) и вышли к железнодорожной станции, по которой еще ходили поезда в Москву. Конечно, это можно признать и волею судьбы и, как мы теперь можем говорить, Божественным промыслом. А как еще можно описать, что буквально в нескольких десятках километрах – под Ельнею ходил в тех же смоленских лесах будущий мамин муж – мой отец Николай Викторович Морозов – воентехник первого ранга (старший лейтенант), инженер Отдельного строительного батальона 33 армии Резервного фронта, части которого попали в «Вяземский котел»...

Да, моим родителям повезло – они выжили в той страшной войне. Мама, вернувшись в Москву, долго болела, потом работала, пока не продолжила занятия в возвратившемся в 1943 г. из эвакуации МЭИ, закончила его в 1946 г. и все жизнь проработала инженером-конструктором электрических двигателей на заводе «Динамо», последние годы, до выхода на пенсию преподавала свою специальность в заводском техникуме. Мама умерла в возрасте 90 лет в ночь на 7 января 2013 г. (прямо при начале Рождественской службы – говорят это удел праведников, за несколько дней до этого она приняла обряд соборования).

Отец три раза бежал из плена (первый раз от немецкого конвоя в Смоленских лесах), прошел проверки, был восстановлен в офицерском звании, служил снова в армии и демобилизовавшись продолжил свою инженерно-изобретательскую деятельность, стал известным ученым в области строительных конструкций [6. С. 47-61].

Погиб в феврале 1942 г. единственный брат мамы – Борис Венедиктович Мокрак, служивший в 1-м лыжном батальоне 1-й ударной армии, спасшей Москву зимой 1941 г. после того страшного пораже-

ния, которое пережили мои будущие родители [1. С. 124].

Папа дожил только до своей первой внучки – Ольги Морозовой (род. 1971 г.) – дочери старшего сына Андрея, а мама увидела шестерых внуков и внучек, правнука и правнучку. Получается, что она основала династию выпускников Московского энергетического института. По ее инженерным стопам пошел мой старший брат Андрей Николаевич Морозов (1948-2018), окончивший МЭИ в 1972 г. и оставленный для подготовки диссертации на одной из кафедр. Ученым он не стал, хотя и получил несколько авторских свидетельств, как изобретатель. Работал как ведущий конструктор в ряде уникальных проектов, в том числе над разработкой еще в 1970-е гг. одного из первых в стране электроавтомобилей, долгое время трудился в оборонном научном институте, а в последние годы руководил наладкой новых электропоездов Московского метрополитена.

Его дочь – Анастасия Андреевна Морозова закончила в 2009 г. Гуманитарно-прикладной институт Московского энергетического института (ныне технического университета) по специальности дизайнер и работает в области моделирования и производства одежды.

А.Н. Морозов
с дочерью Анастасией

Памятник студентам
и преподавателям МЭИ.
Деревня Прудки Смоленской области

В 1979 г. на берегу Днепра недалеко от магистрали Москва-Минск у деревни Прудки был установлен небольшой памятник с надписью: «Здесь в 1941 году строили оборонительные сооружения студенты и преподаватели МЭИ». Каждый год делегация из МЭИ проводила велопробег, ухаживала за памятником.

В 2005 г. к ректору МЭИ в письме обратились ученики и учителя Прудковской сельской школы Сафоновского района Смоленской обла-

сти с предложением о восстановлении памятного знака. 26 сентября 2010 г. состоялась церемония открытия памятной стелы студентам и преподавателям МЭИ, возводившим оборонительные сооружения в 1941 году [7]. Можно считать, что это памятник и моей маме.

Источники и литература:

1. Морозов Б.Н. Белорусы на Бронной (XVII–XXI века) // От семьи и рода – к единству нации. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции IX Родословные земляческие чтения, Москва, 18 ноября 2017 года. М., 2017.

2. Семиохин И.А. На строительстве укреплений // Великая война и ее великие воины. Фронтовики-химфаковцы вспоминают. М.: МГУ, 2005.

3. Московский энергетический институт – История // http://www.russer.ru/a/a/moskovskiy_energeticheskii_institut_-istoriya

4. Открыт монумент студентам МЭИ / Студенческий меридиан. 2011, № 1 // <http://www.stm.ru/archive/1416/>

5. Конев И.С. Записки командующего фронтом. – М., 1991.

6. Морозов Б.Н. Шесть братьев Морозовых из села Межадор, вернувшихся с войны (родовые традиции защиты Отечества) // «Спасибо фронтовому поколению!»: Материалы Вторых родословных земляческих чтений, посвященные 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941-1945 годов), 13 марта 2010. М., 2010.

7. 2010 год. Открытие памятника сотрудникам и студентам МЭИ, строившим оборонительные сооружения в 1941 году // http://www.sbmpei.ru/page/live/2010_god_Otkrytie_pamyatnika_sotrudnikam_i_studentam_MEI_stroivshim_oboronitelnyie_sooruzeniya_v_1941_godu_5843061ab46f0

**Черний Олеся Вадимовна,
Неклюдов Андрей Олегович**
(Школа № 236, г. Москвы)

**Цели и результаты молодежного общественного объединения
поискового отряда «Эскадрон» в районе боевых действий
в Смоленской обл., пос. Ярцево, Смоленский котёл**

Что знает о Великой Отечественной войне молодое поколение? Да и откуда можно узнать об этих исторических событиях нашей родины.

120

Конечно, есть книги, снято много фильмов о войне, каждый зритель ужаснется и заплачет, созерцая драматизм и трагизм не придуманной ситуации... О войне мы узнаем и по фотографиям военных лет, и из рассказов родственников и ветеранов Великой Отечественной, которых с каждым годом, к сожалению, становится все меньше и меньше...

Но самая ценная и достоверная информация, добытая с полей сражения. Смоленщина...среднерусская провинция – глухие леса и болота, чистые реки и чудесная природа. Великая Отечественная война «прокатилась» по смоленским просторам вволю, и оставила в её земле огромное количество людей разных национальностей и вероисповеданий. Достаточно вспомнить Смоленский котел, где проходили ожесточенные бои против немецко-фашистских захватчиков...

Молодёжное общественное объединение поисковый отряд «Эскадрон», куда Неклюдов Андрей, ученик нашей школы, входит как участник «Вахты памяти-2017 г.», место действия – Смоленская область, посёлок Ярцево. Боевые действия: Смоленский котёл.

Руководитель отряда – Сергей Стрельников. Целью экспедиции является поиск погибших бойцов, восстановление памяти о солдатах и предание их захоронению с воинскими почестями. Поисковым отрядом «Эскадрон» во время вахты было найдено порядка 30 бойцов.

В одной из экспедиций в Смоленской области поисковиками были найдены предметы Великой Отечественной войны: минометный опорный блин, пехотная бронезащита, немецкая топливная канистра (с пулевыми отверстиями), часть от танкового домкрата (для ремонта гусеницы), опорная чашка амортизатора, весы, лопата саперная, фрагмент корпуса радиостанции, хвостовик, граната, цинк пулеметный с пулеметной лентой, гильзы от винтовки Мосина, артиллерийские осколки, советские каски, примус, куски чугунок, вилы, русская подкова, артиллерийские ядра, перочинный нож, кованый гвоздь, ложки, немецкий бритвенный станок, гильза ПТРД (остатки патронов), пенал винтовочный, скобы, зажимы от ремней, магазин ППШ, мосинка, пули от маузера.

Все эти предметы собраны участниками «Вахты памяти – 2017 г.»: Неклюдовым Андреем (членом совета музея «Защитники неба Москвы», учеником 9 класса школы № 236), Неклюдовым Олегом Валерьевичем (отцом Неклюдова Андрея).

В настоящее время в школьном военно-историческом музее Школы № 236 г. Москвы «Защитники неба Москвы» оформлена музейная экспозиция, где находятся все эти ценные предметы, – достоверные источники информации о Великой Отечественной войне. В музее проходят обзорные и тематические экскурсии, и учащиеся школы воочию узнают важные и трогательные страницы истории нашей родины.

**Шупейкина Анастасия Викторовна,
Шупейкин Виктор Викторович**
(клуб «Бобрёнок»
д. Ново-Яковлевичи, Глинковский р-н
Смоленская обл.)

**Четыре поколения потомков И.Г. Мавренкова,
солдата Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**

В д. Ново-Яковлевичи Глинковского района Смоленской области создан Мемориал «На службе Отечеству». В составе этого мемориала несколько гранитных плит, посвященных памяти погибших в 1941-

1945 г.г. жителей д. Ново-Яковлевичи и смежных с ней деревень. Всего более 200 человек.

На фото 1. представлены фотографии двух плит. На одной из них – имя Ивана Григорьевича Мавренкова. Он погиб, но не напрасно. Чтобы жили потомки, чтобы жила Россия. И эти потомки чтут память о погибших, о прошлом. Сохраняют традиции. Значит есть будущее.

На фото 2. отмечены сам Иван Григорьевич и 38 его потомков и членов их семей:

Каждый из этих потомков по-своему ярок и значителен. Вот несколько судеб тех, кто в той или иной степени причастен к знаменитой «специальности» – защищать Родину.

Мавренков Анатолий Иванович (1924-1993) родился в с. Яковлевичи (Ныне д. Ново-Яковлевичи). Здесь же он и оказался во время начала войны. 17-летним юношей он вступил в партизанский отряд, участвовал во многих операциях. Однажды во время боя был контужен и попал в плен. Отправлен сначала в Рославльскую тюрьму, затем в концлагерь в Германии, оттуда – в Чехословакию.

После освобождения Советской армией из плена вернулся в родные места. Работал рабочим. С 1946 по 1950 г. служил в армии. После демобилизации всю жизнь проработал на своей родной земле. Награжден медалями «Ветеран труда», «300 лет Российской армии и флота», «50 лет победы в Великой отечественной войне 1991-1995г.г.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Мавренкова (Сидоренкова) Варвара Демьяновна (1923-1993) родилась в д. Панское Глинковского р-на. Во время оккупации Глинковского района была сослана на трудовые работы в Починковский район. В 1943 году после освобождения Смоленщины от фашистов вернулась в пос. Глинка на молокозавод, где проработала до пенсионного возраста. Награждена медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.», «Ветеран труда».

Мавренков Геннадий Анатольевич родился в д. Ново-Яковлевичи в 1962 г. После окончания школы работал трактористом. С 1980 по 1982 гг. – служба в армии. С 1986 г. – работа в милиции, смоленский отряд «СОБР». В 1995 и 2000 выполнял долг в Чеченской республике. Закончил службу в звании майора. Награжден грамотой с подписью президента РФ В.В.Путина, медалями «За отвагу», «10 лет службы», нагрудными знаками «За отличие в службе», «За отличную службу в МВД».

Мавренкова (Савлукова) Елена Николаевна (родилась в 1966 г. в д. Монино Глинковского района) по-своему представляет династию

солдата войны 1941-1945 гг. В настоящее время активно участвует в создании и работе Мемориально-исторического комплекса «На службе Отечеству» в д. Ново-Яковлевичи, руководит детским спортивно-познавательным клубом «Бобрёнок», который находится в составе указанного комплекса. За эту работу награждена медалями «За увековечивание памяти Отечественной войны 1812 года», и «400-летия преодоления Смуты и восстановления Российской Государственности». Но она представляет и династию солдата войны 100-летней давности. На фото 4 представлены: солдаты Первой мировой войны и солдаты 100 лет спустя.

Но важны не только династии, но и традиции. 700 лет назад Смоленский воевода Меркурий отбросил отряды Батыя от Смоленска. Сам погиб. Причислен к лику святых. В его память в настоящее время в Смоленске создан Отдельный отряд специального назначения «Меркурий». И новые солдаты служат в этом отряде.

Фото 1. Две плиты из раздела Мемориала, посвящённого погибшим мирным жителям. На плитах имена более 200 человек. Во время войны всё настолько было разрушено, что удалось собрать только 7 фотографий погибших!

Мавренков Александр Леонидович (родился в 1987 г.). Срочную службу в армии прошёл в 2005–2007 г. (пограничник), а с 2014 г. служит в Отдельном отряде специального назначения «Меркурий».

Глушак Александр Иванович (родился в 1991 г.). С 2011 по 2017 г. служил в Отдельном отряде специального назначения «Меркурий».

В заключении следует лишь добавить: 24 ноября – день Святого Меркурия и день проведения конференции «Воинская слава в поколениях Смоленщины»! Так совпало! Но ничего не бывает случайно!

ВОИНСКАЯ СЛАВА В ПОКОЛЕНИЯХ СМОЛЕНЩИНЫ

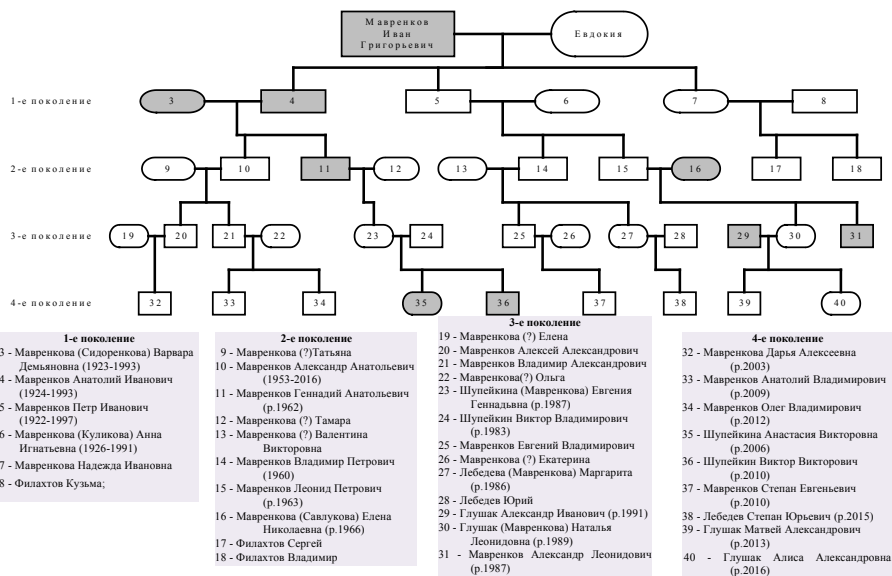

Фото 2. Четыре поколения потомков Мавренкова И.Г., солдата Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг.
Цветом отмечены члены династии, упомянутые в статье

Мавренков
Анатолий Иванович
(1924 - 1993)

Мавренкова
Барбара Демьяновна
(1923 - 1993)

Мавренков
Геннадий Анатольевич
(р. 1962)

Мавренкова
Елена Николаевна
(р. 1966)

Глушак
Александр Иванович
(р. 1991)

Мавренков
Александр Леонидович
(р. 1987)

Шупейкина
Анастасия Викторовна
(р. 2006)

Шупейкин
Виктор Викторович
(р. 2010)

Представители четырёх поколений потомков Мавренкова И.Г., солдата войны 1941-1945 гг.

а)

б)

Солдаты разных эпох:

а) – 1915 год, б) – сто лет спустя.

Вверху – дед Мавренковой Елены Николаевны, старший унтер-офицер Савлуков Семён Григорьевич (в верхнем ряду десятый слева – выделен),
внизу – Мавренков Геннадий Анатольевич (в верхнем ряду слева первый)

ЧАСТЬ II. ВЕЛИКА РУСЬ! И ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЕ МНОЖЕСТВО!

Коншин-Рачинский Александр Дмитриевич
(Смоленское дворянское землячество,
РДС, Москва)

**Смоляне Рачинские на службе Отечеству.
К 185-летию великого педагога С.А. Рачинского**

Всю плеяду смолян Рачинских, отдавших свою жизнь безответному служению Отечеству, осветить в маленьком эссе не представляется возможным. Поэтому остановимся лишь на некоторых представителях древнего дворянского рода Рачинских, посвятивших свою жизнь служению на благо Отечества. О них, об их деятельности, практически мало кто хоть что-то знает, а род древнейший и оставил в истории, культуре, науке заметный след.

Относительное исключение, конечно, представляет великий педагог конца XIX в. – С.А. Рачинский, о котором в последние полтора десятка лет начала говорить педагогическая и православная общественность и Общественное движение клубов «Семейная трезвость». Его имя было вычеркнуто начисто из советской педагогики. Сегодня справедливость начинает возвращаться и перед нами раскрывается многогранная деятельность этого незаурядного человека, до конца ещё не оценённого. В этом году С.А. Рачинскому исполнилось бы 185 лет со дня рождения. Этой знаменательной дате были посвящены ряд мероприятий: конференции, круглые столы, организованные инициативными группами, в том числе и РВИО совместно с обществом «Друзья усадьбы Татево».

Смоляне Рачинские – выходцы из шляхты Великой Польши, происходившие из древнего славянского племени кривичей, жившего на берегу живописного лесного озера Наленч. Ещё в середине XIII в. Рачинские были возведены в дворянское достоинство за проявленную храбрость в сражениях. В 1252 г. королём Болеславом «товарищ Рачонский» и его потомство были пожалованы вотчиной Рачиновичи [1].

Рачинские: Ян Казимир с сыновьями Яном Вильгельмом и Данилой пришли на Смоленщину вместе с отрядами польско-литовского войска короля Сигизмунда III в период русско-польской войны 1608-1611 гг. Это одна из версий. Возможно, что Рачинские на Смоленщине по-

явились ещё и до этого периода. Фактом же остаётся, что село Хохлово было основано Яном Вильгельмом (Иваном Ивановичем) Рачинским в 1612 г., построившим там деревянную церковь во имя Святой Живоначальной Троицы [2].

Ян Вильгельм и Данила (Даниель) после присоединения Смоленского воеводства к России в 1654 г. приняли православие и стали её подданными, при этом они сохранили за собой все 9 своих поместий, полученных ещё при Сигизмунде III и Владиславе IV, и недвижимост в Смоленске.

Дав клятву верности России, братья начали служить в полку Смоленской шляхты. Данила хорунжий, а Иван стольник в 1-й роте. У Ивана было два сына – Илья и Борис, также служивших в полку Смоленской шляхты, в 1680 г. они числились в полку Швейковского В.И. в г. Севске по московскому списку [3]. У Данилы своих детей не было, поэтому все его владения унаследовали в дальнейшем потомки его брата. Наиболее детально изучена ветвь генеалогического древа, идущая от Ильи. Ветвь родословной от Бориса Ивановича имеет много пробелов и неясностей, которые в дальнейшем требуют разработки.

У Ильи Ивановича Рачинского были сыновья Иван и Давыд. В 1700 г. в Великом Новгороде в полку генерал-майора Богдана Семёновича Корсака числился стряпчий 1-й роты Иван Ильич Рачинский. В походе 1704 г. на Нарву в полку Смоленской шляхты в третьей роте участвовали стряпчие Иван Ильич и Давыд Ильич Рачинские. В списках полка Смоленской шляхты на 1721 г. Иван Ильич Рачинский – стряпчий 1-ой роты. В 1727 г. Иван Ильич Рачинский ротмистр полка Смоленской шляхты, его племянник Константин Давыдович – рядовой шляхтич [3]. У Ивана Ильича было три сына – Самойла, Денис и Николай и 6 дочерей. Одна из них – Екатерина (1716-?) вышла замуж за Боратынского Василия Павловича (1714-?). В результате этого сплетения родов миру были явлены потомки, составившие славу России – поэт-философ Е.А. Боратынский и его племянник, великий педагог – С.А. Рачинский.

Таким образом потомки Яна Вильгельма (Ивана Ивановича) Рачинского вторую половину XVII и первую половину XVIII в. находились на военной службе, являлись защитниками рубежей Московского государства. В то же время, как известно из епархиальных ведомостей, они, проявили себя благотворителями, основателями будущих родовых дворянских имений – на землях, полученных в награду за свои ратные подвиги и службу, они строили церкви, вокруг которых начинала обустраиваться новая жизнь. Например, стольники двоюродные братья Иван Ильич и Иван Борисович Рачинские в 1720 г. построили большую деревянную из дуба церковь во имя Покрова Пресвятой Бо-

городицы с приделом во имя великомученика Георгия в Бельском уезде в селе Егорье (Юрьевском) на реке Обше [4]. Это село находилось в 7 верстах от Головощاپова – имения Боратынских и 14 верстах от города Белого.

Внук Ивана Ильича – Иван Самойлович Рачинский (1749-?), начав свою военную службу в лейб-гвардии Семёновского полка в 1766 г. солдатом, дослужился до капитана и был уволен в звании бригадира. Однако, начавшаяся война Швеции с Россией 1788-1790 гг., вынудила его вернуться в строй и принять участие в сражении со шведской флотилией в Финском заливе при Свенкзунде, где он проявил себя героически [5]. Его подвиг был удостоен золотой шпаги с надписью «За храбрость» и был воспет в оде, написанной А.И. Дмитриевым (1759-1798), старшим братом известного поэта И.И. Дмитриева (1760-1837). В 1791 г. его брат – коллежский асессор Михаил Самойлович Рачинский, выбравший своё служение по гражданской службе, начал строительство каменной церкви Покрова в селе Егорье. Завершал её строительство в 1803 г. их двоюродный брат – Виктор Дионисьевич Рачинский (1769-1845), другой внук Ивана Ильича. Первая деревянная церковь Покрова была в 1820 г. из-за ветхости разобрана, а её особо чтимые иконы заняли достойное место в новой церкви [6].

В 1858 г. поручиком Михаилом Алексеевичем Рачинским на его и собранные им совместно с крестьянином Тимофеем Федоровым деньги в главной Покровской церкви устроен новый иконостас.

Владелец имения Заборья в Поречском уезде: Денис Иванович Рачинский (сын Ивана Ильича) в 1737 г. построил в своей усадьбе деревянную тёплую церковь Успения Пресвятой Богородицы на месте прежней, установленной ещё в 1617 г. Марией Ивановной [4].

Дослужившись до полковника Смоленской шляхты, Денис Иванович вышел в отставку и женился в 1767/8 г. на Вырубовой Екатерине Петровне (1740-?). У них было четыре сына: Виктор (1769), Иван (1770), Александр (1772) и Павел (1781) и дочь Александра (1777).

Виктор и Павел Денисовичи были участниками знаменитых суворовских походов по Европе, и, будучи уже подполковниками в отставке, надворными советниками, во время нашествия Наполеона возглавили уездные отряды Смоленского ополчения.

Восхищённый героическим поступком юного Павла Денисовича Рачинского (начальника батальона Смоленских стрелков), поэт С.Н. Глинка посвятил ему одно из своих стихотворений: «Ты зрел Суворова и блеск его побед!» (1807 г.) [7], в котором патетически восклицал:

«Идѣшь ты первый в путь, к поприяиу врагов.
Стремись! Тебе Смоленск свою вручает славу!»

Вплоть до экспроприации в 1918 г. усадьба Заборье принадлежала наследникам Дениса Ивановича и была их трудами превращена в образцовое сельскохозяйственное производство, известное не только в России, а и во всей Европе. Во многом это была заслуга его внука Петра Викторовича и правнука – Виктора Петровича Рачинских.

Его внук – Пётр Викторович (1809-1869) в 1826 г. после успешной сдачи экзаменов своим дядей – полковником в отставке, героем войны 1812 г., Краснинским уездным предводителем дворянства, Колечицким П.П. был представлен императору Николаю I [8]. По рассказам моего деда Н.Б. Рачинского, Пётр Викторович – его дед служил на Кавказе адъютантом у князя М.С. Воронцова в Тифлисе, где местное население его очень уважало и любило. После выхода в отставку в чине подполковника, поселился в своём родовом имении Заборье, что в Поречском уезде. Там он занимался сельским хозяйством. Пётр Викторович Рачинский выращивал «смоленскую крупу» (так называли гречку), поставляя её на внутренний рынок и в Европу, в том числе и к столу английской королевы. На 1-й Всемирной торгово-промышленной выставке, проходившей в Лондоне в 1851 г., за нее он был удостоен золотой медали. Впрочем, этим же делом, судя по архивным документам, занимался и Василий Иванович Рачинский – его троюродный брат, сын бригадира Ивана Самойловича, прославленного героя войны со Швецией, также получивший золотую медаль за гречку [9].

В Смоленске Пётр Викторович Рачинский содержал магазин по продаже сельхозпродуктов из Заборья и магазин колониальных товаров и ювелирных изделий и при нём ювелирную мастерскую. У него с супругой Еленой Андреевной было 8 детей: три дочери – Мария, Любовь, Александра и пятеро сыновей: Николай, Пётр (1857-1919), Иван, Виктор (1859-1912) и Борис (1863-1932). Сыновья, как и положено дворянам, с малолетства были приписаны к воинским полкам и причислены были к военному делу: к лошадям, владению холодным оружием и стрельбе. Они также получили хорошее разностороннее домашнее образование и закончили гимназии, – университеты или кадетские корпуса. Из них хочется остановиться ниже на младших сыновьях: на Викторе и Борисе.

Виктор Петрович, отдав долг воинской службе, в звании корнета кавалерийского полка вышел в отставку и поселился в родовом имении Заборье, доставшегося ему от отца. Он успешно продолжил ведение сельскохозяйственного производства в новых пореформенных условиях, модернизировал производство и его организацию, открыл новые предприятия. Применяв систему материального стимулирования труда работников, ему удалось добиться высокой эффективности

своего хозяйства. При нём успешно работали сыроварня, винокурня, молокозавод, кожевенный и кирпичный заводы, мукомольня с паровой мельницей и хлебопекарня. Велась переработка фруктов и овощей. Огромный яблоневый сад он сдавал в аренду местному предпринимателю. Из его имения продукция шла как на внутренний рынок, так и на экспорт. Экспортировались швейцарские и российские сыры, яйца, масло, зерно, яблоки. Пореченцы к Виктору Петровичу относились с большим уважением, они его 6 раз подряд избирали уездным предводителем дворянства с 1889 по 1907 г. [10].

Младший брат Виктора – Рачинский Борис Петрович (24.I.1863, Смоленск–1932, Москва), смоленский городской голова, видный общественный деятель [11]. После окончания гимназии в Смоленске поступил в ИМУ на юридический факультет, где прослушал полный курс. Его биографические данные приведены в Послужном формулярном списке в ГАСО, в энциклопедических справочниках, статьях. С декабря 1891 г. – на военной службе (как вольноопределяющийся 1-го разряда поступил рядовым в 3-й драгунский Сумской полк). В марте 1892 г. переведен в 4-й пехотный Копорский полк. В июле 1892 г. произведен в младшие унтер-офицеры, а в декабре того же года, сдал успешно экзамены, получил звание – прапорщика и вышел в отставку. С января 1893 г. – на службе в Смоленском дворянском депутатском собрании в должности секретаря. В 1895-97 гг. и 1898-1900 гг. являлся Смоленским уездным предводителем дворянства. На эту же должность он избран был и в третий раз на период 1904-1906 гг., но в мае 1905 г. был уволен в связи с избранием в гласные городской Думы (20.03.1905 г.) и последовавшим вслед за тем избранием 23.04. на пост городского головы города Смоленска. На этом посту он пробыл до августа 1917 г. Много сил в этот период он приложил в благоустройстве города. Награжден орденами св. Станислава 3-й степени (1904 г.) и св. Анны 3-й степени (1908 г.). С ноября 1911 г. – почетный член Московского археологического института. С созданием смоленского комитета партии конституционных демократов вошел в его состав. С начала войны организовал большую работу по оказанию помощи фронту и по развёртыванию лазаретов для раненных воинов, в собственном доме устроил тоже лазарет. После Февральской революции провел частное совещание гласных (1 марта) и затем общее заседание городской Думы (2 марта), на котором предложил послать приветствие М.В. Родзянко с выражением полного доверия Временному исполнительному комитету 4-й Государственной Думы (в тот момент Комитет состоял в своём большинстве из кадетов). Возглавил в Смоленске Временный горисполком (выбран 4 марта, утвержден 8 марта), в который, наряду

с другими, вошли представители Совета РСД. 4 марта подписал от имени Временного горисполкома призыв к населению проявлять спокойствие. Рачинский активно сотрудничал с губернским комиссаром Временного правительства, посылал по его просьбе членов горисполкома в уезды для борьбы с аграрными беспорядками, с революционной агитацией социалистических партий. Единогласно избран смоленским городским головой обновленной городской Думой (апрель). После избрания новым городским головой представителя блока социалистических партий (август) по предложению эсеров в зале заседаний думы был установлен портрет Рачинского. В 1927 г. после второго ареста и содержания несколько недель в ЧК тайком покинул Смоленск. Считая, что в Москве – большом городе легче затеряться, он поселился в каморке у своего среднего сына Бориса в Неаполимовском переулке. Зарабатывал себе на жизнь ремонтом часов и ювелирных изделий, в 1932 г. попал под трамвай, потерял ногу и вскоре умер, похоронен на Ваганьковском кладбище.

Старший сын Бориса Петровича – Виктор Борисович Рачинский (1891-1963) – участник трёх войн: Первой мировой, Гражданской и Второй мировой. Для меня он особенно дорог. Каждый свой приезд из Ленинграда он навещал нас с мамой (мы жили в доме, где прошли его гимназические и студенческие годы) и привозил обязательно мне какой-нибудь подарок. Благодаря ему, во мне закрепилась страсть к рисованию, к живописи. Когда мне было лет 6, он подарил мне настоящие акварельные краски «Ленинград», пару беличьих кисточек и альбом для рисования. Позже, на моё 10-летие я получил от него в подарок коробочку с тюбиками масляных красок «Ученические» и пару кисточек из щетины. Счастье моё было неопишимо.

«Добрые люди долга... Вероятно, нет более простой и емкой характеристики для человека, который отдает всего себя любимому делу, не корысти ради, а по призванию, потому что не может иначе, потому что дарить добро – потребность его души...». Так начиналась небольшая статья, посвящённая 110-летию со дня рождения В.Б. Рачинскому – главному врачу больницы города Пушкин (Царское село) [12]. В начале 1900-х годов Виктор со своими братьями: Борисом, Николаем и сестрой Натальей вместе с матерью – Ольгой Фёдоровной, урождённой Дерюжинской, переехал из Смоленска в Москву, поселились сначала в Молочном переулке, д. 2, а потом перебрались во 2-й Зачатьевский переулок, д. 13. Поэтому его отрочество и юность прошли в районе Остоженки и арбатских переулках. После окончания 1-й мужской гимназии, что была на Волхонке, он поступил в ИМУ на медицинский факультет, который успешно закончил и 15 января 1914 г. был при-

зван на военную службу врачом 1 разряда. В армии его и застала война. «Младший врач военно-санитарного поезда № 1019 в войну с Германией и Австро-Венгрией до 1918 года исколесил всю европейскую часть России. За трудолюбие и умение в оказании помощи раненым 24-летний врач приказами Главкома Северо-Западного фронта в июле 1915 и июле 1916 награждается орденами св. Станислава и св. Анны III степени», – сообщает в этой же статье Ю. Шмелёв. Не прекращая своей военно-полевой врачебной практики, Виктор Борисович оказался востребованным на фронтах Гражданской войны. Так, в 1918-1920 гг. он – ординатор 1 Петроградского полевого госпиталя особого назначения Южного фронта; затем в 1920 г. – врач для поручений Рязанского эвакогоспиталя, заведующий хирургическим отделением 800-го запасного госпиталя; в 1921 г. – старший врач 222-го стрелкового полка; в 1922 г. – главный врач бригадного лазарета 114-й отдельной бригады тамбовской группы войск. С 1922 по 1925 г. – учеба в Военно-медицинской академии, по её окончании заведует в 1925-1928 гг. хирургическим отделением Северо-Кавказского окружного военного госпиталя. С 1928 до 1941 г. заведует Саблинской больницей в Тосненском районе под Ленинградом. И с первых дней Второй мировой войны В.Б.Рачинский в 50-летнем возрасте снова отправляется на фронт уже добровольцем, осознавая, что там он нужнее со своим богатым военно-полевым опытом. Вместе с мужем отправляется на фронт и его жена, добившись, особого разрешения в военкомате. Им пришлось пройти дорогами Волховского, Белорусского фронтов, быть участниками в Псковской операции, дойти до Германии.

За фронтовые действия, в том числе в должности начмеда эвакогоспиталей, военврач В.Б. Рачинский награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями.

В 1946 г. он был направлен в городскую больницу города Пушкин, где возглавил родильное отделение и стал одновременно – главным акушером-гинекологом района.

«До 1960 г. в городе не было дежурной службы акушерства и гинекологии, и вся патология обслуживалась одним Рачинским, который по первому зову был у постели матери. Вся его жизнь протекала в больнице, т. к. в любое время дня и ночи могла потребоваться его умная голова и опытные руки», – пересказывает Ю. Шмелёв воспоминания его сослуживцев. За свою деятельность скромный и безответно преданный своему делу В.Б. Рачинский в 1957 г. был награждён орденом Трудового красного знамени, которым очень дорожил. В 1961 г. он вышел на пенсию, а в сентябре 1963 г., умер и был похоронен на Казанском кладбище Ленинграда. Незадолго до этого, в мае 1963 г. Виктор

Борисович приехал в Москву проститься со своей юностью, со всеми близкими, родными. Тогда он сказал, что чувствует себя неважно: побаливает сердце, ноги, и что он приехал в последний раз, что он хочет проститься с Москвой навсегда и попросил меня с ним пройти по его любимым арбатским переулкам, по Остоженке и Пречистенке. Пока мы с ним ходили, он непрерывно мне рассказывал о своих друзьях и родных, живших в домах, мимо которых мы шли, об их владельцах и разных с ними приключениях. Было интересно и грустно. Я понимал, что мы с ним больше никогда не увидимся, и он спешит мне передать свою любовь к старой Москве и свои воспоминания, нити, которые связывают нас в семейный клан рода Рачинских-Дерюжинских-Муромцевых.

За рамками этого эссе остались страницы жизни многих достойнейших представителей семейства Рачинских, отдавших свою жизнь служению России, как на военном поприще, так и на гражданской службе. Многие из них ещё нам неизвестны, как например, только в этом году обнаруженный герой суворовских времён. Краеведы «Смол-Баттл» по разбитым останкам надгробия на кладбище села Егорье смогли прочесть надпись и установить, что под плитой покоится «подполковник ордена Святого Георгия 4 класса кавалер Рачинский Андрей Иванович, скончавшийся 4 марта 1803 г.» [14], что он был награждён в 1795 г. орденом св. Георгия № 1154(584).

В частности, мы не упомянули здесь ещё об одном юбиляре, которому в этом 2018 г. исполнилось 180 лет со дня рождения, о первом ректоре нынешнего РГАУ-МСХА имени Тимирязева, меценате К.А. Рачинском. Благодаря писателю А.В. Щелкунову, бывшему дипломату, послу, выведен из забвения для нас, россиян неизвестный патриот Отечества – первый штатный дипломат России в Варне: Александр Викторович Рачинский (1826-1877) [13]. Он в составе Смоленской дружины № 29 подвижного ополчения участвовал в Крымской войне в крепости Измаил. Его помнят и чтят в Болгарии, в честь него названа одна из улиц Варны. Он многое сделал для славянского единения и возвращения национальной культуры на болгарскую землю после многовекового турецкого владычества. Практически, во многом ему обязаны болгары, что у них есть своё независимое государство, есть болгарский язык и болгарская культура. Рачинский был инициатором и одним из организаторов Московского славянского благотворительного комитета, который сыграл значительную роль в освобождении балканских народов от османского ига в XIX столетии. Не уделили здесь внимания Рачинским – героическим защитникам Севастополя в Крымской войне, участникам русско-турецких войн. Не удалось здесь

осветить Александра Антоновича Рачинского (1799-1866) – крестника Павла I, капитана Муромского полка, входившего в близкий круг декабристов, А.С. Пушкина, Боратынских, А.А. Дельвига, В.К. Кюхельбекера, П.А. Вяземского, В.А. Жуковского и многих других деятелей культуры первой половины XIX в. Прошли мимо его отца – тайного советника, генерала-лейтенанта, обер-полицмейстера Петербурга Антона Михайловича Рачинского (1769-1825), соратника Павла I, А.А. Аракчеева, Ф.В. Ростопчина, весьма интересной личности.

Сыновья бригадира Ивана Самойловича Рачинского – Василий и Платон Ивановичи – блестящие гвардейские офицеры, кавалеры Георгиевского креста, участники войны 1812 г., Заграничного похода в 1813-1815 гг. также остались вне нашего внимания.

Не упомянуты здесь и многие другие Рачинские – участники войн, имевших место в период с 1654 г. по настоящее время в России. В каждой из них непременно участниками были Рачинские – представители древнего дворянского рода герба Наленч, служившие верой и правдой Российской империи. Не упомянуты и те многие Рачинские, которые отдавали России всего себя на гражданской службе, благотворители и меценаты.

Источники и литература:

1. Смоленские дворяне Рачинские. SmolBattle.ru>...Смоленские-дворяне-Рачинские. 49932... С.1, 3. ГАСО. Ф.202, оп.1, ед.хр.11.

2. Лавровский А., протоиерей. Исторический очерк о состоянии Смоленской епархии, составленный на основании разобранных церковных дел архива консистории от 1721 по 1738 год // Смоленские епархиальные ведомости. – Смоленск, 1884. – С. 712

3. Смоленская шляхта. Том II. Списки шляхты, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов.– М.: Русское экономическое общество, 2006 – 368 с. // Историческая библиотека Б.Г. Федорова. Научный редактор Б.Г. Федоров. Редактор Д.Д. Лотарева.

4. Материалы для церковных летописей по Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – Смоленск, 1871. – С. 664; Редков Н.Н. Историко-статистическое описание церквей и приходов Смоленской епархии. Выпуск 1-ый. Бельский уезд. – Смоленск, 1915; Смоленские епархиальные ведомости. № 12, 1899.

5. Смоленские дворяне Рачинские. SmolBattle.ru>... Смоленские-дворяне-Рачинские. 49932... С.5

6. Редков Н.Н. Историко-статистическое описание церквей и приходов Смоленской епархии. Выпуск 1-ый. Бельский уезд. – Смоленск, 1915

7. Глинка С.Н. Стихи. Павлу Денисьевичу Рачинскому. «Вестникъ Европы». Часть XXXIII, № 9, 1807.

8. Колечицкая А.И. Мои записки от 1820-го года. Публикация Е.Э. Ляминой и Е.Е. Пастернак. Сб. «Лица». Биографический альманах. 6. – М.; СПб.; Феникс; Atheneum. 1995. С.495. – стр. 340

9. Смоленские дворяне Рачинские. SmolBattle.ru>...Смоленские-дворяне-Рачинские. 49932... С.4

10. Афолина В.Е. Дворянские роды Поречского уезда. Заборье и усадьба Рачинских. demidov.library67.ru/kraevedenie/dvoryanskie-rodyporec...

11. . Будаев Д.И., Иванов М.В."Смоленский вестник" за 1917 г.; Рабочий путь, 1998, 6 февраля. (<http://nasledie.admin-smolensk.ru/personalii/r/rachinskij-boris-petrovich/>)

12. Шмелев Ю., Рачинский Виктор Борисович. (1891-1963). «Царско-сельская газета», 30 августа 2001 года № 98 (9272)

13. Щелкунов А.В. Александр Рачинский. Изд. Фонд» Устойчивое развитие Болгарии», София, 2010. С.191; Коншин-Рачинский А.Д. «Анатолий Щелкунов: «В Болгарии помнят русского дипломата...»». stoletie.ru>sozidateli/anatolij_shhelkunov_v...

14. Смоленские дворяне Рачинские. SmolBattle.ru>...Смоленские-дворяне-Рачинские. 49932... С. 1.

Ушакова Ирина Владимировна

(Союз писателей России,

Общество по сохранению наследия Рачинских,

Москва)

Народная школа Рачинского. К 185-летию выдающегося педагога-просветителя Сергея Александровича Рачинского

Великий русский педагог С.А. Рачинский первым дал отечественной сельской школе то основание, которое позволило соединить её со всей последующей образовательной цепочкой. Для огромной – основной части русского общества – крестьянства, он создал уникальный механизм – сельскую школу нового образца, позволяющий сохранять духовные приоритеты народной веры и в то же время, открывающий ломоносовский путь в высокие сферы образования, искусства и науки. Имя Рачинского, конечно, вышло из безвестности, но его богатейшее

Портрет С.А. Рачинского
(рисунок Н.П. Богданова-
Бельского)

наследие большей частью до сих пор не введено в научный оборот и требует самого пристального внимания педагогов, историков, богословов, искусствоведов.

Дворянская усадьба Рачинских, находившаяся в Бельском уезде Смоленской губернии (ныне Оленинский район Тверской обл.), с конца XVIII в. являла собой культурный центр, и тем не отличалась от любой столичной усадьбы. Здесь создавался архив владельцев усадьбы и близких им людей: Потёмкиных – Боратынских – Рачинских – Огонь-Догановских – Пироговых.

В семье Рачинских было семеро детей (одна девочка умерла во младенчестве): Владимир (1831–1888), Сергей (1833–1902), Ольга (1834–1917), Варвара (1836–1910), Константин (1838–1909) и Александр (1839–1906). Все они получили прекрасное домашнее образование, юноши закончили различные отделения Московского университета, много послужили на государственной службе по части юриспруденции и экономики. Владимир Александрович Рачинский стал устроителем Крестьянских банков в родном Бельском уезде, был прекрасным живописцем и имел литературные дарования. Сёстры Рачинские занимались школами и лечебницами, помогая брату Сергею Александровичу.

В годы учёбы в Германии С.А. Рачинский познакомился с деятельностью профессора Йенского университета Карла Стоя – основателя нескольких учебных заведений, практику которого изучал и Константин Ушинский. Свои наблюдения Рачинский изложил в статье «Институт Стоя в Йене», где высказал актуальную и сегодня мысль о том, что воспитание любого народа должно быть национально ориентированным и современным.

Первая школа в Татеве была открыта в 1861 г. отцом Сергея Рачинского, а татевская библиотека славилась ещё со времён Екатерины II, о чём упоминал Валентин Пикуль в своём романе «Фаворит», описывая, как Григорий Потёмкин гостил у Рачинских и засыпал на бильярдном столе, зачитываясь книгами из их библиотеки.

Сергей Александрович, переехав в Татеве и приступая к школьному делу, понимал: «Вопрос о современной русской школе не есть вопрос технический и частный, зависящий от более или менее успешной деятельности того или другого правительственного ведомства, не есть

вопрос программ и более или менее практически устроенного надзора. Это – вопрос роковой и грозный. От качеств ныне подрастающих русских поколений зависят судьбы мира», – писал он [1, с. 278].

В 1875 г. Рачинский принялся за обустройство школы, созданной сестрой Варварой, а с сестрой Ольгой они организовали лечебницу, где бесплатно получали медицинскую помощь все жители окрестных сёл. Надо заметить, что на устройство сельских школ Рачинский потратил своё стотысячное состояние.

Татевский учитель сам преподавал арифметику и грамматику, пение и рисование, географию и ботанику, предполагал ввести экспериментальную физику. Мальчики учились в школе столярному делу, девочки вышиванию и кружевоплетению. Важными дисциплинами в школе были цветоводство и пчеловодство. То есть дети, заканчивающие школу, имели уже навыки ведения домашнего хозяйства, а часто и начальную профессию.

С 1878 г. Татевская школа имела статус церковно-приходской. В 1870-1880-е гг. была четырёхгодичной, а с 1898-го – шестилетней.

Расписание уроков в Татевской двухклассной школе имени С.А. Рачинского на 1907-1908 г.г.

Дни	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс	6 класс
Понедельник	1. Чит. русск.	Чит. русск.	Арифметика	Тренировка	История	Нат.
	2. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	История
	3. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	4. Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
Вторник	1. Чит. русск.	Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	2. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	3. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	4. Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
Среда	1. Чит. русск.	Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	2. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	3. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	4. Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
Четверг	1. Чит. русск.	Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	2. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	3. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	4. Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
Пятница	1. Чит. русск.	Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	2. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	3. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	4. Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
Суббота	1. Чит. русск.	Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	2. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	3. Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.
	4. Чит. русск.	Арифметика	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.	Чит. русск.

Иван С. Рачинский

Учебный год в сельских школах, устроенных Рачинским, начинался 1 (14) октября, после уборки урожая. Обучение грамоте начиналось с изучения церковнославянского языка. Почувствовав его, осознав преемственность, детям легче было писать и читать на русском языке. Владение речью предков развивало творческие способности детей, формировало их нравственно и эстетически. С.А. Рачинский писал: «Обязательное изучение языка мёртвого, обособленного от отечественного целым рядом синтаксических и этимологических форм, а между тем столь к нему близкого, что изучение его вполне доступно на

Расписание уроков в Татевской двухклассной школе имени С.А. Рачинского на 1907-1908 учебный год.

первых ступенях грамотности, – это такой педагогический клад, которым не обладает ни одна сельская школа в мире. Это изучение, составляя само по себе превосходную умственную гимнастику, придаёт жизнь и смысл изучению языка русского, придаёт неизбежную прочность приобретённой в школе грамотности» [2, с. 9].

Учебный день начинался с молитвы в 6 часов утра. После завтрака ребята одной дружной семьёй исполняли хозяйственные обязанности: привозили воду, рубили дрова, убирали школу, помогали кухарке готовить обед. С 9 часов до полудня продолжались уроки, а после обеда школьники снова хлопотали по хозяйству, летом помогали старшим на пришкольном огороде, гуляли в лесу, зимой расчищали дорожки, затем шли кататься с горы.

С 14 до 16 часов в школе Рачинского проходило два урока. В 16 часов полдничали. До 18 часов гуляли, а далее следовали три вечерних урока: спевка, упражнения в умственном счёте и грамматика. В 21 час совершалась вечерняя молитва и школьники ужинали. В субботу уроки заканчивались в 12 часов. После обеда дети расходились по домам, а те, кто оставался на полном пансионе, убирали школьные помещения и шли в баню. Воскресный день всегда был праздничным: утром на Литургии дети пели на клиросе, читали Псалтирь, после обеда отдыхали и гуляли.

Первыми книгами для детей в школе Рачинского были «Родное слово» К. Ушинского и «Азбука» Л. Толстого, с которым Сергей Александрович вёл многолетнюю дружескую переписку, делясь сведениями о школьных делах. Овладев русским языком, ребяташки учились читать «из книги», а не «в книгу», по выражению самих крестьян.

«Всякий хороший ученик дельной сельской школы на 15-м году с наслаждением прочтёт “Капитанскую дочку” и “Дубровского”, “Бориса Годунова” и “Русалку”, “Полтаву” и “Песнь про купца Калашникова”, “Тараса Бульбу” и “Ночь перед Рождеством”, “Ундину” Жуковского и “Семейную хронику” Аксакова”, а также некоторые вещи второстепенных их современников – Лажечникова, Загоскина, Даля, наконец подходящего к их строю “Князя Серебряного” А. Толстого». Рачинский, как и Лев Толстой, в учебной практике уделял большое внимание школьному сочинительству, учил детей писать стихи и рассказы.

Чтобы развить мыслительные способности учащихся, Рачинский придумывал задачи, используя картины церковного и сельского быта, знакомого крестьянским детям. К примеру: «В нашем обществе трезвости 980 членов. Если считать, что каждый из них тем, что не пьёт, сберегает по 25 руб. в год, сколько в год они сберегают вместе?» [3, с. 29]. Или: «Двое одновременно выехали друг другу навстречу из Рже-

ва и Белого (120 вёрст) и встретились через 8 часов. Один проезжал за час 9 вёрст. Сколько проезжал за час другой?» [4, с. 52], «Колокольня имеет высоту 40 аршин. В нижнем ярусе столько аршин, сколько в верхнем футов. Сколько аршин в том и другом?» [5, с. 83]. Точная наука превращалась для детей в живую игру. После года обучения математике ученики Рачинского с лёгкостью умножали и делили в уме двузначные числа.

Рачинский одним из первых выступил за обучение девочек. Он добился открытия в Глуховской волости Бельского уезда двух женских школ – Шопотовской и Тарховской. Последняя особенно славилась своими мастерицами вышивки и кружевоплетения. В 1885 г. Рачинский стал попечителем женских училищ Бельского уезда.

В 17 лет выпускники школ сдавали специальный экзамен Комиссии при средних учебных заведениях и получали звание сельских учителей. Сначала работали помощниками учителя, а затем старшими учителями. В 1890 г. в окрестных школах преподавали уже сорок учителей, подготовленных стараниями Рачинского.

За тридцать лет занятий школьным делом татевским учителем было открыто более 26 школ в Бельском уезде, где большей частью учительствовали его ученики. Вскоре они открыли несколько школ и в других губерниях.

Народная школа, по мнению Рачинского, создаётся исключительно силой народного духа, её направления и формы вырабатываются под давлением требований, предъявляемых к ней со стороны родителей учеников, отражая их духовные запросы. Видя могущество народного влияния на школу, Сергей Александрович твёрдо верил: «Современная Россия не вся в поругании святыни, в хищениях и глумлениях, во лжи адвокатских речей и журнальных писаний, в тупом разгуле кабака и в откровенном разврате образованных классов. Есть течения иные, сокровенные и глубокие, есть чистые люди, есть добрые дела...» [6, с. 275].

У Рачинского были особые взгляды на школьную программу и методы преподавания. Он не придавал значения различным усовершенствованиям, а требовал, чтобы учителя сами знали достаточно хорошо то, чему будут обучать, и затем полагал, что чем проще они будут учить, тем лучше, лишь бы учили усердно.

По его мнению, воспитанники учительских семинарий получали весьма скудное, поверхностное полуобразование и попадали, таким образом, в жизни в неопределённое умственное положение. Большее доверие Рачинский оказывал ученикам духовных семинарий и обученным им самим учителям из крестьян, сохраняющим весь строй

крестьянской мысли и нравов.

Для времени 1870–1900 гг. деятельность С.А. Рачинского явилась как руководство к действию огромного числа педагогов, а его посыл просвещать народ, утверждая его в вере, имел стратегические задачи в предчувствии революционной волны, которая за минувшие десятилетия вымыла сознание многих наших соотечественников, опустошив их духовно.

К вопросу о «непросвещённом народе» следует сказать, что церковно-приходских школ в Смоленской губернии к 1902 г. было 916. В них обучалось 34 525 детей: 26 399 мальчиков и 8 126 девочек, как значит-ся в «Обзоре Смоленской губернии за 1902 г.».

Отрадно, что есть сегодня в России школы, устроители которых знают и ценят опыт Рачинского, а главное – успешно его применяют, умножают, адаптируют к нашему дню. Пример тому Ивановская на Лехте школа в Ярославской области, школа в Свято-Алексиевской пустыни в Ярославской области, Русская школа в Твери, несколько школ в Самаре и Тольятти. Санкт-Петербургская Школа Народного искусства императрицы Александры Федоровны также во многом руководствуются подходами великого педагога, а также много делают для сохранения его памяти.

Сергей Александрович Рачинский понимал, какая мощь таится в народе, и как легко можно этой силе дать отрицательный вектор, поэтому принимал оперативные меры для того, чтобы дать детям в первую очередь христианское воспитание, и затем основательные знания: церковно-славянский язык, знания математики, русской грамоты, мировой литературы, навыки иконописи и церковного пения. И важно ещё, что Рачинский, как, впрочем, и десятки других помещиков, основавших школы, давал детям первоначальную про-

На крыльце Татевской школы. Стоят Михаил Емельянов, Сергей Сеодзи, Семён Толстой, Антон Альховиков; сидит в центре С.А. Рачинский, рядом с ним Александр Воскресенский. Фото Н.П. Богданова-Бельского. Конец 1880-х – начало 1890-х гг.

фессию: мальчикам – столярное дело, пчеловодство, девочкам – ковроткачество, цветоводство...

Из «школы Рачинского» для практического использования в современной российской школе актуальны: изучение церковно-славянского и русского языков, математики (устного счёта), преподавание навыков хорового и изобразительного искусства, ведение приусадебного хозяйства на школьном участке, приобретение начальных навыков профессий. И эту деятельность можно организовать на базе любой школы, особенно сельской.

Источники и литература:

1. Рачинский С.А. Сельская школа. СПб., 1902. С. 278.
2. Рачинский С.А. Сельская школа. СПб., 1910. С. 9.
3. 1001 задача для умственного счёта в школе С.А. Рачинского. М., 2014. С. 29.
4. Там же. С. 52.
5. Там же. С. 83.
6. Рачинский С.А. Сельская школа. СПб., 1902. С. 275.

Морозов Александр Борисович,

руководитель работы

Лепихина Марина Леонидовна

(Школа № 2123,

г. Москва)

Первая мировая война и родословия ее участников в интернет-проектах

11 ноября 2018 г. исполняется 100 лет со дня подписания Компьенского перемирия 1918 г., прекратившего военные действия на Европейском и других фронтах. Хотя Первая мировая война упоминается намного реже, чем Великая Отечественная, она не была менее важной. За всё время боевых действий, по разным данным, конфликтующие стороны потеряли более 20 миллионов человек. Из них Российская империя потеряла около 4 миллионов. Естественно, такое масштабное и ужасное событие не могло не оставить гигантский след как в истории, так и в культуре. Масса документальных и художественных книг было написано и фильмов было снято. Но Первая мировая война

нашла отражение не только в классических видах искусства – не так давно она начала получать широкое распространение и в видеоигровой индустрии.

21 октября 2016 г. свет увидела видеоигра Battlefield 1 от издателя Electronic Arts по мотивам Первой мировой войны. Сама игра представляет собой шутер (от англ. shoot – стрелять), жанр, похожий на боевик в кинематографе. Знаковое отличие шутера в том, что события мы наблюдаем чаще всего непосредственно из глаз главного героя. Хотя игра и не претендует на полную документальность, она старается довольно точно показать события войны.

Сама игра делится на два режима: Захват – классический для серии Battlefield режим, где одна воюющая сторона должна либо забрать у другой, либо защитить собственный флаг, условную стратегическую позицию, и Операции – по сути тот же Захват, но представляющий из себя крупную историческую реконструкцию того или иного сражения, проходящую на нескольких картах и состоящую из нескольких этапов. Всего в игре есть 4 класса, которые вы можете выбрать: штурмовик (обладает тяжелым противотанковым вооружением), медик (имеет в наличии шприц с адреналином, который способен «поднимать» раненых союзников), инженер (способен восстанавливать технику) и снайпер. Несмотря на то, что фантазия авторов игры ограничивалась существовавшими в действительности типами и видами вооружения, им пришлось для придания процессу динамичности добавить в игру то, что было в то время только концептами (например, скорострельные пистолеты-пулеметы).

На первых этапах, после выпуска, в игре отсутствовала возможность участвовать в сражениях за Российскую империю и Францию, что, конечно, возмутило игровое сообщество. Позже оказалось, что разработчик не забыл об этих крупных державах, а просто приберёг их, чтобы в будущем добавить в игру в качестве платных дополнений. Так дополнение «Во имя царя» про армию Российской империи вышло 19 сентября 2017 г. Оно включило в себя карты «Альбион», «Перевал Лупковски», «Га-

Рекламный плакат к дополнению «Во имя царя» к видеоигре Battlefield 1

лиция» и непосредственно «Брусилловский прорыв», ставшие частью одноименной полномасштабной операции. Каждая карта представляет из себя некую локацию (местность), на которой сражаются солдаты. Само дополнение проработано очень хорошо – на протяжении всей игры слышны частые фразы на русском языке.

Русский воин из дополнения «Во имя царя» к видеоигре Battlefield 1

Та далёкая война оставила огромный след в истории моей семьи. Не один раз я слышал рассказы отца про моего прадеда, раненного в голову осколком снаряда во время первой наступательной операции русской армии в Восточной Пруссии в 1914 г.

В войне участвовали и другие родственники – как близкие (два брата прадеда, их племянник, брат прабабушки, муж её сестры), так и дальние – члены нашего древнего рода Морозовых из села Межадор Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии (ныне Республики Коми).

Мне стало интересно, где можно найти о них информацию. Я узнал, что существует база данных потерь «низших чинов» России в Первой мировой войне, составленная волонтерами Союза возрождения родословных традиций во главе с В.В. Бибиковым, на основе печатных списков, рассылавшихся по губерниям с 1914 г.

Всего на сайте проекта СВРТ мне удалось найти 3-х человек с фамилией Морозов из Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии: Андрей, Иван Прокопьевич и Кирилл. Так как, только у Ивана указано отчество, я остановился на нём и сейчас объясню, почему.

Существует Родословная книга нашего рода, рода Морозовых из села Межадор, составлявшаяся в течение ряда лет нашим родственником из Сыктывкара, подполковником в отставке В.М. Поповым.

ВЕЛИКА РУСЬ! И ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЕ МНОЖЕСТВО!

Составлена она на основе метрических книг XIX – начала XX в. Межадорской Введенской церкви, хранящихся в Национальном архиве Республики Коми. Я попытался найти в ней этих участников войны. Сама родословная крайне обширна – это полноценная книга, включающая в себя 706 человек, живших с середины XVII в. по начало XX в. Естественно, найти в этой книге конкретного человека только по имени крайне трудно, ведь имена могут повторяться. Именно поэтому я решил остановиться на Иване Прокопьевиче, поскольку, зная его отчество, найти его будет намного проще, что у меня в итоге и получилось. Вот отрывок про Ивана Прокопьевича из этой книги:

499/326 Иван Прокопьев сын Морозов (род. 18 июня 1894).

С ноября 1914 года в составе 9-й роты 20-го Сибирского пехотного батальона. В личном деле указаны его гражданская специальность (охотник) и состав семьи (жена – Ульяна Александрова с дочерью Ириной). Исключен из армейских учетов с февраля 1916 года. В начале революции прибывает в Межадор.

Вологодская губ. — 18926 —							
Записи.	Фамилия, имя и отчество.	Классное звание, владения.	Холост или женат.	Какого уезда.	Какой волости, села, деревни или станции.	Ранен, убит, в плену или без вести пропал.	Когда год, месяц и число.
Вологодская губ.							
Род.	Монополь, Прокопий. Морозовъ, Ив. Прокоп.	"	"	Никольскаго. Усть-Сысольскаго	Чер.-Ильиневскоя. Межадорскоя.	Раненъ. "	1915 г. 19 Февр.

Морозов И.П. в списке потерь воинов из Вологодской губернии за 1915 г.

Из базы СВРТ мы знаем, что он был ранен 19 февраля 1915 г., из нашей родословной книги мы узнаём, что после войны Иван Прокопьевич ещё год после ранения служил и в начале 1916 г. был отправлен обратно домой.

Но затем мне удалось узнать, кто были Андрей и Кирилл Морозовы из Межадорской волости Сысольского уезда Вологодской губернии, включенные в базу данных СВРТ. И получилось это благодаря мемориальной доске, установленной сейчас в селе Межадор усилиями местного краеведа А.В. Меньшениной.

Таким образом, зная отчества родственников, мы можем найти их в родословной книге. Вот запись про Кирилла Морозова:

570/373 Кирилл Александров сын Морозов (род. 8 июня 1885).

Списки участников Первой мировой войны на воинском мемориале
в селе Междор Сысольского района Республики Коми

Жена – Елизавета Григорьевна Кутькина (1895). Венчались 7 июня 1913 г.

Дети: Афанасий (1914), Михаил (1921), Василий (1923).

Как мы видим, числящийся в базе СВРТ пропавшим без вести 4 ноября 1914 г. Кирилл, не только вернулся с войны, но и позже стал отцом ещё двух детей.

А вот запись про Андрея Морозова:

411/251 Андрей Афанасьев сын Морозов (род. 11 июля 1893).

Про Андрея, в свою очередь, в родословной книге нет никаких особенных записей. Из этого следует, что он не вернулся домой. В базе данных СВРТ указано, что он пропал без вести 25 декабря 1914 г.

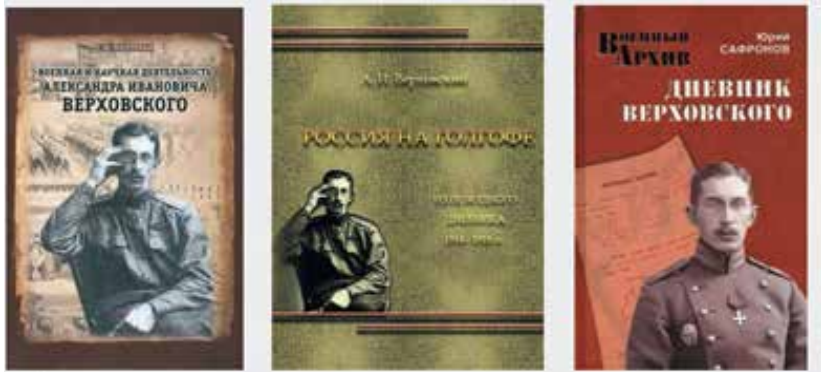
Первая мировая война повлияла на каждую семью. Эта война оставила ужасный шрам на истории всей Европы, отразившийся во всех сферах искусства, в том числе в видеоиграх. Благодаря стараниям волонтеров из СВРТ теперь можно узнать судьбы многих солдат, но не меньшее количество имен осталось ещё неразгаданными.

Верховская Людмила Александровна
(Смоленское дворянское землячество в Москве)

Александр Иванович Верховский на Великой войне

Ныне, в 2018 г., имело место значимое событие для России – столетие со дня окончания Первой мировой войны. Далеко не праздник для нашей страны. За грандиозностью потрясений революции и гражданской войны забылись перипетии той войны. Но они были полны хотя и горечи, но и героизма. Недаром ту войну часто называют Великой войной.

Самым ярким представителем моего рода, участвовавшим в Великой войне, является Александр Иванович Верховский, военный министр в последнем кабинете Временного правительства [1]. После унизительного Брестского мира, заключённого большевиками 3 марта 1918 г., Александр Иванович опубликовал свой дневник военных лет под названием «Россия на Голгофе», добавив к нему такое начало: «Позорный мир заключён. Сердце рвётся от муки и стыда». Государственная публичная историческая библиотека предприняла второе издание этой книги в 2014 г., к 100-летию начала Первой мировой войны [2]. Наш род отметил эту годовщину изданием Сербского дневника А.И. Верховского 1914 г., сохранившегося в семье [3].

Книги об А.И. Верховском, изданные в 2014 г. к юбилею Великой войны.

Начало Первой мировой войны Александр Иванович Верховский встретил в чине капитана Генерального штаба, находясь в составе 3-й Финляндской стрелковой бригады. Бои шли на территории Восточной Пруссии. Вскоре, 19 сентября во время боя в лесу под городом Августовом

стовым он был ранен пулей в правую ногу навывлет, и за личную храбрость в том бою награждён орденом св. Георгия 4-й степени.

После выхода из лазарета, с апреля 1915 г., Александр Иванович продолжал свой боевой путь в штабе того же 22-го корпуса, заведя оперативную часть. Шёл тяжелейший для России год отступлений в Карпатах. Всю войну Александр Иванович вёл походный дневник. Ничто более ярко не характеризует человека, чем его дневник, – на этот раз дневник патриота своей родины, с болью переживавшего несчастье своего народа, позор родной армии, развал государства. Дадим слово самому Александру Ивановичу:

«Со скрежетом зубовным, с глухой мукой в сердце отходит назад наша армия, затаив в душе чувство негодования к тем, кто довёл нас до такого унижения и бессилия. Город за городом, область за областью, полоса России в 500 вёрст шириной, перешли в руки торжествующего врага. И так день за днём, неделя за неделей, без минуты просвета, без луча надежды. Но армия свой долг исполняет до конца. Умирать мы умеем. Люди шли и погибали за великую Родину свою». В конце года А.И. Верховский был назначен в оперативное отделение срочно сформированной в Одессе 7-й армии.

В марте 1916 г. А.И. Верховский был произведён в подполковники и назначен начальником группы войск, сумевшей успешно справиться с задачей овладения с моря Трапезундом, важнейшим в стратегическом отношении портом на турецком берегу Чёрного моря.

Когда же летом 1916 г. знаменитый прорыв Брусилова не был подержан другими фронтами, Александр Иванович с горечью и ужасом отмечал, что «потеря веры в командный состав стала общим явлением и выливается иногда в уродливые формы: так корпуса и дивизии по сигналу атаки не выходят из окопов и отказываются атаковать. Это явление уже прямо угрожающее. Видимо, терпение народа подходит к концу» (запись 2 сентября 1916 г.).

К концу 1916 г. у Верховского впервые оформилось представление о необходимости частичной демобилизации армии для предотвращения полного краха страны – представление, которое через год станет краеугольным камнем в его военной карьере.

Февральский переворот 1917 г. застал А.И. Верховского в Севастополе, куда он был назначен начальником штаба дивизии, формировавшейся для операций, совместных с флотом, на берегах Чёрного моря. Все его духовные силы были направлены на сохранение армии и спасение родины от врага: «Революцию армия делать не может, иначе она разрушится как боевая сила, и немцы задавят нас. ... Нужно делать что-нибудь, чтобы остановить это движение, взять его в руки, сохра-

нить хоть то, что можно, от армии. Мы должны дотянуть с этой армией до мира. Нужно нам, офицерам, войти в союз с лучшей частью солдатской массы и направить движение так, чтобы победить нарастающее анархическое начало и сохранить силу наших войск и кораблей». Это было осуществлено: офицеры Севастопольского гарнизона вошли в состав Объединенного центрального военно-исполнительного комитета, и подполковник Верховский был избран заместителем председателя этого комитета. И на кораблях Черноморского флота не случилось того беспредела, который творился на Балтике.

В специализированной исторической литературе советского периода встречается следующая интерпретация подобных действий офицерства: «Командование, понимая всю безнадежность борьбы за запрещение комитетов, постепенно переходило по отношению к ним к новой тактике. Эта тактика заключалась в том, чтобы «обезвредить» комитеты, признав их и, по возможности, поставив под свой контроль. Одним из инициаторов и теоретиков этой линии был подполковник Генерального штаба А.И. Верховский, занимавший в эти дни пост начальника штаба Черноморской дивизии, дислоцированной в Севастополе» [4].

В июне 1917 г. Александр Иванович Верховский был произведён в полковники и назначен командующим Московским военным округом. Одним из острых моментов в его трёхмесячном командовании Московским округом было, конечно, восстание солдат в Нижнем Новгороде (как потом в Твери и некоторых других городах). «5 июля. В Московском округе анархические выступления разливаются волной. Гарнизон Владимира прислал мне резолюцию, – записывает в дневнике Александр Иванович, – что если я прикажу им идти на фронт, то они не только никуда не выйдут, но и с оружием отстоят своё право. Такие же требования предъявлены в целом ряде других гарнизонов, хотя в менее решительных тонах. Таковы Рязань, Тула, Тверь, Козлов и т.д. В Ельце и Липецке гарнизоны громят винные склады. ... В Нижнем Новгороде ясно выраженное восстание. Эвакуированные требуют, чтобы их не отправляли на фронт. Власть вырвана из рук командного состава, и как всегда в русском бунте, так и теперь в Нижнем, зверь разошёлся. Есть убитые и раненые. ... Восставшие пытались организовать оборону, вырыли окопы, поставили пулемёты. Но борьба с ними была легка. Мы, конечно, сумели приехать не с той стороны, откуда нас ждали, а со стороны Казани. Сопrotивление было сломлено в ту же ночь. Взбунтовавшиеся полки были обезоружены, пулеметы отобраны, зачинщики арестованы. Все попытки к мятежу были подавлены, маршевые роты отправлены на фронт, порядок восстановлен. Такова

была тяжелая действительность».

Интерпретация того эпизода в советской литературе была, естественно тенденциозной: «Верховский намеревался жестоко расправиться с революционными солдатами и рабочими. Явившиеся в Нижний Новгород юнкера и казаки Верховского задерживали на улицах всех прохожих, обыскивали, избивали, арестовывали «подозрительных» солдат и рабочих». Даже желавшие показать жестокого Верховского не нашли фактов, кроме «обыскивали, арестовывали» и, разве что, «избивали» [5].

Ещё один известнейший шаг в деятельности командующего Московским военным округом полковника Верховского – его чёткое отстранение от участия гарнизона в так называемом Корниловском выступлении, имевшем целью установить в стране военную диктатуру. Во время того противостояния Главнокомандующего Корнилова и Главы правительства Керенского А.И. Верховский выбрал «единственный возможный путь, предотвращающий гражданскую войну, убийство офицеров, – потребовать верности присяге от всех и прекращения всякого обсуждения событий во имя этого полного порядка, дисциплины». 31 августа новая запись: «Пережиты тяжёлые дни восстания Корнилова, нанесшего русской армии последний удар. Теперь восстановить доверие солдатской массы к офицерству будет невозможно. Как мы теперь дотянем до мира, не знаю».

Генерал-майор
А.И. Верховский,
военный министр.
1917 г.

После подавления Корниловского мятежа Керенский предложил Верховскому пост военного министра во Временном правительстве. В конце августа, 30-го числа, Александр Иванович был произведён в генерал-майоры и начал свою работу в последнем кабинете Керенского.

Положение на фронте все ухудшалось, а большевизация Советов после Корниловского выступления приняла такой размах, что в середине сентября Ленин уже писал: «Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки». Ситуация требовала кардинального изменения и внутренней и внешней политики. Но Ставка не решалась на существенное сокращение армии, а правительство и не собиралось начинать переговоры с союзниками о предложении мира. Тогда Александр Ива-

нович вынужден был выступить 20 октября перед кабинетом министров с изложением своей точки зрения на необходимость сокращения армии и начала переговоров о мире. Военный министр подчеркнул следующие основные положения: «1) армию необходимо сок-

Выступление военного министра
Верховского А.И. в Предпарламенте
20 октября 1917 г.

ратить на два миллиона человек, на что Ставка не согласна; 2) армия не может быть при таких условиях прокормлена; 3) равным образом, она не может быть должным образом одета и обута; 4) командовать некому; 5) большевизм продолжает разлагать наши силы». Подробности того заседания можно найти в «Журнале соединенного заседания комиссии по обороне и по иностранным делам» за 20-е октября 1917 г. [6] и в книге В.С. Васюкова [7].

Верховский чётко определил перспективу в случае продолжения прежней политики: «Если союзники не пойдут на наше предложение о заключении мира, то в этом случае, будучи связаны известными обязательствами, мы должны будем подчиниться судьбе, т.е. пройти через такое испытание, как восстание большевиков. Если до сих пор большевики не выступили для захвата власти, то только потому, что представители фронта пригрозили им усмирением. Но кто поручится, что через пять дней эта угроза сохранит свою силу, и большевики не выступят?» ДА! ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ДНЕЙ! А Керенский сразу же после заседания Предпарламента уволил Верховского с поста военного министра и даже в 1921 г., пережив крушение своего правительства, не сумел признать прозорливость своего министра.

Выйдя из состава Временного правительства, Александр Иванович уехал на Валаам. О большевистском перевороте он узнал лишь четыре дня спустя, по своём возвращении на берег в Сердоболе: «29 октября. Объявили декрет о мире и земле. Вопрос о мире, как лампочка Аладдина: кто её взял, тому служат духи, тому даётся власть в руки. Теперь мы, русские, должны будем испить горькую чашу унижения

и позора, кару, заслуженную нами, а Россия заплатит всю страшную цену за свою темноту, за поддержку, оказанную тем, кто поведёт её к позорному миру. Теперь пришли другие люди, которые не будут разговаривать. Они будут действовать и проделают для тёмного народа «наглядный» опыт обучения, и, лишь пройдя через горькое падение, просветлённый народ найдёт свою правду».

В ноябре 1917 г. вместе с членами ЦК партии эсеров Верховский приехал в Ставку, где общеармейский комитет совместно с лидерами различных партий пытался в противовес большевистскому правительству создать «демократическое правительство», состоящее из представителей всех партий. Однако эта попытка не удалась. В конце декабря (или в январе 1918 года) Верховский был арестован по распоряжению Дзержинского, но вскоре был освобождён.

После унижительного Брестского мира Александр Иванович опубликовал свой дневник военных лет, написав об этом так: «Великая скорбь посетила родную землю. Обессиленная лежит Россия перед наглым, торжествующим врагом. Интеллигенция, рабочие, буржуазия и крестьянство – все классы, все партии России несут муку и позор поражения. Все лозунги провозглашены, все программы перепробованы, все партии были у власти, а страна все-таки разбита, унижена безмерно, отрезана от моря, поделена на части, и каждый, в ком бьётся русское сердце, страдает без меры. Мы все виноваты. Мы разбиты потому, что перед лицом злобного врага мы занялись внутренними счётами и, вместо общих усилий для обороны страны, в междоусобной злобе надорвали свои последние силы. ... Но пусть не думают малодушные люди, что русская история развернулась на своей последней странице. Вспомним всё, что пережила Россия, всё, что видели московские святыни, что видели наши старые монастыри. Всё тут было. И татарское иго, поляки, шведы, и Смутное время, и страшные дни нашествия 1812 года, – а всё стоят вековые святыни, всё стоит Русская земля».

Впереди у Александра Ивановича Верховского была его личная Голгофа [1]. Но мы, потомки людей того поколения, будем следовать его вере в Россию, выраженной в заключительных словах книги «Россия на Голгофе»: «Смертной мукой, невыносимым страданием были для всех, кто любит свою родную землю, эти страшные годы войны и месяцы революции. Голгофа русской армии, Голгофа русской земли. Великим мучением очищается душа народная от старых грехов, обновляется, ищет правды. С Голгофы же страдания засияет и новый свет, начнет строиться новая русская земля. Велики переживаемые нами испытания, но в горе нашем найдём в себе силы прощения. У нас есть Родина, измученная, истерзанная. Будем же бороться во имя родной земли, во имя родного народа!».

Список литературы

1. Полторак С.Н. Военная и научная деятельность Александра Ивановича Верховского. СПб., 2014.
2. Верховский А.И. Россия на Голгофе. Пг., 1918 (1-е изд.); М., 2014 (2-е изд.).
3. Сафронов Ю.И. Дневник Верховского. М., 2014.
4. Миллер В.И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 году. М., 1974. С. 68.
5. История города Горького. Горький, 1971. С. 274-275.
6. Журнал «Былое», 1918, №12 (кн.6). С. 28-41.
7. Васюков В.С. Внешняя политика Временного правительства». М., 1966. С. 463-475.

Синцова Ирина Дмитриевна

Составитель

(пгт. Кожва Печорский район,
Республика Коми)

**Список участников Первой мировой войны по Архангельской губ. Печорского уезда, Усть-Цилемской вол., с. Усть-Цильма, размещенный на портале, посвященном событиям и героям Первой мировой войны 1914-1918 гг.
<http://gwar.mil.ru>**

Общий список участников Первой мировой войны из Усть-Цилемского района Республики Коми (на время войны: с. Усть-Цильма, Усть-Цылемская вол., Печорский у., Архангельская губ.) еще не создан. Представленный список, подготовлен подборкой из нескольких интернет-сайтов [1] и служит дополнением к опубликованному ранее в материалах VI Родословных земляческих чтений «Сохраним их имена: к 100-летию начала Первой мировой войны», состоявшихся 1 марта 2014 г. в Постоянном представительстве Республики Коми при Президенте Российской Федерации. [2]

Имена, выделенные подчеркиванием, открываются в месте их размещения на сайте.

Асташев Иван Антонович, м/ж с. Усть-Цильма, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 440-й пехотный Бугурусланский полк, м/сражения Рига, ранен/контужен 14.01.1917, м/лечения: г. Петроград,

Петроградская губ., поступил 04.02.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Бабилов Василий Никитович, м/ж с. Усть-Цильма [Ильинской, в карточке], Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 4 Лобжинская дружина, м/сражения [не читаемо] Двинском, м/ лечения: Лаз-т помощи больным и раненым воинам Котельничского Уездн. Земст., болен, поступил 18.05.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Бабилов Федор Федорович, 22 г., холост, правосл., м/ж с. Усть-Цильма, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 223-й пехотный Одоевский полк, м/ лечения: 315-й полевой запасной госпиталь, болен, поступил 17.08.1915. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Вокуев Авраам Сергеевич, 39 л., женат, зырянин, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 25 раб. рота, м/сражения Минск, ранен/контужен 14.05.1916, м/ лечения: Московская губ., Серпуховской уезд, госпиталь Писаревский, поступил 04.07.1916. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Вокуев Василий Маркович, 24 г., женат, старообр., великорус, м/ж д. Высокая Гора, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой ополченец, в/ч 13-й Сибирский стрелковый полк, м/сражения Прасныш (Польша), ранен/контужен 14.02.1915, м/ лечения: Городской лаз-т № 90, поступил 07.03.1915. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Вокуев Василий Филиппович, м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч Р.180 пех. зап. р., м/сражения Петр., ранен/контужен 09.12.1916, м/ лечения: Петроградская губ., г.Петроград, поступил 10.12.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Вокуев Иван Анисимович, 27 л., женат, русск., м/ж д. Уег, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 220-й пехотный Скопинский полк, м/сражения Барановичи, ранен 05.08.1916, м/ лечения: Ярославская губ., г. Ярославль, поступил 15.08.1916. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Вокуев Кирилл Антонович, 34 г., женат, правосл., русск., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 330-й пехотный Златоустовский полк, м/сражения Пинск, ранен/контужен 27.07.1916, м/ лечения: Казанская губ., г. Казань, поступил 08.08.1916. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Вокуев Михаил Степанович, 20 л., холост, правосл., русск., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 218 Крослский полк, м/ лечения: Ярославская губ., г. Ярославль, болен, поступил 24.03.1917 из

Москвы. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Вокуев Павел Прокопьевич, м/ж Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 438-й пехотный Охтенский полк, м/ лечения: Лифляндская губ., г. Рига, болен, поступил 22.03.1916, 25.04.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Вокуев Петр Васильевич, 20 л., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 198-й пехотный Александро-Невский полк, м/сражения под Варшавой, ранен/контужен 01.11.1914, м/ лечения: Московская губ., Московский уезд, поступил 24.12.1914. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Вокуев Петр Павлович, м/ж с. Росвинское, Росвинская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 17 Ополченская рабоч. рота, м/ лечения: Минская губ., у. г. Бобруйск, болен, поступил 01.08.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Вокуев Семен Матвеевич, м/ж с. Усть-Цильма, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 110-й пехотный Камский полк, м/сражения д. Кияутеп, пропал без вести 02.11.1914. Ист-к: БУП.

Вокуев Степан Григорьевич, м/ж д. Чигарская, Чигарская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 46 Варшавск. п. п., м/сражения [не указано], ранен/контужен 31.01.1917, м/ лечения: Самарская губ., г. Бугульма, поступил 28.02.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Вокуев Тимофей Артемьевич, 26 л., женат, старообр., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 743-й пехотный Тирульский полк, м/ лечения: Новгородская губ., г. Новгород, болен, поступил 04.05.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Вокуев Тимофей Захарович, м/ж Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 220-й пехотный Скопинский полк, м/сражения Барановичи, ранен/контужен 02.08.1916, м/ лечения: Лаз. Цер. и дух. Кос. Еп. импер. Е.И.В Нас. Уссар., поступил 30.08.1916. Ист-к: БУП; уведомительная карточка (приемный листок).

Вокуев Федот Гаврилович, м/ж с. Усть-Цильма, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 82 Ауист [не читаемо] п. п., м/ лечения: Вологодская губ., г. Вологда, болен, поступил 19.09.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Вокуев Филипп Михайлович, женат, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч Белост. Продовольст. пункт, м/ лечения: Яросл. Губ. Зем. б-ца, болен, поступил 23.02.1917. Ист-к: БУП; уведомительная карточка (приемный листок).

Дуркин Александр Иванович, 22 г., женат, правосл., русск., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой лейб-гвардии, в/ч лейб-

гвардии Гренадерский полк, м/сражения Холм, ранен 10.07.1915, м/лечения: Казанская губ., г. Казань, поступил 23.07.1915 из Москвы. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Дуркин Алексей Алексеевич, 20 л., холост, м/ж Граево, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 220-й пехотный Скопинский полк, м/лечения: Московская губ., г. Москва, ранен, поступил 23.11.1916. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Дуркин Алексей Никитич, 24 г., женат, правосл., русск., м/ж д. Горевская, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 220-й пехотный Скопинский полк, м/сражения [не указано], ранен 04.07.1916, м/лечения: Ярославская губ., г. Ярославль, поступил 19.07.1916. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Дуркин Алексей Самсонович, м/ж д. Серкаботин, Китовская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 220-й пехотный Скопинский полк, м/лечения: Владимирская губ., г. Шуя, болен, поступил 22.08.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Анисим Гаврилович, м/ж Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 440-й пехотный Бугурусланский полк, м/лечения: Лифляндская губ., г. Рига, болен, поступил 23.11.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Артемий Гаврилович, м/ж высел. Марьичи, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 12 Армия 1-й Гурт, м/лечения: Московская губ., г. Москва, болен, поступил 01.08.1915. Ист-к: БУП; отчетно-осведомительная карточка

Дуркин Василий Алексеевич, 30 л., женат, м/ж выс. Росвинский, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., мл. унтер-офицер, в/ч 331-й пехотный Орский полк, м/сражения мест. Любешов, ранен/контужен 22.09.1915, м/лечения: Сводно-эвакуационный № 168 госпиталь, поступил 08.10.1915. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Василий Ефимович, 21 г., м/ж д. Уег, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 172-й пехотный Лидский полк, м/сражения Вильна, ранен/контужен 15.08.1915, м/лечения: Вологодская губ., г. Вологда, поступил 20.11.1915, [не указана причина] поступил 13.09.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Григорий Михайлович, 25 л., холост, правосл., русск., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 438-й пехотный Охтенский полк, м/лечения: Вологодская губ., Грязовецкий уезд, болен, поступил 26.06.1916. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Григорий Михеевич, м/ж д. Абрамовская, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч Полоцкий продовольственный пункт, м/лечения: г. Полоцк, болен, поступил 27.07.1916.

Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Григорий Михеевич, м/ж с. Усть-Цыльма, Авраамовская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 687-й пехотный Полесский полк, м/ лечения: г. Киев, болен, поступил с Герм. ф. 27.05.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Дмитрий Михайлович, 23 г., холост, правосл., м/ж с. Усть-Шлечиское, Усть-Цилемская в., Печорский у., Архангельская губ., ефрейтор, в/ч 105-й пехотный Оренбургский полк, м/ лечения: Костромская губ., г. Кострома, болен, поступил 15.12.1916. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Ефим Никитич, м/ж д. Горевская, Гдетельская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 85-й пехотный Выборгский полк, м/сражения под Двинском, ранен/контужен 19.07.1917, м/ лечения: Вологодская губ., г. Вологда, поступил 29.07.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Фаддей Абрамович, 24 г., холост, правосл., русск., м/ж Кустьляцкая в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 293-й пехотный Ижорский полк, м/сражения м. Козлы, ранен/контужен 24.04.1917, м/ лечения: Костромская губ., г. Кинешма, поступил 09.05.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Дуркин Иван Андреевич, 35 л., женат, правосл., русск., м/ж с. Устельк, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 83-й пехотный Самурский полк, м/сражения под Барановичи, ранен/контужен 21.06.1916, м/ лечения: Тверская губ., г. Тверь, поступил 01.07.1916. Ист-к: БУП; Уведомление о приеме раненого.

Дуркин Иван Алексеевич, 27 л., женат, м/ж высел. Росвинский, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 95 Красносельского полка, 10 рота, м/ лечения: Московская губ., г. Москва, ранен, поступил 14.07.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Дуркин Иван Васильевич, м/ж с. Устьцыльма, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., ратник, в/ч 595-й Транспорт, м/ лечения: г. Херсон, болен, поступил 27.03.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Иван Семенович, м/ж д. Денисова, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., ефрейтор, в/ч 12-й Сибирский стрелковый полк, м/сражения г. Рига, ранен/контужен 21.06.1916, м/ лечения: д. Мурзинка, поступил 25.06.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Иван Николаевич, м/ж с. Усть-Цыльма, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 87-я Инженерная дружина, м/ лечения: г. Екатеринослав, болен, поступил 28.06.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Игнат Иванович, 36 л., женат, м/ж высел. Марьичи, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., солдат, в/ч 15 див., м/лечения: Московская губ., г. Москва, болен, поступил 02.05.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Дуркин Иларион Александрович, м/ж д. Иваново, Устеленская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 151-й пехотный Пятигорский полк, м/лечения: г. Режица, болен, поступил 27.11.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Кирилл Андреевич, м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., молодой солдат, в/ч 175 пех. запасного полка, м/лечения: г. Боровичи, болен, поступил 22.09.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Кирилл Иванович, м/ж д. Марицы, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 220-й пехотный Скопинский полк, м/лечения: Тамбовская губ., г. Моршанск, болен, поступил 20.07.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Кондрат Васильевич, 34 г., женат, старообр., русск., м/ж Устьсьюмская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч Санитар. Союз Городов 21-й отряд, м/лечения: Ярославская губ., г. Ярославль, болен, поступил 14.04.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Леонтий Иванович, м/ж высел. Ермичи, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 24-й стрелковый полк, м/лечения: Екатеринославская губ., госп. № 5, болен, поступил 14.09.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Михаил, м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 110-й пехотный Камский полк, м/сражения Августов. леса, убит 01.02.1915. Ист-к: БУП.

Дуркин Михаил Герасимович, м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 687-й пехотный Полесский полк, м/сражения на р. Стоход 14.04.1917, м/лечения: Орловская губ., г. Орел, болен, поступил 20.04.1917. Ист-к: БУП; отчетно-осведомительная карточка.

Дуркин Михаил Дмитриевич, 22 г., холост, правосл., русск., м/ж Печорский у., Архангельская губ., мл. унтер-офицер, в/ч 151-й пехотный Пятигорский полк, м/лечения: Вологодская губ., Вологодский уезд, болен, поступил 30.09.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Михаил Дмитриевич, 32 г., женат, старообр., м/ж д. Абрамовская, Устелемская в., Печорский у., Архангельская губ., ратник, в/ч 31 ополченская рабочая рота, м/лечения: Минская губ., г. Бобруйск, болен, поступил 21.07.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Михаил Ефимович, 27 л., женат, правосл., русск., м/ж Печор-

ский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 220-й пехотный Скопинский полк, м/сражения г. Лович, ранен/контужен 14.11.1914, м/ лечения: Петроградская губ., Лужский уезд, поступил 25.11.1914. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Дуркин Михаил Павлович, м/ж с. Усть-Цыльма, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 20-й Сибирский стрелковый полк, м/ лечения: г. Ялта, болен, поступил 01.10.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Никита Иванович, м/ж н.п. Мозамиш, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 117-й пехотный Ярославский полк, м/ лечения: у. г. Гайсин, выбыл 14.09.[не читаемо] в 268 полев. зап. госп. выздоравливающих. Ист-к: БУП; карточка на выбывших.

Дуркин Никанор Трифонович, м/ж с. Средний Бугаев, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 409-й пехотный Новохоперский полк, м/ лечения: Курская губ., г. Курск, болен, поступил 02.02.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Никифор Андреевич, 23 г., холост, правосл., м/ж д. Чукчино, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 299 зап. полк, м/ лечения: лазарет Лу[]сского .., им. Заклинта, болен, поступил 15.05.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Николай Михайлович, 30 л., женат, м/ж н.п. Бугаевка, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 220-й пехотный Скопинский полк, м/сражения Буч, ранен/контужен 22.06.1916, м/ лечения: лазарет выздоравливающих поступил 01.08.1916, Московская губ., г. Москва, болен, поступил 10.07.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Памфил Васильевич, 24 г., женат, м/ж высел. Едомский, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 198-й пехотный Александро-Невский полк, м/ лечения: Московская губ., г. Москва, ранен, поступил 13.11.1914. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Петр Ефимович, м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 315-й пехотный Глуховский полк, м/ лечения: [не читаемо] городской лазарет, болен, поступил 12.07.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Петр Мамортович, 33 г., женат, русский, м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 69-й пехотный Рязанский полк, м/сражения р. Сан, ранен/контужен 12.06.1915, м/ лечения: Владимирская губ., Шуйский уезд, поступил 25.06.1915. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Поликарп Андреевич, 30 л., женат, правосл., русск., м/ж Печорский у., Архангельская губ., бомбардир, в/ч 67-я артиллерийская бригада, м/ лечения: Тверская губ., Вышневолоцкий уезд, болен, поступил 02.04.1915. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Прокофий Петрович, м/ж д. Бугаево, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., гренадер, в/ч 10-й гренадерский Малороссийский полк, ранен оставлен на поле сражения 09.08.1915. Ист-к: БУП; справочный учетно-статистический отдел о потерях на фронте, список № 16.

Дуркин Семен Васильевич, 19 л., холост, м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 278-й пехотный Кромский полк, м/ лечения: Московская губ., г. Москва, ранен, поступил 22.03.1916; Орловская губ., г. Брянск, болен, поступил 18.05.1917, Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Семен Власович, м/ж с. Устьцыльма, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 278-й пехотный Кромский полк, м/ лечения: Орловская губ., г. Брянск, болен, поступил 08.06.1917. Ист-к: БУП; отчетно-осведомительная карточка.

Дуркин Семен Иванович, 30 л., женат, м/ж с. Устимова, Устимовская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 84-й пехотный Ширванский полк, м/ лечения: Московская губ., г. Москва, болен, поступил 07.06.1916. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Тимофей Спиридонович, м/ж д. Коровий ручей, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 278-й пехотный Кромский полк, м/сражения Лукьян, ранен/контузен 06.03.1916, м/ лечения: Нижегородская губ., г. Нижний Новгород, поступил 18.03.1916. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Тимофей Яковлевич, м/ж д. Трусовская, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч лейб-гвардии Кексгольмский полк, м/ лечения: Саратовская губ., г. Саратов, болен, поступил 28.10.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Федор Алексеевич, м/ж высел. Росвинский, Устельм. в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 63 Зап. батальон, м/ лечения: Московская губ., г. Москва, болен, поступил 27.05.1916. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Дуркин Федор Ефимович, м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 24-й стрелковый полк, м/ лечения: г. Самара, болен, поступил 12.05.1917. Ист-к: БУП; отчетно-осведомительная карточка.

Дуркин Федор Иванович, м/ж Печорский у., Архангельская губ., кочегар 2-й ст., Линейный корабль «Гангут», м/ лечения: лазарет № 5 г. Кисловодска, выбыл 30.05.1916. Ист-к: БУП; карточка на выбывших.

Дуркин Фотий Абрамович, 24 г., холост, правосл., м/ж Кустылянская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 293-й пехотный Ижорский полк, м/ лечения: Костромская губ., Кинешемский уезд, ранен, поступил 13.05.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме раненого.

Дуркин Яков Александрович, 20 л., правосл., русск., м/ж д. Злоба, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 409-й пехотный Новохоперский полк, м/ лечения: Костромская губ., Кинешемский уезд, болен, поступил 03.04.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Дуркин Яков Афанасьевич, м/ж д. Абрамовская, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 293-й пехотный Ижорский полк, м/сражения г. Утюг, ранен/контужен 18.06.1917, м/ лечения: г. Киев, поступил 28.06.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Карманов Федот Михайлович, 18 л., холост, правосл., м/ж высел. Левкинский, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 24-й стрелковый полк, Саратовская губ., Камышинский уезд, г. Камышин, болен, поступил 27.04.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Хозяинов Марк Васильевич, 30 л., женат, старообр., русск., м/ж Печорский у., Архангельская губ., солдат, в/ч 515-й пехотный Усть-Пинежский полк, м/ лечения: Орловская губ., г. Мценск, болен, поступил 28.06.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Чупров Василий Петрович, м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 218 полевая Хлебопекар, м/ лечения: г. Киев, болен, поступил 28.01.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Чупров Василий Степанович, м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 110-й пехотный Камский полк, м/сражения Августов. леса, убит 01.02.1915. Ист-к: БУП.

Чупров Егор Евграфович, м/ж с. Яузятск, Печорский у., Архангельская губ., ст. унтер-офицер, в/ч 110-й пехотный Камский полк, м/сражения д. Кияутен, пропал без вести 02.11.1914. Ист-к: БУП.

Чупров Иван Феоктистович, м/ж д. Трусовская, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 9-й Сибирский стрелковый полк, м/сражения Рижский фронт 03.06.1917, м/ лечения: госп. им. Бельгийск. Короля Альберта, [не указана причина] поступил 17.06.1917. Ист-к: БУП; карточка на прибывших.

Чупров Нефед Онуфриевич, м/ж д. Леясутки, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 110-й пехотный Камский полк, м/сражения д. Кияутеп, пропал без вести 02.11.1914. Ист-к: БУП.

Чупров Петр Михайлович, 30 л., женат, правосл., русск., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 80-я полев. хлеб., м/ лечения:

Новгородская губ., г. Череповец, болен, поступил 30.06.1917. Ист-к: БУП; уведомление о приеме.

Чупров Петр Карнилович, м/ж с. Устьильск., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 110-й пехотный Камский полк, м/сражения д. Кияутен, пропал без вести 02.11.1914. Ист-к: БУП.

Чупров Семен Ник., м/ж Устьселен[...] в., Лойчерский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 110-й пехотный Камский полк, м/сражения оз. Ганча. [Иная информация не указана]. Ист-к: БУП.

Чупров Федор Полуяктович, м/ж Китовск. в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в/ч 110-й пехотный Камский полк, м/сражения д. Камен, ранен 14.09.1915. Ист-к: БУП.

Проект Союза Возрождений Родословных Традиций (СВРТ)
<https://1914.svrt.ru>

Бабилов Василий, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., младший унтер-офицер, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3211.

Бобрецов Яков Федотович, холост, старообр., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, убит 19.09.1914. Источник: «Именной список №69 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.1091.

Вокуев Семен Матвеевич, женат, старообр., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14611.

Вокуев Яков, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 04.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3208.

Герасимов Николай, правосл., м/ж Устольская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 18.11.1914. Источник: «Именной список №340 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.5426.

Дуркин Василий, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 18.11.1914. Источник: «Именной список №340 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.5426.

Дуркин Даниил Пантелеевич, женат, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 11.11.1914. Источник: «Именной список №174 убитым, раненым и без вести про-

павшим нижним чинам.», стр.2780.

Дуркин Панфил, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3211.

Дуркин Прокопий, правосл., м/ж д. Чукчинская, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3212.

Дуркин Яков, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3208.

Ермолин Григорий, правосл., м/ж Архангельская губ., рядовой, ранен 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3207.

Ермолин Иосиф, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 31.10.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3207.

Ермолин Иосиф, холост, правосл., м/ж с. Усть-Цыльма, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, убит 01.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16955.

Канев Василий, холост, правосл., м/ж с. Усть-Цыльма, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 01.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16957.

Канев Евгений Никифорович, женат, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 26.05.1915. Источник: «Именной список №1254 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.20053.

Канев Егор, женат, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 01.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16957.

Канев Ефим, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3209.

Канев Иван, женат, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 01.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16958.

Канев Назар, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядо-

вой, пропал б/в 01.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16958.

Канев Прок. Иванович, женат, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14612.

Канев Степан Никитич, женат, правосл., м/ж Прусско., Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 04.12.1914. Источник: «Именной список №915 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14625.

Киреев Яков, холост, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, убит 08.02.1915. Источник: «Именной список №1254 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.20054.

Кисликов Терентий Яковлевич, женат, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., ратник, ранен 22.11.1914. Источник: «Именной список №753 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.12040.

Кисляков Степан, правосл., м/ж д. Крив.-Висли., Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3207.

Комаров Евлампий Андреевич, холост, старообр., м/ж с. Усть-Цыльма, Печорский у., Архангельская губ., ефрейтор, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14611.

Мяндин Василий, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3209.

Мяндин Федор, холост, правосл., м/ж д. Уег, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16955.

Носов Герасим, холост, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 18.02.1915. Источник: «Именной список №404 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.6459.

Носов Григорий, холост, правосл., м/ж д. Трусово, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести про-

павшим солдатам.», стр.16956.

Носов Иван, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3206.

Носов Сильверст, правосл., м/ж Морщинская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 18.11.1914. Источник: «Именной список №340 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.5426.

Овчинников Дмитрий, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3206.

Палкин Карп, женат, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, в плену 01.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16957.

Поздеев Гурий Семенович, холост, старообр., м/ж с. Зомеяны, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14611.

Поздеев Иван, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 01.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3206.

Поздеев Петр Иванович, холост, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., ефрейтор, пропал б/в 16.10.1914. Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14610.

Пономарев Петр Васильевич, женат, правосл., м/ж д. Либацк., Печорский у., Архангельская губ., стрелок, ранен 05.11.1914. Источник: «Именной список №753 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.12038.

Попов Тим. Филат, женат, правосл., м/ж Растовской в., Печорский у., Архангельская губ., гренадер, пропал б/в 26.07.1914. Источник: «Именной список №2681 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.42891.

Попов Тим. Филат, холост, правосл., м/ж Яртыанской в., Печорский у., Архангельская губ., гренадер, пропал б/в 26.07.1914. Источник: «Именной список №2681 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.42891.

Поташев Евмен, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 уби-

тым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3207

Самодуров Федор, женат, правосл., м/ж Устьламская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 08.02.1915. Источник: «Именной список №1254 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.20055.

Семенов Константин Антонович, м/ж д. Уска, Устил. в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, м/ лечения: Городской лазарет №171, Петроград, Невский, на излечении 55 01.01.1916-31.12.1916. : «Именной список раненых и больных воинов, находящихся в госпиталях и лазаретах.», стр.1 Выпуск XIII (стр. 1-39).

Сметанин Иван Прок., женат, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., стрелок, убит 19.09.1914. Источник: «Именной список №69 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.1091.

Терентьев Андрей Андреевич, женат, правосл., м/ж Прусско., Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 23.11.1914. Источник: «Именной список №915 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14625.

Терентьев Егор Иванович, женат, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, умер от ран 20.11.1914. Источник: «Именной список №174 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.2780.

Терентьев Моисей, женат, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 04.11.1914. Источник: «Именной список №729 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.11649.

Терентьев Фед. Ив., правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 7-8.02.1915. Источник: «Именной список №676 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.10806.

Тионов Егор, правосл., м/ж Устольская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 18.11.1914. Источник: «Именной список №340 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.5426.

Торопов Алексей, правосл., м/ж с. Усть-Цыльма, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 04.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3211.

Торопов Андрей, холост, правосл., м/ж с. Усть-Цыльма, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 01.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16957.

Торопов Василий, правосл., м/ж с. Усть-Цыльма, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 01.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16956.

Торопов Иван, правосл., м/ж д. Федоск., Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, убит 04.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3211.

Федотов Куз. Леонт, старообр., м/ж д. Нерицк., Печорский у., Архангельская губ., ефрейтор, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14611.

Филиппов Иван, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3208.

Филиппов Иван Васильевич, женат, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14612.

Филиппов Сем. Вас., холост, правосл., м/ж Мзлы, Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14611.

Филиппов Федор, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 01.12.1914. Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16958.

Филиппов Федор, женат, правосл., м/ж Устьламская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 08.02.1915. Источник: «Именной список №1254 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.20055.

Хозяинов Архип Иванович, женат, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 26.05.1915. Источник: «Именной список №1254 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.20053.

Хозяинов Герасим, холост, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 27.10.1914. Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14611.

Хозяинов Архип Иванович, женат, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 23.11.1914. Источник: «Именной список №915 убитым, раненым и без вести пропав-

шим нижним чинам.», стр.14625.

Хозяинов Фаддей Леонтьевич, правосл., Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 08.02.1915. Источник: «Именной список №1254 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.20053.

Чупров Иван, правосл., м/ж Горево, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., ефрейтор, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3208.

Чупров Михаил, правосл., м/ж д. Лъжинск., Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914. Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3210.

Чупров Нефед Онуфриевич, холост, правосл., м/ж д. Лежутка, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914., Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14611.

Чупров Николай, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914., Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3206.

Чупров Петр Корнеевич, холост, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914., Источник: «Именной список №914 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.14611.

Чупров Прокофий, холост, правосл., м/ж с. Усть-Цыльма, Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 28.02.1915., Источник: «Именной список № 340 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр. 5426.

Чупров Семен, м/ж Печорский у., Архангельская губ., доброволец, ранен 02.11.1914., Источник: «Именной список № 158 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр. 2519.

Чупров Тит, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.12.1914., Источник: «Именной список №1060 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.16956.

Чупров Тит, правосл., м/ж д. Заминск., Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914., Источник: «Именной список № 201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр. 3210.

Чупров Федор, правосл., м/ж Печорский у., Архангельская губ., ря-

довой, пропал б/в 04.11.1914., Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3206.

Чупров Федор, правосл., м/ж Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, пропал б/в 02.11.1914., Источник: «Именной список №201 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам.», стр.3210.

Шишелев Михаил, женат, правосл., м/ж д. Высок., Усть-Цылемская в., Печорский у., Архангельская губ., рядовой, ранен 08.02.1915., Источник: «Именной список №1254 убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам.», стр.20056.

Источники и литература:

Используемые интернет-сайты: Сайт Российская Государственная библиотека Именной список убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам ; Сайт СВРТ – <http://www.svrt.ru/1914/1914.htm> ; Сайт Памяти героев Великой Войны 1914-1918: Портал, посвященный событиям и героям Первой мировой войны 1914 – 1918: <http://gwarmil.ru/cartoteka/yalutorovsk/325334/> – у каждого участника Первой мировой войны указан личный номер в общем списке на сайте. Кликнув по имени, можно открыть ссылку на участника.

Сохраним их имена: к 100-летию начала Первой мировой войны: материалы VI Родословных земляческих чтений в Постоянном представительстве Республики Коми при Президенте Российской Федерации, Москва, 1 марта 2014 / Постоянное представительство Республики Коми при Президенте Российской Федерации [и др.]; [отв. ред. и сост. – Вокуева Т.Д.]. М., 2016. С. 94-101.

Романова Дарья Яковлевна

(Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, г. Москва)

Формы актуализации культурно-исторического наследия семьи и рода в современной России

В современной культурной и общественной жизни России важное значение имеет актуализация культурно-исторического наследия семьи и рода как объекта культурной, семейной и молодежной политики. В процессе его освоения и реализации просветительского и

патриотического потенциала необходим аксиологический подход, подразумевающий обращение к генеалогии ценностного мира поколений. В число основных задач государственной семейной политики входит содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи [1, с. 15].

Наследие семьи и рода – неотъемлемая часть многогранного нематериального и материального культурного наследия. В этой связи необходимы выявление и классификация объектов, связанных с трансляцией семейных и родовых ценностей. Рассмотрение города в контексте актуализации преемственных связей представляется важным направлением региональной культурной политики. Данное направление позволит систематизировать вклад представителей конкретных династий в национальное достояние и сформировать тематический круг достопримечательностей. Так, например, речь идет о памятниках, отражающих этические и эстетические принципы людей (построенных ими храмах, просветительских учреждениях и о других объектах, свидетельствующих о благотворении и меценатстве). Значительную роль в сохранении культурной памяти играют их эпистолярное наследие и мемуары, семейные альбомы, включающие как ценностное содержание повседневной жизни, так и участие в масштабных исторических событиях. Особенно важен системный подход к выявлению семейного наследия в музеях, архивах и библиотеках. Здесь, безусловно, встает вопрос о проблемах доступности и сохранности более или менее целостного объема данного наследия, этического аспекта его «перехода» в информационное пространство.

Потенциальными формами актуализации являются семейный туризм, связанный с культурным ландшафтом и судьбой родовых памятников и реликвий, организация паломнических путешествий (если среди родственников были святые), а также событийный туризм, посвященный знаменательным датам в жизни династий. К примеру, в 2019 г. исполняется 350 лет со дня рождения последней русской царицы Евдокии Федоровны Лопухиной. Дни памяти побуждают нас к осмыслению ценностных основ жизни личностей, ставших ключевыми для поколений. Привлечение потомков к развитию подобных направлений имеет ценность при интерпретации и популяризации наследия.

Для молодого поколения особенно интересными могут быть информация о современной жизни потомков, а также маршруты, связанные с деятельностью и достоянием творческих династий, что расширяет представления о взаимосвязи культурных и родовых гнезд. Тема приобщения к преемственности в сфере художественного наследия и семейной памяти затронута в нашей статье, посвященной культурно-

историческому наследию рода как одному из приоритетных направлений современной государственной культурной политики [2].

Помимо продвижения экскурсионных и краеведческих программ с акцентом на культурологической составляющей генеалогического туризма, одной из форм является внедрение образовательных программ, связанных с профессиональными династиями, а также проведение просветительских мероприятий, посвященных образам семейной мемориальной и сословной культуры. В частности, речь идет об авторском просветительском проекте, существующем с 2014 г. Просветительский проект «Живое наследие памяти» включает:

- встречи с потомками родов, принадлежавших ко всем сословиям дореволюционной России, предки которых внесли весомый вклад в государственную, духовную, культурную и благотворительную сферы жизни Отечества;

- сообщения о выдающихся родах;

- выступления профессиональных историков и генеалогов о методологии работы с архивными источниками;

- встречи с представителями творческих династий.

Рассказ о родах, семьях и их отдельных представителях призван отображать живое наследие, основанное на семейных преданиях, реликвиях, документах, коллекциях, то есть на бытии человека в особом фамильном мемориальном пространстве. Речь идет и о популяризации заслуг перед Отечеством, ведь, в том числе, на примере пожалованных наград и титулов можно видеть ценностный мир человеческих поступков.

Недавно в рамках проекта состоялась встреча, посвященная сохранению и актуализации ценностей и образов русского предпринимательства на примере купеческой династии Рукавишниковых, оставившей заметный след в благотворительной и культурной жизни России. Среди участников мероприятия были представители Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника и хранитель усадьбы Приклонских-Рукавишниковых. Особое внимание уделялось таким вопросам, как: актуализация наследия Рукавишниковых в музейном пространстве; родственные связи купеческой династии и ее современных потомков в лице художников-скульпторов. Также обсуждалась проблема сохранения родовой усадьбы в селе Подвязье под Нижним Новгородом.

Данная проблема касается разных регионов. Актуальной представляется тема дальнейшего развития музейного пространства в родовых усадьбах. Безусловно, данный аспект сохранения образов прошлого имеет ряд сложностей и требует отдельного внимания и об-

суждения. Одним из уникальных примеров формирования современного мемориального пространства является деятельность владельца усадьбы Бутурлиных-Зубовых, расположенной в селе Крутец Александровского района Владимирской области. Восстановление памятника и создание частного музея – это новая жизнь усадебной культуры, и, по сути, новый объект для введения в социокультурный оборот.

Посильное участие в развитии фамильного пространства должно способствовать укреплению межрегиональных контактов, ценностной ориентации семьи на сохранение традиций, а также раскрытию творческих возможностей в процессе поиска сведений о предках и их роли в истории края.

Создание ценностного древа рода (с обозначением качеств, характеристик, формировавшихся на протяжении поколений у разных сословий) позволит выявить хотя бы символический культурный код конкретной династии. Так, в процессе разностороннего изучения почти за тысячу лет историко-культурного наследия рода Лопухиных, прославившегося своим многогранным государственным и общественным служением, мы пришли к заключению о следующих его ценностных принципах:

1. Реализация своих способностей и талантов через служение Отчеству, независимо от поприща. Примером является то, что только единицы из мужских представителей рода не служили, а большинство из служивших добивались существенных успехов в избранном деле (за 150 лет после Манифеста о вольности дворянства 1762-1912 гг. 42% совершеннолетних мужчин, в процессе своей служебной карьеры достигали чина 4 класса по табели о рангах, соответствовавшего действительному статскому советнику или бригадиру и генерал-майору в армии).

2. Забота о сохранении положительной репутации рода. Мы практически не знаем лиц, совершивших «поруку чести рода». Лопухины не участвовали ни в одном заговоре и государственном перевороте, не изменяли присяге и даже временно не переходили в стан врага. В худшем случае проявляли свое несогласие уходом в отставку, даже с очень высоких постов. Например, Иван Владимирович и светл. кн. Петр Васильевич Лопухины.

3. Храмоводительством, строительством и благотворительностью занимались скромно и не нарочито, заботясь, в первую очередь, о спасении души.

4. Помня о сложных, иногда трагических, судьбах некоторых своих сородичей, были заботливы и благорассудны по отношению к своим крестьянам и нижним чинам по службе. Мы не знаем о бунтах или

больших конфликтах в их обширных владениях или в руководимых ими войсках и учреждениях.

Таким образом без актуализации духовного содержания принципов и традиций, невозможна полноценная мемориализация семейного и родового наследия, в котором сохранившиеся объекты выступают не только свидетельством пребывания личности в эпохе, но, прежде всего, напоминанием о деятельном разноплановом служении.

Источники и литература:

1. Государственная семейная политика в Российской Федерации. Сборник материалов. – М.: Издание Государственной Думы, 2014. с.15 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gosduma.net/analytics/publication-of-legal-department/2014/31_Semeinaja_politika.pdf (дата обращения: 03.10.2018).

2. Романова Д.Я. Культурно-историческое наследие рода и семьи как одно из приоритетных направлений государственной культурной политики России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/09_2018_19_08_12_1537470492.pdf.

Лысков Александр Павлович

(Союз писателей России,

РОО «Поморское землячество в Москве»)

Создание литературного художественного произведения на основе крестьянской родословной в 14 поколениях

Надеюсь, людям исторической науки, краеведения интересно будет познакомиться и с особенностями работы литератора в жанре исторического романа-реконструкции на основе крестьянских родословных одного рода в 14 поколениях.

Для начала я решил разобраться в личной родословной. Для романа хорошо иметь личную заинтересованность. Герои становятся ближе, теплее, явственнее. Но все мои попытки документально подтвердить существование моих предков оборвались на начале XVIII в. А по замыслу мне требовалось проследить родословную до XV в. Кстати, именно в эти годы, в середине XV в. людей многих стран охватил дух переселения. В то же самое время, когда мои дальние предки ринулись из Новгорода в неведомые земли, Колумб открывал Америку... О Ко-

лумбе много известно. А я, повторяю, в розысках своего рода запнулся об начало XVIII в. Не нашлось никаких документов, нигде.

И уже тогда пришлось идти на компромисс первый раз. Я предположил, что в начале XVIII в. в моей деревне (д. Синцовская, Шенкурский район, Архангельская область) основная масса крестьян жила примерно в одинаковых условиях и ничего страшного не случится, если я продолжу углубляться в историю, взяв за основу другую семью, соседскую, но зато обозначенную в документах. Однако на следующем колене опять оборвалась нить и этого рода, исчезли всяческие, хотя бы самые малые, сведения о действительно существовавших людях.

Стало понятно, что, основываясь на документальных подтверждениях 14 крестьянских поколений мне становой хребет романа не выстроить. Почему именно 14 поколений? Потому что 14 поколений – число мистическое. Родословная Христа складывается по семь и четырнадцать. В Евангелии от Матфея говорится: «Итак, всех родов от Давида и до перехода в Вавилон четырнадцать родов»... Наш российский крестьянский Вавилон начался, как известно, в 1930 г. Именно отсюда я и намеревался спускаться вглубь по 14 ступеням. Двигала меня обида за крестьянское сословие, к коему сам принадлежу. Царские родословные охватывают много веков. Дворянские тоже прописаны и сохранены. Многие священнические. А крестьянские до обидно коротки.

Как я уже говорил, моё усердное копание в Интернете и в архивах не заглубило меня дальше начала XVIII в. Передо мной встал мрак неведения. Казалось, стена времени не пробиваема. Но отступить не хотелось. И я решил сменить метод проникновения в недра истории. До сих пор я шёл от частного к общему. Хотел опереться на действительные исторические персонажи и через них, словно с помощью зонда, вытягивать, высматривать окружающую их жизнь. Теперь решил постигать прошлое от общего к частному. Как говорится, с помощью дедукции. Именно ограниченность архивных, документальных данных о крестьянских родах средних веков вынудила меня начать реконструировать жизнь индивидуума (одного колена рода) исходя из обстоятельств его существования – деталей быта, экономических, культурных, половых, семейных отношений соответствующего времени вообще. Думаю, таким образом с большой степенью вероятности любую родословную можно продлить до бесконечности, ибо научный метод дополняется художественным, как два полушария мозга – логическое и образное, и получается целостное представление о предмете...

Но вернёмся к моим первопроходцам. Нырнём в XV в. Примерно там, по моим расчётам, при продолжительности жизни 40-50 лет (ко-

нечно, это в лучшем случае) должен был находиться мой предок в 14 колене, основавший мою родную деревню на юге Архангельской области. Это северная окраина новгородских земель, населённая тогда в основном угро-финнами. Жили они рыболовством и охотой. Ни земледелия, ни скотоводства, не считая кочевников с оленями. Как мог попасть туда представитель ильменских славян, мой дальний предок? По рекам. Другого пути не было. Леса и болота вокруг. С минимумом скарба – на плоту. Ибо лодка в те времена была не всем доступна. Связан был плот прутьями или шит клиньями? Я выбрал второй случай. И предположил, что изготовлен был плот зимой в верховьях какого-нибудь притока Северной Двины, скорее всего реки Ваги – исток её всего ближе к Новгородчине. За зиму можно было протесать пазы в пяти-шести больших плавучих брёвнах, создать надёжное плавсредство, как теперь говорят. И потом брёвна использовать для быстрого строительства временного жилища на месте высадки.

Был ли первопроходец один? Вряд ли. И наградил я его молодой работающей женой. Скорее всего, уже беременной. Дружны ли они были, более того, любили ли друг друга? Несомненно. Ибо в раздорах и сваргах им бы не пережить первой зимы, не укорениться в новых землях...

Когда погружаешься столь глубоко во времени – 500 лет – как-то неловко выявлять тонкости психологии живших тогда людей, переливы их эмоций, движение мыслей. Такая толща времени между нами! Всё глухо. А без анимации не обойтись. Иначе метод не оправдывается. В этом случае подробности их умственной, эмоциональной жизни добываются косвенно. Начинают за них говорить – обстоятельства их жизни.

Человек, занятый тяжёлым примитивным трудом, вряд ли испытывает какие-то сильные необычные чувства. Вот он берёт топор и начинает рубить дерево. Разве уже не понятно, что он при этом испытывает? Он вгрызается в дерево, бьёт и бьёт. Странно было бы при этом углубляться в его психологию.

Так же и беременная женщина. О чём особенном она думает, готова похлёбку? Просто дует на угли, хватается за живот, отмахивается от летящей золы... Этого и достаточно для начала. С течением времени, по мере приближения к современности, они, а затем и их потомки будут испытывать в романе всё более разнообразные эмоции, речь их будет более яркой и распространённой в полном согласии с усложнёнными обстоятельствами их материальной жизни. Будут «слышны» не только их реплики, но и более длительные разговорные периоды. В крайнем случае можно открыть сборник поговорок и пословиц – этой своеобразной магнитофонной записи их речи... Документ почти научный.

Синцов Михайл Степанович.
Деревня Синцовская, Шен-
курский р-н, Архангельская
обл. 1927 г.

Но пока что пусть они будут трудно различимы во мраке истории, только двигаются там, на своей вырубке. Мне этого было вполне достаточно. Я видел, слышал людей, настоящих имён которых не смог бы узнать никогда...

Я спрашивал себя: много ли знаний о моём предке даст мне его имя и годы рождения-смерти? Вот, например, в XVIII в. жил в моей родной деревне некто Иван Синцов, мой дальний родственник. Он обозначен на бумаге. Но что толку в этом его имени, за которым больше ничего нет...

Тут, к слову, будет вспомнить А.С. Пушкина.

Что в имени тебе моём? *(будто бы спрашивает мой предок у меня)*

Оно умрёт, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальний,
Как звук ночной в лесу глухом.
Оно на памятном листке
Оставит мёртвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке...

Если в русских писцовых книгах находится лишь ничтожная часть пометок о конкретных людях древних веков, то о конкретном человеке языческих племён вообще нет никаких записей. А ведь уже в тринадцатом поколении моих переселенцев происходит кровное слияние их, славян, и угорцев (так я для краткости называю аборигенов). Для созревшего славянского жениха на многие вёрсты вокруг не находится единокровной подруги. Но зато хватает молодых девушек древних лесных племён...

Реконструировать приходится даже язык этих язычников. Мало таких народов как коми, которым посчастливилось материализовать звучание своего языка. Множество мелких племён со своим языком канули в небытие. Звучание их языка не слышать с помощью научного метода. Опять же остаётся применить метод художественный, дедуктивный. Найти типичное в языках от коми до венгерского. И

вложить в уста героев моего повествования именно эти коренные со-звучия. Большой ошибки, я думаю, не будет...

Таким образом были написаны мною более шестисот страниц этой книги «Красный закат в конце июня». Она вышла уже вторым изданием. Получила премии, рецензии, имеет читательский спрос. Следовательно, мои способы создания исторического текста в какой-то мере оправдались.

Кстати, все иллюстрации в книге нарисованы тоже мной. У меня была возможность заказать их и у профессионального книжного иллюстратора, но в таком случае непременно произошло бы расслоение наших с художником представлений о воссоздаваемом мире древности. Книга лишилась бы цельности. И я решил сам взяться за карандаш и тушь. Вспомнить время, проведённое когда-то в изостудии.

Спасибо за внимание. Я рад, что в этом уважаемом научном собрании, где особо ценится факт, и только факт, мне довелось озвучить результаты изысканий художественных на ту же тему – родословия, памяти предков.

Иллюстрации автора.

Адасова-Шильдер Екатерина Леонидовна

(Союз писателей России, МО,

Общество потомков участников

Отечественной войны 1812 г.

Общество потомков участников Первой мировой войны)

Шильдеры. Сохранение истории рода.

**От Аустерлицкого сражения до Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.**

У каждого человека есть своя история жизни, а если помнить и знать тех, кто был до тебя, то можно проследить историю многих поколений, тогда и получится история целого рода. Историю рода Шильдеров на протяжении жизни многих их поколений писали несколько генеалогов: Амбургер, М.Ю. Катин-Ярцев и А.А. Шумков. «Небольшой род Ш.: изобретателя и воен. инж. Карла Андреевича, педагога и историка Николая Карловича, двух художников-академиков Николая Густавовича и Андрея Николаевича, воен. педагога и администратора Владимира Александровича», – пишет А.А. Шумков. [1]

Род Шильдеров происходил из вестфальского местечка Ваттеншайд близ Эссена, и сейчас на карте Германии можно найти это место. Шильдеры занимали выборные купеческие должности в Либаве в те-

чение XVII и XVIII вв. В Риге Шильдеры владели имением Бишумуйжи. Первой владелицей являлась Анна Катарина фон Шильдер, вдова Михаэля Шильдера. Усадьба была приобретена в 1773 г., а в 1784 г. перешла к Генриху Шильдеру, ее сыну. Позднее имение было продано, и приобретены имения Борисово и Симоново в Полоцком наместничестве.

Женой Генриха Шильдера в первом браке, заключенном 28 декабря 1766 г., была Анна Мартина Вевель, умершая в 1780 г. Во втором браке женой Генриха Шильдера стала Каролина Варвара Прицбург (в первом браке Розе), дочь Мариенбургского пастора, (Лифляндия).

В России Генрих Шильдер взял имя Андрея Михайловича, а Каролина Варвара Шильдер приняла имя Екатерины Григорьевны. Род Шильдеров утвержден в правах дворянского достоинства Российской империи 10.12.1835

Фото 1. Фон Шильдер
Генрих (Андрей
Михайлович).
Художник Шмидт
Иоган 1780-е годы.
Государственная
Третьяковская
галерея.

г. указом Правительствующего Сената за № 12329, и внесен в 1-ю часть дворянской родословной книги Витебской губернии. Старшая линия потомков Генриха фон Шильдера шла от Карла Андреевича Шильдера, который родился 27 декабря 1785 г. (по новому стилю 7 января 1786 г.) в имении Симоново Невельского уезда, Витебской губернии. Эту ветвь представляли военные, состоявшие на службе в российской армии. Младшая линия потомков Генриха Шильдера началась от Евстафия Андреевича Шильдера и 14.02.1858 г. была внесена в 1-ю часть дворянской родословной книги Тверской губернии. Это решение было утверждено указом Правительствующего Сената 15.05.1858 за №3153. [1]

Герб баронов Шильдер.
Рига. Домский собор.
Фото К.Н. Куркова.

нерных войск армии, генерал-адъютант, изобретатель первой в мире цельнометаллической подводной лодки, дважды Георгиевский кавалер, признанный родоначальник минного вооружения, ракетной техники.

После окончания Университетского пансиона Карл Шильдер поступил на военную службу. 7-го марта 1802 г. Карла зачислили унтер-офицером в Московский гар-

Фон Шильдер Каролина
Варвара Розе. Художник
Шмидт Иоган Генрих.
1780-е годы.
Государственная
Третьяковская галерея.

Герб роду Шильдеров пожаловал император Священной римской империи Иосиф II в 1785 г. вместе с дворянским достоинством Генриху Шильдеру. «Шильдер Николай Карлович (1842-19020. Известный историк, б. директор Публичной библиотеки. Его книжный знак – герб Шильдеров без всякой подписи» [2].

Шильдер Карл Андреевич – блистательный военный инженер, начальник инже-

Георгиевский кавалер,
генерал-адъютант, инженер-генерал, начальник инженеров действующей армии
К.А. Шильдер. 1854 г.

низонный батальон, а в 1803 г. он был определен в колонновожатые при Депо свиты царя по квартирмейстерской части.

В 1805 г. К.А. Шильдера направили в армию Кутузова, к месту назначения он прибыл в середине ноября 1805 г. 2 декабря 1805 г. в сражении под Аустерлицем унтер-офицер Шильдер получил свое боевое крещение. К 1812 г. закончилось строительство укреплений в трех оборонных пунктах: Риге, Бобруйске и Киеве. Об участии К.А. Шильдера в строительстве говорит следующий документ, подписанный Александром I: «В воздание отличного усердия Вашего к службе и трудов, понесенных Вами во время Бобруйских крепостных работ, жалую Вас орденом святой Анны третьего класса...». [3]

Поручик Шильдер участвовал в 1812 г. в боях в составе отряда казачьего полковника Гавриила Амвросиевича Луковкина. В 1818 г. Карл Андреевич Шильдер на короткое время вышел в отставку, но в 1820 г. по просьбе великого князя Николая Павловича вновь поступил на службу

В ходе кампании 1828 г. большое значение имело взятие крепости Варны, расположенной на перешейке между Черным морем и лиманом Девно. У крепости, на рейде, 27 августа 1828 г. бросил якорь флагманский корабль «Париж», на котором находился Николай I. Император наблюдал за осадными работами. Карлом Андреевичем был составлен новый план штурма крепости и представлен царю.

22 сентября взрыв второго бастиона предрешил участь крепости Варна. «Командующий батальоном полковник Шильдер был произведен в генерал-майоры и утвержден командиром лейб-гвардии Саперного батальона. С этого времени во все продолжение своей службы генерал Шильдер пользовался неизменным доверием и высоким расположением императора Николая». [4]

Успех Турецкой кампании 1829 г. определяло взятие крепости Силистрии, с падением которой ставилась задача уничтожения вражеского флота на Дунае. 18 июня 1829 г. после взрыва минных горнов под крепостными стенами гарнизон Силистрии, не дожидаясь штурма, капитулировал. За покорение Силистрии генерал К.А. Шильдер получил орден св. Георгия 3-ей степени 1.07. 1829 г. «В воздание блистательной храбрости, ревностнейших трудов в продолжении осады крепости Силистрии понесенных и безотлучного нахождения в траншеях с самого открытия оных». [5]

Последней войной, в которой участвовал генерал-адъютант Карл Андреевич Шильдер, стала Крымская война 1853-1856 гг. 16 декабря 1853 г. последовало распоряжение Николая I о временном командировании Шильдера в распоряжение князя Д.М. Горчакова, командующего

войсками.

Свою боевую деятельность на Дунае Шильдер начал с разгрома вражеских флотилий и переправе войск через Дунай. Началась осада крепости Силистрии. 1 июня при осмотре траншеи К.А. Шильдер был ранен осколком гранаты в ногу. Император Николай I, ценя военные заслуги генерала Шильдера, направил ему следующее письмо: «Давно хотел я сам сказать тебе, любезный Шильдер, как я огорчен был известием о твоей тяжкой ране. Давно ценя тебя, я был уверен, что и настоящую кампанию, ты молодецки, как всегда, исполнишь свое дело. ... Я же, между прочим, искренно жалею, что лишился твоего содействия, когда мне и России нужны тебе подобные. Но Бог милостив! Он поможет тебе и нашему правому делу. Напиши мне, как себя чувствуешь, и береги себя». [6]

В это время осада Силистрии была снята и русские войска ушли за Дунай. К этому времени здоровье Шильдера ухудшилось, и 11 июня он скончался. Закончился жизненный путь одного из выдающихся представителей русской военно-технической мысли XIX в., горячего патриота России.

Кроме военного таланта и безаветной храбрости, генерал-адъютант Карл Андреевич Шильдер обладал еще одним даром, даром великого изобретателя.

«Замечательна также деятельность Шильдера, как инициатора и организатора крепостных маневров, опытов и других способов практической подготовки инженерного корпуса в мирное время, благодаря которым наши инженеры, с Тотлебенем во главе, прошедшие в большинстве школу Шильдера, заняли потом почетное место в истории обороны Севастополя». [7].

В настоящее время Карла Шильдера включают в ряд основоположников космической техники, минного вооружения.

Основоположники морского флота России. Марки

Вершиной же изобретений Карла Шильдера является разработка, строительство и испытания подводной лодки. В России в 1834 г. на Александровском литейном заводе была построена цельнометаллическая подводная лодка, созданная впервые в мире, – первенец российского и мирового подводного флота.

Корабль Шильдера с экипажем из 8 человек во главе с мичманом Шмелевым 29 августа 1834 г. прошел испытания. Это был первый в истории России и мира подводный рейс. Изобретение генерала К.А. Шильдера на много лет опередило технические возможности того времени.

Шильдер, лишенный меркантильных соображений, всегда был настроен лишь на успешное выполнение дела. Николай I писал: «Потеря Шильдера меня крайне огорчила; такого второго не будет, и по знанию, и по храбрости». [8]

Карл Андреевич Шильдер дважды вступал в брак. Первый был заключен в 1815 г. с Луизой Александровной Штокман, которая умерла 11 сентября 1821 г. в имении Александровка. Второй женой Карла Андреевича Шильдера стала Александра Николаевна Дубенская, дочь действительного тайного советника и сенатора Николая Порфирьевича Дубенского. Дети Карла Андреевича Шильдера: Александр, Елизавета, Николай и Мария.

Похоронен генерал-адъютант Карл Андреевич Шильдер в румынском городе Калараше в 1854 г., затем перезахоронен в 1911 г. в Петербурге в церкви Космы и Дамиана с воинскими почестями. Могила уничтожена в 1930-е гг.

Начальник инженерной академии,
Директор Публичной библиотеки,
историк, генерал-лейтенант
Н.К. Шильдер

Николай Карлович Шильдер, сын Карла Андреевича Шильдера, – генерал-лейтенант, историк, начальник Николаевской инженерной Академии, автор фундаментальных исторических сочинений, отражающих эпохи Павла I, Александра I, Николая I, директор Публичной библиотеки в Петербурге.

Николай Карлович Шильдер родился в Петербурге 21 мая 1842 г. Будущему историку было 12 лет, когда погиб его отец генерал-адъютант К.А. Шильдер. В 1860 г. он окончил Пажеский корпус первым учеником и продолжил свое военное и инженерное образова-

ние в Николаевской инженерной академии, которую в 1862 г. успешно окончил по первому разряду.

В 1862 г. Н.К. Шильдер начинает службу в Лейб-гвардии саперном батальоне, которым многие годы командовал его отец. В 1863 г. Николай Шильдер был назначен адъютантом генерал-инспектора по инженерной части Э.И. Тотлебена. В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Н.К. Шильдер – помощник Тотлебена. Все это время им велся журнал военных действий. В 1877 г. он участвовал в сражениях: 12 октября – при атаке на селение Горный Дубняк и 28 ноября – во взятии Плевны. В 1878 г., после сдачи крепости Руцук, Шильдер руководил комиссией, созданной для реализации условий соглашения с турками, проводил эвакуацию турецких войск и ввод русских частей в крепость.

В 1878 г. Николая Карловича Шильдера произвели в генерал-майоры и наградили золотой саблей «За храбрость». Военная служба сочеталась у Николая Шильдера с увлечением историей России и русской армии. Одновременно со служебными обязанностями Николай Карлович занимал должность помощника редактора «Инженерного журнала».

В 1879 г. в возрасте 37 лет Шильдер оставил службу и обратился к педагогической деятельности. И в том же 1879 г. был назначен директором Гатчинского Николаевского сиротского института, а также начальником Гатчинской женской гимназии, которыми он руководил с 1879 г. по 1886 г.

В 1886 г. Н.К. Шильдер стал директором Николаевской инженерной академии и училища. Генерал Н.К. Шильдер приобрел известность в педагогическом мире. В 1895 г. его удостоили французского ордена Академических пальм со степенью офицера университета за большой вклад в дело образования.

В последующие годы своей жизни Николай Шильдер занимал пост директора Императорской Публичной библиотеки в Петербурге. Известность он получил благодаря фундаментальным научным исследованиям об императорах Александре I, Павле I и работе об истории царствования императора Николая I. Архив и библиотеку Шильдера, а это более 7 тысяч томов, русское правительство купило у его дочери и передало в Публичную библиотеку.

Николай Карлович Шильдер с 1867 г. был женат на Ольге Ивановне Геденовой. Умер генерал-лейтенант Николай Карлович Шильдер 6 апреля 1902 г. и был похоронен на Митрофаньевском кладбище в Петербурге с воинскими почестями. В начале 1929 г. могила уничтожена.

Владимир Александрович Шильдер, внук Карла Андреевича Шильдера, – генерал-лейтенант, педагог, директор Псковского кадетского

Директор Пажеского корпуса, Директор Императорского Александровского (Царскосельского) лицея, Генерал от инфантерии В.А. Шильдер. Совет Лицея. 1912 г.

Бенеке фон Дуже – родился 24 мая 1855 г. в имении Симоново Невельского уезда Витебской губернии.

Образование Владимир Александрович Шильдер получил в Пажеском корпусе. Он начал военную службу с 16 лет в 1871 г. В 1873 г. В.А. Шильдер был выпущен из пажеского корпуса прапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк. Владимир Александрович Шильдер был участником русско-турецкой войны 1877-78 гг., он командовал ротой с 10.04.1884 г. по 12.08.1885 г., награжден боевыми орденами. С 1885 г. по 1887 г. Владимир Александрович состоял в распоряжении Великого Князя Михаила Николаевича.

В 1902 г. Владимир Александрович Шильдер назначается директором Псковского кадетского корпуса. В этой должности он был по 1906 г., когда был назначен командиром лейб-гвардии Семеновского полка, и занимал эту должность с августа 1906 г. по июль 1907 г.

Последующим назначением для генерала Шильдера стала должность директора Пажеского корпуса, который он сам когда-то и оканчивал. На ней он находился с июля 1907 г. по сентябрь 1910 г. 14 сентября 1910 г. последовало новое назначение – директором Императорского Александровского Царскосельского лицея. На этой должности он оставался до самых последних дней существования лицея. В.А. Шильдер готовил и проводил празднование столетнего юбилея Царскосельского лицея.

В.А. Шильдер был женат на Анне Михайловне, урожденной Клингенберг. Родилась Анна Михайловна в Санкт-Петербурге 15 июля 1856 г. Мать Анны Михайловны, начальница Санкт-Петербургского

корпуса, командир лейб-гвардии Семеновского полка, директор Пажеского корпуса, последний директор Императорского Александровского Царскосельского лицея. В 1912 г. В.А. Шильдер готовил и проводил празднование столетнего юбилея Царскосельского лицея.

Владимир Александрович – сын отставного штабс-капитана, Невельского уездного предводителя дворянства, Александра Карловича Шильдера и его супруги В.

Елизаветинского института, – Елизавета Николаевна, урожденная Пущина, родилась в 1829 г., а умерла в 1898 г.

В семье В.А. и А.М. Шильдер был единственный сын, Михаил Владимирович, который родился 28 сентября 1893 г. в Санкт-Петербурге. В семье воспитывалась и племянница Анны Михайловны, Елизавета Николаевна Клингенберг.

В.А. Шильдер был произведен в генерал-лейтенанты 6 декабря 1910 г., а в чин генерала от инфантерии – 21.09.1917 г. с увольнением от службы.

Сын В.А. Шильдера, Михаил Владимирович Шильдер, в 1914 г. окончил курс Императорского Александровского лицея, получив блестящее образование. С 1914 г. по 1917 г. он занимал должность секретаря при Военном министерстве.

Великая война 1914 г., отразился на всей семье Шильдер. У брата В.А. Шильдера, Евгения Александровича было пять сыновей. Все братья учились в Полоцком кадетском корпусе, а затем в Михайловском артиллерийском училище.

В послужном списке штабс-капитана Александра Евгеньевича Шильдера записано: «Сведения об участии в походах и боях во 2-ой Отечественной войне штабс-капитана Шильдера I». [7] После фамилии Шильдер стоит и цифра, которая указывает, что в этой части еще есть офицеры с такой же фамилией, для их отличия и вводилась такая цифра. В Первой мировой войне 25-я артиллерийская бригада входила (с 17 июля 1914 г.) в III армейский корпус 1-й армии Ренненкампа Северо-Западного фронта.

Из данных послужного списка офицера артиллериста Александра Евгеньевича Шильдера можно увидеть, что только в первый месяц Первой мировой войны, в августе 1914 г. он находился в боях 20 дней из 28 первых дней войны. Нужно сказать, что все братья остались живыми в этой страшной войне, а прошли они ее с самого начала до ее окончания. Родители проводили на фронты Великой войны 4-х сыновей и встретили 4-х сыновей, о чем можно было только мечтать.

Первая мировая война. 25-я артиллерийская бригада. В центре Георгиевский кавалер Александр Шильдер на фронте. 1916 г.

События февраля 1917 г., затем октября 1917 г. сменились событиями, в которых род Шильдеров был практически уничтожен. И хотя никто из семьи Шильдеров не участвовал ни в белом движении, ни в красном, никто из них не эмигрировал, но все они попали под репрессии. У двух дел, сфабрикованных ВЧК в 1921 г. и ОГПУ в 1925 г. появились названия, по которым их определяют в настоящее время. Дело «Петроградской боевой организации» 1921 г. называется «Делом Таганцева», а дело «Контрреволюционной монархической организации» 1925 г. называется «Делом Лицеистов». Каждое из дел было фальсифицировано.

По делу «Петроградской боевой организации» в 1921 г. проходило трое из семьи Шильдер, по «Контрреволюционной монархической организации» в 1925 г. проходило уже шесть человек.

По делу «Контрреволюционной монархической организации» будут арестованы Александр Шильдер и Карл Шильдер, получившие сроки заключения по пять лет на Соловках. Анне Михайловне Шильдер расстрел заменят на пять лет заключения в Соловецком лагере особого назначения. Генерал-лейтенант В.А. Шильдер умрет в тюрьме, приговоренный к расстрелу. Сына Анны Михайловны, М.В. Шильдера расстреляют.

Но и это не все, что пришло с репрессиями в эту семью. Наступит 1937 г., и в этом году будут снова арестованы Александр Евгеньевич и Карл Евгеньевич Шильдеры. Александра расстреляют. Карл Шильдер десятки лет проведет в лагерях и выйдет на свободу. Такими были целенаправленные усилия на уничтожение семьи Шильдер.

В военном билете Валентины Александровны, дочери А.Е. Шильдера, записано, что она родилась в городе Ленинграде, русская, беспартийная. Уже 24 июня 1941 г. она станет бойцом Красной армии в Ленинграде. Наименование военно-учетной специальности – «медицинская сестра». Такое простое наименование, очень мирное.

8 сентября 1941 г. началась страшная блокада. В первую блокадную зиму умирает от голода мать Валентины, Валентина Ивановна Шильдер. В ночь прорыва блокады эвакогоспиталь был снят со своего места и по льду вывезен из Ленинграда. Уволена в запас Валентина Александровна 27 декабря 1945 г. приказом № 0140 начальника эвакогоспиталей №279. За все время войны у Валентины Александровны было всего две награды: медаль «За оборону Ленинграда» 1943 г. и медаль «За победу над Германией» 9 мая 1945 г. Но это были самые главные награды в истории Отечественной войны для рядовой сестры милосердия Валентины Александровны Шильдер.

Семья Шильдер начала защищать Родину в Аустерлицком сражении 1805 г., потом в Отечественной войне 1812 г., защищала славян

в турецких войнах 1828-1829 гг., сражалась в Крымской войне 1853-1856 гг. Следующей войной стала русско-турецкая война 1877-1878 гг. В этих войнах участвовали три генерала: генерал-адъютант инженер-генерал Карл Андреевич Шильдер, генерал-лейтенант Николай Карлович Шильдер, генерал от инфантерии Владимир Александрович Шильдер.

Выпускной класс 1940 года, г. Ленинград.
Валентина Шильдер в центре в первом ряду.

Началась Первая мировая война, и уже четыре офицера из семьи Шильдер встали на защиту Родины: Александр Евгеньевич Шильдер, Карл Евгеньевич Шильдер, Владимир Евгеньевич Шильдер и Эдуард Эдуардович фон Рюль.

В Отечественной войне 1941-1945 годов Родину защищала женщина, молодая девушка, солдат Валентина Александровна Шильдер. И она сделала все, что могла для своей Родины.

Источники и литература:

1. Шумков А.А. Шильдеры. Дворянский календарь. – Тетр. 2. СПб. 1997. С. 93.
2. Адарюков В.Я. Редкие книжные знаки. М. 1923. С. 60.
3. Грамота на пожалование ордена св. Анны III-й степени поручику Шильдеру за подписью императора Александра I. РГАЛИ. Ф. 3102. Оп. 2. Ед. хр. 303.
4. Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. Санкт-Петербург. 1903. С. 170.
5. Военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия. Библиографический справочник. М., «Русский мир», 2004. С. 150.
6. Мазюкевич М. Жизнь и служба генерал-адъютанта Карла Андреевича Шильдера. СПб., 1876. С. 410.
7. Мазинг Ю.Г. Карл Андреевич Шильдер (1785-1854). М., «Наука», 1989. С. 110.
8. Мазюкевич М. Жизнь и служба генерал-адъютанта Карла Андреевича Шильдера. СПб., 1876. С. 416.
9. РГВИА, Ф. 409, 1. Д. 116676. Л. 1 об. А.Е. Шильдер.

Алимова Ирина Сергеевна (Иркутское землячество «Байкал»)

Род Брызгаловых и его достижения в жизни государства

География моего рода простирается от уральского города Туринска до шотландского города Инвернесс.

Иван Львович Брызгалов, сын протоиерея Тобольской епархии родился 8 сентября 1859 г. в селе Усениново Туринского уезда. Крещен в Пророко-Ильинской церкви того же села. Из фрагмента поколенной росписи видно, что его отец Лев Николаевич 1819 г. рождения был священнослужителем и до конца жизни служил протоиереем в Туринске в Николаевском женском монастыре. Скончался в 1892 г. и был похоронен на монастырском кладбище. В 2016 г. я была в Туринске на краеведческой конференции и посетила вновь возрожденный монастырь, но кладбища не осталось, его ликвидировали, все сбросили в овраг. А вот деревянный дом, где жил Лев Николаевич, сохранился. Я его узнала по фото, где он сидит на крыльце, а рядом его сын Иван Львович со своим первенцем Левушкой. Это было в 1891 г. Эта фотография раскрыла очень интересную историю в генеалогии семьи Брызгаловых. На краеведческой конференции в городе Туринске в 2016 г. из нашего семейного архива была представлена фотография туринского купца первой гильдии, чаоторговца Чиркова Семена Андреевича с супругой Елизаветой Николаевной, и надпись на обороте «Милым племянникам Ивану Львовичу и Варваре Карловне Брызгаловым от Семена и Елизаветы Чирковых. Ханькоу. 25 апреля 1891 год». В дальнейшем исследовании с помощью выписки из метрической книги из Тобольского архива выяснилось, что Иван Львович приезжал с сыном из Иркутска в Туринск на венчание своей племянницы по линии Чирковых. То есть мать Чиркова, девица Домника Львовна Минеева и Анна Львовна, мать Льва Николаевича родные сестры. Так по двум фотографиям и метрическим выпискам открылся целый пласт семейных традиций из жизни того поколения.

Реформа 1860 г. дала возможность детям священнослужителей поступать в высшие учебные заведения. И Иван Львович поступил в Казанскую духовную академию на историческое отделение. Дополнительно к основному обучению, Брызгалов слушал курсы по магометанскому вероучению и восточным языкам, собирал материалы по истории жизни и обычаям народностей остяков, то есть хантов. А когда открылась в академии кафедра этнографии в 1883 г. Брызгалов защитился со званием магистра. Такого успешного ученика могли бы

оставить и при академии, но за участие в студенческих волнениях, его распределили в город Иркутск. «С открытием образцовой школы при Иркутском училище духовного ведомства Его Преосвященством определен заведующим сею школою и руководителем воспитанниц женского училища в практических занятиях». За усердную службу при семинарии Иван Львович регулярно получал повышение в должности и в 1883 г. был утвержден в чине коллежского асессора и награжден орденом Станислава 3-й степени.

Воспитанниц духовного училища было принято приглашать на вечера, которые устраивали семинаристы, а это происходило в одном и том же здании. Директрисой училища в это время числилась Варвара Петровна Митчелл Грант, урожденная Петухова. Она родилась в г. Кяхта в 1838 г. Ее отец Петр Андреевич Петухов, был главным таможенным комиссаром города, через который проходил торговый путь из Китая в Россию, известный как «чайный путь».

В 1862 г. в Кяхту прибыла экспедиция из Великобритании, которую возглавлял член Королевского Географического общества Чарльз Митчелл Грант. Его задачей была организация телеграфного сообщения с Англией через Китай и Россию. Вся необычность этого путешествия заключалась в том, что этот шотландец, совершил такой путь с ампутированными ступнями. Увидев Варвару Петровну, он посватался, но уехал, обещав вернуться и жениться. Ей же было уже 28 лет. В декабре 1862 г. Митчелл Грант сделал доклад в Лондоне в географическом обществе и написал книгу о своем путешествии «От Пекина до Санкт-Петербурга через пустыню Гоби». Это был момент в истории, когда после окончания войны Англии с Китаем иностранцам было разрешено продвигаться вглубь России и Грант, получив паспорт в Пекине, проверил действие договора и свободно проехал вплоть до Санкт-Петербурга. В 1863 г., он вернулся в Кяхту, но жениться оказалось не так просто. Невеста была православной, а он принадлежал к англиканской церкви. Завязалась переписка со многими инстанциями с просьбой разрешения на брак, длившаяся восемь месяцев. В итоге Синод, сославшись на заслуги ее отца комиссара таможи, дал согласие.

В июне этого года я получила из архива забайкальского края справку – выписку из метрической книги Кяхтинского Троицкого собора о венчании эсквайра из Ротерхема, с дочерью таможенного комиссара Петухова Варварой Петровной. В 1865 г. у них родилась дочь Варвара, но место ее рождения мною пока не найдено. Семья 11 лет прожила в Англии и Шотландии, в Инвернесе родился сын в 1867 г. В дальнейшем семья распалась, и Варвара Петровна с дочерью Варварой Карловой вернулась в Иркутск, а сын до 14 лет, до его совершеннолетия оставался в Лондоне.

На этой дочери и женился Иван Львович Брызгалов, встретив ее на празднике в семинарии. Выписка из метрической книги Успенской церкви города Иркутска за 1885 г. гласит, что невесте 20 лет и что она и жених православные. Как написано в личном деле Брызгалова, своего жилья он не имел, но была дача.

На фотографии из семейного альбома, помеченной маем 1892 г., видим всех родственников – слева все Петуховы, а справа все Брызгаловы. Отмечают день рождения дочки Таисии, ей годик. Здесь же присутствует отец Брызгалова Лев Николаевич, протоиерей из Туринского женского Николаевского монастыря.

Петуховы (слева) и Брызгаловы (справа). 1892 год.

На службе Ивана Львовича назначили ректором духовной семинарии, единственной в Восточной Сибири и с 1889 по 1891 г. он находился в этой должности. Затем указом Святейшего Синода за № 4063 определен инспектором семинарии и за выслугу лет произведен в чин надворного советника. В семинарии он продолжал преподавать греческий, французский языки и латынь.

Задачей епархии являлось продвижение православия среди иноверцев. Для работы с населением в Иркутске была утверждена комиссия по устройству религиозно-нравственных чтений, председателем которой назначили Брызгалова И.Л. Также он состоял членом Иркутского Иннокентьевского Братства, в честь которого своего второго сына, родившегося в 1898 г., он назвал Иннокентием. С 1896 г. Иван Львович – член епархиального ревизионного комитета, затем епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ и школ грамоты Иркутской епархии. За особые труды, в качестве заведующего 11 участком по Всероссийской переписи населения в 1897 г., моего деда наградили орденом св. Анны 2-ой степени. В семье уже пятеро детей, рожденных в Иркутске – в 1896 г. родилась дочь Татьяна. Впоследствии она продолжила служить православию и ушла в монастырь. Сведения о ней мною пока не найдены. Предполагают, что она пострадала в эпоху гонений на священнослужителей; в 1898 г. родился Иннокентий, в 1899 г. родился Сергей – мой папа. Его крестили уже в Преображенской церкви. Храм-красавец, находится напротив домов-музеев Трубецких и Волконских, в Правобережном округе, в Волконском переулке. По воскресеньям в эту церковь, как было принято у православных, на

службу приходили декабристы. В 2008 г. я находилась в Иркутске по архивным поискам, и 21 октября, в день рождения моего отца, зашла в храм и поставила свечку. Убранство внутри церкви сильно отличается от московских, но архитектура замечательная (архитектор А.И. Лосев), а построили его 1798 г. Удивительно, что его не снесли в 30-е годы. Ведь из 57 церквей в городе оставалось примерно 34. Раньше это место было почти в центре Иркутска.

После присоединения Семиречья к Российской империи перед епархией встал вопрос о продвижении православной веры опять среди иноверцев и распоряжением Синода Брызгалов был переведен в Туркестанский епископат. Сначала в город Ташкент в 1902 г., а потом, в основанный казаками город Верный. Хотя Иван Львович и не был священником, как его многочисленные предки из Туринска, но миссия его была та же – освоение новых земель путем приобщения населения к православной вере. В этом я вижу продолжение родовой линии. В Туркестане начали строить духовные школы и храмы, а наблюдателем за строительством Синод назначил Брызгалова. Жизнь выдвигала совершенно новые задачи, но с Иркутском связь не прерывалась. Семья переехала в город Верный в 1903 г. А в Иркутске Брызгалову устроили проводы, о которых упоминается в «Иркутской летописи» Ю.П. Колмакова. В городской библиотеке города находятся многие труды Ивана Львовича, в том числе и по этнографии. В семье уже в г. Верном родилась в 1903 г. дочь Ольга, в 1905 г. – сын Иван. В 1907 г. Брызгалов был «за отлично-усердную службу всемилостивейше награжден чином действительного статского советника». Он занимался устройством быта переселенцев в областях Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской. Исполнял обязанности члена комитета по устройству женского монастыря, куда предположительно ушла дочь Татьяна. Строительство Николаевской приходской церкви в г. Верном тоже находилось под его наблюдением. С 1908 по 1910 гг. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству Брызгалов назначен почетным мировым судьей, затем гласным Верненской городской думы и с 1913 по 1917 гг. являлся городским головой города Верного. Эти годы жизни и деятельности Ивана Львовича были самыми напряженными и даже трагичными. Первая мировая война, 1914 г. Дочь Таисия, 1891 года рождения, работала учительницей младших классов. Но по зову совести, отправилась на фронт. В Санкт-Петербурге поступила на курсы сестер милосердия. Они были открыты при Российской лиге равноправных женщин. Закончила четырехмесячные курсы с отличием и была назначена старшей сестрой милосердия. Практику проходила в городской больнице им. Петра Великого. Эта больница мо-

ментально организовала 1200 коечных мест для больных и раненых. Вторым местом практики для Таисии Брызгаловой стал 173 лазарет. А затем – фронт. Семейные традиции просматриваются по фото, где отец и его брат Брызгаловы приехали из Алматы и Павлодара проводить дочь и племянницу на войну. Из семейного альбома правнучки Таисии представлено фото 81 передвижного отряда Красного Креста, группа сестер милосердия в соответствующей одежде на фоне пейзажа Молдавии. Только летом 2018 г. я нашла документ в Государственном военно-историческом архиве о том, что Таисия была награждена серебряной медалью, на Анненской ленте от 26 июня 1916 г. за №7725. Приказ был отдан командиром X армии. Фонд 12651 д.7733. В 1916 г. Таисия вернулась домой, но продолжила оказывать помощь участникам Первой мировой войны. В г. Верном было организовано общество помощи участникам и нуждающимся в помощи Георгиевским кавалерам. Краевед города Алматы, Светлана Степанова нашла в архивах, информацию, что Таисия уже Погребинская, была кавалер-сестрой и помощницей председателя этого Общества.

Сын Брызгалова Иннокентий в 17 лет упрямил отца забрать его документы из гимназии, где он учился в шестом классе, и переслать их военное училище в Ташкенте. Из письма отца.

«Его Высокородию Господину директору Верненской Гимназии. От Действительного Статского Советника Брызгалова. ПРОШЕНИЕ.

Уступая желаниям сына моего ученика 6 класса Верненской мужской гимназии Иннокентия Брызгалова поступить на военную службу вольноопределяющимся и пройти подготовительный четырехмесячный курс в Ташкентском военном училище, честь имею покорнейше просить Ваше Высокородие сделать распоряжение о препровождении находящихся в гимназии документов моего сына начальнику Ташкентского военного училища вместе с прилагаемым при сем прошением моего сына

1-го ноября 1914 г. Действительный статский советник Брызгалов».

Представьте себе состояние родителей, когда сразу двое детей, не задумываясь, отправляются на войну. А мальчику всего 17 лет. Ивану Львовичу, только вступившему в должность городского головы, предстояло принимать меры по усмирению киргизов, поднимавших восстания из-за призыва их на войну. В апреле 1915 г. пришло письмо.

«М.Н.П. Туркестанский Край. Директору Верненской мужской гимназии Его превосходительству господину главному инспектору училищ Туркестанского Края.

РАПОРТ

Бывший воспитанник шестого класса вверенной мне гимназии Иннокентий Брызгалов 17 лет по увольнению из гимназии с согласия родителей в ноябре месяце 1914 г. поступил добровольцем в действующую армию. По его настойчивому желанию он зачислен был рядовым в ряды командированного на театр войны 21 Туркестанского стрелкового полка. Вскоре по прибытии этого полка на театр войны, родители Иннокентия Брызгалова стали получать частые известия о том, что их Иннокентий не раз бывал в опасных разведках и атаках и проявлял при этом выдающую храбрость против неприятеля. Был представлен к награде. 27 января отец Иннокентия, действительный статский советник Брызгалов получил от начальника 3-ей Сибирской дивизии генерала Фельбаума следующую телеграмму: «Иннокентий награжден Георгием, но в последнем бою, видимо, попал в плен». В частном письме от 30 января старший унтер-офицер Соколов из лазарета в Митаве сообщил отцу Иннокентия Брызгалова следующее: «21 января 1915 года в 2 часа ночи мы делали атаку... во время нашего наступления на Боржимов – Господский двор выбили мы их из окопов, потом возвратились назад. Тогда не оказалось Вашего Иннокентия Ивановича Брызгалова, а я его взводный. Не знаю, был ли он ранен или убит. Так, что не явился в строй. Был записан без вести пропавшим. Он был герой. Уже пожалован крестом 4-ой степени» и т. д.

Родителям бывшего воспитанника вверенной мне гимназии добровольца И. Брызгалова несмотря на всевозможные наводившие ими справки, до сих пор не удалось получить точных сведений о том, был ли их сын убит в сражении или быть может при последней указанной выше атаке 21 января он был взят в плен. Командир 21 полка, в котором служил Иннокентий Брызгалов, для сведения его родителям между прочим сообщил следующее: «Этот бой, в котором исчез И. Брызгалов, был самый ужасный и вся тяжесть его пала на 21 полк. Иннокентий Брызгалов лишь чудом мог попасть в плен, вернее предположить, что он погиб и погиб смертью героя, так как был храбрый и смелый воин: всегда впереди, всегда в самых опасных местах. Он был очень полезен».

Когда 21 полк был окружен немцами и отрезан, Иннокентий Брызгалов – единственный, который вызвался пойти на разведку, и пробрался к 20-му полку – затем вернулся обратно, за это он и получил Георгия. Нельзя предположить, что Иннокентий с его характером мог живым сдаться в плен.

Изложенные сведения имею честь представить Вашему превосходительству вследствие циркуляра М.Н.П. от 31 января 1915 года за № 4 305 и предложения Вашего превосходительства от 18 февраля за

№2120». Директор Гимназии.

О том, что Иннокентий погиб, я узнала по надписи на обороте его фотографии, написано рукой моего отца: «Мой брат, погиб на войне в 1916 году». Я пересмотрела все номера «Семиреченских ведомостей» за 1914-1916 гг. и многие приказы по 21 полку в Военно-историческом архиве, но пока не нашла сведений, подтверждающих его пропажу.

Брызгалов Иван Львович, продолжил руководить жизнью города. По его проекту была построена железная дорога из Алматы до Кульджи. В апреле 1917 г. заканчивался срок его полномочий, и он отказался от участия в следующих выборах. Пережив все передраги после революции, когда и сажали, и выселяли семью из квартир, Иван Львович не отказался служить новой власти. Грамотных людей не хватало, и Брызгалова назначили возглавить отдел народного образования при исполкоме. Но к человеку прежнего режима относились с недоверием, и ему приходилось часто менять и искать работу. В 1920 г. он занимался разработкой генерального плана развития будущей столицы Казахстана, а в 1921 г. возглавил Географическое общество Семиречья. В документах Ивана Львовича есть справка, что он состоит уполномо-

Брызгалов Иван Львович

ченным центрального Управления архивным делом ТССР по Джетысуйской области, заведующим областным архивом и одновременно директором библиотеки. Сейчас эта детская библиотека, а напротив нее живет его внук и сын Таисии. Иван Львович со своими соратниками, бывшим губернатором Ионовым М.Е. и Войцеховским Е.И., бывшим юристом окружного суда, сохранили и привели в порядок архивы. Материалы для него собирали по подвалам, брошенным зданиям и организациям сетками, мешками, россыпями и на вес. Таким образом создавался Красный архив Казахстана. В нем я побывала в марте 2018 г. Деятельность городского головы города Верного за патриотизм

и многообразии живых дел отмечена благодарностью – его именем на карте Семиречья назван ледник.

Действительный статский советник Иван Львович Брызгалов являлся кавалером орденов: св. Станислава 2-й и 3-й ст., св. Анны 2-й ст. и св. Владимира 3-й и 4-й ст. Имел темно-бронзовую медаль за труды по первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Умер Иван Львович в 1931 г. Кладбища, где он похоронен, сейчас не

существует. Его сгребли, останки вывезли в неизвестное место, а здесь построен жилой квартал.

Но в Алматы живут несколько потомков нашего рода Брызгаловых, которые гордятся и чтут память деда и прадеда Ивана Львовича Брызгалова.

Фрагмент поколенной росписи рода Брызгаловых по деду Ивану Львовичу перед нами:
Поколенная роспись рода **БРЫЗГАЛОВЫХ**
(Фрагмент)⁹

I	
1.	Брызгалов Алексей ... *? +до 1790. /дьякон
Ж.:	Брызгалова (...) Дарья Дашилова *1741. +п. 1790. /1790 – вдова
II	
2-1.	Брызгалов Федор Алексеев *1761/65. +п. 1841. /сын дьякона
	/1779 – пономарь; 1831 – дьякон Коркинской церкви, вдов.
Ж.:	Брызгалова (...) Параскева Михайлова *1759. +п. 1800/до 1831.
III	
3-2.	Брызгалов Николай Федоров *1790/92. +06.09.1874.(82) *.../+с. Коркинское.
	/1831 – священник Коркинской церкви; 1850 – протонерей.
Ж.:	(07.02.1815) Брызгалова (Минеева) Домника Львова *1797/1800. +п. 1876.
	/1815 – дочь священника
IV	
4-3.	Брызгалов Лев Николаев *1819/21. +п. 1888. *с. Коркинское/+...
	/1845 – священник Крестовоздвиженской церкви; 1883 – вдов; 1888 – протонерей.
Ж.:	Брызгалова (...) Таисия Порфирьева *1816. +п. 1850/до 1883.
V	
5-4.	Брызгалов Иван Львович *08.09.1859. +XII.1931./72/
	*с. Усенинское/+ г. Алма-Ата
Ж.:	(10.11.1885) Брызгалова (Грант) Варвара Карловна *X.1865. +1935.
	/1885 – дочь подданного Великобритании
VI	
6-5.	Брызгалов Сергей Иванович *07.10.1899. +1982. *г. Иркутск/+...
Ж.1:	Брызгалова (Иванова) Елена Илларионовна *II.1903. +09.03.1970.
Ж.2:	Шушпанова Анна Максимовна *25.09.1922. +07.12.1991.
VII	
7-6/2.	Алимова (Брызгалова) Ирина Сергеевна *16.01.1942.
VIII	
<...>	

В данной таблице под № 3-2. числится дед Ивана Львовича – Николай Федоров, протонерей Коркинской церкви. 7-го февраля 1815 года в Троицкой церкви Коркинского села Туринского уезда венчались, студент Тобольской семинарии Николай Федоров Брызгалов и девица Домника Львова Минеева, дочь священника¹⁰. Дедом Львова – это родная сестра Анны Львовой, матери Семена Андреевича Чиркова, Туринского купца 1-ой гильдии, чаеторговец.

В семейном альбоме хранится фотография семьи Чирковых: Семен Андреевич и Елизавета Николаевна. На реверсе надпись: «Милым племянникам Ивану Львовичу и Варваре Карловне Брызгаловым на память от Семена и Елизаветы Чирковых. Ханькуу. 25-го Апреля 1891 г.».

Исследование истории семьи продолжается.

Примечания

1. ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д. 886. Сканы 895.
2. ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 19. Д. 348. Сканы 87-92.
3. Интернет-сайт: retergen.com Петербургский генеалогический портал. Выпускники Тобольской семинарии за 1878-1909 годы. Составлено преподавателем семинарии Н.А. Барановским.
4. Архив И.С. Алимовой.
5. Интернет-сайт: ru.wikipedia.org Верный.
6. Архив И.С. Алимовой.
7. События, на которые нет ссылок в данной статье, взяты из личного архива И.Л. Брызгалова.
8. Интернет-сайт: retergen.com Указ. источник.
9. В составлении поколенной росписи помощь оказал В.И. Давыдов
10. ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д. 837. Сканы 79.

Каминская Светлана Васильевна
(Представительство САФУ в Москве)
Каминский Павел Вячеславович
(Апрелевская СОШ № 3,
г. Апрелевка, МО)

Родословная Козицыных.
Добрая Память... 1794....

Сегодня многодетная семья, скорее, исключение, а ранее на Руси большинство семей были многодетными. Наши бабушки и прабабушки воспитывали, как правило, не менее троих (а то и пятерых, девятирех) детей.

Северные климатические условия (Архангельская область) накладывали свой отпечаток на семейное благополучие крестьянской семьи и поэтому почти все «средние» семьи жили впроголодь. Родители могли быть уверены в гарантированном куске хлеба в старости только в том случае, если поднимали на ноги нескольких детей – будущих своих кормильцев. Такая ситуация была и в семье Козицыных. Это род моей бабушки со стороны отца.

У моего отца Мальцева Василия Григорьевича было еще 8 братьев и сестер. Дедушку звали Мальцев Григорий Иванович (17.04.1911 г.р.), а бабушку – Мальцева (Козицына) Клавдия Тимофеевна (10.03.1911 г.р.). Большинство их детей родились в военное время. На фото 1. представлена семья Мальцевых: Григория Ивановича с женой Клавдией Тимофеевной и их дети: Сергей, Иван, Руфина, Александра, Михаил, Татьяна, Тамара, Василий, Петр.

Первые годы после войны проходили в очень тяжелых условиях. Истощенные женщины, подростки, и старики не справлялись с работой. Несколько лет преследовали неурожай. Чтобы восстановить сельское хозяйство, нужно было много и очень добросовестно работать. Беда в том, что катастрофически не хватало опытных мужских рук, мужчин-то вер-

Семья Мальцевых. Григорий Иванович с женой Клавдией Тимофеевной (Козицыной) и их дети: Сергей, Иван, Руфина, Александра, Михаил, Татьяна, Тамара, Василий, Петр.

нулось с фронта буквально единицы. И снова, как в годы войны, все работы легли на женские руки и подрастающих детей. Трудились все и стар и млад, изо дня в день, с утра до поздней ночи.

Клавдия Тимофеевна, моя бабушка, была удивительной женщиной – очень выносливой, работоспособной и заботливой мамой. От имени Президиума Верховного Совета СССР, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР – Мальцева Клавдия Тимофеевна награждена медалями «Медалью материнства» I, II, III степени и орденами «Материнской славы» I, II, III степени.

Мальцев Григорий
Иванович

Мальцева (Козицына)
Клавдия Тимофеевна

Награды Мальцевой
(Козицыной)
Клавдии Тимофеевны

Весь род Козицыных (Мальцевых) проживал в Коношском районе, который входит в состав самой крупной в Европейской части России Архангельской области, и является ее самым южным районом. На севере район граничит с Няндомским, на западе – Каргопольским, на востоке – Вельским районами. Южным соседом является Вологодская область. Центр района – посёлок городского типа Коноша. Указом Петра I от 18 октября 1708 г. в стране проведена областная реформа, образовано 8 губерний, в том числе Архангелогородская, куда и вошла территория Коношского района.

На рубеже XIX-XX вв. территория района, составляла по площади (8430 кв.км.), входила в 3 губернии. Весь северо-запад – Вохтома, Вандыш, Вадья находились в Каргопольском уезде Олонецкой губернии. Юго-западные населенные пункты – Ковжа, Ротковецкие деревни, Кленово принадлежали Кирилловскому уезду Новгородской губернии. А Тавреньга, Хмельники, Подюга и Ширыханово входили в состав

Вельского уезда Вологодской губернии. В ней же состояли Кремлевская и Давыдовская волости Кадниковского уезда.

Далее обратимся к документам по истории населенных пунктов, в котором проживали Козицыны. В окладной книге 1638 г. упоминается церковь Илии Пророка на Глубоком озере, в вотчине Спасо-Прилуцкого монастыря, в Вологодском уезде. «Преображенская – Глубокоозерская, мужская пустынь, ныне погост Глубоковский-Спасо-Преображенский, Вологодской губернии, Кадниковского уезда, в 322 верстах к северо-западу от Кадникова при озере Глубоком. В жалованной грамоте 1546 г., данной великим князем Иоанном Васильевичем игумену Федору с братией на дикий лес и займища между Вологодским, Каргопольским и Важским уездами для построения монастыря и селитьбы крестьян с дарованием разных льгот, видно, что тогда была устроена пустынь во имя Преображения Господня у озерков Глубоково, Островно и Долгово. В 1551 году эту грамоту подтвердил Прилуцкий игумен Арсений». [1]

Спасо-Преображенская пустынь находилась на озере Глубоком, в настоящее время урочище в Коношском районе Архангельской области (к западу от Коноши), откуда и появились первые данные рода Козицыных.

В переписной книге имущества и вотчин, составленной в 1593 г., в вотчине Спасо-Прилуцкого монастыря в Заозерье в Преображенской пустыни на Глубоком озере находились две церкви: холодная церковь во имя Преображения Господня и тёплая церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

В окладных книгах Вологодского уезда указана приходская Спасо-Преображенская Глубоковская церковь в вотчине Спасо-Прилуцкого монастыря. Преображенский Глубоковский приход образовался из монастырских деревень. Монахов заменили посельские старцы из Димитриева монастыря. Сменяя друг друга, они жили в селе Глубоком на Глубоком озере и собирали оброк в вотчине, состоящей из 19 деревень, объединённых в два прихода: Спасо-Преображенский Глубоковский и Ильинский Глубоковский. В Ильинский Глубоковский приход вошли деревни второй приписной пустыни Спасо-Прилуцкого монастыря, находившейся в Игумновой слободе в 30 верстах от Спасо-Преображенской.

Последняя церковь на месте Спасо-Преображенской пустыни построена в 1815 г. Церковь каменная одноэтажная в одной связи с колокольней. В холодном храме главный престол Преображения Господня освящен в 1824 г. Престолы теплого храма освящены в 1816 г., справа – престол Рождества Пресвятой Богородицы, слева – святителя Николая Мирликийского. К церкви были приписаны 4 деревянные часовни

(две – в деревне Верхней, две – в Дальней Зеленой). В 1916 г. в Спасо-Преображенском Глубоковском приходе Кремлёвской волости Кадниковского уезда в селе Глубоковском и в деревнях Верхняя, Дальняя Зелёная, Тёмная, Филинская, Хватуново проживали 1044 человека. В советское время церковь полностью разрушена.

Далее приведена информация о происхождении рода Козицыных из метрических книг Вохтомского прихода Каргопольского уезда Олонецкой губернии за 1794-1911 гг., находящихся в Государственном Архиве Архангельской области (ГААО) [2]. Итогом исследования указанных материалов была составлена поколенная роспись от первого известного по документам Степана Алексева сына Козицына до моей бабушки Клавдии Тимофеевны. Сложность при исследовании представляет изменение фамилии одного и того же человека в разные годы: то Козицын, то Кузнецов, то вновь он – Козицын.

Приложение 1. Выписка из ГААО об истоках рода Козицыных.

Приложение 2. Выписка из ГААО с поколенной росписью рода Козицыных.

Поколенная роспись рода Козицыных

I поколение. Алексей – известен по отчеству сына

II поколение

Стефан Алексеевич Козицын (≈1751-1794). Жена его Анна Сидорова (≈1756-?).

III поколение

Иван Степанович Козицын (≈1775-?). Жена его Анна Матвеевна Дьячкова (≈1772-?).

IV поколение

Михаил Иванович Козицын (≈1810-?). Жена его Ксения Лаврентьевна Голубева? (≈1814-?).

V поколение

Логин Михайлович Кузнецов / Козицын (≈1840-?). – его фамилию в нескольких документах записывали то Кузнецов, то Козицын. Жена его Евфимия Павловна Козицына (≈1841-?).

VI поколение

Тимофей Логинович Козицын (18.02.1870-?). Жена его Варвара Константиновна Мальцева (≈1870-?).

VII поколение

Клавдия Тимофеевна Козицына (р. 10.03.1911). Муж Григорий Иванович Мальцев (р. 17.04.1911).

VIII поколение

Василий Григорьевич Мальцев.

IX поколение

Светлана Васильевна (Мальцева)

Каминская.

X поколение

Павел Вячеславович Каминский

Источники и литература:

1. Македонская Н.М. Глубоковская Ильинская пустынь. Описание Зверинского В.В. № 1928. Македонская Н.М. Глубокоезерская Спасопреображенская пустынь / Православные приходы и монастыри Севера: <http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=373>

2. Государственный архив Архангельской области.

3. ГАВО. Клировые ведомости церкви Кадниковского уезда.

4. Булыгин И.А. Крестьяне Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в первой половине 18 века. // Аграрная история европейского севера СССР. – Вологда, 1970.

5. Суворов Н.И. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. // Вологодские епархиальные ведомости за 1884 год, № 6.

6. Суворов Н.И. Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени. // Вологодские епархиальные ведомости за 1865 год, № 21.

7. Черкасова М.С. Переписные книги Вологодских монастырей XVI-XVIII веков. – Вологда, 2011.

8. Черкасова М.С. Архивы Вологодских монастырей и церквей. XV-XVII вв. – Вологда, 2012.

9. Вологодские епархиальные ведомости. – 1869. – №16. – Прибавления. – С. 655.

10. Суворов Н. Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени. // Вологодские епархиальные ведомости. – 1865. – №21. – Прибавления. – С. 822.

11. Старцев В.И. «Дерево без корней не устоит», 2008 г.

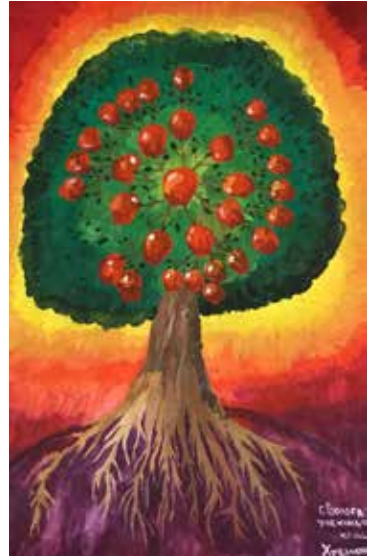

Рисунок «Дерево Козицыных (Мальцевых) «От прабабушки до наших дней», который подготовила правнучка Козицыной (Мальцевой) Клавдии Тимофеевны – Хренова Полина.

Дарья – 3 года
 Ксения – 17 лет (так, возраст – так в документе)
 Основание: ф. 29. Оп. 30. Д. 7. Л. 389 об.
 1795 год
 в Турокском государственном крестном)
 (фотолия не указана в документе)

Федор Алексеевич – 45 лет
 жена его Параскова Павловна – 52 года
 азамачина его: Иван Степанович – 20 лет (возраст – так в документе)
 жена его Анна Михайловна – 19 лет
 сынов его: Анна Сидоровна – 33 лет (возраст – так в документе)
 дочь ее: Ульяна – 6 лет
 Основание: ф. 29. Оп. 30. Д. 3. Л. 308 об.

Козлицына (Кулишова)
 Алексей ?
 Степан Алексеевич – 1751 г.р.
 жена его Анна Сидоровна – 1756 г.р.
 Иван Степанович – 1779 г.р.
 жена его Анна Михайловна – 1772 г.р.
 Михаил Павлович – 1810 г.р.
 жена его Мария Григорьевна Голубева (?) – 1814 г.р.
 Иван Михайлович – 1849 г.р.
 жена его Евдокия Павловна Ковалева – 1841 г.р.
 Тимофей Данилович – 18 февраля 1870 г.р.
 жена его Параска Константиновна Малева – 1870 г.р.
 Клавдия Тимофеевна – 19 марта 1911 г.р.

Даты в метрических записках указаны по старому стилю. К дате XIX века необходимо прибавить число 12, в XIX в. – 11.
 В архивном фонде Архангельской духовной консистории в метрических книгах Волоховского прихода Каргопольского уезда Олошской губернии за 1896-1910 гг. сведений о рождении Михаила Павловича Кулишова Козыкина не выявлено.
 В метрической книге за 1879 – 1841 гг. Волоховский приход Каргопольского уезда Олошской губернии не является.
 Духовные росписи Волоховского прихода Каргопольского уезда Олошской губернии до 1795 в основе 1865 года на Хрустине в архив не поступили.
 Рекомендую обратиться:

- в Национальный архив республики Карелия по адресу: г. Петрозаводск ул. Куйбышева, 6а. Идентификационный сведениям после 1865 г.г.
- в Российский институт архивных исследований по адресу: г. Москва, ул. В.Пороховская, 17. Идентификационный сведениям до 1795 г.г.

Директор архива
 Начальник отдела фотодокументов и
 информационно-методического обеспечения
 Искр. А. И. Пашков

Приложение 2. Выписка из ГААО с поколенной росписью
 рода Козлицыных.

Управление по делам архивов
 Архангельской области

Областное государственное учреждение
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
 АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**
 163001, г. Архангельск, ул. Шубина, 1
 Телефон: 20-67-77, 20-69-77
 e-mail: aghb@arhivnibn.ru

АРХИВНАЯ СПРАВКА

14.08.2010 № 06-21/822 _____
 На № _____ от _____

В метрической книге Волоховского прихода Каргопольского уезда Олошской губернии имеются следующие актовые записки за 1794, 1818, 1858, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1866, 1867, 1868, 1870, 1871, 1873, 1875, 1878, 1879, 1882, 1884, 1885, 1886, 1887, 1891, 1896, 1899, 1900, 1907, 1910, 1911 гг.:

- о смерти 7 апреля 1794 года крестьянина д. Турокской Слободы Алексеевича Козыкина в возрасте 43 лет, причина смерти и дата погребения не указаны в документе.
 Основание: ф. 29. Оп. 13. Д. 2. Л. 228.
 - о браке/свадьбы 28 мая 1794 года крестьянина Каргопольского уезда Волоховского прихода д. Турокской Слободы Степановича Козыкина, 20 лет, православного вероисповедания, первым браком с крестьянкой д. Ивашкиной Ульяной Кулишовой, 19 лет, православного вероисповедания, вторым браком.
 Основание: ф. 29. Оп. 13. Д. 2. Л. 228.

Порукажи: по женеку – акая его Федор Алексеевич; по невесте – етея ее родной Матвей Своянович Давыдов.
 Основание: ф. 29. Оп. 13. Д. 2. Л. 227 об. – 228.
 - о браке/свадьбы 25 мая 1838 года государственного крестьянина д. Турокской Слободы Ивашкиной Козыкина, 22 лет (возраст – так в документе), православного вероисповедания, первым браком с дочерью крестьянина д. Греховца Давыдова Миколайевича Голубева (?) д. Ивашкиной Козыкина, 20 лет, православного вероисповедания.
 Порукажи: по жемку – крестьяне д. Кулишорской (нынешней деревни – так в документе) Иван Максимов и д. Турокской Слободы Иван Максимов; по невесте – д. Греховца племянница крестьянина жены Ирины Ивановны (фотолия не указана в документе).
 Основание: ф. 29. Оп. 13. Д. 53. Л. 364 об. – 365.

- о смерти 1 января 1858 года государственного крестьянина д. Турокской Слободы Ивашкиной Кулишова (фотолия – так в документе) в возрасте 49 лет, сего холостого.
 Погребен 4 января 1858 года.
 Основание: ф. 29. Оп. 42. Д. 290. Л. 50 об. – 51.

- о смерти 26 февраля 1858 года холостой жены д. Турокской Слободы Ивашкиной Кулишовой (фотолия – так в документе) в возрасте 68 лет (возраст – так в документе), сего замужней.
 Погребена 1 марта 1858 года.
 Основание: ф. 29. Оп. 42. Д. 290. Л. 31 об. – 32.
 - о браке/свадьбы 25 мая 1860 года государственного крестьянина д. Турокской Слободы Миколайевича Кулишова (фотолия – так в документе), 20 лет, православного

Приложение 1. Выписка из документов ГААО об истоках
 рода Козлицыных.

Меньшенина Антонина Васильевна

(с. Межадор, Сысольский район,
Республика Коми)

Американский внук коми солдата

В жизни каждого человека наступает момент, когда он начинает задавать себе вопросы: «Кем были мои предки? Как они жили? О чём думали? Какой след оставили в истории?».

Изучение истории семьи Турубановых началось с того, что краеведы Межадорской школы начали собирать материал об учителях – участниках Великой Отечественной войны. На фронтах в 1941-1945 гг. воевал 21 учитель. Домой возвратились лишь семеро.

Занимаясь исследовательской работой, не раз убеждались, что информация находится самым неожиданным образом.

7 июля 2011 г. мы помним в мельчайших деталях. В этот день в Межадоре отмечали 425-летие села. С утра проводились разные мероприятия. Среди большого количества гостей выделялась группа, которая как-то по-особому приглядывалась к старым домам. Мы подошли спросить, что привело их сюда. Думали, что ослышались, когда узнали, что перед нами внук того самого Николая Турубанова, учителя, солдата, жизненную историю которого мы пытаемся воссоздать.

Вряд ли когда-то рядовой житель деревни Гурган Койгородского района Викентий Иванович Турубанов мог предположить, что один из его сыновей – Яков – в будущем будет удостоен высокого звания Героя Социалистического труда, внук Юрий станет генеральным директором крупного объединения «Вычегдалесосплав», а правнук по линии второго сына – Николая – станет американцем. [1]

В 1937 г. младший сын Николай окончил педагогический техникум в Сыктывкаре. По распределению попал в село Вотчу Сысольского района, работал учителем биологии в семилетней школе. На квартиру его определили к вдове Домне Седьуровой, которая отнеслась к постояльцу по-матерински заботливо, с любовью. Всё было у них общее, и кров, и еда, и заботы. Через дорогу жила двенадцатилетняя внучка Домны Семеновны Вера, которая часто приходила к бабушке помогать по хозяйству. В очередной раз, когда она пришла мыть полы, на столе в комнате учителя увидела открытое письмо от Лидии Сенькиной, невесты Николая, студентки медицинского училища. В письмо была вложена и фотография девушки. Вера Павловна помнила до конца своих дней содержание письма, тайком прочитанное ею, где Лидия признавалась в любви к своему суженому. [2]

Через год специалиста перевели учителем биологии в Межадорскую школу. Молодой, образованный, прекрасно играющий на аккордеоне он пользовался авторитетом у взрослых и детей. [3]

После окончания училища в Межадор приехала работать фельдшером Лидия Сенькина. Она была родом из Вотчи. В годы коллективизации власти у них отобрали большой добротный дом, в котором открыли школу. Семья после долгих скитаний перебралась жить в Сыктывкар. Живя в Америке, Лидия нарисует родительский дом и напишет воспоминания о нём в своём дневнике. «Дом моих любимых родителей Анастасии и Алексея Сенькиных, где я родилась 27 июня 1920 года, состоял из 6 комнат. Мой папа построил его своими руками. Большая нежная любовь в этом доме была дана всем детям: моим сёстрам Юлии и Валентине, брату Петру. Я всю свою жизнь вспоминаю тебя, милый дом».

В 1938 г. в Межадоре молодые сыграли свадьбу. Многие старожилы и сейчас, вспоминая Николая и Лидию, замечают, что до войны это была самая красивая пара в многолюдном селе. Вскоре родился сын Альберт. Казалось, ничто не может нарушить семейного счастья. Но началась война...

В числе первых учитель Турубанов ушел на фронт. Направили его на курсы политруков в Свердловск. Здесь, в уральском городе, в октябре 1941 г. мужа в последний раз навестила Лидия. Осталась фотография с последней встречи. Через три месяца, 8 февраля 1942 г. солдат

Турубановы Лидия и Николай. г. Свердловск (Екатеринбург). 1941 г.

Турубанов погиб на фронте. Похоронен в деревне Карманово Смоленской области. Лидия осталась вдовой в 21 год.

В 1939-1940 гг. в Сысольский район, как и в другие районы Коми АССР, были депортированы тысячи польских граждан с приграничных территорий СССР. Уроженца Люблинской области Ноэля Галицкого с молодой женой высадили в Котласе. Далее повезли на баржах по рекам Вычегде и Сыsole. Поселили в так называемом 92-93 квартале в 20 км. от села Гривы. Без медицинской помощи при родах умерла жена Хеня, через месяц новорожденная девочка Пая. [4]

Голод и эпидемии нещадно косили ряды вынужденных переселенцев. Ноэль смог выбраться из лесного участка и устроиться на работу в Межадоре в колхозе «Красный Партизан». Несмотря на лишения, он остался жив. На родине сестру Сару, которая не смогла выехать вместе с семьёй, фашисты сожгли в концлагере Трешлинка. В 1944 г. советское правительство всем полякам разрешило возвратиться на родину. Ноэль Галицкий к тому времени успел познакомиться с Лидией Турубановой и её сыном и в Польшу они отправились вместе, как одна семья [5].

Из Межадора путь семьи Галицких – Ноэля, Лидии и её четырёх-летнего сына Альберта – сначала пролёг в Краснодарский край, потом в Польшу. Но здесь Галицкие задержались совсем ненадолго. В 1951 г. семья Галицких села на океанский лайнер, который причалил к берегам Америки. Молодая семья обосновались в Нью-Йорке, в Бруклине. Глава семьи нашёл работу на фабрике одежды. А Лидия с этого времени зарекомендовала себя как отличная портниха.

В Америке семья поменяла фамилию, Галицкие стали Геллами. Альберт в 19 лет нашёл работу, вскоре женился на американке Арлен. Двоих детей – Адама и Лори – в доамериканскую жизнь не посвящал. Да и помнил из неё совсем немного. В семье при жизни Ноэля никогда не касались прошлого, даже разговоров о Коми земле не было. [5]

Ноэль Гелл ушёл из жизни в 1998 г. А в 2001 г. не стало Лидии. Семейный архив остался старшему внуку Адаму, школьному учителю физкультуры. Он обнаружил дневник бабушки, написанный на непонятном языке. Это был какой-то дикий язык, не похожий ни на один из европейских языков. Лидия Алексеевна прожила в Бруклине 51 год. Все эти годы жгучую тоску по родине, свои сокровенные мысли она доверяла только дневнику. Пришедший в замешательство от находки молодой мужчина подступил с расспросами к отцу. Тогда и узнал, что бабушкин дневник написан на языке коми. В семейном архиве нашлось немало фотографий, связанных с родными из России, которые все годы на чужбине бережно хранила Лидия. История жизни бабушки настолько потрясла Адама, что он принялся налаживать контакты с неведомым Коми краем. Выложил в сети интернет снимки деда, переданные отцом, другие фотокарточки из семейного архива. Сначала ошибочно искал родину деда в городе Курган, так как это название созвучно с названием коми деревни Гурган. В конце концов письмо американца появилось на сайте Койгородского района. Увидев это письмо, сотрудники администрации района тут же разыскали родственников Гелла – койгородских Турубановых. [5]

Поиск сведений о своих корнях привел Адама в Республику Коми. До этого Адам вместе навестил могилу деда Николая Турубанова под

Адам Гелл
на братской могиле.
д. Карманово. 2011 г.

Смоленском, где на мемориале советским солдатам высечена фамилия деда.

Далее путь американцев лежал в г. Сыктывкар. В аэропорту гостей встречали родственники из Койгородка. Все очень сожалели, что из-за неважного самочувствия не навестил родину предков их двоюродный брат – отец Адама, Альберт.

По дороге в Койгородок гости ненадолго заехали на родину Лидии в Вотчу и в Межадор, где встретились со школьниками, которых интересовал жизненный путь учителя Турубанова. Дневники бабушки были переведены на русский язык, а в Америке уже на английский.

На обратном пути американцы вновь заехали в Межадор. Они побывали в гостях у А.В. Меньшениной, библиотекаря Межадорской школы. Она провела гостей по местам, связанным с жизнью деда и бабушки. Гости посетили мемориал в центре села. Адаму было очень приятно видеть ухоженный обелиск, на котором золотыми буквами написана и фамилия учителя Николая Турубанова. Адам постоял возле дома, в котором жили его родные, где родился его отец. Ему показали здание медпункта, где работала фельдшером его бабушка. Гости сфотографировались на месте, где когда-то стояла семилетняя школа, в которой преподавал биологию Николай Викентьевич.

Вечером для далёких гостей была организована встреча со старожилами села. На встречу пришли пожилые женщины, знавшие семью Турубановых. Вот, что рассказала Лия Николаевна Морозова: «Николай Викентьевич был нашим классным руководителем, преподавал биологию и химию. Был эрудированным, интересным человеком. Ученики его любили, старались быть похожими на него. Часто вместе с нами играл во дворе. Нашей любимой игрой была «Кто выше?». На деревянную чурку ставили длинную доску, с обеих сторон вставляли на неё и прыгали. По вечерам ходили в клуб петь и танцевать. Учитель играл для нас на аккордеоне. Смерть любимого учителя для нас была сильным потрясением». [3]

Маргарита Михайловна Киселёва вспоминала: «Мы с Турубановыми жили по соседству. Они покупали у нас молоко. Я часто играла с Альбертом, ему было годика 3, мне 13 лет. Зимой он гулять выходил в

длинной шубке. У наших детишек такой одежды ещё не было. Мы дразнили его: «Ош Мишка, ош Мишка». В переводе с коми «Медвежонок». [6]

Воспоминания Анастасии Пантелеймоновны Раевской: «Лидия была моей подругой. Здания, где мы работали, стояли рядом. Я к ней приходила во время перерыва. Запомнилась одна встреча: супруги Турубановы после праздника (это было в Тихонов день) спешили из Вотчи домой. Был теплый июньский вечер. Лидия шла босиком, а Николай нёс в руках её туфельки. Весёлые, красивые, молодые, казалось, вся жизнь впереди, но война всё перечеркнула. Лидия сильно переживала смерть мужа. Она приходила меня провожать на войну. Больше мы никогда не встречались». [7]

Альберт Турубанов.
с. Межадор. 1942г.

В Межадоре Адам и его жена Пегджи впервые пили чай из угольного самовара, сходили за водой к колодцу, тому самому, откуда брали воду его дедушка и бабушка. Самым трогательным был момент, когда американец под песню «Шондібан», раскинув руки, пустился в пляс. А поражённые этим зрелищем женщины только и повторяли: «Как же похож на деда». Встречи и открытия на далёкой северной земле так впечатлили американца, что по возвращению в Нью-Йорк он даже видоизменил свою фамилию, прибавив к ней фамилию своих предков. Теперь он подписывается Гелл – Турубанов.

После отъезда американцев школьники наладили с Адамом Геллом электронную переписку. Адама многое интересует в жизни Межадора: какие цветы растут, как живут простые люди, какой урожай картофеля получен, сколько надо дров на зиму.

По просьбе Адама юноши 9 класса установили новый крест на могиле его прабабушки Анны Алексеевны Турубановой, умершей в Межадоре в 1942 г.

Для школьников, изучающих английский язык, Адам выслал видео, где он читает сказки для детей младшего возраста на английском языке, красочно оформленный алфавит, игры к урокам, книги, игрушки. К каждому празднику шлёт поздравительные открытки.

Семье Гелл мы тоже выслали подарок: календари, букварь на коми языке, книгу «Коми национальная кухня» на английском языке, бусы

и обереги из бересты, символ Республики Коми – флаг.

Про поездку в северный край рассказал своим ученикам. Теперь они его в шутку приветствуют: «Бур асыв, господин Гелл». В переводе с коми «Доброе утро, господин Гелл».

В семье Адама двое взрослых детей, дочь Касандра и сын Джулиан. В письме он признаётся: «Если бы раньше узнал историю своей семьи, то сына назвал бы Николаем».

«Я благодарен судьбе, которая дала мне возможность увидеть эти невероятные места, эту часть истории моей семьи, которая, как я думал, никогда не откроется. Прошлое, проявившееся во мне, рождает чувство гордости за моё происхождение. Я счастлив быть в родстве со столь сильными и добрыми людьми», – написал в одном из недавних писем в Межадор Адам Гелл.

Источники, литература, информанты:

1. Бровка В.А. Адам Гелл: «Я чувствую себя немножко русским» // Маяк Сысолы, 2011. – 13 августа.
2. Информант: Чередова (Седьурова) Вера Павловна, 1924-2016 гг., проживала в с. Визинга.
3. Информант: Морозова (Лапшина) Лия Николаевна, 1926 года рождения, проживает в с. Межадор.
4. Мартиролог «Покаяние», Т. 5.- Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2002.- С. 638-833.
5. Сивкова А.Н. Родная кровь // Республика, 2011. – 2 декабря.
6. Информант: Киселёва (Раевская) Маргарита Михайловна, 1929-2016 гг., проживала в с. Межадор.
7. Информант: Раевская (Давыдова) Анастасия Пантелеймоновна, 1923-2012 гг., проживала в с. Межадор.

Копытков Василий Викентьевич,

Щипин Владимир Игоревич

(Культурно-исторический центр «Свѣточъ»,

РОО «Поморское землячество в Москве»)

**Дома черевковских крестьян Гусевых –
памятники деревянного зодчества Русского Севера конца XIX в.**

Подъезжая к большому северодвинскому селу Черевково в Красноборском районе Архангельской области со стороны Котласа, каждый

путешественник невольно останавливает взгляд на двух величественных домах, стоящих по левую сторону дороги. Двухэтажные деревянные здания с 13 и 14 окнами по фасаду украшены затейливой резьбой, первые этажи облицованы деревянным рустом – гранёными дощечками, имитирующими каменную кладку. Строения, которым уже более 130 лет, некогда принадлежали богатейшим черевковским крестьянам: братьям Михаилу и Ивану Семёновичам Гусевым. Сегодня они уже стали своеобразной визитной карточкой Черевкова и получили широкую известность благодаря многочисленным научным публикациям специалистов по истории архитектуры Русского Севера. Недавно в наши руки попали ранее неизвестные учёным изображения этих домов, относящиеся к концу XIX – началу XX вв., которые мы представим в рамках данной публикации.

Михаил и Иван Гусевы являлись яркими представителями крестьянской торговой династии, одной из старейших в Черевковской волости. Братья слыли в округе крупнейшими скотопромышленниками, заготовка солёной говядины была основным источником их семейного дохода. В год они скупали у местных крестьян до тысячи голов крупного рогатого скота. Через Архангельск черевковская солонина шла на экспорт в Англию, Голландию и Германию. Кроме того, Гусевы поставляли в город масло, хлеб, лён и другие продукты сельскохозяйственного производства, а обратно в волость везли рыбу и различные необходимые в крестьянском быту предметы потребления [1, с. 69-70].

Известно, что дом Михаила Гусева (он первый встречает гостей Черевкова на автотрассе со стороны Котласа) был заложен в 1886 г. Дом Ивана строился несколькими годами ранее.

Дом М.С. Гусева в д. Овсянниковская. На боковом фасаде ещё 16 окон. Фото нач. 1890-х гг.

Фронтон дома М.С. Гусева в д. Овсянниковская. Фото 1970-х гг.

В доме Михаила Семёновича – 15 комнат на двух этажах. На главный фасад выходят 13 окон, на боковые – 20 и 24 окна. Первый этаж – пятистенок, второй – шестистенок с заулком. Обшивка первого этажа здания имитирует декоративную кладку рустом, обшивка второго – гладкая дощатая. Крыша двускатная, с широкими свесами.

Выделяются великолепием редкая по красоте резьба главного фасада дома, восхитительные кружева оконных наличников и художественный декор крыльца. Многоярусной затейливой пропиленной резьбой украшены причелины и карниз здания, отделяющий фронтон от сруба. Высокие наличники и скрывающие перерубы пилястры с накладными резными элементами визуальнo вытягивают массивное строение ввысь.

В верхней части главного фасада – широкий полукруглый балкон с шестью колонками, украшенными рельефной резьбой растительного характера. Колонки поддерживают «сень» – арочный портик над балконом, выполненный в виде резного балдахина с кистями. Ранее ограждение балкона украшала изящная ажурная резьба, но в советское время она была утрачена. Над чердачным окном расположен полукруглый диск с расходящимися лучами «солнечной короны». (Фото 2)

Уникальность и особую ценность строению придаёт очень красивая накладная резьба подшивки балкона, представляющая сложный растительно-вьющийся орнамент. В центре его расположен стилизованный цветок, от которого поднимаются вверх вьющиеся стебли с переплетающимися и выходящими один из другого цветами. С двух сторон композицию дополняет обрамление из четырёхконечных звёзд. Несмотря на минувшие годы, резной декор сохранил следы первоначальной раскраски в красный и синий цвета.

Дом М.С. Гусева
в д. Овсянниковская. Фото нач. XX в.

Не менее великолепно выполнена и резьба крыльца, примыкающего к боковому фасаду здания. Само крыльцо – прямоугольной формы, с двумя парами окон по бокам – изначально было покрыто двухуровневой двускатной арочной кровлей, украшенной резными причелинами, состоящими из трёх накладных досок, нижняя из которых, как и

подзор под площадкой балкона, напоминает переплетённый шнуром свисающий балдахин с кистями.

Все резные украшения на доме Михаила Семёновича Гусева выполнены на достаточно высоком профессиональном уровне, во многом в традициях резных деревянных барочных иконостасов Русского Севера. Декоративная орнаментация и качество её исполнения наводят исследователей русского деревянного зодчества на мысль, что к художественной резьбе на гусевских домах, вероятно, причастны церковные мастера. И это предположение кажется нам весьма обоснованным, так как Гусевы неоднократно состояли в своём приходе на должности церковных старост.

Изначально дом Михаила Семёновича был на треть длиннее современного состояния. Всё строение покрывала двускатная железная крыша с водосточными трубами. К двору примыкал массивный рубленый взвоз. Однако в советский период два задних двухэтажных сруба и взвоз были разобраны, а крыша заново перекрыта асбестоцементным шифером. При этом заднюю стену дома обшили старой вагонкой, замаскировав следы изменённой планировки и придав строению некоторую видимость завершённости.

Главное его отличие от вышеописанного состоит в устройстве крыши. Она не двускатная, как у дома Михаила, а вальмовая с выступающим на главный фасад мезонином. Оба здания, скорее всего, были построены одной плотницкой артелью. Об этом свидетельствует обшивка первого этажа рустом, а также общие для обеих построек приёмы декора:

форма и резьба балкона, декорированного резным балдахином и кистями, наличники, карнизы и причелины. Наружная решетка балкона кованая. Второй балкон выходит на задний фасад здания. У этого же фасада сохранились следы примыкания взвоза, предназначенного для въезда лошадей на поветь [2, с. 220–221].

Дома М.С. и И.С. Гусевых
в д. Овсянниковская. Фото нач. XX в.
Дом брата Ивана Семёновича – старший
из гусевских домов-исполинов. –
Двухэтажный шестистенок с 14 окнами
по главному фасаду

Дом И.С. Гусева в д. Овсянниковская.
Рис. неизв. худ., нач. XX в.

есть в доме И.С. Гусева. Там через специально устроенное на втором этаже оконное приспособление, в которое падает свет из кровельного окна, предусмотрена подсветка лестничного марша в дневное время суток.

Когда-то оба гусевских исполина были обнесены резными деревянными оградами, за которыми росли пышные сады. Рядом с домом Ивана Семёновича располагалась крытая летняя шатровая беседка, украшенная затейливой резьбой. К сожалению, уже к середине XX в. всё это было безвозвратно утрачено.

Ещё один дом, принадлежавший семейству Гусевых, расположен ближе к реке, в д. Верхнее Мышино, примерно в 500 метрах от дороги. Он во многом схож в планировке с описанными выше строениями, но значительно скромнее их по декоративному решению. Известен он как «дом Заборского». Такое название связано с тем, что дочь Ивана Павловича Гусева, Мария, вышла замуж за Михаила Ивановича Заборского, уроженца соседнего с Черевковым Пермогорья. Вскоре, обосновавшись в доме тестя, М.И. Заборский открыл собственную торговую лавку в Черевкове. Специализировался на продаже морской рыбы, соли и зерновых культур. Торговый оборот его предприятия в 1901 г. составлял 1 500 рублей, а

Дом М.И. Заборского в д. Верхнее Мышино.
Фото сер. XX в.

Примечательно и внутреннее убранство гусевских домов. Резьбой украшены интерьеры сеней, лестницы и многочисленные двери. Потолки жилых помещений отделаны по примеру городских квартир XIX в. и сохранили до наших дней элементы лепнины. Интересная техническая особенность имеет

уже в 1907 г. – 40 000 рублей, то есть за семь лет он вырос в 27 раз! Такое соотношение – абсолютный рекорд среди черевковских предпринимателей обозначенного периода, и причина этого крупного успеха М.И. Заборского кроется, несомненно, в его родстве с Гусевыми. По степени родства Мария Ивановна приходилась Михаилу и Ивану Семёновичам Гусевым двоюродной сестрой, а их отцу Семёну Павловичу – племянницей.

Кроме описанных выше строений в д. Овсянниковской, со стороны леса, вплоть до начала XXI в., стояло ещё одно двухэтажное здание, внешне во многом схожее с «домом Заборского». Принадлежало оно местному крестьянину Ивану Сергеевичу Калинину, прозванному в народе «купчиком». Сведений об этом человеке сохранилось немного. Согласно «Журналам о поверке торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий Черевковской волости» за 1902 и 1908 гг. И.С. Калинин имел в Черевкове собственные мастерские и торговую лавку и занимался производством и продажей «кожевенных товаров и обуви». Оборот его предприятия в 1901 г. составлял 800 рублей, а в 1907 г. – 3 000 рублей. На пике экономического подъёма в кожевенных мастерских работало до 30 человек. Старожилы рассказывали, что Калинин, также, как и Заборский, состоял в близком родстве с Гусевыми. Однако из-за неполной сохранности в архивах метрических книг по Черевковскому приходу нам, к сожалению, так и не удалось установить степень их родства. Побывавший же в этих краях во время путешествия по Северной Двине в 1894 г. известный русский художник Василий Васильевич

Верещагин в своей книге «На Северной Двине. По деревянным церквям» также указал на родственные связи владельцев величественных домов в д. Овсянниковской. По этому поводу он писал следующее: «Гусевых несколько семейств: кажется, два брата, да два или три племянника – и у всех дома одного типа, одного размера; даже у всех жилые помеще-

Дом И.С. Калинина в д. Овсянниковская.
Фото 1980-х гг.

ния выкрашены тою же зеленою краской, с белыми ставнями» [3, с. 54]. «Дом Калинина» сгорел во время пожара, случившегося в ночь на 8 июня 2005 г. В последние годы в нём проживала семья Ташлыковых [4, с. 59–63].

В августе 2010 г. дома М.С. и И.С. Гусевых в д. Овсянниковская были обмерены экспедицией Института экологических проблем Севера Уральского отделения РАН. Несомненно, эти величественные строения сформировались под влиянием городской архитектуры, что отразилось в большом количестве жилых помещений, декоративном убранстве экстерьера и интерьера зданий, но при этом они сохранили традиционную планировку северно-русского крестьянского жилища [5, с. 136].

К сожалению, гусевские дома до сих пор не признаны памятниками истории и архитектуры, не взяты государством под охрану. Хотя, безусловно, они во многом уникальны. Между тем время и окружающая среда неумолимо делают своё дело, год за годом потихоньку разрушая историко-культурное наследие Русского Севера.

Источники и литература:

1. Щипин В.И. История Черевковской волости. – Красноборск, 2008.
2. Пермиловская А.Б. Проблема сохранения культурных ландшафтов сельских исторических поселений Русского Севера. // Регионоведение. – 2011. – № 2.
3. Верещагин В.В. На Северной Двине. По деревянным церквам. – М., 1896.
4. Копытков В.В., Щипин В.И. Черевковская династия Гусевых. Историко-документальный очерк. – М., 2018.
5. Пермиловская А.Б. Народная архитектура Русского Севера: трансформация традиционной культуры под влиянием города. // Рябининские чтения–2011. Материалы VI научной конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. – Петрозаводск, 2011.

Копытков Василий Викентьевич,

Щипин Владимир Игоревич

(Культурно-исторический центр «Свѣточъ»,

РОО «Поморское землячество в Москве»)

Черевковский крестьянин Ф.С. Мокеев и его дом –

неизвестный памятник деревянной архитектуры конца XIX в.

Путешественника, подъезжающего к с. Черевково Красноборского района Архангельской области со стороны Котласа, встречают широко

известные «гусевские дома», ставшие своеобразной визитной карточкой этого северодвинского села. Если же путешественник подъезжает к Черевкову с противоположной стороны, то сначала он видит знаменитый кедровый сад, а потом, миновав мост через речку Лудонгу, его взгляд привлекает старый, внушительных размеров двухэтажный дом, расположенный справа от дороги. Конечно, гусевские исполины намного больше по размерам, да и своими украшениями впечатляют. Но дом в дер. Астафьевской у Лудонги необычен, видно, что сегодня ему чего-то не хватает. Здание обшито потемневшим от времени тёмсом, окна плотно закрыты ставнями, заметно, что здесь давно никто не живёт. Приглядевшись, можно увидеть, что подшивка свесов крыши всё ещё сохраняет следы исчезнувшей красоты этого здания – затейливый растительный орнамент. При внимательном рассмотрении обращает внимание отсутствие мезонина, который явно был, но сейчас его нет. Что же это за дом, кому он принадлежал и какова его судьба?

Дом у Лудонги был построен в 1892 г. состоятельным крестьянином Фёдором Степановичем Мокеевым, известным в черевковской округе под прозвищем «Фермяк», в основе которого лежит слово фермер, немного изменённое местными крестьянами. Такое прозвище он получил за свою страсть к садоводству, огородничеству и разведению пчёл. Причём страсть эта имела серьёзную основу – Фёдор Степанович закончил школу садоводства и пчеловодства на Украине.

Дом Ф.С. Мокеева в дер. Астафьевская.
В.И. Щипина, 2006 г.

Родился Ф.С. Мокеев осенью 1837 г. в семье зажиточного крестьянина дер. Мыс Степана Алексеевича Мокеева [1, л. 811 об.–812]. С детства он увлекался сельским хозяйством и мечтал получить соответствующее образование. Выбор пал на практическую школу садоводства и пчеловодства П.И. Прокоповича, расположенную в Конотопском уезде Черниговской губернии. Но существовало серьёзное препятствие – Фёдор стоял на рекрутской очереди и ожидал призыва в армию. Его отец, Степан Алексеевич, предпринял всё возможное, чтобы помочь

сыну. В 1860 г. он даже уговорил одного из самых богатых жителей Черевкова, Ивана Андреевича Пирогова, чтобы тот провёл «разъяснительную» работу среди крестьян своего сельского общества, добиваясь положительного решения о снятии Фёдора с рекрутской очереди. Иван Пирогов, используя свой авторитет и влияние, лично обошёл все дома крестьян Русановского сельского общества, уговаривая каждого дворовладельца проголосовать на сельском сходе за разрешение Фёдору выехать на учёбу. Кроме того, Пирогов устроил у себя на дому угощение для наиболее влиятельных мужиков. В итоге сельский сход принял «приговор» разрешить Ф.С. Мокееву учиться [2, 3 л. 1–2; 1–1 об.].

Но этому решению воспротивился дядя Фёдора, Николай Алексеевич Мокеев, так как теперь рекрутскому набору подлежали его сыновья. 26 марта 1861 г. он направил жалобу на противоправные действия своего брата и Ивана Пирогова в Петербург, на имя министра государственных имуществ. Жалоба была переадресована в Вологодскую палату государственных имуществ, которая 20 июня того же года приняла решение оставить Фёдора в рекрутской очереди [4 л. 1–1 об.].

Прошло несколько лет, и Фёдор всё же добился возможности учиться. Так, в конце шестидесятых годов XIX в. Фёдор Степанович оказался на хуторе Пальчики в Конотопском уезде, где размещалась школа садоводства и пчеловодства.

Учиться было интересно. За два года учащиеся получали огромный объём полезной информации. В первый год ученики помимо начальных агрономических знаний осваивали столярное и бондарное ремесло, а также «приучались к пчеловодству показом начальных и простых предметов», неграмотные обучались грамоте и арифметике. На второй год они проходили уже полный курс пчеловодства и приобретали все практические навыки. Кроме пчеловодства в хозяйстве школы большое внимание уделялось развитию овощеводства, садоводства, животноводства и даже шелководства.

После окончания учёбы Фёдор несколько лет проработал в крупных имениях на юге России, но позже принял решение вернуться на родину.

Так впервые в Черевкове и в деревнях на десятки вёрст вокруг появился человек, владеющий профессиональными знаниями по агрономии, животноводству и пчеловодству.

Вероятно, именно Фёдора Степановича следует считать первым черевковским пчеловодом, так как только в двадцатые годы XX столетия пчёлами стали заниматься бывший дьякон Иван Степанович Карпов в Ляхове и учитель Александр Григорьевич Цивилёв в Черевкове.

Но не только пчелиными ульями удивил земляков Фёдор Мокеев. Как писала газета «Вологодские губернские ведомости» в 1884 г.: «крестьянин Сольвычегодского уезда Черевковской волости и общества, деревни Мыса Фёдор Степанов Мокиев, обучавшийся в школе садоводства и пчеловодства в Конотопском уезде Черниговской губернии, занимается ныне в месте своего жительства... садоводством и пчеловодством, разведением сеяния разных сортов хлеба и травосеянием» [5, с. 7]. Кроме того, он закупил в своё хозяйство двух породистых тёлочек и быка-производителя. Вскоре довёл стадо коров до десяти голов, причём коровы давали за удой по десять литров молока и более, тогда как от коров местной породы можно было получить не более пяти литров. Были куплены молотилка и веялка, построен крытый ток. Новые агротехнические приёмы позволили резко повысить урожайность высеваемых на полях ржи, ячменя и пшеницы. Помимо перечисленных агрокультур этот крестьянин-новатор выращивал кукурузу, гречиху и листовую табак; занимался садоводством – в его саду росли яблони, груши, вишни, крыжовник, чёрная и красная смородина и даже шелковичные деревья. Тогда-то и закрепилось за Фёдором Степановичем прозвище Фермяк [6,7, с. 66; 2].

Поздней осенью 1888 г. к обрывистому берегу Лудонги, впадающей в один из протоков Северной Двины в 3 км от Черевкова причалил карбас с необычным грузом. В берестяных коробах вместе с комом земли были бережно упакованы небольшие, с аршин величиною (около 70 см) деревца с длинной темно-зелёной хвоей. Разгрузившие карбас крестьяне осторожно выносили их на берег. Фёдор Степанович привёз целую сотню кедров из Коряжемского Николаевского монастыря. Наконец-то осуществилась его давняя мечта – создать сад из этого красивого дерева. За саженцы он заплатил монахам по тем временам немалые деньги – 100 руб., то есть по 1 рублю за каждый кедрик. А на рубль тогда можно было купить пару взрослых овец.

Если учесть, что возраст саженцев составлял в среднем 6-8 лет, то сегодня кедром в Черевковской роще уже исполнилось 137 лет.

Место для посадки оказалось весьма удачным – надпойменная терраса с незначительным уклоном к юго-востоку. Самая нижняя её часть, переходящая в пойму, в отдельные годы на короткое время затопляется паводковыми водами.

Работы по посадке выполняли местные крестьяне, специально нанятые Фёдором Степановичем для этой цели. Делали всё так, как указывал хозяин. Всю площадь посадки разметили на квадраты по две сажени. На углах квадратов копали небольшие ямы, дно их засыпали чёрной почвой, которую брали в пойме речки Лудонги. Вокруг кедров

по периметру посадили в два ряда липу, а также берёзу, тополь, ель, пихту [8, с. 112–115].

Видно, что Ф.С. Мокеев хорошо знал, что, например, на Вологодчине так были обсажены многие дворянские имения. Далеко не все кедры приживались сразу, и создателю сада пришлось не раз ездить в Коряжму и привозить оттуда саженцы для замены погибших.

Кроме земледелия Фёдор Степанович успешно занимался торговлей. На пике предпринимательства, в 1892 г., он решил построить новый дом, в котором на первом этаже разместилась торговая лавка и складские помещения, а на втором жилые комнаты. Кровля здания была железная, зелёного цвета, с водосточными трубами по углам. По периметру её завершали такие же карнизы, украшенные просечным ажурным орнаментом. Строение венчал мезонин с широким балконом и арочным портиком, выполненный в виде резного балдахина с кистями и закреплённом на шести резных колоннах. Окно и перила балкона украшала красивая рельефная резьба по дереву: солнечная корона, пышные гроздья винограда, райские птицы, причудливые узорочья. За преобладание светлых тонов в покраске это здание в народе прозвали «Белый дом».

Стоит отметить, что подобной декоративной резьбой в Черевковской волости на рубеже XIX – начала XX вв. был украшен не только «дом Фермяка». На сохранившихся старых фотографиях видно, что художественным декором такого же высокого уровня отличались мезонины и балконы домов богатых черевковских крестьян А.И. Антонова в дер. Кухтырёвской, А.М. Рудакова в дер. Рухлятинской и, конечно же, братьев М.С. и И.С. Гусевых. Также в самом селе Черевкове до наших дней сохранился лабаз торговца А.И. Пирогова, окна которого обрамлены наличниками очень изысканной художественной работы. Несомненно, что в украшении всех перечисленных строений прослеживается характерный стиль одного и того же мастера-резчика – настоящего художника, имя которого ещё предстоит установить историкам [9, с. 49–63].

На мезонин дома Ф.С. Мокеева обратил внимание известный художник и искусствовед Игорь Эммануилович Грабарь. Он запечатлел данное произведение искусства во время путешествия по Русскому Северу в 1902 г. и впоследствии опубликовал его фото в первом томе фундаментальной «Истории русского искусства», выпущенной издательством И.Н. Кнебеля. Правда, в подписи к иллюстрации в книге он не указал конкретную принадлежность этого шедевра деревянного зодчества, обозначив его просто как «вышку богатого дома в Черевкове» [10, с. 508]. Тем не менее, нам удалось идентифицировать на опу-

бликованном изображении дом Ф.С. Мокеева, сравнивая снимок И.Э. Грабаря с другими фотографиями указанного здания, которое во время поездки художника ещё не было полностью обшито тёсом. Совпадает не только форма самого балкона, но и устройство наличников и оконных рам, скреплённых металлическими уголками и имеющих нехарактерное для других черевковских построек разделение в верхней части тонкой вертикальной перегородкой. Так неожиданно-негаданно «Белый дом» Ф.С. Мокеева навсегда остался в истории одним из образцов русского деревянного зодчества.

Дом Ф.С. Мокеева
в дер. Астафьевская.
Фото 1950-х гг.
Семейный архив
В.Н. Анцифорова

Мезонин дома Ф.С. Мокеева.
в дер. Астафьевская.
Фото И.Э. Грабаря,
1902 г.

Дом Ф.С. Мокеева в дер. Астафьевская.
Фото 1970-х гг.

Фронтон мезонина дома Ф.С. Мокеева
в дер. Астафьевская. Фото 1970-х гг.

Однако дальнейшая судьба уникального «Белого дома» была незавидной. После смерти Фёдора Степановича (около 1914 г.) он оказался в руках Михаила Яковлевича Попова из дер. Мардановская Алексеевской волости (вблизи Красноборска). Попов был капитаном парохода «Архангельск», но не проходил мимо подвернувшейся возможности приобрести тот или иной земельный участок. Так, в ноябре 1910 г. в его руки попала значительная часть земельных угодий дер. Астафьевская после того, как двоюродный брат и тёзка Фёдора Степановича Фёдор Николаевич Мокеев просрочил вексель на 3 тысячи рублей. Затем и «дом Фермяка» оказался в руках М.Я. Попова [11].

После революции М.Я. Попов продолжал проживать с семьёй в «Белом доме», но часть его была конфискована. А в 1930 г. Михаил Яковлевич был раскулачен и отправлен на лесозаготовки, однако вскоре сумел оттуда сбежать и скрыться. В 1931 г. дом, амбары, баня, лошадь и корова были конфискованы и проданы в счёт погашения сельхозналога. В «Учётной карточке по кулацкому хозяйству» М.Я. Попова было записано, что до революции он «имел крупное сельское хозяйство, имел частновладельческую землю, сенокоса до 50 га, имел кедровый сад до 2 га, обрабатывал наёмным трудом, держал батраков до 30 человек; также и после революции занимался скупкой и перепродажей сельскохозяйственных продуктов, занимался эксплуатацией чужого труда до 5 человек до 1930 года» [12, л. 3].

Позже в южной части «Белого дома» размещалось фабрично-заводское училище, а северная была отдана под квартиры. Здесь, в частности, проживала Прасковья Васильевна Лапина.

В 1942 г. дом купил Алексей Яковлевич Антропов. Примерно в конце пятидесятых годов XX в. уникальный балкон «Белого дома» был разобран. Снятыми резными украшениями хозяева топили печи. Однако некоторые элементы накладной художественной резьбы, располагавшиеся вокруг окна мезонина, сохранялись на здании ещё на протяжении нескольких десятилетий. Часть из них находится ныне на хранении в Черевковском музее.

После смерти А.Я. Антропова дом перешёл по наследству его детям, Е.А. Антропову и Н.А. Дементьевой. По договорённости между братом и сестрой в конце 1990-х гг. мезонин дома был снят и перевезён в дер. Фроловская под Красноборском, где Нина Алексеевна использовала его для постройки дома.

Такова краткая история черевковского «Белого дома», «дома Фермяка», одного из великолепных гражданских строений конца XIX в., вошедшего в качестве образца деревянной архитектуры в многотомную «Историю русского искусства» академика И.Э. Грабаря. Сегодня

нам остаётся лишь сожалеть, что этот уникальный памятник народного зодчества так и не был своевременно выявлен специалистами областного отдела культуры и не взят под охрану государства.

Источники и литература:

1. ГААО. – Ф. 1015. – Оп. 4. – Д. 30. – Ревизская сказка Вологодской губернии Сольвычегодского уезда Великосельской волости 1858 г.

2. ЧФ КИМХМ им. С.И. Тупицына. – Архив семьи Мокеевых. – Оп. 3. – № 283. – Прощение Н.А. Мокеева запретить его племяннику Ф.С. Мокееву учёбу в школе пчеловодства. Июль 1860 г.

3. ЧФ КИМХМ им. С.И. Тупицына. – Архив семьи Мокеевых. – Оп. 3. – № 286. – Прощение Н.А. Мокеева на имя министра государственных имуществ о запрете Ф.С. Мокееву обучаться в школе пчеловодства. 26 марта 1861 г.

4. ЧФ КИМХМ им. С.И. Тупицына. – Архив семьи Мокеевых. – Оп. 3. – № 289. – Ответ Вологодской палаты государственных имуществ Н.А. Мокееву об оставлении Ф.С. Мокеева в рекрутской очереди. 31 августа 1861 г.

5. Вологодские губернские ведомости. 1884. – № 49.

6. Пономарёв В.А. История Черевковской волости. – Архангельск, 2002.

7. Волков П.Н. Возьми хорошее из старины. – Знамя (Красноборск). – 31 мая 1994.

8. Ипатов Л.Ф. Кедр на Севере: научно-популярные очерки. – Архангельск, 2001.

9. Копытков В.В., Щипин В.И. Черевковская династия Гусевых. Историко-документальный очерк. – М., 2018.

10. Грабарь И.Э. История русского искусства. – Т. 1. – М., 1909.

11. ЧФ КИМХМ им. С.И. Тупицына. – Архив семьи Мокеевых. – Оп. 3. – № 459–462. – Комплект документов о переходе земли в дер. Астафьевская от П.И. Мокеева в собственность М.Я. Попова. Июль – ноябрь 1910 г.

12. КМААО. – Ф. 118. – Оп. 3. – Д. 14. – Учётные карточки кулацких хозяйств Черевковского сельсовета Черевковского района Северного края по состоянию на май 1933 г.

Копытков Викентий Васильевич,

(Школа № 1528)

Руководитель работы

Копытков Василий Викентьевич

(г. Москва)

**Выдающийся мастер русской гармоники
и изобретатель баяна Н.З. Синицкий**

В рамках данной статьи я хочу рассказать о моём двоюродном прадедушке Николае Зиновьевиче Синицком – изобретателе первой в России хроматической гармонике, создателе баяна «системы Синицкого», обладателе нескольких авторских свидетельств и патентов на изобретения в области гармоник. Вся его жизнь была тесно связана с музыкальным миром России конца XIX – начала XX вв. Большая часть изложенных здесь фактов, до настоящего времени нигде не публиковалась, и мало кому известна.

Н.З. Синицкий.
Фото кон. XIX в.

Николай Зиновьевич Синицкий родился в 1873 г. в крестьянской семье в дер. Васьковская Семёновской вол., Вельского уезда Вологодской губернии. Там же он закончил два класса Семёновского министерского училища [1, л. 3].

В 1880 г. его родители Зиновий Исаевич и Мария Тарасовна, вместе со своими детьми, уехали на заработки в г. Санкт-Петербург. Поскольку Зиновий Исаевич имел хорошие навыки в столярном и слесарном ремесле, то по прибытии в столицу Российской Империи он устроился работать в гармонные мастерские известного Санкт-Петербургского купца 2-й гильдии Андрея Емельяновича Кулакова.

Ещё в детские годы Николай Зиновьевич перенял от своего отца навыки в гармоничном ремесле, и вскоре сам устроился работать сначала учеником, а затем подмастерьем в мастерские «Торгового Дома А.Е. Кулакова». Уже к 1890 г. он в совершенстве овладел всеми знаниями гармоничного дела, и прошёл аттестацию в Санкт-Петербургской ремесленной управе на звание «мастера гармонного ремесла».

С этого времени, Николай Зиновьевич начал самостоятельно заниматься изготовлением гармоник как по индивидуальным заказам,

так и на продажу. При этом он не просто делал уже известные образцы этих музыкальных инструментов, но и постоянно совершенствовал их. Он, в частности, в числе первых разработал двух- и трёхрядную гармонику «Реформа», которая очень быстро стала популярной в народе. Помимо изготовления гармоник Николай Зиновьевич занимался выпуском школ-самоучителей для различных видов этих музыкальных инструментов, издавал сборники пьес и давал частные уроки, желающим обучиться игре на гармонике. Своих клиентов он искал через объявления в столичной прессе и по рекомендациям учеников [2, с. 283].

Примерно в 1895 г. Н.З. Сеницкий вступил в брак. О его жене, к сожалению, мы мало что знаем. Известно только, что в семье у них было как минимум шесть дочерей, причём в их числе две пары близнецов, и прожили они вместе вплоть до 1919 г.

Н.З. Сеницкий в окружении семьи. Фото 1917 г.

В 1898 г. Н.З. Сеницкий создал свой первый комплект оркестровых гармоник различной тональности, для одновременной игры группы музыкантов. В истории этих музыкальных инструментов такое их использование тогда было новизной. Вскоре в Санкт-Петербурге один за другим появляются первые ансамбли и оркестры гармонистов. Например, знаменитый оркестр «Баян» под управлением широко известного музыканта Якова Фёдоровича Орланского-Гитаренко [3, с. 283].

Мастер Н.З. Сеницкий и его первый комплект оркестровых гармоник. Фото 1898 г.

К 1899 г. Николай Зиновьевич уже содержал собственные гармоничные мастерские на ул. Разъезжей, в которых под его руководством работало пять подмастерьев, выпускавших ежегодно гармоник на сумму до 3 000 рублей. По тем временам это были весьма приличные деньги [4, с. 6].

Примечательно, что как только гармонное дело у Н.З. Сеницкого наладилось,

и стало приносить стабильную прибыль, он сразу же занялся благотворительностью. Так, в июне 1903 г. он был Высочайше утверждён Почётным Старшиной при Санкт-Петербургском Совете детских приютов. Владелец такого звания, по закону был обязан вносить ежегодно на содержание одного из приютов денежное пожертвование в сумме 100–200 рублей. За это ему давалось право ношения специально учреждённого знака и мундира заведений Ведомства Императрицы Марии, а через 10 лет пребывания в этой должности присваивалось звание Почётного гражданина Санкт-Петербурга. С 1905 г. Н.З. Синецкий становится членом ещё одной благотворительной организации – «Общества вспомоществования уроженцам города Углича и уезда его в Санкт-Петербурге». Кроме того, он также регулярно жертвовал деньги в пользу Русской Православной Церкви, а в 1914–1917 гг. построил на собственные средства на своей малой родине рядом с д. Васьковской, в Слудке, деревянный храм во имя Николая Чудотворца [5].

В том же 1905 г. Николай Зиновьевич Синецкий совместно с мастерами Иваном Васильевичем Винокуровым и Иваном Абрамовичем Зюзиным учредили Торгово-фабричное товарищество «Винокуров, Зюзин и Синецкий», занимавшееся производством и реализацией различных музыкальных инструментов и принадлежностей к ним. Главный магазин и склад этой фирмы разместились в Петербурге на ул. Садовой, д. 29.

Фото 4. Учредители Торгово-фабричного товарищества «И. Винокуров, И. Зюзин и Н. Синецкий» и их сотрудники. Фото 1905 г.

Данное Товарищество очень быстро стало поставщиком инструментов для всех гвардейских частей Санкт-петербургского военного округа. Также оно являлось поставщиком знаменитого Великоорусского оркестра Василия Васильевича Андреева [6, с. 4].

В 1908 г. за высокое качество музыкальных инструментов Товарищество «Винокуров, Зюзин и Сеницкий» получило высокое звание Придворного поставщика Великого Князя Владимира Александровича Романова. Носить подобное звание в то время было очень престижно, а заслужить его стоило немалых трудов.

Кроме того, Товарищество имело многочисленные золотые и серебряные медали, полученные за участие в проходивших в России и за границей художественно-промышленных и ремесленных выставках. Подобные мероприятия, как правило, проводились под покровительством Императорской фамилии, и Августейшие особы непременно посещали их с визитами, осматривали экспозиции, отмечали экспонентов.

В том же 1908 г. Товарищество «Винокуров, Зюзин и Сеницкий» стало поставщиком балалаек и домр для оркестра при Дворе Персидского шаха. Для закупки музыкальных инструментов из Персии в Россию приезжал специальный посланник шаха – хан Гулям-Риза [7].

В апреле 1909 г. один из компаньонов фирмы, Иван Абрамович Зюзин, вышел из состава учредителей, и Товарищество с этого времени стало носить название «Винокуров и Сеницкий» [8].

К 1914 г. Товарищество «Винокуров и Сеницкий» владело в Санкт-Петербурге пятью музыкальными магазинами и собственной фабрикой, вело обширную торговлю с Европейскими странами, и было одной из крупнейших музыкальных фирм России. Ассортимент реализуемых товаров был весьма велик: всевозможные струнные и духовые инструменты, гармоники и баяны, граммофоны, пластинки и многое другое. Всего около 8000 наименований различной музыкальной продукции. В числе

Учредители Товарищества
«И. Винокуров и Н. Сеницкий».
Фото 1912 г.

клиентов Товарищества «Винокуров и Синецкий» было немало знаменитостей из числа артистов Императорских театров, музыкантов и композиторов [9, с. 1].

В начале XX столетия Николай Зиновьевич Синецкий приобрёл репутацию одного из лучших мастеров столицы, «специалиста-художника», как его называли в печати. Он выпускал баяны своей системы и конструкции: «Баян системы Синецкого», «Прогресс-Баян», «Виктория-Баян», а также новые модели петербургских гармоник. Так в 1905 г. он получил патент на изобретённую им первую хроматическую гармонику «Орёл». Известно, что на гармонике изготовленной в мастерских Н.З. Синецкого играл друг Сергея Есенина поэт Николай Клюев [10, с. 283].

В 1919 г. фабрика и магазины Товарищества «Винокуров и Синецкий» были национализированы Советской властью, мастера и подмастерья распущены, а производственные инструменты растащены. Кустарное ремесло не вписывалось в планы устройства большевистской России. Предвидя скорые репрессии, Николай Зиновьевич заранее покинул революционный Петроград и уехал на Кубань, в станицу Васюринскую. В годы Гражданской войны она находилась на территории, контролируемой Белой гвардией под командованием генерала А. И. Деникина. Там в 1924 г. Николай Зиновьевич вступил во второй брак. Его женой стала казачка Марфа Васильевна Крапива, которая родила ему двух сыновей Валентина (1925 г.р.) и Николая (1927 г.р.).

Вскоре после этого он переехал с семьёй в с. Волокославинское Николо-Торжского р-на Череповецкой губ., где в период НЭПа (1922-1929), на дореволюционной ремесленной базе, получило широкое развитие производство гармоник местными кустарями, объединенными в артели. Обосновавшись там, Николай Зиновьевич в 1928 г. предпринял попытку организовать новое Товарищество по изготовлению и реализации гармоник – «Кустмузпроев» [11].

В том же 1928 г. он участвовал в I Всесоюзном смотре-конкурсе гармоник в Москве, где представил публике целый ряд оркестровых гармоник и баянов, за что получил Похвальные отзывы I и II степени [12, с. 283].

В это же время Н.З. Синецкий написал большой труд по производству гармоник кустарным способом, который в 1930 г. был издан отдельной книгой [13, с. 1-143].

Однако уже в 1929 г. Николая Зиновьевича арестовали за организацию Товарищества, которое составляло серьёзную конкуренцию государственным артелям, и после скорого суда отправили в Лодейно-Польскую колонию сроком на два года. Но, даже находясь в местах

заклучения, он продолжал начатую им ранее работу по усовершенствованиям гармоник. В итоге, будучи лишённым свободы, он сумел получить у государства патент и три авторских свидетельства на свои новые изобретения [14].

После освобождения из лагеря Николай Зиновьевич поселился в пос. Мурино Ленинградской обл. и несмотря ни на что продолжал заниматься любимым делом. Будучи уже в преклонном возрасте, он пытался зарегистрировать своё последнее усовершенствование для баяна, которое должно было поднять музыкальный уровень этого инструмента. Однако, так и не был услышан Советской властью, которая в те годы была заинтересована прежде всего в простом и дешёвом массовом производстве гармоник и баянов, а качество музыкальных инструментов для неё было второстепенным делом.

Поэтому в 1937 г., устав бороться с системой, он запатентовал своё изобретение в Англии. Благодаря внедрённому на Западе в производство усовершенствованию, новый баян был признан лучшим в мире. Об этом в 1938 г. писали даже в советских газетах [15, л. 1–23].

Н.З. Синицкий за изготовлением гармоник.
Фото 1930-х гг.

Н.З. Синицкий.
Фото 1945 г.

В августе 1942 г., во время блокады Ленинграда, Николай Зиновьевич вместе с семьёй был эвакуирован на Алтай, где находился вплоть до 1947 г.

Оттуда по приглашению министра местной промышленности Украинской ССР Григория Пантелеевича Онищенко в августе 1946 г. он ездил в г. Киев для участия в республиканском конкурсе «Наилучший баян». Это было его последнее появление на публике.

В 1947 г. Н.З. Синицкий, возвращаясь из эвакуации в Ленинградскую обл., скоропостижно скончался и был похоронен на одной из железнодорожных станций [16].

К сожалению, нам неизвестно, где его могила. Многие факты его биографии остаются скрыты завесой времени. Но одно мы знаем точно – практический и теоретический вклад Н.З. Сеницкого в развитие отечественного гармонного промысла, создание новых моделей (в том числе баянов) – весьма существен.

В настоящее время Н.З. Сеницкому посвящена одна из экспозиций в музее гармонике Альфреда Мирека в Москве.

В нашей семье также хранятся некоторые семейные реликвии, связанные с именем прославленного предка: салонный граммофон, рекламные таблички и прејскуранты Товарищества «Винокуров и Сеницкий», многочисленные фотографии и документы.

Имя Н.З. Сеницкого упоминается в научных трудах, посвящённых истории развития гармоники в России, а также и в некоторых художественных произведениях.

Источники и литература:

1. Филиал РГАНТД. Ф. Р-1. Оп. 1-5. Д. 9770. Заявочные материалы на изобретение Сеницкого Н.З. «Приспособление для регулирования силы звука в гармонии». Патент № 17992. 12 октября 1928 г. – 10 мая 1933 г.

2. Мирек А.М. Гармоника. Прошлое и настоящее. – М., 1994.

3. Мирек А.М. Указ. соч.; Фото из семейного архива Н.Н. Сеницкой.

4. Указатель Санкт-Петербургской ремесленной выставки 1899 года. – СПб. 1899.

5. ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 3352. Л. 1, 6, 7. Почётный старшина Н.З. Сеницкий. 1903 г.; Весь Петербург на 1906 г. Адресная и справочная книга г. С-Петербурга. – СПб., 1905. – С. 604; Самойлова Е.В. Отсюда родом. п. Октябрьский, 2016. – С. 291– 296.

6. Винокуров И.В., Зюзин И.А., Сеницкий Н.З. Иллюстрированный прејскурант на 1908 г. Торгово-фабричного товарищества. Фабрика и обширный склад музыкальных инструментов. – 1-е изд. – Вып. 1. – СПб., 1907; Реклама фирмы И.А. Зюзина. // Петербургский листок. – № 317 от 18 ноября 1901.

7. Балалайка в Персии. // Петербургский листок. – № 37 от 7 февраля 1908.

8. Реклама фирмы И.А. Зюзина. // Петербургский листок. – № 225 от 18 августа 1909.

9. Винокуров И.В., Сеницкий Н.З. Иллюстрированный прејскурант Торгово-фабричного товарищества. Фабрика и обширное депо музыкальных инструментов. – 2-е изд. – СПб., 1913.

10. Мирек А.М. Указ. соч.

11. Сведения получены от внучки Н.З. Сеницкого Н.Н. Сеницкой. – Прим. авт.
12. Мирек А.М. Указ. соч.
13. Сеницкий Н.З. Производство гармоний кустарным способом. – М., 1930.
14. Филиал РГАНТД, – Ф. Р-1. – Оп. 1-5. – Д. 9770. – Л. 24–24 об., 35–36. – Заявочные материалы на изобретение Сеницкого Н.З. «Приспособление для регулирования силы звука в гармонии». Патент № 17992. 12 октября 1928 г. – 10 мая 1933 г.; Филиал РГАНТД, – Ф. Р-1. – Оп. 2-5. – Д. 8530. – Л. 31–34. – Заявочные материалы на изобретение Сеницкого Н.З. «Изменение тембров звука в гармониках». Авторские свидетельства: № 37452, 37453 и 37454. 30 мая 1930 г. – 30 июня 1934 г.
15. Филиал РГАНТД, – Ф. Р-1. – Оп. 15-5. – Д. 402. – Заявочные материалы на изобретение Сеницкого Н.З. «Гармоника без липок на голосах». 7 мая 1936 г. – 9 декабря 1938 г.
16. Сведения получены от внучки Н.З. Сеницкого Н.Н. Сеницкой. – Прим. авт.

Абранина Елизавета Федоровна,

научный руководитель

Надежда Дмитриевна Булатова

(МГИК, г. Москва)

История рода Абраниных на рубеже веков

В современном мире жители мегаполисов сами того не замечая, оказываются оторванными от семьи. Из-за нехватки времени, загруженности, территориальной отдаленности наши отношения плавно переходят в социальные сети и становятся в реальности менее продолжительными и душевными. В суровую эпоху посткапитализма люди всецело поглощены карьерой и зарабатыванием денег, чтобы обеспечить себе и детям комфортную жизнь. В связи с этим все меньше остается времени для осмысления себя как частички своей семьи – продолжателя большого рода, в котором было много достойных и заслуживающих большого уважения предков. Многие молодые люди, представители «поколения Y» или «миллениалы» (рожденные с 1984 до 2004 г.), сильно оторваны от естественной традиции во многом по причине урбанизации, в которой так активно участвовали их родители.

ли. То же относится и к «поколению Z» («пост-миллениалы», рождены с 2004 г. по сегодняшний день). Их родители и бабушки (поколение XX в., рожденные с 1960 до 1984 г.) успели полнее и ближе соприкоснуться с семейными традициями.

В настоящее время одной из глобальных и актуальных проблем является потеря духовной связи между поколениями (Н.Д. Булатова). Сейчас люди как никогда остро ощущают духовно-нравственное голодание, тогда как народная мудрость гласит: «Без корня и полынь не растет». К сожалению, многие люди приходят к пониманию этого слишком поздно, когда многих родственников уже нет в живых и не у кого узнать историю своего рода. Тенденция последних лет плавно подводит нас к той печальной черте, когда мы можем оказаться у большой пропасти незнания собственных корней и традиций. Что будет дальше – страшно представить. Грозит космополитизм и оторванность от родной земли, искажение мироощущения, а это очень страшные последствия. Еще А.С. Пушкин писал: «Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности». И чтобы предотвратить такую отчужденность, и, как следствие, чувство одиночества в эпоху глобализации, стоит прививать человеку с самого раннего детства интерес к традициям своей семьи, рода.

Существует множество методов для того, чтобы заинтересовать в этом не только ребят, но и всех членов семьи. Самые маленькие могут засыпать под сказки бабушки или мамы, а дети постарше печь пироги по семейным рецептам или под руководством старших могут заглянуть с сундук, где можно отыскать бесценные семейные реликвии, сбереженные до наших дней.

В моей семье сохранились сведения о предках, памятники старины, а главное – осталась в живых моя бабушка, которая может рассказать подробности прошлого, пусть и не в таких мелочах как раньше. По маленьким цитатам, коротким частушкам можно собрать это маленькое, но богатое семейное достояние – картину мира, которой жили наши пращуры. Для полной осведомленности необходимо выработать комплексный подход к изучению родословной – начиная от истории края до подробностей жизни родственников.

Родиной моих предков является село Удельное Нечасово Тетюшского района Республики Татарстан. Основано не позднее 1603 г. В дореволюционных источниках упоминается также как Починок Нечасов.

Основные виды деятельности коренных жителей села: полеводство, садоводство, скотоводство, в прошлом веке, гончарное дело. До 1860-х гг. жители относились к категории удельных (до 1797 г. – дворцовые) крестьян. Занимались земледелием, разведением скота. В на-

чале XX в. здесь функционировали церковь Троицы Живоначальной (построена в 1904-1912 гг. – памятник архитектуры), церковно-приходская школа (открыта в 1885 г.), 6 ветряных мельниц, кузница, 3 горшечных заведения, 3 бакалейные лавки. В этот период земельный надел сельской общины составлял 2236 десятин.

До 1920 г. село входило в Колунецкую волость Тетюшского уезда Казанской губернии. С 1920 г. в составе Тетюшского, с 1927 г. – Буинского кантонов Татарской АССР. С 10.08.1930 г. в Тетюшском районе. Число жителей: в 1646 г. – 166, в 1782 г. – 412 душ мужского пола (количество в связи с земельными наделами, выделявшимися только мужчинам), в 1859 г. – 528, в 1897 г. – 917, в 1908 г. – 1008, в 1920 г. – 1056, в 1926 г. – 962, в 1938 г. – 647, в 1949 г. – 333, в 1958 г. – 302, в 1970 г. – 235, в 1979 г. – 186, в 1989 г. – 181, в 2002 г. – 159 человек, в 2010 г. – 120, в 2018 – примерно 70.

Родословную нашей семьи, семьи Абралиных, начала собирать моя двоюродная бабушка Шитова Татьяна Ивановна, уроженка села Удельное Нечасово. При составлении материала она использовала сельские церковные книги, исповедные росписи 1827, 1833, 1846, 1854, 1915 гг., воспоминания ее матери (моей двоюродной прабабушки) Анастасии Ивановны Горбуновой. Стоит уточнить, что фамилии крестьянам начали давать лишь после отмены крепостного права, поэтому Татьяна Ивановна собирала родственников по дворам и объединяла их.

Мой род ведется от Силы Алексеева 1767-1778 г.р. и Аграфены Кузьминой 1767-1781 г.р. Весь род Абралиных (со стороны моей матери Надежды Юрьевны) проживал в Тетюшском районе Республики Татарстан.

Надежда Семеновна Силантьева, моя прапрабабушка, родила 12 детей, но выжили лишь 6 из них. Она хорошо шила и прядла, ее тонкие и прочные льняные нити легко заправлялись в иглу швейной машины, что говорит о прочности и качестве их исполнения. Занималась ткачеством на станке и лечила травами.

Прадед, по линии моего деда, Абралин Тихон Васильевич, рожденный в 1919 г. в селе Удельное Нечасово Та-

Тихон Васильевич Абралин с женой Василисой Тихоновной (Ляченковой)

тарской автономной советской социалистической республики. В ноябре 1939 г. призван в армию Тетюшским районным военным комиссариатом. Воевал на фронтах финской войны, осенью 1941г. должен был мобилизоваться, но в связи с началом Великой Отечественной войны этого не произошло. Пропал без вести в июле 1941 г., последнее письмо пришло от него из-под Смоленска от 21 июля 1941 г. Похоронку его жене, моей прабабушке Абрашиной Василисе Тихоновне вручили 14 июня 1946 г.

Его жена, моя прабабушка – Василиса Тихоновна (Ляченкова) Абрашина (16.11.1916-20.03.2008) работала бухгалтером в колхозе, до глубокой старости считала в голове все расходы семьи. Бережно относилась к вещам своей мамы, хранила их и не разрешала ни под каким предлогом выбрасывать. Их сын, мой дед – Абрашин Юрий Тихонович (14.03.1939-21.03.2017) не видел отца живым, так как был еще младенцем в момент смерти деда Тихона. В армии служил в Керчи в военно-морском флоте. Работал в колхозе водителем, много времени посвящал технике и сельскому хозяйству. Был женат на Абрашиной (Прутсковой) Валентине Тимофеевне (04.08.1941 г.р.), моей бабушке, уроженке соседнего села Красное Нечасово (Барщина). Она окончила 7 классов школы, после чего пошла работать на ферму, а после почтальоном. В молодости любила петь и плясать, а также вышивать гладью и крестом, вязать и плести крючком (работала очень ловко, часто на один вечер ей не хватало 100 метров мотка нитей).

Прадедушка (по линии бабушки) Пруцков Тимофей Павлович родился в селе Красное Нечасово (21.01.1911-20.07.1979). Призван на фронт Тетюшским районным военным комиссариатом Татарской АССР. Был знатным гармонистом, и даже вернувшись с войны без руки, продолжал играть одной. Его жена, Клавдия была хорошей швеей, нередко обшивала на заказ соседей (благодаря ей моя мама любит шить).

Абрашина (Прутскова)
Валентина Тимофеевна

Вместе с прадедом Тимофеем они держали небольшую пасеку. Прапрадедушка Егор Антонович Силантьев (отец Клавдии) – первый колхозный агроном, очень любил сельское хозяйство. Его жена, Анисия Федоровна Амплеева, была очень верующей, даже в советское время, в условиях религиозных запретов, «не боялась» ходить к партийным работникам, читать панихиду об умерших.

Говорила: «Я земле их предаю по-христиански, а уж с их грехами сам Господь решит, что делать».

24.08.1963 г. в семье деда Юрия Тихоновича и бабушки Валентины Тимофеевны появился первенец – мой крестный Игорь, а 3 года спустя, 22.12.1966 г. – моя мама Надежда. Крестный окончил районный колледж по специальности «механик», а мама Казанский государственный университет по направлению «Вычислительная математика и кибернетика», стала работать программистом на Волжском автомобильном заводе в г. Тольятти Самарской обл., куда, как и крестный, была направлена по распределению. В своем отделе познакомилась с моим отцом Питиновым Федором Викоровичем, который работал электромехаником. Вместе они активно посещали храмы и совершали паломничество. Спустя несколько лет, 24.08.1999 г. родилась я, Абринина Елизавета Федоровна, а 15.08.2006 г. моя сестра Дарья Федоровна Абринина.

Я занималась изучением и популяризацией песенных традиций Поволжья, обучаясь в фольклорном ансамбле «Прялица» в качестве вокалиста с 2007 по 2015 г.

Говоря о сохранении материального семейного наследия, стоит поблагодарить мою бабушку, Валентину Тимофеевну, и прабабушку, Василису Тихоновну, за бережное отношение к содержимому сундуков, благодаря чему, у нас сохранилось несколько семейных реликвий. Из одежды – мужская рубашка 20-х годов с ручной вышивкой, повседневный сарафан (фланелевый, XX в.), отрез льняной пестряди 4 м («пегушки» – на местном говоре), а также старинный платок производства Владимирской мануфактуры (конец XIX в.). Сохранила моя прапрабабушка, Надежда Семеновна Силантьева, перо павлина, «перо жарптицы», так его называла прапрапрабабушка Татьяна. Неизвестно, откуда и когда оно взялось, но сама Татьяна, его хозяйка, умерла в 1922 г. Из предметов быта – каток деревянный для глажения белья, утюг на углях, швейная машина фирмы «Зингер» 1870 г. выпуска, медный ведерный самовар, веретена. От прадедушки Тимофея остались его гармонь и военная форма. Также «поздние» рушники, кружева, связанные с молодостью бабушки и церковная книга, примерно 1912 г.

Проанализировав говор села Удельное Нечасово Тетюшского района, нам с мамой удалось также выявить его диалектные особенности. Привожу примеры слов и их значения: зАдорга – жердочка на печке, поветрие – ротовирусная инфекция, ужО– попозже, восЕй – недавно, томашА – суета, нынче – сегодня, сдОньжела – надоела, замучала, пегУшки – клетчатая красная ткань.

Таким образом, наше родовое древо, древо семьи Абрининых, ухо-

Х РОДОСЛОВНЫЕ ЗЕМЛЯЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

дит корнями глубоко в историю, тесно переплетаясь с судьбами других людей, глобальными событиями истории государства. Каждый отрезок времени накладывал собственный отпечаток на жизненный путь человека. Я согласна с высказыванием М.В. Ломоносова: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Каждому из нас необходимо отыскивать те пути, которые привели бы к традиции и миру в семье, духовной гармонии. Стоит почаще навещать родственников, особенно пожилых. Единичные встречи не дают нам полноты тех эмоций, которые можно почерпнуть из глубоких и интересных бесед с родными, длиною в целые вечера. Не все еще потеряно. Уже сегодня можно заняться поиском своих корней, поговорить с бабушками и дедушками об их прошлом, рассмотреть вместе фотографии, а может даже и спеть. Да, мир движется вперед с невероятной скоростью, но все в ваших руках. Точка невозврата еще не наступила, а значит, в запасе есть драгоценные минуты времени для записи ценнейших сведений о своей семье. Тогда можно будет достойно продолжить свой род, неся фамилию предков осознанно и с гордостью.

Источники и литература:

https://nailtimler.com/rayony_pages/tetjushsky_rayon/tetjushsky_rayon_udelnoe_nechasovo.html

Приложение: Поколенная роспись от основателя рода
Силы Алексеева.

1767 – 78 Сила Алексеев (+1848) + 1767 – 81 Агрофена Кузьмина

1794-6-1-3 Сила сестра Феофила Алексеевна - жена

1. Сила Силы 1789 – 5 – 30 – 2 Иван Сидельцев (+ до 1854) + 1802 – 8 Анастасия Спиродовна (серый брак)

Дети Ивана от первого брака:

- 1) Дочь Иван 1823 - Анастасия Иванова (+ до 1854)
- 2) 1-й сын Иван 1824-5-7 - Аким / Аким Иванова + 1816-7 - Елена Андреевна Ивановна
- 3) Дочь Иван 1827 - Анна Ивановна (+ 1833)
- 4) Дочь Иван 1828-6-29 - Анна Ивановна
- 5) 2-й сын Иван 1828-30 - Герасим Иванов (Сидельцев, дед Н.С. Сидельцева) + 1832 - Марфа Гавриловна (дед)

Иванова из Уд. Немского)

Дети Герасим 1. 1833 Анастасия Герасимовна (до 1854) + Кирилл Мартинович (Маринов) Феофан (жена с. Маша Феофанов)

2. 1856 Стефан Герасимов Сидельцев (до 1921года) + Пелагея ? (по ней в начале не знаю)

Дети Стефан:

- 1) 1878 Наталья Стефановна + 1878 Тихон Терентьевич Лебедев (отец род. в. Валент Терентьевич, бабушка М.В. Лебедева из Вятки Покровской (Котурец), м. Иван Покровский (Котурец) и м.д.

1. 1901 Анна Тимофеевна Лебедева (Котурец)
2. 1906 Марфа Тимофеевна Лебедева-Иванова (Котурец)
3. 1908 Марфа Тимофеевна Лебедева (Котурец)
4. 1911 Валентина Тимофеевна Лебедева + 1911 Евдоким Андреевич (море, Латвия)
- Зоя Васильевна (Черныш)
- Михаил Васильевич
- Николай Васильевич
5. 1914 Софья Тимофеевна Лебедева (+)
6. 1916 Елизавета Тимофеевна Тужиковна (2002)
- 1939 Тамара Васильевна (2002) + Павел А. Иван
- Татьяна Михайловна
7. 1918 Валентина Тимофеевна (2008) + Тихон Александрович Марин (1919 - 1999)
- 14.03. 1939 Юрий Тимофеевич + 4.8.1941 Валентина Тимофеевна

2) 1884 Евдокия Сидельцев + 1878 Егор Васильевич Амурский (родители м. дед Александров из Черныш)

- 6) Дочь, Иванна 1833-1-2, Ездория Ишнова + Алексей Иванов (с. Колумени)
 7) 3-й сын Иванна 1833-4, Василий Ишнов + Пелагея Григорьевна Строщина (род. в. Дина Сельской - Антоновой)

Второй раз Иван женился на Праксодье-Лазаревой 1812-9-7

Дети Ивана от 2-го брака: 1) 1845 Яков Иванов + Фёкла Алексеева

1. 1866 Никола Яковлев
2. 1869 Василий (+) (умер младенцем)
3. 1874 Ефимия Яковлева + 1867 Фёкла Ивановна Бусаров (мать г. Маши Папыцовой, бабушка Веры Гусаровой)
 - 1) 1894 Алексей Фёдорович Бусаров
 - 2) 1896 Мария Фёдоровна Бусарова
 - 3) 1898 Вера Фёдоровна Бусарова (фамилия до зам. За Исаича - Буркина)
 - 4) 1902 Марфа Фёдоровна Бусарова + Папыцов Владимир Сергеевич (фамилия до зам. Т. Ивана Т. Кыбе, Бурка Ва.)
 - 5) 1904 Екатерина Фёдоровна Бусарова
 - 6) 1909 Василий Фёдорович Бусаров (отец Мих. Вас. Гусарова, преддедусья Ильяша, и д. Пети Колора) *Женился с 3-й дочерью своего дяди - Фёклой (дочью Буркина)*
4. 1881 Наталья Яковлева (1884)
5. 1884-77 Анна Яковлева + 1880 Исидор Савасий Фёдоров Аммосов (Котлов?) (1968) (старшая в. Дина Сельской, бабушка в. Марии Сидимовой)
 - 1) 1901 Иван Исидоров Савасий Аммосов + 1905 Ездория Михайловна Строщина (1981)
- 6.2 Иван Яковлев (от второй жены в Колумни)

II Второй сын Сиды 1894 Иван Сидимов (с 1833 года рекрут + 1868) + 1896-9-10 Степанида Дмитриевна (9 предков, чья вторым сыном Сидимов назвал тоже Иаком не случайно; однако, так, что оново из сыновей Фёклысь пошла в колумни. И дои не только в мамеи робу пошторы даи в семье)

1. 1829-30 Анна Ивановна
2. 1832-3 Фёдор Фёдор Иванович (до 1868) + 1834 Анофиса Евангелиста

Дети Фёдора Фёдора:

- 1) 1856 Анна Фёдоровна Сидимовна
 - 2) 1858 Анна Фёдоровна Сидимовна
 - 3) 1858 Антоний Фёдоров Сидимов (+1912) + Татьяна (родилась в. Дина Тухарларий)
 1. 1891 Георгий Антонович Сидимов + 1892 Алисия Фёдоровна Аммосова,
 - 1912 Иван Георгиевич
 - 1914 Анастасия Георгиевна (жена И. С. Гусарова, мать Михаила Гусарова)
- (9-15-16-18-19-20-21-22) Анастасия Георгиевна (жена з. Тимофей Прутковский, мать з. Вера Абрамович)*
2. 1895 Михаил Антонович Сидимов

3. 1900 Дарья Антонова Силагитыча + 1902 Василий Лазарев Тужалкин (родственник г. в. Вурьянскитин)

4. 1903 Елена Антонова Силагитыча

4) 1863 Степан Федотов Силагитыч + 1865 Матрёна Ильина

5) 1866 Давид Федоров Силагитыч + 1870 Наталья Мазарова

- Алафуя Давыдова Силагитыча

- Наталья Давыдова Силагитыча

- Николай Давыдов Силагитыч

6) 1868 Евфимия Федотова Силагитыча

7) 1876 Агриппина Федотова Силагитыча

8) 1877 Семён Федоров Силагитыч + 1886 Анна Анзарева

- Талия Семёнова Силагитыча

- Варвара Семёнова Силагитыча

III Дочь Сиды Алексеева 1805 Степанида Силова (+ до 1830) + Павел Анзарев Бычков (авторыч бралоу за 1819 Неониллой Гавриловой, свояченицей Герасима Ивановича Силагитыча-сестре его жезы Марфы Гавриловой)

1. Единственный сын Никола (везде старший, материю воспитывался в семье матери, служба неизвестна)

IV Дочь Сиды Алексеева 1812-13 Матрёна Силова + Аппаний Яковлев (+)

1. 1832-3 Прасковья Аламыча

V Сын Сиды 1816-7 Артемий Силагитыч (+ до 1868) + 1816-7-20 Агриппина Семёнова

1. 1837-40 Матрёна Артемьева

2. 1845-7 Матрёна Артемьева

3. 1849 Ксения Артемьева + 1850 Алексей Ермилов Деметтыч (с. Колунец)

4. 1850 Неонила (+1854)

5. 1852 Конраг (+1854)

6. 1854 Осип/Исидор Артемьев + 1854 Евдокия Алексеева

1) 1873 Сергей Осипов Силагитыч + 1876 Анна Семёнова

- Пелагея Сергеева Силагитыча

- Никифор Сергеев Силагитыч

- Иван Сергеев Силагитыч + Анастасия Васильевна Исаева

- Григорий Сергеев Силагитыч (Масляковские, Анна та Анастасия)
Филипп + Мария, Филипп (Федосин)

- 1911 Дмитрий Сергеев Силагитыч

• Анастасия Сергеевна Сизангильева (Семина) [детские книги: *100 Живых, которые* и *100 Живых, которые*]

2) 1876 Андрей Осипов Сизангильев + Мария Федоровна (сестры жили в Тетюшках, на одной улице с в. Гаврилой Павловой).

Бюджетной, так же дочь Татьяна и отец Николай)

• Федор Андреев Сизангильев + Татьяна ? (отец Т. Аташи Афонинской)

• 1910 Владимир Андреев Сизангильев + Александра Максимова Савельева (родители д. Ваши Сизангильева)

• Татьяна Андреевна Сизангильева

• Николай Андреев Сизангильев

7. 1856 Гливеров Аргильева Сизангильева

8. 1857 Андрей Артемьев

9. 1861 Василий Артемьев Сизангильев + 1865 Есдокли Арефьева

1) 1889 Андрей Васильев Сизангильев

2) 1890 Василий Васильев Сизангильев + 1891 Зинаида Степановна

1. 1912 Клавдия Васильева Сизангильева

3) 1894 Екатерина Васильева Сизангильева

4) 1898 Анна Васильева Сизангильева

И использовала сведения ревизских сказок 'перенесла население' и использовала помещиков 1827, 1833, 1846, 1854, 1915 годов. Поэтому я ивно самые старые знания о 2-й половине XIX века. Также, я не расматривала сведениями о родившихся после 1915 года. И еще: фамилии крестьянами стали давать лишь после отмены крепостного права, поэтому я собирала родственников по дворам и объединяла их. Есть разногласия в датах. Это так в датках, иногда, некоторые сведения занесли «с потолка». В Борщине знаю лишь о роде Изыаных. В Нечасове Волыном также делю сведения не о асех, а лишь о тех, кто попал в поле зрения «старателей» с моими родственниками.

Панов Святослав Игоревич,
руководитель работы
Комарова Надежда Сергеевна
(Лицей № 1795 «Лосиноостровский»)

Лопухины в истории Отечества.
Революционные события 1917 г. Гражданская война.
Судьбы через призму времени

Настоящий рассказ посвящен истории России, рассматриваемой через призму времени, через судьбы людей, членов одного старинного дворянского и княжеского рода Лопухиных, представители которого являются нашими современниками и моими предками, дедом и прадедами. Лопухины оставили свой след в истории великой России, будучи боярами и светлейшими князьями, военачальниками и государственными деятелями, богословами и врачами, офицерами и полярными капитанами. Судьбе было угодно, чтобы представители древнейшего рода, за 1000 летнюю историю, носившие фамилию Лопухиных, оказывались в центре внимания своих современников и следующих поколений благодаря талантам, успехам, стойкости духа, ясным мыслям и уверенному месту в жизни.

В конце XV в. род Лопухиных разделился на пять основных ветвей. Три из них в XVI-XVII столетиях пресеклись, а две здравствуют и поныне: потомки Тимофея Алферьевича – «Тимофеевичи» и его младшего брата Григория Алферьевича – «Григорьевичи». Поэтому последующий рассказ о Лопухиных будет относиться, в основном, именно к этим двум ветвям древнего рода.

Сохранилась семейная фотография: в гостиной увешанной картинами и портретами, большое семейство – стоят, сидят, даже полужележат на коврах. На

В центре снимка «мать» семейства Александра Павловна, урожденная графиня Баранова, вдова Сергея Алексеевича Лопухина*, с которой Л.Н. Толстой хотел писать героиню своей, так и незаконченной повести «Мать».

снимке дата – 8 февраля 1914 г. В тот день семья Лопухиных собралась практически в полном составе в последний раз.

Вокруг – ее сыновья, дочери, мужа дочерей и жены сыновей. Судьба приготовила каждому из этих людей свой путь, свои тяготы, испытания, горести и радости. Не все, представшие зимой 1914 г. перед фотокамерой, благополучно пройдут через войну, через революцию, через труднейшие годы для нашей страны.

Сергей Алексеевич
и Александра Павловна
Лопухины, 1907 г.

* С.А. Лопухин (14.10.1853-08.02.1911).

Тайный советник, сенатор. По образованию юрист. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и за личный героизм в 1878 г. был награжден орденом св. Георгия IV ст. и румынским железным крестом. После войны служил товарищем прокурора в Туле, затем был назначен сенатором Уголовно-кассационного департамента. Был также прокурором Киевской судебной палаты (1902) (83). В 1906 г. назначен обер-прокурором Сената в Санкт-Петербурге, был награжден многими российскими орденами. Поддерживал дружеские отношения с А.Н. Толстым, часто бывал в Ясной Поляне и играл там в любительских спектаклях по пьесам писателя. Похоронен на кладби-

ще Донского монастыря в Москве. [1]

В июле грянула Первая мировая война. Мы знаем много примеров, когда российские генералы в годину серьезных военных испытаний не прятали своих сыновей от опасности в тылу и штабах, а посылали их в самые опасные места сражений, считая своим долгом показать солдатам и офицерам, идущим на смерть, единство своих судеб и равенство в жертвенности во имя Родины. И эта традиция военачальников Русской армии особенно ярко проявилась в годы войны 1914-1918 гг.

В самом начале войны в августе 1914 г. в Каушенском сражении героически погиб Георгий Дмитриевич – поручик Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. В семейном архиве сохранилась вырезка из газеты того времени с описанием подвига героя: «...При преследовании немцев в пешем строю Лопухин был ранен в бок и упал, но сейчас же выхватил у солдата винтовку и поднявшись во весь свой богатырский рост, начал стрельбу. Он был убит, буквально пронизанный пулями...». Это случилось на глазах его отца, командира этого же полка генерал-

майора Дмитрия Александровича Лопухина*. А через три месяца скончался от боевых ран и сам генерал Лопухин.

*Д.А. Лопухин. Род. в 1865 г. в Орловской губ., ум. 24.11.1914. Имея университетское образование, закончил также Академию Генерального штаба. Генерал-майор. Командовал лейб-гвардии Конно-гренадерским полком. Участник русско-японской войны, ранен под Ляояном. В 1910 г. полковник, начальник штаба 36-й пехотной дивизии. В 1914 г. был тяжело ранен в бою под Петроковом и скончался от ран. Посмертно награжден орденом Св. Георгия III ст. В этом же полку поручиком служил его сын Георгий, который геройски погиб на глазах отца 6 августа 1914 г. в Каушенском сражении [1]

Генерал-майор Дмитрий Александрович Лопухин

Братья генерала – Юрий Александрович* и Борис Александрович* Лопухины были деятельными участниками Белой борьбы и оба погибли в боях. Меньше повезло их младшему брату Виктору Александровичу*, действительному статскому советнику, который служил сначала Тульским, а затем – Вологодским губернатором. В последнем качестве он много сделал для сохранения в первоизданном виде и реставрации знаменитых фресок Дионисия в северном Ферапонтовом монастыре. Виктор Александрович был сугубо мирным человеком и не был в рядах Белой армии. Поэтому его просто убили, как «бывшего» без суда и следствия. А его супруга Нина Исидоровна покончила жизнь самоубийством, опасаясь ареста и расстрела.

*Б.А. Лопухин. Вписан в VI часть Дворянской родословной книги Смоленской губ. в 1895 г. Слуцкий уездный предводитель дворянства в 1907-1910 гг. Убит большевиками во время Гражданской войны. [1]

*Ю.А. Лопухин. Прокурор Витебского, а затем Московского окружного суда. Убит большевиками во время Гражданской войны [1]

*В.А. Лопухин. Род. 02.11.1868 в Тульской губ. Действительный статский советник. Закончил Владикавказскую классическую гимназию, затем учился в Николаевском кавалерийском училище. С 1907 г. по 1910 г. – Тульский вице-губернатор, с 1910 г. – Пермский и Нижегородский губернатор, в 1913 – 1914 гг. – Тульский губернатор, председатель местного управления Российского Общества Красного Креста, президент Тульского общества поощрения коннозаводства, активный деятель общины сестер милосердия во имя Казанской Божьей Матери

и общества хоругвеносцев. С 03.02.1914 по декабрь 1915 г. – Вологодский губернатор. В это время он был активным участником Комитета по реставрации Ферапонтова монастыря. [1]

Красавец гренадерского роста гвардейский капитан Рафаил Сергеевич Лопухин* (сын Сергея Алексеевича и Александры Павловны) в 1915-м падет на поле боя, в котором его родной лейб-гвардии Преображенский полк в который раз покрыл себя славой. Тридцать два года жизни отмерила ему судьба.

*Р.С. Лопухин Род. 20.06.1883, ум. в июле 1915 г. Окончил Свято-Владимирский университет в Киеве. Капитан лейб-гвардии Преображенского полка. Убит неприятелем во время Первой мировой войны. Похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве. [1]

Вскоре семью, с трудом оправившуюся от потерь Первой мировой, ждало еще более тяжкое испытание, испытание разлукой, вынужденным изгнанием, потерями близких...

Обратимся к событиям революции и гражданской войны, в которой многие из Лопухиных с оружием в руках сражались в рядах Белого движения.

Михаилу Сергеевичу Лопухину* в год гибели едва исполнится двадцать восемь лет. На общем фото, зимой 1914 г., он – выпускник юридического факультета Московского университета. Но когда начнется война, молодой юрист поступит вольноопределяющимся в Сумской гусарский полк, дослужится за годы войны до ротмистра, получит два Георгиевских креста и несколько орденов, а в самом начале 1918 г. вместе с группой офицеров-монархистов, оставшихся верными присяге Государю, поедет в Сибирь и примет участие в попытке освободить из большевистского плена Николая II. После неудачи возвратится в Москву, будет арестован чекистами, как командир «офицерской десятки», приговорен к смерти и расстрелян. В гражданской войне сражались и пали на поле боя Андрей и Петр Викторовичи*.

*М.С. Лопухин. Род. 18.09.1889, ум. в 1918 г. Выпускник юридического факультета Московского университета, участник Первой мировой войны. Принимал деятельное участие в «Союзе защиты Родины и свободы». Расстрелян по решению ВЧК. [1]

*А.В. Лопухин Сопричислен к роду Лопухиных и в 1894 г. внесен в VI часть Дворянской родословной книги Орловской губ. Погиб в гражданскую войну. [1]

* П.В. Лопухин Род. 01.11.1871. Сопричислен к роду Лопухиных и в 1885 г. внесен в VI часть Дворянской родословной книги Орловской губ. вместе с сестрой Ольгой. Офицер Русской Императорской армии. Штабс-капитан с 1910. Ранен 15.12.1914. Погиб в 1918 г. [1]

Остальных российская смута разбросает в разные стороны. Некоторые останутся – и на родной земле изопьют горькую чашу лишений и страданий; многие уедут из России – в разное время, разными путями и способами – и позже частично воссоединятся вдали от Отечества, а судьбы некоторых так и останутся неизвестными.

Решили остаться на Родине сыновья Бориса Алексеевича Лопухина, того самого брата генерал-майора Лопухина, героя Первой мировой войны.

Евгений Борисович Лопухин (04.11.1878 – после 1940), профессор-физик, окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета и к 1917 г. стал приват-доцентом, преподавал и вел научную работу, но после переворота счел за благо, как и многие в то время, вместе с семьей уехать из Петербурга туда, где его не знали. Семья оказалась в Азербайджане. В середине 20-х годов он был профессором университета в Баку, а в 30-е годы наивно решил, что прошло уже много времени, что опасность миновала, и вернулся в северную столицу. На этом следы его затерялись. Впоследствии из архивов мы узнали, что они были арестованы и осуждены «без права переписки». Что это значило в то время, известно сейчас всем. [1]

Иной, но не менее печальной оказалась судьба Владимира Борисовича, брата Евгения Борисовича о котором мы говорили выше. Он встретил октябрьский переворот будучи одним из старших сотрудников дипломатического ведомства России. Владимир Борисович Лопухин* стал последним директором департамента общих дел министерства иностранных дел России. Это он организовал и возглавил знаменитое противостояние дипломатов и красных комиссаров, которые торопились получить ключи от бронированных сейфов с секретными документами. Ключи эти не выдавали большевикам довольно долго, пока это дело не было поручено небезызвестному матросу Маркину...

*В.Б. Лопухин Род. 27.05.1871, ум. после 1940 г. Действительный статский советник, камергер, кавалер многих орденов, последний директор Департамента общих дел Министерства иностранных дел России. Организатор и активный участник знаменитого противостояния русских дипломатов и советской власти. Автор широко известных воспоминаний «После 25 октября». Репрессирован в конце 1930-х гг. [1]

Случилось так, что «Тимофеевичи» – сумели уехать из красной России. Николай Сергеевич Лопухин (брат погибших Рафаила Сергеевича и Михаила Сергеевича о которых мы рассказывали в начале нашего повествования) с семьей оказался сначала в Харбине, затем в США и во Франции, где и сейчас живут его дети и внуки. С его именем связано

создание православных русских общин в этой стране. Один из первых храмов для русских эмигрантов был построен в его усадьбе под Парижем.

*Н.С. Лопухин Род. 14.09.1879 в Туле, ум. 27.01.1952 во Франции. В 1901 г. окончил юридический факультет Московского университета. Участник Русско-японской войны. В 1908 г. мировой судья в Москве. К 1917 г. – надворный советник. В 1918 г. вместе с семьей отправился в Тюмень, где был арестован вместе с князем А.В. Голицыным и бывшим премьер-министром Временного правительства князем Г.Е. Львовым по обвинению в контрреволюционной деятельности и подготовке вооруженных выступлений. Для следствия они были направлены в Екатеринбург, где в то время находился в заключении император Николай II с семьей. Согласно материалам дела, не исключено, что это событие было связано с желанием властей создать видимость заговора с целью освобождения Государя, и для этого были выбраны люди с известными фамилиями и определенным положением до революции. Незадолго до прихода Белой армии, в результате активных действий, предпринятых их родственниками в Москве, они были отпущены. В 1920 г. Н.С. Лопухин с семьей прибыл в Харбин, откуда в конце 1920-х гг. отбыл через США во Францию, где в настоящее время живут его дети и внуки. В годы изгнания он сыграл заметную роль в создании русских церковных общин за границей. В его усадьбе близ Парижа была сооружена одна из первых русских эмигрантских церквей. [1]

Алексею Сергеевичу Лопухину (брат погибших Рафаила Сергеевича и Михаила Сергеевича о которых мы рассказывали в начале нашего повествования) который был арестован по одному делу с о. Павлом Флоренским, в начале 30-х годов удалось с помощью родственников жены и Красного Креста добиться разрешения на выезд вместе с семьей в Эстонию, затем, в Германию. Оттуда они перебрались в США, где его потомки здравствуют и по сей день. (Фото 4).

*А.С. Лопухин Род. 16.01.1882, ум. 05.10.1966 в США. Окончил юридический факультет Свято-Владимирского университета в Киеве. В 1928 г. осужден за антисоветскую и контрреволюционную деятельность вместе с протоиереем Павлом Флоренским. Благодаря вмешательству организации по защите политзаключенных во главе с Е.П. Пешковой удалось добиться пересмотра дела и смягчения наказания. С той же помощью ему удалось в 1935 г. вместе с семьей эмигрировать в Эстонию, затем в 1941 г. в Германию и, наконец, в 1949 г. в США, где и ныне проживают его дети и внуки. [1]

Можно назвать и других Лопухиных, оказавшихся не по своей воле за пределами России. Сейчас представители древнего русского рода

живут во Франции, США, Великобритании, Канаде, Польше, Швеции, Украине.

Попали они в дальние страны разными путями, но всегда нелегкими. О каждом из таких странствий можно бы написать целую книгу.

По-разному сложились судьбы «зарубежных» Лопухиных, но одно осталось у них общим и неизменным – они остаются русскими и дружат, не упуская из вида друг друга, собираются вместе, как когда-то в далеком 1914 г.

Алексей Сергеевич Лопухин и его жена баронесса Фекла Мейендорф

Если за границей после 1917 г. оказались все «Тимофеевичи», то в России осталась другая ветвь рода – потомки «Григорьевичей». Старший к тому времени в этой и поныне российской семье Лопухиных крупный помещик Калужской губернии Иван Дмитриевич скончался в декабре 1917 г., не достигнув и 50 лет. Он оставил пятерых дочерей и двух сыновей. Но обо всем по порядку.

Иван Лопухин окончил гимназию, затем – Московский университет, служил в своей родной Калужской губернии.

Был он человеком без амбиций, добрым и совестливым, считал, что те, кто больше имеет, должны помогать тем, у кого добра меньше. После реформенное время было периодом быстрого развертывания сети школ, народных училищ, церковноприходских учебных заведений. Иван Дмитриевич стал губернским инспектором народных училищ, немало способствовал развитию школьной сети на калужской земле и довольно много школ построил в своем родном Мещовском уезде на собственные средства. Затем Иван Дмитриевич долгие годы был гласным Мещовского уездного земского собрания, уездным земским начальником и вообще много работал по земству. А Мещовск был им избран потому, что здесь было не просто крупное, но любимое имение, владел же он после смерти отца землями также в Тульской губернии и в других уездах Калужской – Малоярославецком и Медынском. Но служба во все времена не заслоняла для него главного, а этим главным была земля. Это был настоящий сельский хозяин Божией милостью, и его сын Михаил Иванович, сам крупный специалист сельского хозяйства уже в другую эпоху, признавался позже, что никогда и нигде не видел хозяйства, которое было бы так продумано, так рационально и заботливо устроено, как имение отца.

Иван Дмитриевич был женат на Сусанне Казимировне, урожденной Чарковской, происходившей из старинной польской фамилии. У них было семеро детей. Старшая дочь, Глафира, к началу революции была уже замужем за офицером А.М. Смирновым, а младшая, Нина, родилась всего за год до отречения Государя Николая II.

Лопухин Иван Дмитриевич с дочерью Глафирой и зятем офицером Императорской армии в 1915 году перед его отъездом на фронт.

К началу 1917 г. Иван Дмитриевич был уже болен, происходившие события окончательно подорвали его здоровье, и в ноябре он скончался в своем доме в Нестеровке. Церковь же была в Лычине, в четырех верстах, время было тревожное, дожди сделали непроезжими дороги. Поэтому благодарные крестьяне сами вызвались на руках отнести гроб с телом своего хозяина в церковь, чтобы достойно отпеть его, а по-

сле – принести обратно, в господский дом, рядом с которым находился родовой склеп Лопухиных, где лежали останки многих поколений владельцев этого имения.

Единственным мужчиной в семье оказался на время второй сын, Михаил Иванович, которому едва исполнилось шестнадцать лет. Старший, Александр Иванович, был на фронте: в 1914 г. он окончил реальное училище и поступил вольноопределяющимся в полк, в 1916 г. был произведен в прапорщики, в 1917-м стал уже поручиком.

Так и осталась Сусанна Казимировна с шестью детьми на руках, из которых лишь двое старших могли реально помогать ей. Позже она рассказывала, что знала о массовом бегстве родных и знакомых за границу, но самой ей это даже в голову не приходило. Уходить или уезжать было некуда. Оставалось одно – продолжать жить в своем имении. Так Сусанна Казимировна и поступила. Какое-то время их там не трогали, только зачастили в усадьбу разные «реквизиторы» из местного начальства: то объявляли, что подлежат изъятию художественные ценности, то – мебель, то – еще что-то. И всякий раз выносили из дома кто что хотел. Потом Лопухиных относительно вежливо попросили очистить господский дом, там хотели устроить какое-то учреждение. Они переселились в маленький домик на территории усадьбы. Позже их выселили и из маленького дома, Лопухины переехали на мельницу... Зато не нужно было опасаться голода – крестьяне относились к своим бывшим помещикам с большой теплотой и постоянно прино-

силы продукты. Кроме того, семье, как всем остальным, был выделен небольшой участок земли под огород и даже скотина – все по норме, на пропитание, по числу едоков.

Тем временем Александр Иванович воевал в Белой армии, дошел с нею до самого Крыма, но решил из России не уезжать, а вернуться к семье. Как ни удивительно, это ему удалось – повезло. После первого периода зверских расправ с оставшимися в Крыму белыми, которые чинили тогда известные Бела Кун и Розалия Землячка, власти решили продемонстрировать некое подобие «объективного подхода» к чинам Белой армии. Именно тогда и арестовали скрывавшегося до времени Александра Ивановича. Над ним и его оставшимися на Родине соратниками устроили показательный общественный суд и в пропагандистских целях условно амнистировали. Так он и приехал в 1922 г. в Калугу со спасительной справкой об амнистии. Наведался на мельницу в Нестеровку, но жить вернулся в город – поступил на работу в Калужский городской комитет по хозяйству и развозил по городу в бочке воду из Оки.

А его младший брат, Михаил Иванович, был по обязательному набору взят в 1918 г. в Красную армию. Ему объявили, что вся его семья – заложники за него, и если он изменит и перейдет к противнику – такие случаи бывали нередко! – его мать и сестер расстреляют... Так и «воевал с белыми» красноармеец Лопухин и был очень рад, когда его ранили и перевели в нестроевую команду. Служба в целом закончилась для него благополучно, хоть и был момент, когда Михаил Иванович едва не распрощался с жизнью...

Чтобы рассказать эту историю, нужно вернуться на полтора десятка лет назад, когда он был еще маленьким Мишенькой и родители определили к нему так называемого «казачка» Ваню. С самого начала он не был просто маленьким слугой маленького господина, стал товарищем детских лет, а потом и настоящим другом. Старшие старались не делать между ними разницы – дети вместе обедали, жили в одной комнате, когда Мишу стали готовить к поступлению в реальное училище, вместе с ним готовился и Ваня. И в училище они поступили вместе – за обучение «казачка» платили, разумеется, Лопухины. И когда Михаила в 1918 г. взяли в Красную армию, одновременно забрали и Ваню, как его ровесника, и служили они в одном отряде... А теперь – к той истории, которую мы обещали рассказать. В 1919 г. отряд попал в окружение белых. Командир отряда распорядился: во избежание возможной измены самим расстрелять всех «неблагонадежных». Первым в этом списке оказался Михаил Иванович Лопухин... И тогда на его защиту отчаянно выступил «вполне благонадежный», с точки зре-

ния красных, Ваня. Он решительно заявил, что знает Мишу с раннего детства, вполне ручается за него и добавил: «Если расстреляете Мишу, стреляйте и меня...» Михаил Иванович остался в живых и смог в начале 20-х годов вернуться домой.

Так и встретились в Калуге два брата – один возил по домам воду из Оки, а другой устроился сторожем: стоял положенное время, как говорили тогда, «под грибком» из досок и охранял какое-то «народное добро». А мать семейства и младшие продолжали жить в бывшем своем имении, на мельнице...

Там же, в Калуге, служа «под грибком», Михаил Иванович познакомился, а позже и женился на Феоктисте Васильевне, урожденной Бахтеяровой, дочери дорожного инженера. Фамилия Бахтеяровых – старинная, известная с XV в., издавна владела калужским имением Кудиново. Пусть лопухинская семья и жила тогда на мельнице, но после свадьбы Михаил Иванович привез жену в имение, к матери...

Впрочем, относительно спокойная жизнь семьи на мельнице продолжалась недолго – до 1924 г. Еще в августе этого года у Михаила Ивановича и Феоктисты Васильевны появился на свет сын Олег. Он стал последним в долгой череде Лопухиных, которые рождались в Нестеровке. А осенью 1924-го стало ясно, что даже на мельнице оставаться более нельзя – времена менялись, и симпатии крестьян уже не могли защитить бывших помещиков. На семейном совете было решено разъехаться в разные стороны, желательно туда, где их не знали и где фамилия Лопухиных не вызывала бы нежелательных ассоциаций. Братья остались в городе. Их держала в Калуге работа, а Михаила Ивановича – еще и родня жены. Старшие сестры, Татьяна Ивановна и Елизавета Ивановна, уже были замужем и, сменив фамилии, отделились от семьи, а о самой старшей, Глафире, тогда ничего не было известно.

На самом деле было не так. Сусанна Казимировна с девочками благополучно уехала тогда из имения на юг, выдала со временем замуж обеих младших дочерей: Екатерина Ивановна вышла за военного врача, Нина Ивановна – за служащего. Умерла Сусанна Казимировна в старости, в 1944 г., в Сухуми.

Со временем пришли вести о Глафире Ивановне – вместе с мужем, белым офицером Александром Маркеловичем Смирновым, она участвовала в Гражданской войне в войсках адмирала А.В. Колчака, вместе с ними отступала на Восток и, как и десятки тысяч русских, оказалась в Харбине. Там у Смирновых родились две дочери. Последние сведения об этой семье датированы 1934 г. Что с ними стало позже – неизвестно.

Александр Иванович Лопухин, как уже говорилось, служил в Калуге: сначала водовозом, затем – в конторе, а в 1928 г. его арестовали, как

«бывшего», и сослали, теперь уже навсегда, в Татарию, на Волгу. Тогда эти места считались глушью. Вот в этой «глуши» и прожил он до того времени, как военная труба 1941 г. не позвала его, бывшего царского офицера, как уже случалось в 1914 г., на защиту Отечества...

Александр Иванович героически сражался с фашистами обычным сержантом. Офицеру Императорской и Белой армии в Красной армии не были положены капитанские погоны. За личный героизм и мужество был награжден двумя орденами Славы II и III степени. Вот так, офицер Белой гвардии арестованный и сосланный прочь от родных мест, был награжден советским «Георгиевским крестом», не правда ли, интересные повороты истории? Но после победы уже старшину Лопухина вернули обратно к месту высылки несмотря на боевые заслуги. Скончался Александр Иванович в глубокой старости в Татарии в 1985 г., семьи и детей у него не было, из-за опасения до последних дней своей жизни подвергнуть близких опасности и опале, через которую прошел сам.

Осталось рассказать о судьбе Михаила Ивановича Лопухина, которому Провидением было определено продолжить эту линию рода. Так же, как и старший брат, он продолжал служить в Калуге. Трудно сказать, как сложилась бы его судьба далее, если бы не удивительный случай: в Калугу из Москвы приехал, чтобы наладить государственное сельское хозяйство, большой начальник. Это был все тот же бывший «казачок» Ваня...

Вот этот Ваня, помня, как отец обучал Михаила Ивановича хозяйствовать, и предложил ему – бывшему барину, беспартийному, не скрывавшему своего происхождения, стать директором одного из первых совхозов, которые создавались тогда под Калугой в Тихоновой пустыни. Видно, уж очень не хватало умелых, знающих специалистов! Михаил Иванович согласился, было это в 1928 г., и сумел так повести дело, что через четыре года стал директором большого совхоза «Архангельское» Лечебно-санитарного управления Кремля, а еще через год был назначен директо-

М.И. Лопухин принимает
правительственную делегацию во главе
с министром внешней торговли
А.И. Микояном в вверенном ему совхозе.
Конец 1940-х гг.

ром сразу двух крупнейших хозяйств – «Архангельское» и «Барвиха».

Пригодились – знания и опыт, полученные в имении отца, жесткая самодисциплина (как и отец, он вставал на рассвете и отправлялся в поля, к которым по доброй хозяйской привычке относился как к собственным), умение управлять людьми и ладить с ними, чему его тоже научил отец.

Крупнейшие подмосковные государственные хозяйства, питавшие своей продукцией высшее кремлевское начальство, М.И. Лопухин возглавлял до 1937 г. Когда в Москве разгорелась новая волна арестов «врагов народа» по научению того же «казачка» Вани, Михаила Ивановича, командировали его в совхоз «Кирицы» под Рязанью, оставив в штате того же управления. Когда шла «чистка» в Москве, Лопухина там не было, а когда стали «перебирать» рязанских совхозников, его не тронули, как числившегося за центром. Так и остался Михаил Иванович в стороне от страшных репрессий того периода, хотя во всех анкетах и учетных кадровых листках того времени в графе «сословное происхождение» не таясь писал «дворянин», а на вопрос «чем владел и чем занимался отец» отвечал неизменно так: «владел домом с надворными постройками и занимался земледелием». Удивительно читать эти анкеты и личные листки сегодня. Вот так волею Всевышнего бывший крестьянский «казачок» Ваня оказался не только детским товарищем, но и большим верным другом на всю жизнь!

По-разному сложилась судьба Лопухиных после революции 1917 г. Вглядываясь в красивые и светлые лица на выцветших фотокарточках нашего семейного архива, нельзя даже предположить, какие испытания приготовила им жизнь. Пережить лишения и аресты, смерть близких и разочарование, долгие страшные годы войны и голодное послевоенное время, остаться людьми, стойкими духом, верными своему Отечеству, любящими свою Родину это удел не многих.

Источники и литература:

1. Краевский Б. П. Лопухины в истории Отечества (к 1000-летию рода) – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2001. – 861 с. илл. Серия «Россия забытая и неизвестная. Русские фамилии».
2. Устные рассказы родителей, дедушки.
3. Записи, сделанные в разное время моей мамой, папой, дедом.
4. Семейные фотографии
5. Личный архив Лопухина В.О.
6. Интернет-ресурсы.

Палева Александра Ивановна,
руководитель работы
Таскаева Алла Александровна
(Гимназия искусств при
Главе Республики Коми,
г. Сыктывкар)

Удорские корни.

**Родословные Титовых – Артемьевых по материнской линии
из села Важгорт Удорского района Республики Коми и
Палевых – Матевых по отцовской линии из села Пучкома**

*«Пукö вужъяссö оз лэдз пыдöджык,
юрнас оз лэптысь вылöджык... –
Если дерево не пустит корней глубоко,
то и не поднимется высоко ...»*

Коми народная пословица

Родом я из старинного удорского села Важгорт, одного из древних селений на Вашке, основанного в 1490 г. Все мои предки по материнской линии жили и трудились здесь, навсегда остались в Важгортской земле. Проследить тонкую нить, связывающую меня с поколениями моих предков, представляется мне очень важным. Я задалась целью составить восходящую смешанную родословную таблицу рода Титовых – Артемьевых из с. Важгорт Удорского района по материнской линии, рода Палевых – Матевых из с. Пучкома Удорского района по отцовской линии.

Для этого мне пришлось опросить старожилов семьи Титовых, записать и перенести на информационные носители устные воспоминания; выписать из метрических книг, опубликованных А.Н. Сивковой данные о своих предках; составить нисходящую смешанную родословную таблицу рода Титовых и Палевых по женской и мужской линиям; составить родословную поколенную роспись всех предков, включенных в древо до 11 поколения; собрать устные воспоминания старейших представителей моего рода и вписать факты биографии моих предков в общий ход истории Республики и страны; а так же я описала военные биографии моих дедов и провела атрибуцию старинных фотографий семьи.

Главным хранителем истории нашей семьи является моя бабушка – Иевлева Галина Александровна, 1945 года рождения. Её воспомина-

ния дают возможность изучить условия жизни и труда с. Важгорт и колхоза «Вашка» в очень сложный период послевоенных лет. Именно она сохранила в памяти имена моих предков, биографические сведения о них, которые внесены в родословную роспись [1,2]. Устные воспоминания жителей с. Важгорт отложились в рукописных альбомах «Труженики тыла» за разные годы, в частности нам интересны воспоминания Титова В.И. о событиях русско-японской войны [1,4]. Данные метрических книг Воскресенской церкви (с. Важгорт и с. Пучкома) [1,5,6], Чупровской Спасской и Важгортской церквей (с. Муфтыга) [1,7], опубликованные краеведом А. Сивковой, дают возможность углубить нашу родословную до XVII в. Нами изучены разделы: «о родившихся», «о венчавшихся», «об умерших». Метрические книги позволили нам, на данный момент, включить в родословную 176 представителей рода. Материал о фронтовых судьбах моих прадедов, в том числе об Артемьеве Александре Кирилловиче, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, собран на основе воспоминаний дочери солдата, а также на основе изучения Книг Памяти Республики Коми, наградных листов, найденных нами на сайте «Подвигнарода.ру» [III,15].

Все мои предки являются коренными жителями Удорского района, все родились на берегах Вашки, в старинных коми селах Важгорт, Чупрово и Пучкома. Семья Титовых из Важгорта носит прозвище Террей, от имени легендарного предка Терентия Титова. По метрическим книгам прихода Воскресенской церкви, куда входили с. Важгорт и с. Пучкома и Чупровской Спасской церкви нам удалось проследить свои родовые корни до 11 поколения, до начала XVIII в. Старейшим представителем рода Титовых, известным нам по документам, был Марк Терентьевич Титов, родившийся в 1713 г., умерший 5 июля 1791 г. Как видите, он был настоящим долгожителем: родился ещё при Петре I, а умер уже при Екатерине Великой. Марк Титов, как и все его потомки, крестьянствовал, вместе с женой Титовой Степанидой Андреевной (1742-21.05.1811) вырастил двух сыновей, Артемия и Филиппа [1,5,6]. Родовые корни по линии Матевых и Палевых из Пучкомы прослежены до конца XVIII в., а Артемьевых – до начала XIX в. [1,5,6]. Семьи были многодетные, так в семье Артемьевых Василия Игнатьевича и Ульяны Егоровны, живших в Важгорте в середине XIX в. было 10 детей, в семье Титовых Анатолия Ильича (05.04.1874) и Гликерии Кирилловны (1882), живших в конце XIX в., было 7 детей.

В смешанную восходящую родословную таблицу включено 176 человек (см. Приложение 3). Все они вошли в родословную поколенную роспись. У народа коми при первой встрече или в торжественных случаях принято в личном имени называть всех своих известных предков.

Моё родовое имя по материнской линии Титовых: Терей Марк Пиля Вась Иван Вась Иван Марья Ладимер Наталь Сандра. По отцовской линии Палевых: Микулай Кале Дё мё Степё Лиде Иван Сандра. По линии Палевых представим предков с датами рождения от основателя до автора статьи: Николай (1777-21.04.1833) – Калиник (24.07.1822-1823) – Дамиан (08.06.1867) – Степан – Лидия (14.01.1937-08.05.2017) – Иван (25.02.1975 – 31.10.2011) – Александра (р. 24.05.2002).

Мы гордимся, что наша семья до сих пор проживает в старинном родовом доме, построенном в Важгорте ещё моим прапрапрадедом Титовым Василием в начале XX в. Семейное предание гласит, что деньги на постройку этого дома он получил по указу царя Николая II за героизм, проявленный в русско-японской войне. Личность моего прапрапрадеда Титова В.И. заслуживает особого внимания. Он родился 23 июля 1881 г. в с. Важгорт. Семья была большая – 13 детей. До взрослой жизни дожили только пятеро. Среди них и Василий Иванович. В 18 лет Василия призвали служить в царскую армию [1,2]. 27 января 1904 г. началась русско-японская война. Российская империя к войне была не готова. Всем известны героические подвиги моряков крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», противостоявших 14 японским кораблям в заливе Чемульпо у берегов Кореи. Моему прапрапрадеду, Титову В.И. довелось стать участником другой героической и, одновременно, трагической страницы истории русско-японской войны – обороны Порт-Артура.

В августе 1904 г. японцы нанесли форсированный удар по Порт-Артуру с суши. Как отмечено в краеведческой литературе: «Родную землю коми прославил своими подвигами уроженец села Важгорт Василий Иванович Титов. Он защищал Порт-Артур, участвовал в отражении натиска японцев у горы Высокая, которую они упорно стремились захватить. С горы Высокой контролировалась вся крепость. В этих боях Титов спас офицера. За совершенный подвиг был награжден орденом Святого Георгия IV степени. В одном из боев, когда погибли все командиры, поднял взвод в атаку, за что получил Георгиевский крест III степени. В очередном бою Василий Иванович был ранен в лицо и руку, но из боя не вышел. За отвагу В.И. Титова наградили Георгиевским крестом II степени и медалями. Вместе с русскими солдатами он испытал горечь плена, находился за колючей проволокой в Нагасаки и Токио. Ему посчастливилось увидеть в Порт-Артуре самого адмирала С.О. Макарова. После войны до конца жизни Василий Иванович работал в колхозе [1, 13, с.53-54].

Как отмечено в устных воспоминаниях, после приезда домой В.И. Титов любил рассказывать про Японию, жизнь и быт японцев. В Важ-

гортском краеведческом музее есть альбом «Труженики тыла», где записаны воспоминания самого Василия Ивановича: «Был на приеме у царя Николая II в Петербурге, посчастливилось пить чай с ним за одним столом. На строительство дома выделили материальную помощь». Всю оставшуюся жизнь Василия Ивановича не оставляли воспоминания о Японии, за что он и получил от односельчан прозвище «Японеч» [I,1,2]. 21 мая 1906 г. Василий Иванович женился на Шлоповой Анастасии Васильевне из с. Пучкома. Супруги воспитали четверых детей. Василий работал на дому сапожником. Сельским людям не отказывал: кому сапоги шил, кому валенки штопал. Умер Василий Иванович в 1960 г. [I,4]. Описывая добротный дом, построенный руками героя, односельчане говорили, что он построил себе «памятник из дерева».

На фронт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) ушло 7 мужчин нашего рода. Вернулся только один – Артемьев Александр Кириллович. И это тоже цена Победы. Александр Кириллович, 1919 г.р., был призван на службу ещё в 1939 г., попал на фронт. Воевал в составе 34 отдельного саперного батальона в ходе боев с Японией (август – сентябрь 1945 г.). В семье как дорогие реликвии хранятся награды солдата. Особо ценен боевой орден Отечественной войны II степени [II,10; III,15].

Мне повезло: до сих пор жива старейшина нашей семьи Екимова Мария Кирилловна, 1925 г.р. Мария Кирилловна родилась в с. Муфтыга, в большой семье. В 1927 г., когда ей было 2 года, умерла её мама. Восемнадцатилетняя сестра Анна стала мамой всем братьям-сестрам, и, конечно, самой маленькой Маше, и даже не создала свою семью. Семья из восьми детей жила очень бедно и голодно. Мария Кирилловна вспоминает, что просила милостыню. Много лет нянчила маленьких детей, работала, по её словам, «за ломоть хлеба». После окончания четвертого класса, в возрасте 13 лет, она, как и её сверстники, уже работала в колхозе. Все лето со взрослыми на поле, а зимой помогала сестре Анне: прибирала и топила печь в сельской школе [II, 14]. Великая Отечественная война принесла с собой много больше горя. На фронт взяли братьев Ивана и Александра. В 1942 г. не стало отца, пришла плохая весть и с войны. В принесенной почтальоном «похоронке» было написано, что брат «Иван погиб во время обороны Пскова». Ему был всего 21 год.

Несмотря на голод, Маша окончила седьмой класс. Грамота ей давалась хорошо, училась она на «отлично». Одновременно ученики проходили военный всеобуч: бегали, маршировали строем, метали гранаты, стреляли из винтовки. Старших на 2 года одноклассниц, призвали на

фронт. И в тылу жизнь была не легкой. После окончания семилетки Мария работала на лесоповале. А в 1943 г., когда исполнилось 18 лет, Маша впервые вышла на сплав. На плотках сплавлились по Вашке – до Муфтыги, по Мезени – до Пыссы. Впервые так далеко она уехала от дома, удивлялась, увидев «светлые воды Мезени». Через год пришлось уехать ещё дальше, в Ижемский район на станцию Талая, на погрузку леса в железнодорожные вагоны. Испытывали постоянные переохлаждения и голод. Жили в холодных казармах, в двух километрах от станции.

Мария Кирилловна вспоминает размер пайки: «Давали 600 грамм хлеба. До столовой 2 километра, пока идешь и съешь этот хлеб. А в столовой на человека давали литр супа. В неделю – один выходной. На всю артель доставали мешок овса, из него и пекли хлеб. А он, как камень, получается, есть невозможно». Мария привезла из дома кашемировую шаль, но её пришлось обменять на хлеб. Дорогу из с. Ижма домой вспоминала Мария со слезами на глазах: «Почти в каждом селе приходилось просить еды. Не в каждом доме ещё было дают, ведь шла война, людям и так было нечего есть. Сами как невесты, взрослые, уже стыдно, а деваться некуда, надо до дому дойти» [II, 14].

В 1945 г. Мария стала уже кадровым рабочим на вырубке леса. Маленького роста, худенькая, а надо было не только удержать в руках 19-ти килограммовую пилу, но ею ещё и пилить. К концу дня, конечно же, болели руки. А потом опять на сплав, с 1948 по 1951 гг., каждую весну сплавила плоты, стала, как сама о себе говорит, «отличным сплавщиком». В 1951 г. создала семью. Назначили бригадиром полеводства в родном селе Муфтыга, отвечала за заготовку корма, посадку полей, с раннего утра до поздней ночи, и так 6 лет. Муж, фронтовик, сильно болел после ранения, поэтому и домашние хлопоты доставались Марии Кирилловне. Сама о себе Мария Кирилловна говорит, что «легкой жизни не видела». Мария Кирилловна имеет 41 год рабочего стажа, награждена медалью и почетными грамотами. Несмотря на свой возраст, всегда в работе. О сегодняшней жизни Мария Кирилловна говорит: «Жизнь сейчас легкой стала, ещё лет 10 подышу легким воздухом». Трудовой и жизненный путь Марии Кирилловны – настоящий срез эпохи. Военное и послевоенное детство, ранний труд, лесоповал, лесосплав, работа в колхозе – судьба тысяч других детей и женщин, проводивших мужей на фронт в годы Великой Отечественной войны.

На сегодня в Удорском районе, в городах Москва, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Инта, Ухта, Печора проживает 23 представителя рода Титовых-Палевых из Важгорта, Матевых – Артемьевых из Пучкомы. В смешанную восходящую родословную таблицу включено 176 человек

(см. Приложение 1). В родословную поколенную роспись включены все мои предки, указанные в таблице.

Источники и литература:

I. Информанты:

1. Коровина Альбина Владимировна, 1965г.р., проживает в г. Сыктывкар.

2. Иевлева Галина Александровна, 1945 г.р., проживает в с. Важгорт.

3. Артемьева София Михайловна, 1976 г. р., проживает в с. Важгорт.

4. Воспоминания жителей села Важгорт // Альбом «Труженики тыла», краеведческий музей с.Важгорт, 1956 г.

Опубликованные документы

5. Сивкова А.Н. Крестьянское родословие. Сведения о жителях удорского села Важгорт. XVII – 1923 г.- Сыктывкар, 2016.- 768 с.

6. Сивкова А.Н. Крестьянское родословие. Сведения о жителях удорского села Пучкома, деревень Тойма и Канач. XVII – начало XX века.- Сыктывкар, 2014.-480 с.

7. Сивкова А.Н. Крестьянское родословие. Сведения о жителях удорских деревень Муфтюга и Верхозерье. XVII век –1923 год. – Сыктывкар, 2016.-640 с.

8. Фотографии из семейного архива Иевлевой Галины Александровны, 1941 г.р., проживает в с. Важгорт.

II. Литература

9. Жеребцов И.Л. Где ты живешь. Историко-демографический справочник. – Сыктывкар, 2000. – 448 с.

10. Книга Памяти Республики Коми, Т.II.– Сыктывкар, 1994. – с. 567

11. Калинин Н.С. Удора: из века в век.- Сыктывкар, 2011. – 472 с.

12. Малыхина А.Г. Руководство по составлению родословной. – Сыктывкар, 2001. – 28с.

13. Сурков Н.И. Участие коми воинов в русско-японской войне (1904-1905 г.г.)//Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах (XI – нач.ХХ века). Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. – Сыктывкар, 2004.- Вып.1. – 140 с.

14. Худякова М. И талун оз куж шойчинны...// Вильтуйод, 10 мая 2011 г.

III. Электронные ресурсы

15. Сайт «Подвиг народа.ру»

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Родословные Титовых – Артемьевых из с. Важгорт Удорского района Республики Коми по материнской линии и Палевых – Матевых из с.

Пучкома Удорского района по отцовской линии

Родословная поколенная роспись рода Титовых из с. Важгорт

Первое поколение

1. Титов Марк Терентьевич (1713-05.07.1791)

2. Титова Степанида Андреевна (1742-21.05.1811)

Второе поколение

3. Титов Алексей Маркович (1774-1805)

4. Титов Филипп Маркович (06.12.1780-11.06.1852)

5. Титова (Локачева) Елена Дмитриевна (1781)

Третье поколение

6. Титов Степан Филиппович (1809-1862)

7. ? (1809-1875)

8. Титов Василий Филиппович (1820-04.11.1891)

9. Титова (Игушева) Иулита Егоровна (1824-13.06.1881)

10. Шлопов Кирилл Александрович

11. Шлопова Мария Стефановна

Четвертое поколение

12. Титов Илья Степанович (19.07.1834-10.06.1905)

13. Титова (Артемьева) Матрена Стефановна

14. Титов Георгий Васильевич (06.04.1848)

15. Титов Стефан Васильевич (16.04.1864)

16. Титов Михаил Васильевич (11.01.1861-11.04.1863)

17. Титова Мария Васильевна (08.08.1857-13.02.1888)

18. Титова Марфа Васильевна (28.08.1854)

19. Титов Иван Васильевич (21.07.1851-25.03.1896)

20. Титова Ксения Ильина (1854), жена Титова Иван Васильевич

21. Шлопов Василий Кириллович, отец

22. Шлопова Ефросинья Григорьевна

Пятое поколение

23. Титова Клавдия Ильинична (15.12.1870)

24. Титов Андрей Ильич (17.08.1872)

25. Титова Татиана Ильинична (02.01.1883)

26. Титова Параскева Ильинична (10.10.1878)

27. Титов Иоан Ильич (02.01.1876-08.02.1976)

28. Титов Анатолий Ильич (05.04.1874)

29. Титова (Петрова) Гликерия Кирилловна (1882)

30. Титов Филипп Иванович (02.01.1874)

31. Титов Георгий Иванович (03.01.1880-08.08.1880)

32. Титова Александра Ивановна (04.05.1884-20.07.1884)

33. Титова Гликерия Ивановна (06.05.1885-14.05.1885)

34. Титов Николай Иванович (06.05.1885-26.07.1885)
35. Титов Стефан Иванович (24.12.1886-?)
36. Титова Анастасия Ивановна (18.12.1890-05.03.1902)
37. Титов Илья Иванович (12.07.1889-01.08.1889)
38. Титов Василий Иванович (23.07.1881-?)
39. Шлопова Анастасия Васильевна (28.11.1882-?), жена Титова Василия Ивановича.
40. Шлопова Александра Васильевна (28.04.1909-?)
41. Шлопов Андрей Васильевич (26.06.1885-?)
42. Шлопов Стефан Васильевич (17.10.1881-?)
Шестое поколение
43. Титова Мария Анатольевна (01.04.1904-?)
44. Титова Ольга Анатольевна (р. 21.02.1911)
45. Титова Лидия Анатольевна (р. 18.02.1915)
46. Титова Евдокия Анатольевна (р. 30.01.1917)
47. Титова Ольга Анатольевна (16.02.1907-18.07.1997)
48. Титова Августа Анатольевна (р. 12.11.1908)
49. Титов Иван Анатольевич (р. 20.12.1901)
50. Титова Александра Васильевна (28.04.1909-?)
51. Титов Иван Васильевич (р. 11.01.1917)
52. Титова Татiana Васильевна (02.01.1908-?)
Седьмое поколение
53. Титов Виктор
54. Титова Мария Ивановна
Восьмое поколение
55. Титов Владимир Викторович (12.06.1953-12.04.2017), проживал в с.Важгорт.
Девятое поколение
56. Петрова Наталья Владимировна (р. 04.09.1975), проживает в с.Важгорт, работает начальником почты.
57. Титов Александр Владимирович (р. 11.06.1978), проживает в с.Важгорт, работает охранником в детском саду.
Десятое поколение
58. Палева Александра Ивановна (р. 24.05.2002), учащаяся «Гимназии искусств при Главе Республики Коми» имени Ю.А.Спиридонова.
59. Палев Георгий Иванович (р. 11.08.2009), учащийся СОШ с.Важгорт.

Родословная поколенная роспись рода Артемьевых из с. Важгорт

Первое поколение

1. Артемьев Михайло

2. Артемьева Агафья

Второе поколение

3. Артемьева Евдокия Михайловна (23.02.1804-?)

4. Артемьев Иван Михайлович (25.05.1805-?)

5. Артемьева Дарья Июдина, жена

Третье поколение

6. Артемьев Никифор Иванович (06.03.1825-?)

7. Артемьев Михаил Иванович (17.05.1827-?)

8. Артемьева Улита Ивановна (30.07.1829-?)

9. Артемьева Александра Ивановна (18.04.1831-?)

10. Артемьев Николай Иванович (06.03.1832-?)

11. Артемьева Матрона Ивановна (25.03.1833-?)

12. Артемьев Игнатий Иванович (17.12.1822-?)

13. Артемьева Дарья Фёдоровна

Четвертое поколение

14. Артемьева Домникия Игнатъевна (05.01.1846-05.03.1846)

15. Артемьева Матрена Игнатъевна (30.10.1854-30.11.1854)

16. Артемьева Екатерина Игнатъевна (04.11.1849-30.01.1850)

17. Артемьев Кирилл Игнатъевич (16.01.1852-?)

18. Артемьева Александра Игнатъевна (16.04.1857-?)

19. Артемьев Потап Игнатъевич (03.12.1861-?)

20. Артемьева Евдокия Игнатъевна (12.02.1866-?)

21. Артемьев Василий Игнатъевич (22.01.1847-?)

22. Артемьева Ульяна Егоровна

Пятое поколение

23. Артемьева Анна Васильевна (18.11.1872-?)

24. Артемьева Александра Васильевна (19.04.1876-?)

25. Артемьева Маланья Васильевна (20.12.1884-?)

26. Артемьев Степан Васильевич (17.04.1878-?)

27. Артемьева Агритина Васильевна (05.06.1888-?)

28. Артемьева Агафия Васильевна (10.04.1893-?)

29. Артемьева Мария Васильевна (10.07.1893-?)

30. Артемьева Татьяна Васильевна (07.10.1896-?)

31. Артемьева Параскева Васильевна (06.01.1875-?)

32. Артемьев Кирилл Васильевич (15.01.1875-?)

33. Артемьева Евдокия Андреевна

Шестое поколение

34. Артемьева Павла Кирилловна (25.01.1915-?)

35. Артемьева Анна Кирилловна (11.02.1914-?)

36. Артемьев Иван Кириллович (23.09.1912-?)

37. Екимова Мария Кирилловна

38. Артемьева Анастасия Кирилловна (12.10.1910-?)
39. Артемьева Александр Кириллович (22.09.1919-?)
40. Артемьева Августа Васильевна (20.01.1918-?)
- Седьмое поколение
41. Титова Вера Александровна (09.05.1953-01.12.2004)
42. Иевлева Галина Александровна
43. Иевлев Рудольф
44. Артемьев Александр Александрович
45. Артемьева Софья Михайловна
46. Артемьева Римма Александровна
47. Артемьева Эмилия Александровна
48. Тимакова Мария Александровна
49. Тимаков Олег
- Восьмое поколение
50. Петрова Наталья Владимировна (р. 04.09.1975)
51. Титов Александр Владимирович (р. 11.06.)
52. Иевлев Александр Рудольфович
53. Иевлева Анджела
54. Ивкина Елена Рудольфовна
55. Ивкин Александр
56. Артемьева Галина Александровна
57. Тимакова Марина Олеговна
58. Тимакова Елена Олеговна
- Девятое поколение
59. Палева Александра Ивановна (р. 24.05.2002)
60. Палев Георгий Иванович (р. 11.08.2010)
61. Иевлев Владислав Александрович
62. Ивкина Евгения Александровна
63. Ивкин Валера Александрович
64. Тимаков Никита
65. Тимаков Максим
66. Тимакова Анастасия

Родословная поколенная роспись рода Матевых из с.Пучкома

Первое поколение

1. Матев Гавриил

Второе поколение

2. Матев Ананий Гавриилович (1785-?)

3. Матева Пелагея

Третье поколение

4. Матев Никита Ананьин (24.05.1821-21.06.1821)

5. Матев Маланий Ананьин (03.01.1820-1822)
 6. Матев Федор Ананьин (19.05.1818-1899)
 7. Матева Матрена Стефановна
- Четвертое поколение
8. Матева Марина Федоровна (08.06.1849-?)
 9. Матева Евдокия Федоровна (01.08.1850-?)
 10. Матев Кузьма Федорович (09.12.1851-?)
 11. Матева Анна Андреевна
- Пятое поколение
12. Матев Константин Кузьмин (12.05.1893-?)
 13. Матева Гликерия Кузьмина (02.05.1890-?)
 14. Матев Дмитрий Кузьмин (14.10.1887-?)
 15. Матев Алексей Кузьмин (12.05.1893-?)
 16. Матев Алексей Кузьмин (01.10.1885-01.04.1887)
 17. Матева Мария Кузьмина (28.01.1883-?)
 18. Матев Иоан Кузьмин (21.05.1880-?)
 19. Матев Андрей Кузьмин (01.10.1881-?)
 20. Матева Харитина Павловна
- Шестое поколение
21. Матева Александра Андреевна (12.10.1914-?)
 22. Матев Василий Андреевич (23.12.1907-?)
 23. Матев Степан Андреевич (18.12.1909-?)
- Седьмое поколение
24. Палева (Матева) Лидия Степановна (14.01.1937-08.09.2017)
- Восьмое поколение
25. Палев Иван Юрьевич (25.02.1975-31.10.2011)
- Девятое поколение
26. Палев Георгий Иванович (р. 11.08.2009)
 27. Палева Александра Ивановна (р. 24.05.2002)

Родословная поколенная роспись рода Палевых из с. Пучкома

Первое поколение

1. Палев Николай (1777-21.04.1833)
2. Палева Прасковья
3. Краснояров Иван Савинович
4. Красноярова Александра

Второе поколение

5. Палев Калинник Николаевич (24.07.1822-1823)
6. Палева Анастасия Николаевна (15.08.1826-12.04.1828)
7. Палева Ефросинья Николаевна (24.06.1829-?)
8. Палева Анна Николаевна (20.08.1832-?)

9. Красноярова Васса Ивановна (19.08.1832-?)
10. Краснояров Харитон Иванович (24.09.1830-?)
- Третье поколение
11. Палев Дамиан Калининнович (08.06.1867-?)
12. Палев Евфимий Калининнович (07.09.1869-?)
13. Палев Феодор Калининнович (01.02.1872-?)
14. Палева Матрона Калининкова (01.11.1874-?)
15. Палев Андрей Калининнович (14.11.1831-?)
16. Палева Ксения Калининкова (13.01.1861-?)
17. Палев Василий Калининнович (27.02.1858-?)
18. Палев Стефан Калининнович (08.06.1867-?)
19. Палева Христина Иосифовна
- Четвертое поколение
20. Палев Петр Демянович (15.09.1897-15.12.1897)
21. Палева Александра Демяновна (06.03.1909-?)
22. Палев Иоан Демянович (14.10.1894-?)
23. Палева Наталья Демяновна (04.08.1893-?)
24. Палев Александр Демянович (17.11.1891-?)
25. Палева Агния Демяновна (03.01.1899-?)
26. Палева Мария Демяновна (22.02.1902-1910)
27. Палев Дмитрий Демянович (12.10.1904-?)
28. Палев Василий Демянович (21.10.1907-?)
- Пятое поколение
29. Палева Лидия Степановна (14.01.1937-08.05.2017)
- Шестое поколение
30. Палев Иван Юрьевич (25.02.1975-31.10.2011)
- Седьмое поколение
31. Палева Александра Ивановна (р. 24.05.2002)
32. Палев Георгий Иванович р. (11.08.2009)

Некрасов Алексей Андреевич,
руководитель работы
Елесина Вера Владимировна,
(Школа №1173, г. Москва), консультант
Вокуева Татьяна Дмитриевна
(г. Москва)

**Мой прадед Д.С. Носов – первый доброволец
Усть-Цильмы и его династия**

Прадеда своего я никогда не видел: его не стало в 2002 г., ещё до моего рождения. Но я знаком с ним... Как? В майские Победные дни в нашей семье всегда вспоминают о фронтовиках-победителях – о наших родных людях. Их много – со стороны мамы и папы, со стороны бабушек и дедушек. Я расскажу о моём прадеде со стороны мамы – Дмитриии Сергеевиче Носове (22.05.1923-16.04.2002).

«Каникулы, начало лета 1941 года... Мальчишки играли в футбол на соревнованиях в воскресенье 22 июня. Всюду звучали шум, смех, веселье. Вдруг в 12 часов дня из репродуктора прозвучало сообщение о войне» [1]. Так написал в своих воспоминаниях о начале войны мой прадед Дмитрий. Сразу собрался митинг в Доме культуры и многие стали записываться добровольцами на фронт. Но военком сообщил, что ещё не было команды формировать отряд добровольцев. Мой прадед ежедневно ходил в военкомат и очень настаивал, чтоб его призвали: ему в мае уже исполнилось 18 лет. В начале июля военком ответил, что поступило требование направить одного человека в Ленинградское военно-ветеринарное училище и Дмитрий может поехать туда в ближайшие дни. Так мой прадед Дмитрий Носов стал первым добровольцем Усть-Цилемского р-на Республики Коми. Выехал он 3 июля 1941 г. на пароходе по реке Печора, чтоб добраться до ближайшей железнодорожной станции. И уже 10 июля Дмитрий попал под бомбёжку: их поезд был обстрелян на станции Тосно Ленинградской обл., и он чудом остался жив.

Его отец, Канев Сергей Абрамович (10.1904-09.1943), несмотря на то, что в доме оставались еще четверо маленьких дочерей, через полгода тоже был призван на фронт Усть-Цилемским РВК – 30.01.1942 г. Его последнее место службы зафиксировано как полевая /почта 51987 «Л» [2]. В другом источнике – в/ч 51984 [3]. Причина выбытия из части – «пропал без вести». Дата выбытия __.09.1943. После окончания войны его разыскивал сын Дмитрий, вернувшийся с фронта живым, но до сих пор мой прапрадед – значится «без вести пропавшим».

О своём боевом пути и боевых товарищах Дмитрий Сергеевич Носов рассказал в воспоминаниях на страницах газет и книг. Я поражаюсь его смелости и отваге: как он форсировал Неву на лодке в ночь с 6 на 7 ноября, как выстоял на «Невском пяточке», как выжил в блокадном Ленинграде?

За годы войны мой прадед был четыре раза ранен, в том числе два раза навывлет и контужен. При освобождении острова Суонион-Сари он первым высадился на берег и со своим взводом выполнил поставленную задачу. За смелость, за малые потери и сохранение техники младший лейтенант, командир пулемётного взвода Д.С. Носов награжден «Орденом Красной Звезды». Об этом указано в выписке из Приказа частям 224 стрелковой Гатчинской Краснознаменной дивизии от 16 августа 1944 г. №45/н [4].

Наградной лист на Носова Д.С.
к награждению Орденом
«Красного знамени»

Были у прадеда ещё награды: «Орден Великой Отечественной войны» II степени, медаль «За боевые заслуги», «За отвагу» и другие. В связи с 50-летием Победы моему прадеду было присвоено звание «майор» [5]. Китель прадеда с наградами хранится у его внука – майора Носова Антона Александровича, носителя фамилии, продолжившего офицерскую династию.

После войны Дмитрий Носов окончил высшие офицерские курсы воздушно-десантных войск и продолжил военную службу. При сокращении вооруженных сил в 1962 г. Носов Д.С. уволился в звании капитана Советской армии, затем работал преподавателем начальной военной

подготовки в учебных заведениях. Находясь на пенсии, мой прадед написал большое количество статей в различные издания о сослужив-

цах и земляках. Газеты с его публикациями у нас хранятся как дорогие семейные реликвии.

Я верю, что не прервется связь поколений! В нашей стране всегда будут смелые и отважные защитники родины! Дочь моего прадеда – моя бабушка Вокуева (Носова) Татьяна Дмитриевна – мичман в отставке. Мой дедушка Вокуев Николай Иванович – капитан 1 ранга в отставке, дядя Вокуев Артем Николаевич – капитан в запасе, а мама Вокуева Евгения Николаевна служит в звании старшего прапорщика. В память о прадеде и я хочу продолжить военную династию. Первые шаги по этому пути уже сделаны: я участник Хора мальчиков и юношей студии («Детский ансамбль») Академического ансамбля песни и пляски войск национальной гвардии Российской Федерации.

Наступает весна... И скоро снова День Победы! Я бегу во двор с футбольным мячом, также как когда-то мой прадед... Я бегу и пою: «Прадедушка, прадедушка, он жизнью рисковал, чтоб мы могли на белый свет родиться...».

Носов Дмитрий
Сергеевич в парадной
форме. 1995 г.

Вокуева Евгения
Николаевна, внучка
Д.С. Носова

Некрасов Алексей,
правнук
Д.С. Носова. 2018 г

Источники и литература:

1. Носов Д. Провожали меня на войну / Д.С. Носов // Красная Печора. – 1991. – 23 июля. – С. 3.
2. Мемориал / [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=62248352> (Дата обращения 12.11.2018); Канев Сергей Абрамович. Дата рождения 1904. Дата призыва и место призыва __.01.1942 Усть-Цилемский РВК, Коми АССР, Печорский окр.,

Усть-Цилемский р-н. Последнее место службы п/п 51987 «Л». Название источника информации ЦАМО. Номер фонда источника информации 58. Номер описи источника информации 977520. Номер дела 482.

3. Память, обжигающая сердца. С. 143, 441. Кн. Памяти Республики Коми Т. 3. С. 336.

4. Подвиг народа / [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/filter/filterimage?path=VS/339/033-0687572-0596%2b022-0595/00000143.jpg&id=38958579&id1=6be4e7944590c72c50effdb101743775>

5. Солдат сорок первого. (По материалам Совета ветеранов Республики Коми. Фото из архива Совета ветеранов РК) / 60 лет Великой Победы: Очерки и воспоминания о воинах и тружениках тыла Республики Коми. Серия «Память огненных лет»: Книга четвертая. – Сыктывкар, 2005. – С. 10.

ПРИМЕЧАНИЯ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абранины – 229-238
Авдусин Д.А. – 30
Адасовы – 178
Аксаковы – 139
Ал-Балхи – 35
Александр I, Император – 182-183
Алексеевы – 82, 234
Ал-Идриси – 35-39
Алимовы – 188
Ал-Истархи – 35
Альмош – 34
Амбургер – 178
Амплеевы – 232
Андреевы – 225
Антоновы – 90, 218
Антроповы – 220
Аракчеевы – 135, 151
Арсений, игумен Прилуцкий – 199
Артамоновы – 94, 96
Артемяевы – 251-260
Аскольд – 30
Асташевы / Осташовы – 153/ 102
Афонины – 136
Бабиковы – 154, 162
Багратионы – 42, 68
Барклай-де-Толли – 42
Батый – 5, 40, 124
Безобразовы – 89
Безручко – 97
Белинский – 51
Бенеке фон Дуве – 184
Бибиковы – 144
Бобрецовы – 162
Бобринские – 92, 98
Болдины – 109
Болеслав – 127
Бонецкий – 50
Боратынские – 74, 128, 129, 135, 137
Брусиловы – 82, 144, 148
Брызгаловы – 188-196
Брячислав Полоцкий – 37
Будаевы – 136
Будберг – 52
Буденный – 108
Булаговы – 229, 230
Булгаковы – 292
Булыгины – 201
Бульба – 139
Буровы – 14
Бушмановы – 111
Варакины – 18
Васюковы – 151
Вевель – 178
Великорода – 2, 12
Верещагины – 213
Верховские – 9, 10, 43, 147-152
Винокуровы – 224-228
Вишневские – 109, 110, 111
Виюк-Коялович – 49
Владимир Мономах, князь – 37, 39
Владислав I – 40
Владислав IV – 70-71, 128
Власьев – 50
Войденковы – 49, 53-55
Войцеховские – 194
Вокуевы – 2, 3, 12, 13, 22, 26, 106, 114, 154, 155, 162, 169, 263, 265
Волковы – 86, 221
Волконские – 190
Вольф – 50
Воронцовы – 130
Вырубовы – 129

- Вяземские – 135
Галицкие – 204-205
Гедеоновы – 46, 183
Гелл Адам – 205-208
Геништы – 87
Герасимовы – 162
Гернет – 18
Гитлер – 108
Глинка – 10, 43, 46, 74, 129, 136
Глушак – 124
Годунов Борис – 139
Голубевы – 200
Горбуновы – 231
Горчаковы – 180
Грабарь – 45, 218-220
Гротенгейт – 59
Грэй – 65
Гулям-Риза – 225
Гусевы – 208-214, 218
Густав Адольф – 64
Давид, царь Израиля – 174
Давыдовы – 208
Даль – 83, 87
Даниил Павлович, Апостол – 67
Дельвиг – 135
Дементьевы –
Деникины – 220
Дерюжинские – 132, 134
Дзержинские – 152
Дир – 30
Длугош Ян – 40
Дмитриевы – 129
Дмитрий, Митрополит Ростовский – 68
Друцкие-Соколинские – 41, 43-46
Дубенские – 182
Дуркины – 152-163
Дьячковы – 200
Екимовы – 254, 259
Елесины – 263
Ельчаниновы – 93, 95, 98
Ермолины – 163
Ершаковы – 110
Есенин С.А. – 226
Жемчужниковы – 83, 88
Жиленковы – 110, 111
Жуковские – 135
Жуковы – 41, 110
Жутаевы – 92
Заборские – 212-213
Загоскины – 132
Зейдлец – 41
Зорины – 2, 14
Зюзины – 224, 225
Ибн-Хаукаль – 35
Ивкины – 260
Игнатовы – 22
Игорь Святославич – 32
Иевлевы – 251, 256, 260
Илья Муромец – 38
Иоанн III, князь – 199
Ионовы – 194
Иосиф II, император – 179
Калашниковы – 139
Калинины – 213
Каменецкие – 85
Каминские – 197, 201
Каневы – 27, 29, 163, 164, 263, 265
Карамзин – 50
Карл I – 65
Кармановы – 161
Карповы – 216
Катин-Ярцев – 178
Керенские – 82, 150, 151
Киреевы – 194
Киркоры – 85
Киселевы – 97, 206
Кисликовы / Кисляковы – 101, 164
Кисляковы / Кисликовы – 101, 164
Клингенберг – 185
Клюевы – 226
Кнебель – 218
Козицыны – 197-202
Козловы – 62
Колечицкие – 130, 136

Колмаковы – 191
Колчак А.В. – 248
Комаровы – 164, 239
Конев И.С. – 108, 110, 117
Коноваловы – 39
Кононовы – 18, 28
Константин Багрянородный, визант. император – 30, 32, 39
Коншины – 2, 127
Копытковы – 208, 214, 222
Корконосовы – 18
Корниловы – 150
Королев-Перелешин – 10
Корсак – 128
Коршиковы – 24
Кошелевы – 118
Крапива – 226
Краснояровы – 261, 262
Кренке Н.А. – 31
Кречетов – 3
Кропотины – 24
Кузьмины – 231, 261
Кулаковы – 222
Курковы – 179
Кусаковы – 92-99
Кутузов М.И. – 58, 180
Кюхельбекер – 135
Лаврентьевы – 87, 90
Лажечниковы – 139
Лапины – 220
Лапшины – 208
Ленин – 150
Ленченко – 97
Лепихины – 142
Лесли – 10, 43, 64-69
Лидерс – 59
Лопухины – 170, 172, 239-250
Лопуховские – 110
Лосевы – 90, 191
Лотаревы – 135
Лукины – 90, 109, 110
Луковкины – 180
Лысковы – 173
Лямины – 136
Ляченковы – 231, 232
Мавренковы – 122-126
Макаров С.О. – 70, 253
Мальцевы – 197-201
Марготьевы – 94
Марковы – 8
Масловский Е.В. – 82
Матевы – 251-261
Матфей, апостол – 174
Мельниковы – 22, 23
Меньшенины – 5, 145, 206, 263
Меркурий святой – 5, 40, 147, 124
Миллер Е.К. – 82
Милорадовичи – 58, 59
Милославские – 66
Милютины – 61
Минеевы – 188
Минихи – 67
Мирек А.М. – 222
Митчелл Грант Чарльз – 189
Мокеевы – 214-221
Мокрак – 116, 118
Молотовы – 115
Монтроз – 65
Морозовы – 2, 26, 115-120, 144, 145, 149, 208
Муромцевы – 134
Мюрат – 58
Мяндины – 164
Нахимовы – 9, 10, 43, 74, 75
Невельские – 93
Неверовские – 58
Ней – 58
Неклюдовы – 120, 121
Некрасовы – 263, 265
Нерознак В.П. – 38, 39
Никитенковы – 86
Никитины – 86, 106, 114
Николаевы – 86
Николай I, Император – 130, 180, 181,

- 182, 183 Ракутины – 47, 110
Николай II, Император – 182, 242, 246, Рачинские – 2, 43, 127-136, 137-142
253, 254 Редковы – 135
Николай Николаевич, великий князь – Ренненкампф – 185
82 Репневские – 20
Новиковы – 221 Рожер II, король – 35
Носовы – 27, 102-115, 164, 165, 263-265 Романов М.Н., Великий Князь – 225
Овчинниковы – 165 Романовы – 169, 173, 225
Огонь-Догановские – 137 Ростопчины – 135
Олеарий Адам – 66 Рудаковы – 218
Олег, князь – 30 Рулёвы – 23
Онищенко – 227 Руммель – 50, 56
Орланский-Титаренко – 223 Рыкаловы – 101, 104, 105
Осташовы / Асташевы – 102 / 153 Рышковы – 85
Павел I, Император – 135, 182 Рюрик, князь – 30, 32, 44, 50, 56
Паевские – 90 Рядзанко – 131
Палевы – 251-262 Савлуновы – 123, 225
Палкины – 165 Самодуровы – 166
Паньковы – 5 Самсоновы – 53, 92, 97
Пассеки – 2, 10, 39, 43-46 Седьюровы – 203, 208
Пастернак – 136 Семеновы – 166
Паулюс – 112 Сенькины – 203, 204
Пекишевы – 21 Сивковы – 251, 252
Петр I – 41 Сигизмунд III – 40, 50, 127, 128
Петровы – 84, 257, 258, 260 Сидоренковы – 123
Петуховы – 189-190 Силантьевы – 232, 233
Пикуль – 137 Синицкие – 176, 222-228
Пироговы – 137, 216, 218 Синцовы – 153, 176
Питиновы – 233 Скотт – 65, 67
Повало-Швейковские – 46, 74 Сметанины – 166
Поздеевы – 20, 102, 165 Смирновы – 118, 246, 248
Пономаревы – 165 Соколовы – 31
Поповы – 18, 21, 144, 165, 220, 221 Спицыны – 31
Поташевы / Поташовы – 165 Сталин И.В. – 110
Потёмкины – 43, 46, 137 Стой Карл – 137
Пржевальские – 9, 10, 43, 58-64, 82 Стрельниковы – 121
Прицбург – 178 Стручковы – 5
Прутцковы – 232 Стученко – 110
Пруцковы – 232 Суворов А.В. – 42-44, 60, 129
Пушкин А.С. – 135, 230 Сычевы – 88, 90
Пушкины – 43 Тарасовы – 2, 6, 28, 278
Раевские – 42, 207, 208, 250 Таскаевы – 277, 278, 251

Ташлыковы – 213
Темушевы – 39
Терентьевы – 22, 166, 278
Тимаковы – 260
Тирановы / Тиранов – 166, 251
Тирановы / Тирановы – 166, 251
Титовы – 251-260
Толстые – 139, 141, 239, 240
Тороповы – 102, 166, 167
Тотлебен – 93, 181, 183
Трофименко – 18, 278
Трубецкие – 190
Тумановы – 97
Турубановы – 203-207
Уваровы – 95
Ушаковы – 136
Ушинские – 137, 139
Федор, игумен – 199
Фёдоровы – 135
Федотовы – 167
Фельбаум – 193
Филипповы – 167
Флоренские – 5, 244
Фридрих, король Прусский – 42
Харламовы – 102
Хозяиновы / Хозяиновы – 167, 168
Хозяиновы / Хозяиновы – 167, 168
Хохловы – 94
Храповицкие – 85
Хреновы – 201
Христос – 98
Целиковы – 18
Цивилёвы – 216
Чебышевы – 61
Чередовы – 208
Черний – 120, 278
Черняковы – 9, 279
Чирковы – 188
Чупровы – 102, 161, 162, 168, 169
Чурковы – 188
Чухчины – 18
Шавельские – 61
Швейковские – 74, 128
Шеины – 40, 65
Шергольд – 18
Шильдеры – 178-187, 274
Шитовы – 231
Шишелевы / Шишеловы – 169
Шишеловы / Шишелевы – 169
Шлоповы – 257
Шмелёвы – 133, 136, 182
Шмидт Иоган Генрих – 178
Штокман – 182
Шульгины – 18
Шумковы – 178, 187
Шупейкины – 122, 125, 279
Шушарины – 39
Щелкуновы – 134, 136
Щипины – 208, 214, 215, 279
Юденичи – 43, 81-90, 279
Ярослав Мудрый, князь – 37

СОКРАЩЕНИЯ

- АРГО – Архив Российского географического общества
АРОО «СИРО» – Архангельская региональная общественная организация «Северное историко-родословное общество»
АССР – Автономная советская социалистическая республика
АЦ – административный центр
б/в – вез вести
БУП – Бюро учета по потерям
в. – век
в. / вол. – волость
ВГИК – Всесоюзный государственный институт кинематографии
ВКЛ – Великое Княжество Литовское
возм. – возможно
вол. / в. – волость
г. – год
г. – город
ГААО – Государственный архив Архангельской области
ГАСО – Государственный архив Смоленской области
ГАСО – Государственный архив Смоленской области
ГАТО – государственный архив Тверской области
ГБОУ – Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
гг. – годы
губ. – губерния
д. – деревня
д.с.с. – действительный статский советник
ДРК – дворянская родословная книга
ед. хр. – единица хранения
им. – имение
ИМУ – Императорский Московский университет
КМАО – Красноборский муниципальный архив Архангельской области
сти
КМИ – Константиновский межевой институт
кн. – князь
КНКО – Коми национально-культурное объединение
колхоз – коллективное хозяйство
КТУ – Комиссаровское техническое училище
ЛНР – Луганская Народная республика
М. – Москва
м/ж – место жительства
м/лечения – место лечения
м/сражения – место сражения
МБОУ «ООШ имени И.П. Морозова» – муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Основная общеобразовательная школа имени И.П. Морозова»
МГИК – Московский государственный институт культуры
МП МОД – московское представительство Межрегионального общественного движения
МПК – Московская провиантская комиссия Провиантского департамента Военного ведомства
МЭИ – Московский энергетический институт
нам-во – наместничество
НОО – национальные общественные организации
обл. – область
ОКиПР – Общество купцов и промышленников
оп. – опись
п/п – полевая почта
пос. – посёлок
ППШ – Пистолет-пулемёт Шпагина
правосл. – православные
ПТРД – Противотанковое однозаряд-

ное ружьё образца 1941 года системы Дегтярёва	институт истории Российской академии наук
РВИО – Российское военно-историческое общество	ст. – степень (класс) ордена старообр. – старообрядцы
РГАДА – Российский государственный архив древних актов	ТОИВ – территориальные органы исполнительной власти
РГАУ-МСХА – Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А.Тимирязева	у. – уезд
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив	УрФО – Уральский федеральный округ
РГИА – Российский государственный исторический архив	ф. – фонд
РОО – Региональная общественная организация	ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации; ч. – часть; шк. – шкаф
с. - село	ЦГИА – Центральный Государственный исторический архив
с. – страница	ЦГИА СПб – Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга.
Св. – святой	ЦК – Центральный Комитет
СОШ – Средняя общеобразовательная школа	ЧФ КИМХМ им. С.И. Тупицына – Черевковский филиал Красноборского историко-мемориального и художественного музея им. С.И. Тупицына
СпбИИ РАН – Санкт-Петербургский	

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абранина Елизавета Федоровна, студентка, группа 31225 кафедры народной художественной культуры и декоративно-прикладного искусства Московского государственного института культуры. Научный руководитель Булатова Надежда Дмитриевна (г. Москва)

Аверьянов Константин Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения истории территории и населения России Института российской истории РАН (г. Москва)

Адасова-Шильдер Екатерина Леонидовна, член Союза писателей России. Московская городская организация. Общество потомков участников Отечественной войны 1812 г. Общество потомков участников Первой мировой войны (г. Москва)

Алимова Ирина Сергеевна, Иркутское землячество «Байкал»

Бибиков Валерий Владимирович, президент НП «Союз Возрождения Родословных Традиций» (СВРТ), член Общественного совета при Федеральном архивном агентстве, член Совета Российской генеалогической федерации (РГФ) (г. Москва)

Булатова Надежда Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры народной художественной культуры и декоративно-прикладного искусства, заведующая Межкафедральной научно-исследовательской лабораторией «Гармония» Московского государственного института культуры (МГИК). Научный руководитель работы Абраниной Елизаветы Федоровны (г. Москва)

Булгакова Екатерина Геннадиевна, член Историко-родословного общества в Москве, дизайнер (г. Москва)

Бурова Галина Владимировна, начальник центра «Московский центр интеграции», начальник отдела методического обеспечения и взаимодействия с НОО и территориальными органами исполнительной власти, Московский дом национальностей (МДН, г. Москва)

Великорода Людмила Юрьевна, председатель правления РОО «Землячество Коми» (г. Москва)

Верховская Людмила Александровна, генеалог, организатор и член Смоленского землячества при Российском Дворянском Собрании, член Историко-родословного общества в Москве, автор нескольких книг с составленными родословными росписями смоленских дворянских фамилий и др. (г. Москва)

Войденева Елена Николаевна, переводчик с английского языка, экскурсовод. Краевед-исследователь. Ассоциированный член РДС, РОО «Смоленское дворянское землячество в Москве» (г. Москва)

Вокуева Татьяна Дмитриевна, генеалог, автор проекта «Родословные земляческие чтения», автор Республиканского проекта «Родовой дом», председатель московского представительства Межрегионального общественного движения (МП МОД) «Русь Печорская», член Поморского землячества в Москве, член Историко-родословного общества в Москве, Почётный член Северного Историко-родословного общества (г. Архангельск), член «Общества потомков участников Первой мировой войны 1914–1918 гг.», член Комитета Героев подвига самопожертвования. (МП МОД «Русь Печорская», Москва)

Гонтарев Василий Владимирович, аспирант историк (Московский Городской Педагогический Университет, г. Москва)

Елесина Вера Владимировна, учитель начальных классов, руководитель работы Некрасова Алексея Андреевича, ГБОУ города Москвы «Школа № 1173» (г. Москва)

Жутаева Галина Викторовна, член Историко-родословного общества в Москве, генеалог, кандидат химических наук, стаж работы в системе Российской Академии наук 55 лет (г. Москва)

Зорин Юрий Владимирович, главный специалист Отдела методического обеспечения и взаимодействия с НОО и территориальными органами исполнительной власти Московский дом национальностей (МДН, г. Москва)

Каминская Светлана Васильевна, директор представительства Северного арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова (САФУ), член Правления РОО «Поморское землячество в Москве» (г. Апрелевка, Московская обл.)

Каминский Павел Вячеславович, учащийся, 1А класс, МАОУ Апрелевская СОШ № 3 с углубленным изучением отдельных предметов г. Апрелевка, Московской области (г. Апрелевка, Московская обл.)

Комарова Надежда Сергеевна, преподаватель истории и обществознания, руководитель работы Панова Святослава Игоревича Лицей № 1795 «Лосиноостровский» (г. Москва)

Коншин-Рачинский Александр Дмитриевич, Смоленское дворянское землячество, член Российского Военно-Исторического общества (РВИО), член Российского Дворянского собрания (РДС), старшина МКО (г. Москва)

Копытков Василий Викентьевич, действительный член Вологодского союза писателей-краеведов, заместитель генерального директора по научной работе Культурно-исторического центра «Свѣточъ» (г. Дубна, Московская область) член РОО «Поморское землячество в Москве» Руководитель работы Копыткова Викентия Васильевича (г. Москва)

Копытков Викентий Васильевич, учащийся, 8 класс, ГБОУ города Москвы «Школа № 1528» (г. Москва) Руководитель работы Копытков Василий Викентьевич.

Королев-Перелешин Александр Юрьевич, Первый Вице-Предводитель Российского Дворянского Собрания (г. Москва)

Лесли Ольга Николаевна, инженер, представитель старинного дворянского смоленского рода. член московского отделения «Смоленское дворянское землячество», «Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года», Российского Военно-исторического общества в Москве, Шотландского Культурного Центра «Каледонский клуб». Автор книги и нескольких статей по истории рода Лесли и землям Смоленщины (г. Москва)

Лысков Александр Павлович, писатель, член Союза писателей России, РОО «Поморское землячество в Москве», Книжное издательство «Сказочная дорога» (г. Москва)

Макаров Андрей Игоревич, историк, генеалог, заведующий редакцией истории России (XIII–XIX вв.) Российской исторической энциклопедии (г. Москва)

Марков Валерий Петрович, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – представитель от Государственного Совета Республики Коми, член Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре (г. Москва)

Меньшенина Антонина Васильевна, педагог-библиотекарь, педагог дополнительного образования ГАУ ДО РК «РЦДЮСиТ» (с. Межадор, Сысольский р-н, Республика Коми)

Морозов Александр Борисович, 11 класс, учащийся, ГБОУ города Москвы «Школа № 2123 имени Мигеля Эрнандеса». Руководитель работы Лепихина Марина Леонидовна (г. Москва)

Морозов Борис Николаевич, кандидат исторических наук, действительный член Международной генеалогической академии (МГА), старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, главный научный сотрудник РГБ, доцент, член правления Историко-родословного общества в Москве, член «Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года», член «Общества потомков участников Первой мировой войны 1914–1918 гг.», член Коми НКО «Парма», РОО «Землячество Коми» (г. Москва)

Неклюдов Андрей Олегович, учащийся, 9Г класс, ГБОУ города Москвы «Школа № 236 имени Героя Советского Союза Г.И. Щедрина», полевик-исследователь Смоленского котла. Руководитель работы Черный Олеся Вадимовна (г. Москва)

Некрасов Алексей Андреевич, учащийся, 6К класс, руководитель работы Елесина Вера Владимировна, ГБОУ города Москвы «Школа №1173», консультант Вокуева Татьяна Дмитриевна (г. Москва)

Никитенкова (Носова) Нина Алексеевна, физик (г. Томск)

Носов Владимир Алексеевич, юрист, историк-любитель, (г. Алчевск, Луганская обл., ЛНР)

Палева Александра Ивановна, 9Г класс, Государственное профессиональное образовательное учреждение (ГПОУ) «Гимназия искусств при Главе Республики Коми» имени Ю.А.Спиридонова. Руководитель работы Таскаева Алла Александровна (г. Сыктывкар)

Панов Святослав Игоревич, учащийся, 8В класс, Лицей № 1795 «Лосиноостровский». Руководитель работы Комарова Надежда Сергеевна (г. Москва)

Пассек Вадим Васильевич, председатель Смоленского дворянского землячества при Российском дворянском собрании, доктор технических наук, профессор, генеральный директор ООО «Лаборатория инженерной теплофизики», составитель сборников «Смоленское дворянство», «На службе Отечеству», автор и организатор Мемориально-исторического комплекса «На службе Отечеству» в д. Ново-Яковлевици Глинковского р-на Смоленской обл., заслуженный изобретатель РФ, почетный транспортный строитель, почетный строитель РФ (г. Москва)

Пржевальская Людмила Константиновна, кандидат химических наук, автор и соавтор более 40 статей, посвящённых роду Пржевальских. Смоленское дворянское землячество (г. Москва)

Пржевальский Николай Михайлович, доктор химических наук, профессор кафедры химии РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, председатель Суда чести Российского дворянского собрания, член Совета ОКиПР, автор и соавтор более 40 статей, посвящённых роду Пржевальских. Смоленское дворянское землячество, РДС (г. Москва)

Романова Дарья Яковлевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, автор и куратор просветительского проекта «Живое наследие памяти» (г. Москва)

Самсонов Геннадий Павлович, член Историко-родословного общества в Москве, генеалог, инженер-расчетчик, стаж работы в системе «Роскосмос» 52 года (г. Москва)

Синцова Ирина Дмитриевна, краевед-любитель, изучение родословных Синцовых Усть-Цилемского р-на, Головиных Печорского р-на,

Дьячковых Усинского р-на, автор ряда публикаций по истории малой родины, д. Бызовая Печорский р-н. (пгт. Кожва Печорский р-н, Республика Коми)

Стручкова Алевтина Анатольевна, художник, поэтесса, продюсер Московского фестиваля искусств “Арт-маяк”, создатель бренда авторских подарков Alevtina Astra: (кружки для ароматного чая, декоративные подушки, постеры для интерьера), двоюродная племянница Коми композитора П.И. Чисталева (род Анисимовых-Чисталевых, родовой дом в пос. Нювчим Республики Коми), концертный директор пианиста Максима Бетехтина, уроженца Сыктывкара, роспись авторских кружек в рамках проекта «Родословные земляческие чтения» для передачи эстафеты (г. Москва)

Тарасов Владимир Борисович, директор Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Московский дом национальностей», государственный советник г. Москвы II класса (г. Москва)

Таскаева Алла Александровна, педагог-организатор этнокультурного центра “Гимназии искусств при Главе Республики Коми” им. Ю. А. Спиридонова. Руководитель работы Палевой Александры Ивановны (г. Сыктывкар)

Терентьева Светлана Борисовна, член правления РОО «Землячество Коми», председатель Коми НКО «Парма» (г. Москва)

Трофименко Василий Георгиевич, кандидат исторических наук, заместитель директора ГБУАО «Государственный архив Архангельской области», доцент кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета, секретарь АРОО «Северное историко-родословное общество» (г. Архангельск)

Ушакова Ирина Владимировна, журналист, публицист. Составитель сборника статей и писем С.А. Рачинского «Из доброго сокровища сердца своего...» (2013), автор книги «Народная школа Рачинского» (2016). Автор журналов «Наш современник», «Москва», «Покров», интернет-сайтов «Православие», «Столетие». Лауреат премии «Имперская культура» имени Эдуарда Володина (2013). Член Союза писателей России и Союза журналистов России. Организатор Общества по сохранению наследия Рачинских (г. Москва)

Хозяинова Надежда Григорьевна, председатель Усть-Цилемской районной организации ветеранов Коми республиканской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, председатель группы «Поиск» (с. Усть-Цильма, Республика Коми)

Черний Олеся Вадимовна, старший вожатый, руководитель школьного военно-исторического музея «Защитники неба Москвы»,

ГБОУ города Москвы «Школа № 236 имени Героя Советского Союза Г.И. Щедрина», руководитель работы Неклюдова Андрея Олеговича (г. Москва)

Черняков Сергей Александрович, начальник Департамента Смоленской области по культуре и туризму (г. Смоленск)

Шупейкин Виктор Викторович, учащийся школы, Спортивно-познавательный клуб «Бобренок» (д. Ново-Яковлевичи Глинковский р-он, Смоленская обл.)

Шупейкина Анастасия Викторовна, учащаяся школы, Спортивно-познавательный клуб «Бобренок» (д. Ново-Яковлевичи, Глинковский р-он, Смоленская обл.)

Щипин Владимир Игоревич, полковник в отставке, действительный член Вологодского союза писателей-краеведов, руководитель отдела исследований социально-политической истории России Культурно-исторического центра «Свѣточъ» (г. Дубна Московской области), член РОО «Поморское землячество в Москве» (г. Москва)

Юденич Игорь Степанович, инженер, краевед-исследователь, член Историко-родословного общества в Москве (ИРО), Российского военно-исторического общества (РВИО), участник конференций и автор ряда публикаций по краеведению Смоленской области и генеалогии некоторых смоленских родов (г. Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

Вокуева Татьяна Дмитриевна

автор Проекта «Родословные земляческие чтения».

Предисловие. Развитие проекта: генеалогические исследования
к юбилейным и памятным датам многонациональной России
в 2018 году 3

ПРИВЕТСТВИЯ, ЮБИЛЕИ

Тарасов Владимир Борисович

директор Государственного бюджетного учреждения
города Москвы «Московский дом национальностей»,
государственный советник г. Москвы II класса 6

Марков Валерий Петрович

член Комитета Совета Федерации по науке, образованию
и культуре 8

Черняков Сергей Александрович

начальник департамента Смоленской области по культуре
и туризму 9

Королев-Перелешин Александр Юрьевич,

Первый Вице-Предводитель Российского
Дворянского Собрания 10

Великорода Людмила Юрьевна

председатель правления РОО «Землячество Коми» в Москве 12

Бурова Галина Владимировна,

Зорин Юрий Владимирович

(Московский дом национальностей)
Двадцать лет Московскому дому национальностей 14

Трофименко Василий Георгиевич

(ГААО, Сев. ИРО, Архангельск)
Опыт Северного историко-родословного общества
в популяризации генеалогических знаний (1998-2018)
(к 20-летию со дня образования) 18

Терентьева Светлана Борисовна
(РОО «Землячество Коми»,
Коми НКО «Парма»)
«Землячеству Коми» в Москве – двадцать лет!..... 22

Вокуева Татьяна Дмитриевна
(МП МОД «Русь Печорская»)
Десять лет проекту «Родословные земляческие чтения»..... 26

ЧАСТЬ I. ВОИНСКАЯ СЛАВА В ПОКОЛЕНИЯХ СМОЛЕНЩИНЫ

Аверьянов Константин Александрович
(ИРИ РАН, Москва)
О времени возникновения Смоленска 30

Пассек Вадим Васильевич
(Смоленское дворянское землячество),
Гонтарев Василий Владимирович
(МГПУ)
**Страницы из боевого прошлого Смоленщины
и династии защитников Отечества** 39

Войденова Елена Николаевна
(Смоленское дворянское землячество)
**Три века князей Друцких-Соколинских
на службе Российского государства** 49

**Пржевальский Николай Михайлович,
Пржевальская Людмила Константиновна**
(Смоленское дворянское землячество)
*Род Пржевальских на службе России
в военное и мирное время в XIX-XX вв.* 58

Лесли Ольга Николаевна
(Смоленское дворянское землячество)
Генералы Лесли 64

Макаров Андрей Игоревич
(Редакция истории России XIII-XIX вв. Российской исторической
энциклопедии, Москва)
К 400-летию ратной службы рода Жегаловых 70

Юденич Игорь Степанович

(ИРО в Москве, РВИО)

О смоленских корнях

генерала от инфантерии Н.Н. Юденича..... 81

Жугаева Галина Викторовна,

Самсонов Геннадий Павлович,

Булгакова Екатерина Геннадьевна

(ИРО в Москве)

История дворянского рода Кусаковых 92

Хозяинова Надежда Григорьевна

(Районный Совет ветеранов, группа «Поиск»

с. Усть-Цильма, Республика Коми)

Мы помним их имена: о работе Усть-Цилемского

районного совета ветеранов по установлению фронтовых судеб,

увековечению памяти воинов-земляков Усть-Цилемского

района, погибших в Смоленской области100

Носов Владимир Алексеевич

(г. Алчевск, Луганская обл., ЛНР),

Никитенкова (Носова) Нина Алексеевна

(г. Томск),

Вокуева (Носова) Татьяна Дмитриевна

(г. Москва)

Отец и сын Носовы –участники героических боев

на Смоленщине106

Морозов Борис Николаевич

(Исл РАН, РОО «Землячество Коми»,

г. Москва)

Студенты Московского энергетического института

на строительстве оборонительных укреплений под Смоленском

в 1941 г. (семейные предания трёх поколений)115

Черний Олеся Вадимовна

Неклюдов Андрей Олегович

(Школа № 236, Москва)

Цели и результаты молодежного общественного

объединения поискового отряда «Эскадрон» в районе боевых

действий в Смоленской обл., пос. Ярцево, Смоленский котёл...120

**Шупейкина Анастасия Викторовна,
Шупейкин Виктор Викторович**
(клуб «Бобрёнок»
д. Ново-Яковлевичи Глинковского р-на Смоленской обл.)
**Четыре поколения потомков И.Г. Мавренкова, солдата
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.....**122

ЧАСТЬ II. ВЕЛИКА РУСЬ! И ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЕ МНОЖЕСТВО!

Коншин-Рачинский Александр Дмитриевич
(Смоленское дворянское землячество, РДС, Москва)
**Смоляне Рачинские на службе Отечеству.
К 185-летию великого педагога С.А. Рачинского.**127

Ушакова Ирина Владимировна
(Союз писателей России, Общество по сохранению
наследия Рачинских, Москва)
**Народная школа Рачинского. К 185-летию выдающегося
педагога-просветителя Сергея Александровича Рачинского....**136

Морозов Александр Борисович,
руководитель работы
Лепихина Марина Леонидовна
(Школа № 2123, Москва)
**Первая мировая война и родословия ее участников
в интернет-проектах.....**142

Верховская Людмила Александровна
(Смоленское дворянское землячество в Москве)
Александр Иванович Верховский на Великой войне147

Синцова Ирина Дмитриевна
(пгт. Кожва Печорский р-н, РК)
**Сводный список участников Первой мировой войны
Усть-Цилемского района, составленный
по электронным ресурсам.....**153

Романова Дарья Яковлевна
(Институт Наследия)
**Формы актуализации культурно-исторического наследия
семьи и рода в современной России.....**169

Лысков Александр Павлович

(Союз писателей России,
РОО «Поморское землячество в Москве»)

**Создание литературного художественного произведения
на основе крестьянской родословной в 14 поколениях173**

Адасова Екатерина Леонидовна

(Союза писателей России, Московская городская организация.
Общество потомков участников Отечественной войны 1812 г.
Общество потомков участников Первой мировой войны)

Шильдеры. Сохранение истории рода.

**От Аустерлицкого сражения до Великой Отечественной войны
1941-1945 гг.....178**

Алимова Ирина Сергеевна

(Иркутское землячество «Байкал»)

Род Брызгаловых и его достижения в жизни государства.....188

Каминская Светлана Васильевна

(Представительство САФУ в Москве)

Каминский Павел Вячеславович

(Апрелевская СОШ № 3, г. Апрелевка МО)

Родословная Козицыных.

Добрая Память... 1794.....197

Меньшенина Антонина Васильевна

(с. Межадор, Сысольский р-н, Республика Коми)

Американский внук коми солдата203

Копытков Василий Викентьевич,

Щипин Владимир Игоревич

(Культурно-исторический центр «Свѣточъ»,

РОО «Поморское землячество в Москве»)

**Дома черевковских крестьян Гусевых –
памятники деревянного зодчества**

Русского Севера конца XIX в.....208

Копытков Василий Викентьевич,

Щипин Владимир Игоревич

(Культурно-исторический центр «Свѣточъ»,

РОО «Поморское землячество в Москве»)

**Черевковский крестьянин Ф.С. Мокеев и его дом –
неизвестный памятник деревянной архитектуры**

конца XIX в.....214

Копытков Викентий Васильевич,
(Школа № 1528)
Руководитель работы
Копытков Василий Викентьевич
(г. Москва)
**Выдающийся мастер русской гармоники
и изобретатель баяна Н.З. Синицкий.....222**

Абранина Елизавета Федоровна,
Научный руководитель
Булатова Надежда Дмитриевна,
(МГИК, Москва)
История рода Абраниных на рубеже веков229

Панов Святослав Игоревич,
Руководитель работы Комарова Надежда Сергеевна
(Лицей № 1795 «Лосиноостровский»)
Лопухины в истории Отечества.
Судьбы через призму времени.239

Палева Александра Ивановна
Руководитель работы Таскаева Алла Александровна
(Гимназия искусств
при Главе Республики Коми, г. Сыктывкар)
Удорские корни. Родословная семьи Титовых251

Некрасов Алексей Андреевич
Руководитель работы Елесина Вера Владимировна
(ГБОУ СОШ №1173 (Москва))
Консультант Вокуева Татьяна Дмитриевна
**Мой прадед Д.С. Носов –
первый доброволец Усть-Цильмы и его династия.....263**

ПРИМЕЧАНИЯ

Именной указатель267
Сокращения.....272
Сведения об авторах274

ВОИНСКАЯ СЛАВА В ПОКОЛЕНИЯХ СМОЛЕНЩИНЫ

*Материалы X Межрегиональной
научно-практической конференции*

От семьи и рода – к единству нации

РОДОСЛОВНЫЕ ЗЕМЛЯЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**В рамках проекта Московского дома национальностей
«Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе»**

Москва, 24 ноября 2018 года

Подписано в печать

21.11.2018

№ заказа 579-18

Усл. печ. л.: 18,25

Тираж 100 экз.